НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА
ОТДЕЛ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

МАХМАДБЕКЗОДА МОЁНШО ШОДМОН

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Диссертация
на соискание учёной степени доктора политологических наук

Специальность 5.5.4 - Международные отношения, глобальные и региональные исследования
(политические науки)

Научный консультант:
Искандаров Акбаршо Искандарович -
доктор политических наук, профессор

ДУШАНБЕ – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……3

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ……...22

1.1. Миграционные процессы как объект научного анализа……22

1.2. Современные научные подходы исследования проблемы миграционных процессов……..……...48

1.3. Проблемы миграции в структуре политических знаний……...74

ГЛАВА II. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В УПРАВЛЕНИИ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА……105

2.1. Миграционная политика зарубежных государств, её региональные и национальные особенности……105

2.2. Механизмы реализации миграционной политики современной России…...134

2.3. Миграция и её особенности в постсоветской стран Центральной Азии…….....153

2.4. Нелегальная миграция как вызов национальной безопасности……...174

ГЛАВА III. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН, И ИХ ПЕРСПЕКТИВЫ …….....……201

3.1. Сущность и формы происходящих миграционных процессов в современном Таджикистане……..…….201

3.2. Особенности миграционной политики Республики Таджикистан……..245

3.3. Приоритеты миграционной политики государства в контексте обеспечения национальной безопасности……..……..285

3.4. Политико-правовые основы модернизации миграционной политики Республики Таджикистан в условиях вызовов нынешнего этапа глобализации……..……..312

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……324

РЕКОМЕНДАЦИИ……336

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ…….340

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Общеизвестен факт, что в современном обществе процессы миграции являются неотъемлемой частью развития человеческой цивилизации, процессов глобализации, влияя практически на все сферы жизнедеятельности мирового общества – экономические, социальные, культурные, политические и т.п. Разумеется, упорядочение на глобальном уровне миграционных процессов в определённой степени способствует решению проблем демографии, покрывает потребности рынков труда в странах, способствует созданию и расширению коммерческих, культурных и в целом межобщественных связей. Поэтому актуальность темы исследования определяется растущей политической значимостью процессов миграции в современном мире.

В 90-е годы прошлого столетия многие государства, являющиеся раньше поставщиком рабочей силы, превратились в страны, принимающие иммигрантов, особенно трудовых, что ныне стало общепланетарным явлением. Так, по данным Международный организации по миграции (МОМ), число мигрантов в мировом масштабе из года в год увеличивается, в 2022 г. количество международных мигрантов составило 281 миллион человек - 3,6% населения мира, что на 9 миллионов человек выше аналогичных данных 2019 г.[1]

Процессы переселения вынужденных мигрантов происходят во всех государствах, идёт по всей территории указанных стран, зачастую вызывая обострённость проблем обеспечения стабильности этнических, социальных групп и в целом всего сообщества.

Поскольку в странах – России, Западной Европы, США и других наблюдается естественная убыль населения, по крайней мере, до середины текущего столетия миграция будет являться чуть ли не единственным источником восполнения трудовых ресурсов в этих странах. Миграция в современном мире становится одной из причин изменения типа социума, постоянной составляющей общего

[1]ООН: Мир, достоинство и равенство на здоровой планете. Интернет-ресурс: https://www.un.org/ru/global-issues/migration (дата обращения: 07.10.2022)

развития общества, оказывает влияние на общую численность населения, на экономические и социальные аспекты развития. Исходя из вышеизложенного, изучение проблем миграционных процессов и их последствий представляется чрезвычайно важным фактором, позволяющим оценить перспективы развития общества в каждой стране.

В настоящее время увеличивается интерес к мировым миграционным процессам, стимулируя их исследования учёными различных научных областей, в основном, экономистами и социологами. Представляется правильным усилить исследования в данном направлении, учитывая не только традиционное описание демографических и экономических характеристик мигрантов, но и проводить глубокий анализ, глубже понимать масштабы сфер научного, идеологического, политического и общественного осмысления проблем, связанных с мотивацией мигрантов в их решениях относительно перемещения и выбора принимающих государств.

Мы также должны перейти от простого описания экономической адаптации мигрантов к глобальному изучению путей и форм их политической и социальной интеграции с местным населением, исследовать возможные последствия миграционных процессов для стран, куда направляются мигранты. Соответственно, необходимо сформировать современные комплексные углублённые подходы для прогнозирования этапов миграционного процесса, изучения их механизмов, закономерности, сущностей, разработать методики диагностики и моделирования для миграционных процессов и далее начать разработку и реализацию государственной миграционной политики, отвечающей потребностям и требованиям нашего времени.

Несмотря на то, что современная политическая наука накопила значительный объем знаний по вопросам миграции, в ней до сих пор нет единой теоретико-методологической концепции анализа проблем, касающихся процессов миграции. В лучшем случае, в трудах исследователей разработан ряд подходов, отражающих основные тенденции миграционных процессов.

В лучшем случае работа исследователей выработала ряд подходов, отражающих основные тенденции миграционных процессов.

Более того, в публикациях исследователей почти не рассмотрены вопросы массовой трудовой миграции, связанные со странами, откуда они прибывают в принимающие государства. К числу таковых относится и Республика Таджикистан, количество трудовых мигрантов которой за рубежом превышает 1 млн. человек.

В этой связи необходимо разработать новые и усовершенствовать уже имеющиеся теоретико-методологические подходы в исследовании проблем миграционных процессов, необходимо учитывать при этом недостаточную научную изученность данной тематики, многогранность и сложность современных миграционных потоков, возросшую политическую значимость феномена миграции в современных условиях глобализации. Совокупность указанных проблем, а также ряд других факторов, касающихся миграционных процессов, определили актуальность выбора темы нашего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Несомненным является тот факт, что началом активного исследования проблем, касающихся миграционных процессов, является мальтузианство.[2] В XVIII веке проблемҷ миграқии широко исследовалисӣ соқиалистамиғутопистами, просветителями и крупнҷми философами.[3]

Классические и неоклассические школы также включали вопросы миграции в свои области исследований. Основоположники классической научной школы - А. Смит и Д. Рикардо впервые дали определения миграции, миграционным процессам и экономическим факторам воспроизводства населения в государстве.[4]

В XIX в. вопросы миграции стали всесторонне исследовать основоположники марксизма, при этом они сосредоточивали основное внимание на вопросах, касающихся миграции рабочей силы, что было вызвано действием капиталистического закона о народонаселении.[5] Первые научные работы, которые оказались посвящёнными непосредственно миграционным вопросам, появились в конце XIX

[2]Мальтус, Т. Р. Опыт о законе народонаселения / Т. Р. Мальтус / Пер. И. Д. Вернера. - М., 1895. - 251 с.
[3]Аникин, А. В. Прекрасный мир утопистов: Сен-Симон и Фурье / А. В. Аникин // Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. - 2-е изд. - М.: Политиздат, 1975. - С. 350-361 (- 384 с.).
[4]Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит, Д. Рикардо. - М.: Изд-во АСТ, 2017. – 640 с.
[5]Маркс, К. Сочинения. Изд.2, т. 8 / К. Маркс, Ф. Энгельс. - М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1957. – 705 с.

века, в этих работах не только представлены эмпирические наблюдения, но имеются попытки сформулировать общие закономерности миграции и миграционных процессов.

Основы современных политологических подходов к изучению вопросов миграции заложены в трудах М. Вебера, Г. Зиммеля, Т. Парсонса и др.[6] Также значительную заинтересованность вызывают научные работы нынешних и бывших немецких политических деятелей, таких, как Х. Бушковский, В. Ишингер, Дж. Оздемир, А. Озогуз, Т. Саррацин, Г. Шмидт, Г. Шрёдер. [7]

Для данной тематики значительную важность представляют научные труды известных западных учёных-социологов и учёных-культурологов – Ш. Луфта, Б. Насиванда, П. Хана, Х. Эзера, сосредоточивших свои научные работы в области исследования параметров, оказывающих влияние на взаимодействия мигрантов и принимающего общества.[8]

При этом, упомянутыми выше авторами не исследовались с научной точки зрения вопросы структуры, особенностей современных миграционных процессов, их комплексный анализ на примере Германии и Евросоюза. Вопросы проверки основных нормативных подходов и регулирования миграционных процессов в современной Германии с точки зрения политических вопросов не исследованы достаточно глубоко. Также необходимо научное осмысление проблем новых вызовов и угроз национальной безопасности, которые связаны с учётом миграционных факторов, специфичностью развития в Германии внутриполитической ситуации и с проблемами нелегальной миграции.

Данные аспекты послужили весомыми аргументами для необходимости проведения данного диссертационного исследования.

---

[6]Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер / Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко; коммент. А. Ф. Филиппова. - М.: Прогресс, 1990. - 620 с.; Зиммель, Г Избранные работы / Г. Зиммель. - Киев: Ника-Центр, 2006. – 240 с.; Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс / Под ред. М. С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

[7]См., напр.: «Герхард Шрёдер потребовал пересмотра миграционной политики Европы» [Интернет ресурс]: https://rg.ru/2015/08/30/shreder-site.html... (дата обращения: 28.11.2019).

[8] Капура, М. М. Проблема незаконной миграции и возможные пути её решения / М. М. Капура // Право и безопасность. - 2007. - № 1-2 (22-23). - С. 35-41.

Многие российские исследователи, посвятившие свою деятельность изучению миграционных проблем, рассматривают миграцию преимущественно с точки зрения социологии труда, демографии, экономики и т.д. Лишь на основании исследований школы Т. Н. Заславской, процессы миграции начали исследоваться с точки зрения миграционного поведения, что дало возможность выявления причин миграции, усовершенствовать механизмы принятия решения об изменении места пребывания мигрантов, изучить как субъективные, так и объективные проблемы мигрантов[9]. По проблемам миграции важность представляют труды российского социолога Т. Н. Юдиной, у которой имеются фундаментальные работы, касающиеся решению проблем миграционных процессов.[10]

Некоторые аспекты проблемы миграции, в частности миграционная подвижность населения и исследование её в условиях урбанизации, были разработаны школой Б. С. Хорева и продолжены его учениками - В. А. Безденежных, И. А. Даниловой и другими. Л. Л. Рыбаковский развивал идею трёх этапов в процессе миграции, которые являются последовательным развитием цепи событий, его труды внесли значительный вклад в исследовании миграции и миграционных процессов.[11]

Также необходимо выделить новое научное направление – мигрологию, развиваемое российскими учёными, в том числе Б.С. Хоревым, В.А. Ионцевым и другими. В его основе лежит идея комплексного подхода к изучению общей миграционной мобильности населения, а также разработка научных подходов в классификации миграции, ранее разработанной В. А. Ионцевым.[12]

Учёные В. С. Айрапетов, Ж. А. Зайончковская, Ф. В. Дмитриев В. А. Тишков, Н. М. Лебедева, А. И. Куропятник, Г. С. Витковская, Е. А. Назарова, Н. П.

[9] Заславская, Т. И. Миграция сельского населения / Т. И. Заславская. – М.: Мысль, 1970. – 348 с.
[10]Юдина, Т. Н. Миграционные процессы: теория, методология и практика социологического исследования: дис. … д-ра социолог. наук / Т.Т. Юдина. - М., 2004. – 347 с.
[11]Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса (Очерки теории и методов исследования) / Л. Л. Рыбаковский. - М.: Наука, 2001. - 114 с.
[12]Ионцев, В. И. Международная миграция населения: закономерности, проблемы, перспективы: дис. ... д-ра. экон. наук / В. И. Ионцев. - Москва, 1999. - 470 с.

Космарская и др.[13] исследовали такие проблемы в области миграции, как конфликтность и толерантность в контексте взаимодействия с местным населением, время и факторы их адаптации к различным ситуациям, условия адаптации мигрантов к социальной среде принимающей страны, сложности взаимосвязей в миграционных процессах.

До начала XXI века в российской политологии проблемы миграции с точки зрения политической теории не получили широкого распространения, были по сути фрагментарными, недостаточными, но в настоящее время данные проблемы стали актуальными, к ним возрастает интерес с точки зрения современной глобализации, а также миграционной политики государств по всему миру.[14]

Следует отметить, что в научной среде Республики Таджикистан проблема миграции, тем более её методология и практика исследования в рамках познавательных возможностей политической науки почти не изучена. Интерес местных исследователей к вопросам миграционных процессов возник только после распада СССР в 90-х годах XX века. В публикациях Г. Н. Зокирова, Р. Ульмасова, И. Исроилова, М. Ш. Махмадбекова, Р. Х. Мирзоева, Ф. Мирсаидова, Э. А. Назарова, К. Одинаева и других основное внимание уделено политическим аспектам миграционных процессов.[15]

---

[13]Айрапетов, В. С. Социальные проблемы вынужденной миграции: Состояние и пути решения. На материалах соврем. России: дис. … канд. филос. наук / В. С. Айрапетов. - М., 1994. - 121 с.; Зайончковская, Ж. А. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы / Ж. А. Зайончковская // Проблемы прогнозирования. - 2000. - № 4. - С. 3-15; Космарская, Н. П. «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии 1992-2002) / Н. П. Космарская. - М.: Наталис, 2006. - 597 с. и др.

[14] Зайончковская, Ж. Политика в области миграции / Русский Архипелаг [Интернет ресурс]: www.archipelag.ru... (дата обращения: 17.09.2018).

[15] Зокиров, Г. Н. Масъалаҳои миллию сиёсии муҳоҷирати аҳолӣ дар Тоҷикистон = [Национально-политические проблемы миграции населения в Таджикистане] / Г. Н. Зокиров. - Душанбе: Сино, 1995. - 240 с.; Он же. Миграционная подвижность населения и сближение социалистических наций (на примере Таджикской ССР): дис. … канд. полит. наук / Г Н. Зокиров. - М., 1988. – 240 с.; Ульмасов, Р. Миграция – символ эпохи / О. Ульмасов. - Душанбе: Ирфон, 2020; Ульмасов, Р. Все люди на земле мигранты / Р. Ульмасов. – Душанбе: Ирфон, 2020. - 222 с; Ульмасов, Р. Миграция и демография в Таджикистане: Монография / Р. Ульмасов. – Душанбе: ООО «MEHROJ GRAF, 2023. -397 с.; Махмадбеков, М. Ш. Муҳоҷиратшиносӣ = [Миграциология] / М. Ш. Маҳмадбеков, С. Мирзоев, П. Хакимов. - Душанбе, 2020. - 190 с. Махмадбеков, М. Ш. Миграционные процессы: сущность, основные тенденции и их особенности в современном обществе: дис. … канд. полит. наук / М. Ш. Махмадбеков. – Душанбе, 2010. - 165 с.: Наварова, Е. А. Социальная адаптация вынужденных переселенцев и беженцев в Российской Федерации: социологический анализ: дис. … канд. социол. наук / Е. А. Наварова. - М., 1998. - 187 с.; Одинаев, К. С. Асосҳои назарявии тамоюлҳои муосири муҳоҷирати меҳнатӣ [Теоретические основы современных направлений трудовой миграции]: дис. … канд. экон. наук / К. С. Одинаев. - Душанбе, 2018. - 172 с.; Мирсаидов, Ф. А. Политико-

В целом, при положительной оценке степени разработанности темы, следует отметить, что в настоящее время нет разработок, касающихся комплексному теоретическому обоснованию проблемы миграционных процессов в рамках методологических политической науки.

Объектом исследования являются миграционные процессы и исходящие от них угрозы для современных государств мира.

Предметом анализа выступают теоретические и методологические аспекты политического анализа миграционных процессов, как один из факторов тотальных преобразований в мировом сообществе, включая Республику Таджикистан.

Целью диссертационной работы является исследование основ проблемы миграции, как политического процесса, её главных тенденций, вызванных современными глобализационными процессами, и разработка реальных предложений, которые будут на практике регулировать миграционные процессы в Таджикистане.

На основании поставленной цели в диссертационной работе решаются следующие исследовательские **задачи:**

- на основе существующих в социально-гуманитарной науке теоретических источников обосновать явление миграции, как объект познания политических наук;

- изучить современные научные подходы исследования проблемы миграционных процессов, и квалифицировать их по степени значимости;

- подвергнуть анализу место и значение проблемы миграции в структуре современных политических знаний;

- раскрыть сущность миграционной политики зарубежных государств, определить её национальные и региональные особенности;

- рассмотреть механизмы осуществления миграционной политики в Российской Федерации в современный период;

правовые проблемы международной интелектуальной миграции (на материалах Республики Таджикистан и СНГ): Монография. - Душанбе, 2017. – 161 с.; Исроилов, И. Н. Современная миграционная политика Республики Таджикистан: процесс становления, особенности институционализации и технологии осуществления: автореф. дис. … канд. полит. наук / И. Н. Исроилов. - Душанбе, 2012. – 22 с.; Мирзоев, Р. Х Специфика и закономерности таджикско-российских миграционных процессов: автореф. дис. … канд. полит. наук / Р. Х. Мирзоев. - Душанбе, 2006. - 21 с.

- изучить особенности миграционных процессов в постсоветских центральноазиатских странах;

- научно аргументировать нелегальную миграцию, как один из типов вызова национальной безопасности государства;

- конкретизировать и охарактеризовать сущность и формы происходящих миграционных процессов в современном Таджикистане;

- выявить и проанализировать особенности миграционной политики суверенного Таджикистана;

- обозначить и рассмотреть приоритеты миграционной политики Республики Таджикистан с точки зрения обеспечения национальной безопасности страны;

- зафиксировать и оценить правовые и политические основы для модернизации миграционной политики Республики Таджикистан в контексте современности - в условиях глобализационных вызовов.

Теоретико-методологические основы диссертации. Исследование проведено с учётом методов и принципов научного анализа, которые разработаны в областях современных знаний – правовых, философских, социологических и политических.

Исследование рассматриваемой в диссертации проблемы базируется принципе конкретности истины, который требует выявления многообразия изменений и взаимосвязей, инвариантности и устойчивости, являясь одной из важнейших методологических парадигм, что полностью соответствует задачам и целям настоящего исследования.

При анализе взаимосвязей между безопасностью принимающей страны и миграционными вопросами в диссертации используется специфический подход - конкретно-исторический. Согласно данному методологическому принципу, необходимо применять такие процедуры, согласно которым возможен анализ проблем, которые рассматривают политические и миграционные процессы, общность и многообразие их проявлений в комплексе.

В исследовании использованы важные теоретические и методологические литературные источники - работы классиков социальной психологии, социологии,

политологии, работы известных признанных отечественных и западных учёных современности в различных областях - политическое поведение личности, её действия в деструктивной или экстремальной обстановке, социологии, экономике, права, философии и др. областях наук – это научные труды Э. Эриксона, А. Бала, Г. Гартмана, С. Липсета, Д. Ольшанского и др.).

Проблема миграционных процессов является междисциплинарной проблемой, для её решения необходимо привлекать широкий спектр различных исследовательских методов и проводить исследования, используя и реализуя системный, аксиологический, социокультурный, социально-психологический, компаративистский и другие научные подходы, которые позволяют получать результаты, объективно отражающие состояние текущей ситуации вопроса, позволяя прогнозировать развитие политических миграционных акцентов, и сформулировать для политических структур научно обоснованные рекомендации, как для структур местного самоуправления, так и для национальных и региональных структур.

В исследовании использован нормативно-ценностный подход, который помог прояснить значение миграционных процессов, как политического явления для личности и в целом общества. Миграционный процесс, согласно общенаучным принципам историзма, диалектики, объективности и системности, изучался не изолированно, а как один из объектов политических процессов общества.

Эмпирическая база исследования:

а) официальные документы и материалы всех уровней власти в Таджикистане и принимающих стран, официальные нормативные подзаконные акты и законы Республики Таджикистан (в частности, Закон «О миграции»), другие нормативно-правовые документы, регулирующие миграционные процессы на территории Таджикистана и др. официальные документы;

б) межгосударственные соглашения, регулирующие миграционные процессы и правовую защиту трудовых мигрантов граждан Таджикистана в Российской Федерации и граждан Российской Федерации в Таджикистане, подписанные в период независимости нашей страны.

Гипотеза исследования. Необходимыми и основными политическими факторами, оказывающими непосредственное влияние на процессы миграции между Республикой Таджикистан (РТ) и принимающими государствами являются национальные интересы страны, которые ответственны за безопасность страны в целом и всего населения, а также за их экономическое и социальное благополучие. Большое значение имеют и другие аспекты политического характера, в том числе укрепление между странами стратегических партнёрских отношений.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём:

- на основе существующих в социально-гуманитарной науке теоретических источников явление миграции определено, как объект изучения политических наук;

- изучены и по степени значимости квалифицированы современные научные подходы исследования проблемы миграционных процессов;

- теоретически доказано, что проблема миграции выступает значимым компонентом современных политических знаний;

- акцентирована сущность миграционной политики зарубежных государств, фиксированы её региональные и национальные особенности;

- исследованы механизмы, по которым реализуются принципы миграционной политики Российской Федерации (РФ) на нынешнем этапе её развития;

- выявлена и обоснована специфика миграционных процессов в постсоветских центральноазиатских странах;

- научно аргументировано положение, что нелегальная миграция является угрозой национальной безопасности государства;

- осуществлена попытка конкретизировать сущность и формы происходящих миграционных процессов в современном Таджикистане;

- установлены и рассмотрены особенности миграционной политики Республики Таджикистана на данном этапе её развития;

- обозначены и проанализированы приоритеты миграционной политики Таджикистана в контексте обеспечения национальной безопасности;

- фиксированы и даны оценки правовым и политическим основам усовершенствования миграционной политики Таджикистана в условиях вызовов нынешнего этапа глобализации.

В соответствии с планом и задачами диссертационного исследования **на защиту выносятся следующие положения:**

1. В современной обществоведческой науке (социологии, истории социальной философии, юриспруденции и др.) проблематика миграции исследуется давно и достаточно активно. Тем не менее, её политические аспекты в публикациях отечественных и зарубежных учёных освещены фрагментарно, что не охватывает весь спектр сложных форм проявления миграционных процессов. Более того, миграция, которая ныне в мире приобрела массовый характер, так или иначе прямыми или косвенными путями оказывает влияние на политическую жизнь стран, откуда прибывают мигранты, а также государств, принимающих их.

В этой связи, явление миграции должно стать объектом пристального изучения политических наук, поскольку только в рамках методологических возможностей политологии можно выявить и объективно оценить влияние данного феномена на происходящие политические процессы в государствах, поставляющих трудовых мигрантов, и странах-реципиентах.

2. В социально-политической науке существует немалое количество научных подходов в исследовании проблем, связанных с миграцией и миграционными процессами. Известный современный российский исследователь В. А. Ионцев классифицирует и характеризует 17 весьма различных подходов к изучению миграции населения, которые являются конгломератом совокупности 45 различных концепций, научных направлений и научных теорий.

Наиболее значимыми научными подходами в изучении проблемы миграции считаются: экономический (Э. Равенштейн, Д. Массей, Д. Тейлор, Ж. А. Абалкин, Л. Л. Костаков, Л. А. Рыбаковский, В. Г. Топилин, С. В. Рязанцев, А. А. Бобоев и др.); социологический (Г. Зиммель, М. Гордон, П. Бурдье, В. Д. Самойлова, А. И. Панова, Т. Н. Юдина и др.); демографический (А. Сови, А. Виммер, В. Зелинский, С. И. Исломов, Х. Умаров, Р. Р. Ульмасов и др.); исторический (В. А. Ионцев, В.

М. Камбуза, Д. С. Шелестов, А. А. Артыков и др.), юридический (Э. С. Паин, В. И. Мукомель, А. И. Имомов и др.); философский (В. И. Вернадский, Л. Н. Гумилев, Д. В. Микульский, М. Олимов, С. Олимова и др.); типологический (В. М. Моисеенко, Т. И. Заславская, Б. С. Хорев, Л. Л. Рыбаковский, И. Г. Ушкалов и др.) и политический (Дж. Грефе, С. Кастельс, Т. Фаст, Ф. Э. Маталаева и др.).

3. Несомненно, проблема миграции выступает важным компонентом структуры политических знаний, и её исследование способствует расширению границ познания сущности политических процессов в различных странах мира. Действительно, миграционная тематика тесно взаимосвязана с важными и сложными нормативными вопросами о легитимности власти, параметрами политической принадлежности и справедливости, как за пределами государственных границ, так и внутри государств.

В то же время вопросы, почему люди не могут мигрировать через государственные границы, морально ли либерально-демократическим государствам препятствовать выезду своих граждан из страны и другие, ещё раз подтверждают, что решение вопросов, связанных с миграционными процессами, стало составной частью современной политической науки.

4. Совершенно очевидно, что миграционная политика государств мира формируется и реализуется в зависимости от реально существующих на их территориях внутренних социально-экономических, демографических и политических факторов. К тому же, миграционные процессы в мире обладают некоторыми региональными и национальными особенностями, чего нельзя не учитывать при их анализе.

В то же время, государственная миграционная политика должна охватывать систему правовых, административных, организационно-финансовых мер, а также информационное обеспечение позиций государственных и национальных приоритетов, количественного и качественного состава миграционных потоков, их социальную, демографическую и экономическую структуру и т.д. Создавая такие условия, а также эффективные рычаги управления, государственная миграционная

политика будет реализовываться в определённом направлении, и наполняться правовым и демократическим содержанием.

5. Анализ современного российского общества наглядно подтверждает, что при снижении внутригосударственных масштабов переселения на постоянное место увеличивается спрос на трудоустройство от иностранных граждан, особенно из государств СНГ. Одновременно происходит усовершенствование концепций государственной политики России в области миграции, с одновременным усилением процессов трудовой иммиграции.

Механизмы, по которым в современной России реализуются вопросы миграционной политики, непосредственно направлены на демографическое и экономическое развитие Российской Федерации. Основным положением миграционной политики является привлечение иностранных граждан в российскую экономику с целью удовлетворения её потребностей, что в дальнейшем будет являться необходимым для её дальнейшего развития, что указывается в обновлённой редакции «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.».

6. Как показывает практика, на пространстве СНГ главными странами-поставщиками трудовых мигрантов выступают бывшие советские и ныне суверенные центральноазиатские республики (в основном, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан). Миграционные процессы в этих государствах протекают специфически, и они отличаются, например, от миграции людей на Западе, в частности в странах Европейского Союза.

В республиках Центральной Азии после распада СССР можно выделить три типа миграции: внутренняя (перемещение населения в пределах границ государств), внешняя (добровольное перемещение граждан за пределы страны и трудовая миграция, имеющая массовый характер) и политическая (мирная и насильственная). Первые два можно рассматривать, как пример массовых миграций, а третий тип касается гораздо более узкого круга людей.

7. Как известно, в последние годы резко увеличилось число нелегальных мигрантов, наряду с легальными. По мнению экспертов, причиной этому стали

следующие события: во-первых, возросшая мобильность в результате глобализации, достижений в области транспорта и связи и в целом более высоким уровнем миграции; во-вторых, усиление ограничений, накладываемых правительствами на возможности легальной миграции; в-третьих, значительный дисбаланс спроса и предложения на трудовых рынках; в-четвертых, массовая миграция в результате конфликтов и массовых нарушений прав человека в разных регионах мира.

Нелегальная миграция, в определённой степени представляет угрозу национальной безопасности, как стране-реципиенту, так и государству-поставщику. Одной из главных проблем, связанной с нелегальной миграцией, является восприятие граждан в странах транзита того, что ситуация вышла из-под контроля, и даже угрожает государственному суверенитету. Поэтому контроль над перемещением мигрантов должен стать одной из основных функций соответствующих государственных структур.

8. Республика Таджикистан не осталась в стороне от общепланетарных тенденций миграционных процессов, где они с начала 90-гг. прошлого столетия стали быстрыми темпами ускоряться. В новейшей истории Республики Таджикистан массовый отток некоренного населения начался с 1989 года, на что оказал влияние целый ряд факторов - сокращение вооружённых сил, углубление экономического и социального кризиса, политическая нестабильность в стране и ряд других.

Процессы трудовой миграции населения также оказывают определённое влияние на демографические процессы, что является весьма актуальным для Таджикистана в настоящее время. Под влиянием миграционных процессов происходят различные изменения в поведенческих стереотипах населения, в половозрастной структуре, численности населения, как страны в целом, так и её регионов. воздействием миграции изменяются численность населения регионов республики. Миграция особенно влияет на спрос и предложение рабочей силы на трудовых рынках принимающих стран.

9. Главной особенностью миграционной политики Республики Таджикистан является асимметричность, которая обусловлена её экономическим и политическим своеобразием, а также принимающих стран. Данная асимметричность

проявляется в следующих формах: а) в несопоставимости масштабов миграции из Таджикистана в принимающие страны и обратно; б) в различиях в территориальном распределении мигрантов; в) в разрыве между уровнями и видами квалификации мигрантов; г) в сфере трудоустройства мигрантов в странах пребывания.

Имеющаяся асимметричность миграции между Таджикистаном и странами, принимающими мигрантов, отражается и в расхождении образов мигрантов в глазах местного населения. Если образ принимающих стран в сознании таджикских трудовых мигрантов является позитивным, позитивно, то образ таджикских мигрантов в странах (особенно в России), где нами был проведён опрос, по большей части является отрицательным и негативным. Решающее значение в этом имеет устойчивость стереотипов, что специализация мигрантов из Таджикистана является всегда низкой, а также вопросы, связанные с таджикскими трудовыми мигрантами, не всегда адекватно освещаются в средствах массовой информации.

10. Миграционные процессы находятся в тесной взаимосвязи с безопасностью и национальными интересами обеих стран. Поэтому Республика Таджикистан и принимающие трудовых мигрантов страны проявляют заинтересованность в сотрудничестве между государствами в области миграции и в формировании адекватной миграционной политике на национальном уровне.

Внешние и внутренние миграционные процессы - это факторы, которые поддерживают сохраняющуюся тенденцию увеличения миграционных потоков, которые возрастают при возникновении глобальных политических конфликтов, отсюда и проблемы безопасности страны выходят на первый план.

В связи с этим очевидным является то, что приоритетами политики в области миграции любого государства, в том числе и Таджикистана, является усиление национальной безопасности, благополучие и достаточная защищённость своих граждан, регулирование мер по повышению политической культуры мигрантов, их адаптации, социализации.

11. Комплексный анализ сложившейся ситуации в сфере миграции в Республике Таджикистан даёт основание утверждать, что в стране есть возможность

формирования правовых основ для стратегии национальной политики в области миграции в условиях вызовов современного этапа глобализации.

При реализации миграционной политики необходим комплексный правовой инструмент, которым могут являться специальные кодифицированные нормативно-правовые акта, созданные на основании требований научно-обоснованных методик и методов исследования динамичных миграционных явлений.

Теоретическая значимость диссертации определяется возможностью использования в современных условиях полученных методических, методологических и теоретических предложений и положений, с целью рационализации миграционных процессов.

Методологические и теоретические принципы политической миграциологии, сформулированные в диссертационном исследовании, позволяют по новому понимать сущность миграционных процессов, сформировать новые ориентиры в миграционной политике Таджикистана и государствах СНГ.

Предложена концепция, политизирующая миграционный поток и детерминирующая политические процессы миграционными волнами, что оптимизирует анализ и создаёт прогнозный фона для развития и расширения современных политических тенденций, углубляет теоретические и практические знания в области регулирования миграционных процессов на современном политическом этапе, а также в их управлении.

В работе приводится обоснованность и правомерность комплекса современных подходов и гуманитарных теорий применительно к рассмотрению взаимосвязей политического и миграционного процессов, к анализу современной политической реальности. Полученные результаты могут быть применены для уточнения понятий в политологии и других областях науки, могут применяться в дальнейших исследованиях, посвящённых миграционным проблемам, как факторам политических процессов современности на национальном, региональном и международном уровнях.

Теоретическая значимость диссертации обеспечивается выявленными тенденциями развития политических и миграционных процессов, их взаимосвязями,

знание которых позволит разработать соответствующие меры и мероприятия для большей эффективности национальной политики в области миграции.

Практическая ценность работы определяется тем, что она вводит в политическую практику и научный оборот новые сведения о специфике современных миграционных процессов, их политической сущности. Данные, полученные автором, могут стать научной основой в подготовке проектов нормативно-правовых документов и законов Республики Таджикистан, регулирующих вопросы миграционной политики, подготовке программ, согласно которым институты гражданского общества смогут адекватно взаимодействовать с органами государственной власти с целью решения проблем по обеспечению миграционной составляющей в устойчивом развитии нашего государства.

Положения и выводы диссертационной работы могут быть использованы органами управления в проектировании социальной реальности, её регулировании, что является важным для поиска практических решений проблем по реформированию социального сообщества Республики Таджикистан.

Материал, представленный в диссертации, может быть использован как информационная база для дальнейших политических и общественных исследований, послужить базой в разработке стратегий и концепций, направленных на регулирование в Таджикистане миграционных процессов, также материалы диссертации могут быть включены в качестве учебников, учебных пособий и методических материалов в учебные программы спецкурсов для вузов и средних специальных учебных заведений.

На основании анализа миграционных процессов, происходящих в Таджикистане и в странах, принимающих мигрантов, были разработаны рекомендации относительно: разработки единого плана по борьбе с нелегальной миграцией; взаимного обмена статистическими данными с целью прогнозов в изменении тенденций миграционной политики; гармонизации миграционного законодательства заинтересованных стран, создания единой информационной системы мигрантов. Сделано заключение о привлечении к экономическому развитию принимающих стран таджикистанских специалистов. Предложены меры и мероприятия, которые будут

способствовать туристическому, научному, экономическому и гуманитарному обмену между нашими государствами.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации широко обсуждались на лекционных и семинарских занятиях на философском факультете Таджикского национального университета и разработках Научно-исследовательского института труда, миграции и занятости населения РТ.

Полученные результаты исследования докладывались на следующих научных мероприятиях: на региональной встрече высокого уровня «Миграция и туберкулёз: трансграничный контроль ТБ и противотуберкулёзная помощь в центральноазиатском регионе» с докладом (Астана, 7-8 декабря 2018 г.); научной международной конференции «Последствия экономической и социальной миграции: уязвимость мигрантов и требования интеграции в Центральной Азии» (Астана, 25-26 февраля 2019 г.); региональной консультации с участием членов рабочей группы Таджикистана и Казахстана о проблемах «Миграция и ТБ» (Алматы, 5-6 апреля 2019 г.); научном семинаре «Проблемы исследования возвратившихся трудовых мигрантов в районах Согдийской области» (Душанбе, 18 марта 2020 г.); круглом столе «Миграционная ситуация в Республике Таджикистан» (Душанбе, 16 марта 2021 г.); XIV международной научно-практической конференции «Миграционные мосты в Евразии» с докладом автора «Современная миграционная ситуация в Республике Таджикистан» (Москва, 8-9 декабря 2022 г.); VII научно-практической конференции аналитиков России (НПКА-2022) с докладом «О современных тенденциях миграционных процессов (на примере Таджикистана и России)» (онлайн-конференция 20 октября 2022 г.); на IV всероссийском демографическом форуме с международным участием «Демографическое развитие Таджикистана» (Москва, 2-3 декабря 2022 г.) и др. конференциях и симпозиумах национального, регионального и международного уровня.

Диссертация обсуждена на заседании Отдела политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана (протокол № 3 от 20 февраля 2024 г.) и рекомендована к защите.

По тематике диссертационного исследования опубликовано 6 монографий, 30 статей в научных журналах, в том числе 15 в изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве высшего образования и науки Российской Федерации.

Структуры и объём работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включивших 11 параграфов, заключения и списка использованной литературы из 423 источников. Общий объём работы составил 379 страниц, включая 10 таблиц и 39 рисунков-диаграмм.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

1.1. Миграционные процессы как объект научного анализа

Несомненно, миграция является, прежде всего, важнейшей демографической проблемой и считается не только простым механическим перемещением людей, но и сложным социальным процессом, который затрагивает все стороны социально-экономической жизни общества.

Миграции сыграли заметную роль в истории человечества, и связаны с персистентом расселения, хозяйственным освоением земель, развитием производительных сил, образованием и смешением рас, языков и народов. Имея разные аспекты, природу, структуру и последствия миграция населения выступает предметом изучения таких наук, как демография, экономика, география, политология, социология, статистика, антропология и другие.

Комплексный анализ теории изучения миграционных процессов, как самостоятельное научное направление, наглядно показывает, что за сравнительно небольшой исторический период в изучении этого глобального социально-экономического процесса создано относительно большое количество научных подходов и теорий. Эволюция подобных научных взглядов происходит в рамках определённых концепций, вполне обоснованных и справедливых в каждом конкретном случае: географических, исторических, политических, экономических, демографических и т.д., где выбор подхода зависит от поставленных задач, которые определяет сам исследователь.[16]

Следует отметить, что основоположниками миграционной теории по праву считаются английские учёные, внёсшие огромный вклад в изучение и анализ миграционных процессов, явившихся основой в формировании населения новых стран.[17] В середине XIX века в Великобритании сформировались и получили

[16]Шупленков, О. В. Этносоциокультурная миграциология (Южнороссийский и европейский аспекты) / О. В. Шупленков, Т. М. Бормотова. - М.: Этносоциум, 2019. - С. 74 (- 426 с.)

[17]Яковлева, О.Б. История *и* теории миграционных процессов / О.Б. Яковлева // Теория *и* практика общественного развития. - 2017. - № 3. - С. 20-23.

дальнейшее развитие классические теории миграции, идеи, которые не только рассматривали и характеризовали миграцию, то есть переселение или перемещение людей как социальный акт, но также её факторы и предпосылки. Основная суть идей классической теории миграции заключалась в том, что процесс эмиграции начинается задолго до самого акта переселения, а завершается намного позже прибытия и вселения мигрантов в новые места.[18]

Английский экономист и социолог Э. Г. Равенштейн, один из первых теоретиков миграции, представил первую её официальную концепцию, в которой важными факторами данного процесса считались компоненты расстояния, факторы притяжения и отталкивания, взаимный поток и пространственно-временные характеристики места жительства. Он для разработки своих «миграционных законов» использовал серию статистических данных из Англии и Уэльса, и пришёл к выводу, что миграция происходит под воздействием притяжательных и отталкивающих факторов. Согласно его мнению, основной причиной миграции являются лучшие зарубежные материально-финансовые возможности. Его основной труд, посвящённый этому вопросу, были опубликованы в географическом журнале,[19] в 48 томе журнала Королевского статистического общества,[20] а также статья под названием «Законы миграции».[21]

В разработке своих законов миграции Э. Г. Равенштейн опирался, в частности, на результаты личных непосредственных наблюдений и анализа процессов урбанизации, охватывающие Англию в середине XIX века, их демографические и социально-экономические последствия. Он утверждает, что «Жители деревни, непосредственно окружающие быстрорастущий город, стекаются в него; пробелы, оставшиеся таким образом в сельском населении, заполняются мигрантами из более отдалённых районов, пока притягательная сила одного из наших быстрорастущих городов не даст о себе знать шаг за шагом в самом отдалённом уголке

[18]Рыбаковский, Л.Л. Предыстория возникновения теории трёх стадий миграционного процесса / Л. Л. Рыбаковский // Уровень жизни населения регионов России. - 2018. - № 2. - С. 86-94.
[19]Ravenstein, E.G. The birthplace of the people and the Laws of migration / E.G. Ravenstein // The Geographical Magazine. - 1876. - №.3. - P. 173-233.
[20]Там же. 167-235.
[21]Юдина, Т.Н. Социологии миграции: Учебное пособие для вузов /Т.Н. Юдина. – М.: Академический Проект, 2006; Блинова, М.С. Современные социологические теории миграции населения / М.С. Блинова. – М.: КДУ, 2009 и др.

королевства». Излагая свои одиннадцать общих законов, Э. Г. Равенштейном миграция охарактеризована в качестве «непрерывного процесса, обусловленного взаимодействием 4-х основных групп факторов: факторов личностного характера; факторов, действующих на этапе движения мигрантов, факторов, действующих в начальной точке жительства мигрантов».[22]

По верному замечанию современного российского исследователя Л. Л. Рыбаковского, миграционная теория Э. Г. Равенштейна охватывает не только сам акт перемещения, но также периоды до и после миграции. Следовательно, миграция, согласно его теории, это есть акт перемещения и его причины (относящиеся к странам выхода мигрантов) и следствия (относящиеся к странам прибытия и вселения мигрантов).[23]

Другой российский исследователь миграционных процессов Е. А. Ладан в своей статье «Методология анализа миграционных процессов» считает, что многие идеи миграционной теории Э. Г. Равенштейна, особенно его законы миграции, не лишены объективности, и всё ещё сохраняют свою научную ценность. Исходя из этого, многие теории в области миграции базируются именно на них.[24]

Предложенные Э. Г. Равенштейном основные законы миграции вкратце охватывают следующие моменты:

1) Большинство мигрантов мигрируют только на короткие расстояния. Э. Г. Равенштейн измерил миграцию между округами Великобритании. Это показало, что 75% людей склонны мигрировать в ближайшее место, где есть достаточные условия для перемещения, что до сих пор остаётся верным во многих случаях по всему миру. Даже когда внимание сосредоточено на международной миграции, внутренняя миграция, которая часто плохо отслеживается, обычно включает гораздо больше людей. Однако в настоящее время основная масса мигрирующего населения перемещается на достаточно дальние расстояния.

[22]Цит. по: Блинова, М. С. Современные социологические теории миграции населения / М. С. Блинов. - М.: Университет Книжный дом, 2009. - С. 11 (- 153 с.).
[23]Рыбаковский, Л. Л. Предыстория возникновения теории трех стадий миграционного процесса / Л. Л. Рыбаковский // Уровень жизни населения регионов России. - 2018. - № 2. - С. 87.
[24]Ладан, Е. А Методология анализа миграционных процессов / Е. А. Ладан // Общество: политика, экономика, право. - 2010. - № 1. - С. 47-51.

2) В виду того, что миграция идёт поэтапно (шаг за шагом), Э. Г. Равенштейн разработал концепцию «ступенчатой миграции»,[25] согласно которой мигранты перемещаются с места на место, работая по ходу дела, пока, в конце концов, не окажутся где-нибудь. Существование этого процесса неоднократно подвергалось сомнению, но оно, фактически, имеет место при определённых обстоятельствах.

3) Поскольку дальние мигранты предпочитают ехать в большие города, поэтому Э. Г. Равенштейн пришёл к выводу, что около 25% мигрантов преодолевали большие расстояния, причём без остановки. В общем, они покинули место своего происхождения и отправились прямо в город, вроде Лондона или Нью-Йорка. Они, как правило, останавливались в этих местах, а не продолжали свой путь, поэтому многие портовые города стали и, возможно, остаются основными пунктами назначения мигрантов.

4) Так как миграционные потоки создают встречные потоки, то есть противоток, Э. Г. Равенштейн назвал их «встречными течениями». Он показал, что в местах, откуда уезжало большинство людей (эмигранты или эмигрировавшие), также были люди, въезжающие (прибывшие мигранты), включая новых жителей, а также репатриантов. Это важное явление все ещё изучается исследователями.

5) По мнению Э. Г. Равенштейна, люди из городских районов мигрируют меньше, чем сельские жители, и эта его идея была отвергнута исследователями как несостоятельная, так как собственные данные учёного могут быть интерпретированы противоположным образом.

6) Э. Г. Равенштейн полагал, что женщины чаще мигрируют внутри страны, а мужчины за границу. Соответственно, в связи с тем, что женщины в Великобритании в конце 1800-х годов переезжали в другие места в качестве домашней прислуги (служанки), а также с тем, что, выходя замуж, они переезжали в места жительства своих мужей, а не наоборот. Кроме того, в то время мужчины гораздо чаще, чем женщины, мигрировали за границу.

[25]Ravenstein, E. G. The birthplace of the people and the Laws of migration / E. G. Ravenstein // Journal of the Royal Statistical Society. - 1885. - Vol.. 48. - № 2. - P. 167-235.

7) Он акцентировал, что мигрируют в основном взрослые, а не все члены семьи. В конце XIX столетия в Великобритании мигрантами, как правило, были люди в возрасте от 20 лет и старше. В настоящее время большинство мигрантов составляет молодёжь от 15 до 35 лет, что часто наблюдается в районах, где задокументированы большие их потоки, например, на границе США и Мексики. 8) Население городских районов многих стран мира сегодня продолжает расти за счёт иммиграции. Однако в то время, если население одних города увеличилось за счёт новых мигрантов гораздо быстрее, чем за счёт естественного прироста, то другие - наоборот. Например, г. Остин в штате Техас имеет бурно развивающуюся экономику и темпы роста более 3% в год. В то время как естественный темп роста населения (в среднем для США составляет всего около 0,4%), то более 2,6% роста жителей Остина приходится за счёт мигрантов (въезжающие минус выбывшие), что подтверждает закон Э. Г. Равенштейна. В Индии естественный прирост населения составляет 1%, но самые быстрорастущие города растут от 6 до 8% в год, а это означает, что почти весь прирост приходится на чистую иммиграцию.[26] Точно так же естественный прирост населения в Китае составляет всего 0,3%, а темпы его роста в самых быстрорастущих городах около 5% в год.[27]

9) Миграция увеличивается по мере улучшения транспортных средств передвижения и расширения экономических возможностей. Хотя данные Э. Г. Равенштейна не могли на самом деле доказать это, общая идея заключалась в том, что всё больше людей перемещалось по мере того, как поезда и корабли становились все более распространёнными. Они стали быстрыми и, в других отношениях, более желанными, в то время как в городских районах появлялось все больше и больше рабочих мест.

По крайней мере, в некоторых случаях данный тезис может оставаться правдой, и стоит помнить, что огромные потоки людей перемещались по западу США

[26]Коэффициент естественного прироста в Индии [Интернет ресурс]. Режим доступа: https://triatlon-nn.ru/ves/... (дата обращения: 01. 06. 2021).
[27]Страны с самым низким и самым высоким приростом населения [Интернет ресурс]. Режим доступа: nal/201www.stattur.ru/jour71127/ … (дата обращения: 01. 06. 2021).

задолго до того, как появились адекватные средства передвижения. Некоторые инновации, такие как железная дорога, помогли большему количеству людей мигрировать, но в эпоху автомагистралей люди могли добираться до работы на расстояния, ради которых им раньше приходилось мигрировать, что уменьшало потребность в миграции на короткие расстояния.

10) Неоспоримый факт, что внутренняя миграция происходит в основном из сельской местности в города. Это формирует основу идеи миграции из сельской местности в город, которая продолжает происходить в огромных масштабах по всему миру. Противоположный поток из города в сельскую местность, как правило, весьма минимален, за исключением случаев, когда городские районы опустошены войной, стихийными бедствиями или государственной политикой переселения людей в сельские районы (например, когда красные кхмеры обезлюдели Пномпень в 1970-х годах в Камбодже).

11) Вне всякого сомнения, зачастую люди мигрируют по экономическим причинам. В этом плане Э. Г. Равенштейн не стал скупиться на слова, заявив, что люди мигрируют по прагматической причине: им нужна работа, или более прибыльный труд, то есть такой, за которой платят больше. Это по-прежнему является основным фактором миграционных потоков во всем мире, как внутренних, так и международных.

Из вышеупомянутых «законов миграции» Э. Г. Равенштейна, на наш взгляд, можно сделать следующие выводы:

а) большинство иммигрантов путешествуют на короткие расстояния, и объём миграции уменьшается с увеличением расстояния. Другими словами, количество миграции связано с расстоянием;

б) миграция осуществляется поэтапно и в основном направлена в сторону торговых и промышленных центров. В этом процессе жители отдалённых деревень заполняют пробелы в населении городов, жители которых мигрировали в другие развитие города страны или зарубежья;

в) каждый из основных миграционных потоков создаёт компенсирующий противоток;

г) разница между сельской и городской местностью в стремлении к миграции. Жители городов мигрируют меньше, чем жители сельской местности. Другими словами, чем меньше разница между пунктом отправления и пунктом назначения, тем меньше вероятность миграции.

Стоит напомнить, что миграционная теория Э. Г. Равенштейна первоначально подвергалась критике, а затем была предана забвению, но позже была реанимирована в 1940-х годах.[28] Тем не менее, его «законы миграции» требуют осторожного обращения. Дело в том, что использование термина «законы миграции» иногда вводит исследователей в заблуждение, поскольку «законы миграции» не являются ни формой законодательства, ни каким-либо видом естественного права. Их правильнее называть «принципами», «схемами», «процессами» и так далее. Проблема здесь в том, что случайные читатели могут принять их за естественные законы.

Кроме того, мнение Э. Г. Равенштейна о том, что «женщины чаще мигрируют внутри страны, чем мужчины» было, в определённой степени, верным в период его жизни, однако ныне оно не должно приниматься за принцип. «Законы миграции» этого исследователя сбивают с толку тем, что он, довольно таки, свободно обращался с терминологией в серии своих статей, смешивая одни с другими. В целом, хотя это и не является слабостью законов как таковых, но тенденция исследователей к неправильному применению «законов» Э. Г. Равенштейна в ненадлежащем контексте, предполагая, что они универсально применимы, может дискредитировать сами законы. Поскольку он склонялся к экономическим причинам и тому, что можно было выявить в ходе переписей, его законы не подходят для полного понимания миграционных процессов, вызванных культурными и политическими факторами.

Резюмируя суть «законов миграции» Э. Г. Ровенштейна, необходимо констатировать, что они нуждаются в новом современном научном осмыслении и

[28]Калимуллина, Э. Р. Факторы миграции средних городов и мегаполисы (на материале Республики Татарстан): дис. … канд. социолог. наук /Э. Р. Калимуллина, - Казань, 2020. - 177 с.

интерпретации, соответствовать новым экономическим и социально-политическим обстоятельствам, сложившимся в конце XX - начале XXI столетия.[29]

Продолжая анализ, отметим, что значительный вклад в исследование миграционных процессов и развитие теории миграции внёс известный американский социолог С. А. Стоуффер. Он в 1940 г. в «Американском социологическом журнале» опубликовал статью под названием «Возможности вмешательства: теория, связывающая мобильность и расстояние», в которой назвал ряд некоторых так называемых «вмешивающихся обстоятельств», замедляющих миграционные потоки. К таким обстоятельствам С. А. Стоуфер относит недостаток информации, законодательные препятствия, расходы на перемещение и ряд других сдерживающих миграцию факторов.[30]

Он сформулировал свою модель промежуточных возможностей, и заявил, что нет необходимой связи между мобильностью и расстоянием,[31] а наблюдаемое снижение объёма миграции связано с увеличением числа промежуточных возможностей с увеличением расстояния. Модель С. А. Стоуффера предполагает, что количество мигрантов из пункта отправления в пункт назначения прямо пропорционально количеству возможностей в этом пункте назначения и обратно пропорционально количеству промежуточных возможностей между пунктом отправления и пунктом назначения.

Примечательно, что из числа других американских учёных существенный вклад в дальнейшее исследование миграционных процессов внесли учёный-филолог и лингвист Д.К. Зипф, социолог Э.С. Ли и другие. Так, Д.К. Зипф в своей работе «Поведение Юмана и принцип наименьшего усилия», вышедшей в свет в 1949 г., создал так называемую «гравитационную модель», которая помогла выявить количество мигрантов и интенсивность потоков миграции между различными пунктами.[32]

---

[29]Шупленков, О. В. Этносоциокультурная миграциология (Южнороссийский и европейские аспекты) / О.В. Шупленков, Т.М. Бормотова. - М.: Этносоциум, 2019. - С. 187.

[30]Stouffer, S. A. Intervening opportunities: a theory relating mobility and distance / S. A Stouffer // American Sociological Review. - 1940. - Vol. 5. - P. 845-867.

[31]Там же. - P. 846.

[32]Zipf, G. K. Juman behavior and the principle of least effort / G. K. Zipf. - Cambridge, 1949. - 573 p.

Э. С. Ли – социолог-исследователь в опубликованной в 1966 году статье, названной «Теория миграции», разработал классификацию всех факторов, которые влияли на динамику миграционных процессов, на детерминанты «выталкивания/вытягивания» (push/pull).[33]

У. А. Льюис - английский экономист в своих работах разработал неоклассическую теорию миграции, сущность которой заключается в том, что он рассматривает миграцию из сельских местностей деревни в город в качестве неотъемлемой части общего процесса развития, в результате чего избыточные трудовые ресурсы из сельского сектора являются поставщиком рабочей силы для городского экономического сектора.[34]

Как известно неоклассическая теория предполагает, что международная миграция связана с глобальным спросом и предложением рабочей силы. Страны с дефицитным предложением рабочей силы и высоким спросом будут иметь высокую заработную плату, которая привлечёт иммигрантов из стран с избытком рабочей силы. Основное положение неоклассической теории миграции основано на выталкивающих факторах, заставляющих людей уезжать, и силах притяжения, заставляющих их приезжать в эти страны. Неоклассическая теория утверждает, что основной причиной миграции является различная оплата и доступ к рабочим местам, хотя она рассматривает и другие факторы, способствующие отъезду, существенную позицию занимает индивидуальный элемент пособия по более высокой заработной плате. Базовая модель неоклассической теории подчёркивает, что миграция является результатом межрегиональной разницы в заработной плате, расстояния между местом происхождения и назначения, а также условий рынка труда, таких как уровень безработицы, как факторов, определяющих миграцию.

Вышеуказанная концепция основана на подходах как макро-, так и микроанализа двухсекторной модели (промышленность и сельскохозяйственное производство) и рассмотрено в пределах закрытой экономической системы. При этом в работе западных учёных-экономистов Дж. Г. Раниса и С. Г. Фэй не рассматривается

[33]Lee, E. S. A theory of migration / E. S. Lee // Demography. - 1966. - Vol. 3. - № 1. - P. 47-57.
[34]Lewis, W. A. The theory of economic growth / W.A. Lewis. - N.Y., 1952. - P. 402.

двухсекторная модель, эти авторы разработали трёхсекторную модель, включающую финансовые ресурсы, товары и рынок труда внутри одной страны. Согласно трёхсекторной модели, процессы миграции особенно усиливаются в связи с выходом экономики из состояния квазистагнации или началом так называемого «процесса взлёта», продолжающегося два или три десятилетия, в течение которых экономика трансформируется таким образом, что впоследствии экономический рост становится более или менее автоматическим; его характерными чертами являются сокращение доли сельского населения, удвоение нормы сбережений и первый заметный и непрерывный расцвет промышленности, стимулируемый наличием избыточной рабочей силы.[35]

Более того, модель миграционного перехода американского культуролога и географа В. Зелинского, выдвинутая в его работе «Гипотеза перехода подвижности», не ограничивается рамками одной страны и утверждает, что тип миграции, происходящей внутри страны, зависит от уровня её развития и типа общества.[36] Он в данном исследовании стремился завершить модель демографического перехода, добавив к рождаемости и смертности недостающий третий этап демографических изменений: географическую мобильность людей. Он для обзора демографического перехода предлагает стилизованную последовательность событий на четырёх этапах индустриализации и модернизации:

1. Былые общества с высокой смертностью, компенсирующей более высокую рождаемость и медленный рост населения.

2. Ранняя индустриализация со снижением смертности в первую очередь за счёт улучшения здоровья населения, сохраняющейся высокой рождаемостью за счёт медленно меняющихся социальных норм и быстрого роста населения.

[35]Ranis G., Fei J. A theory of economic development /G. Ranis, J. Fei // American Economic Review. - 1961. - № 51. - P. 533-565.
[36]Сердюков, К. Н. Междисциплинарная теоретико-методологическая база исследования миграционных процессов / К. Н. Сердюков // Теория и практика общественного развития. - 2022. - № 5. - С. 24-28.

3. Поздняя индустриализация, замедляющая снижение смертности до биологических минимумов, снижение рождаемости из-за угасания традиционных социальных норм, замедление роста населения.

4. Современные общества снижают смертность до биологического минимума, рождаемость на уровне воспроизводства и замедляют до отрицательных значений прирост населения.

При этом основная мотивация Зелинского заключалась в том, чтобы добавить географическую мобильность человека к четырёхступенчатой структуре демографического перехода с точки зрения следующих четырёх параллельных «фаз».[37]

1. Премодернистские общества: редкое реальное переселение и ограниченная мобильность, которая санкционирована обычной практикой землепользования, общественных посещений, торговли, военных действий или религиозных обрядов.

2. Ранняя индустриализация: массовое перемещение из сельской местности в города; перемещение сельского населения, если внутри страны имеется подходящая для пользования и более плодородная земля; массовый отток эмигрантов в доступные и привлекательные зарубежные направления; при определённых обстоятельствах значительная иммиграция квалифицированных рабочих, техников и профессионалов из более передовых частей мира; значительный рост различных видов обращения.

3. Поздняя индустриализация: замедление, но все же значительное движение из сельской местности в город; уменьшение потока мигрантов в колониальные границы; эмиграция сокращается или, возможно, полностью прекратилась; дальнейшее увеличение мобильности, с ростом структурной сложности. 4. Современные общества: жилищная мобильность выровнялась и колеблется на высоком уровне; движение из сельской местности в город продолжается, но ещё более сокращается в абсолютном и относительном выражении; активное движение мигрантов из города в город и внутри отдельных городских агломераций; если

[37]Zelinsky, W. The hypothesis of the mobility transition / W. Zelinsky // Geographical review. - 1971. - Vol. 61. - №. 2. - P. 219-249.

граница расселения сохранилась, то сейчас она фактически отступает; значительное чистое переселение неквалифицированных и полуквалифицированных рабочих из относительно слаборазвитых земель; может иметь место значительная международная миграция или мобильность квалифицированных и профессиональных лиц, но направление и объём потока зависят от конкретных условий; энергичная ускоряющая мобильность, особенно экономическая и ориентированная на удовольствие, но и другие разновидности.

На каждой выделенной фазе имеются, помимо общеисторических факторов и закономерностей, свои причины и закономерности движения населения.[38]

Из других научно-исследовательских трудов последних десятилетий XX века особый научный интерес представляют работы «Миграция, безработица и развитие: двухсекторный анализ» (Дж. Р. Харрис и М. П. Тодаро),[39] «Теории международной миграции: обзор и оценка» (О. Старк и Д. Э. Блум),[40] «Перелётные птицы. Трудовые мигранты и промышленные общества» (М. Пиоре),[41] «Капиталистическое сельское хозяйство и происхождение европейской мировой экономики в шестнадцатом веке» (И. Валлерстайн),[42] «Синтетическая теория международной миграции» (Д. Массей).[43]

Все эти публикации американских и западноевропейских учёных, где рассмотрены различные аспекты миграционных процессов, по утверждению российского исследователя Е. Б. Яковлевой, являются совокупностью нескольких важных моментов: «В первую очередь, данные публикации направлены на решение миграционных проблем с точки зрения того, почему мигранты стремятся в другие страны (в данном контексте – это типы международной миграции, имеющей в настоящее время наиболее актуальные проблемы). Во-вторых, в этих указанных

[38]Zelinsky, W. The hypothesis of the mobility transition / W. Zelinsky // Geographical review. - 1971. - Vol. 61. - №. 2. - P. 219-249.
[39]Harris, J. R., Migration, unemployment and development: a Two-sector analysis / J. R. Harris, M. P. Todaro // American Economic Reviev. - 1970. - Vol. 75. - №.1. - P. 126-142.
[40]Stark, O., Bloom, D.E. The new Economic Review. - 1985. - Vol. 75. - № 2. - P. 173-178.
[41]Piore, M. J. Birds of passage. Migrant labor and industrial societies / M. J. Piore. - N.Y., 1979.
[42]Wallerstein, I. The modern world-system: Capitalist agriculture and the origins of the European world-economy in the sixteenth century / I. Wallerstein. - N.Y., 1979. - 410 p.
[43]Massey, D. S. A synthetic theory of international migration / D. S. Massey // World in the Mirror of International Migration. - 2002. - Vol. 10. - P. 143-153.

трудах определены факторы, способствующие миграции, а также факторы, сдерживающие миграционных процессы со стороны самих мигрантов.

В то же время ни одна теория не рассматривает вопрос об экономической целесообразности импорта большого количества иностранной рабочей силы для принимающих стран. Этот подход к исследованию проблемы отчасти обуславливается тем фактом, что большая часть исследований в области теорий миграции проведена лингвистами, географами, культурологами, социологами и исследователями других научных направлений».[44]

Таким образом, западная теория миграции находится в тупике уже несколько десятилетий.[45] Область изучения миграции всё ещё остаётся на удивление недостаточно осмысленной областью социологических исследований. Это печально, так как мы сможем глубже понять сущность миграционных процессов, только если концептуально отделим их от гораздо расширенных процессов, происходящих при социальных изменениях, при этом миграционные процессы являются их неотъемлемой частью. Многие представления о миграции по-прежнему, явно или скрыто, основаны на упрощённых двухтактных моделях или неоклассических предположениях о максимизации индивидуального дохода (или «полезности»), несмотря на их очевидную неспособность объяснить реальные модели и процессы миграции. Хотя прежние теории миграции справедливо критиковались за их нереалистичные предположения, исследователи, как правило, лучше разоблачали такие теории, чем выдвигали жизнеспособные теоретические альтернативы.

Более ранними вкладами в эту область считаются теории миграции Э. С. Ли, концепция миграционных систем А. Л. Мабогунье,[46] теория перехода мобильности В. Зелинского, работа Р. Скелдона о миграционных переходах, неоклассическая

[44]Яковлева, О. Б. История и теории миграционных процессов / О. Б. Яковлева // Теория и практика общественного развития. - 2017. - № 3. - С. 23.

[45]Arango, J. Explaining migration: A critical view / J. Arango // International Social Science Journal. - 2000. - № 52 (165). - P. 283–296; Haas, H. Migration and development: A theoretical perspective / H. Haas // International Migration Review. - 2010. - № 44 (1). - P. 227–264; Massey, D. S. The perils of seeing twenty-first century migration through a twentieth-century lens / D. S. Massey // International Social Science Journal. - 2019. - № 68. - P. 227–228; Skeldon, R. Migration transitions revisited: Their continued relevance for the development of migration theory / R. Skeldon // Population, Space and Place. - 2012. - № 18 (2). - P. 154–166 и др.

[46]Mabogunje, A. L. Systems approach to a theory of rural-urban migration / A. L. Mabogunje // Geographical Analysis. - 1970. - № 2 (1). - P. 1-18.

теория миграции Дж. Харриса и М. Тодаро, теория двойного рынка труда М. Пиоре, новая экономика трудовой миграции О. Старка[47] и теория кумулятивной причинности миграции Д. Мэсси и других.[48] Все эти исследователи пытались прийти к обобщённому пониманию явлений миграции. В то же время, несколько авторов[49] в последние десятилетия от систематического теоретизирования миграционных процессов в значительной степени отказалось.[50] В своём основополагающем обзоре теорий миграции Д. Мэсси и его коллеги пришли к выводу, что многие размышления о миграции «остаются погрязшими в концепциях, моделях и предположениях девятнадцатого века».[51]

Однако с тех пор мало что изменилось, и возникшее в результате состояние теоретической отсталости резко контрастирует с огромным ростом эмпирических исследований по миграции и миграционным процессам. Недостаточность систематических теорий является серьёзным препятствием нашим способностям осмысленно интерпретировать эмпирические «факты», пониманию формирования миграционных процессов через макроструктурные, объяснению огромного разнообразия миграционного опыта в различных классовых, профессиональных, гендерных и этнических классах и группах. В частности, с появлением «постмодернистских» социальных наук в 1970-х и 1980-х годах от теории общей миграции практически отказались. В ответ на критику «большой теории», а также государственной предвзятости и «методологического национализма»,[52] присущих многим (политическим) миграционным исследованиям, недавние работы, особенно антропологов и социологов, сосредоточены на изучении и осмыслении (транснациональных,

[47]Stark, O. Economic–demographic interactions in agricultural development: The case of rural-to-urban migration / O. Stark. - Rome: FAO, 1978; Stark, O. The migration of labor / O. Stark. - Cambridge and Oxford: Blackwell, 1991.
[48]Massey, D. S. Social structure, household strategies, and the cumulative causation of migration / D. S. Massey // Population Index. - 1990. - № 56 (1). - P. 3–26.
[49]Carling, J. Migration in the age of involuntary immobility: Theoretical reflections and Cape Verdean experiences / J. Carling // Journal of Ethnic and Migration Studies. - 2002. - № 28(1). - P. 5-42; Faist, T. The volume and dynamics of international migration and transnational social spaces / T. Faist. - Oxford: Oxford University Press, 2000; Hatton, T. J. The age of mass migration: Causes and economic impact / T. J. Hatton, J. G. Williamson. - New York: Oxford University Press, 1998.
[50]Skeldon, R. Migration transitions revisited: Their continued relevance for the development of migration theory / R. Skeldon // Population, Space and Place. - 2012. - № 18(2). - P.154-166.
[51]Massey, D. S. Theories of international migration: A review and appraisal / D. S. Massey, J. Arango, G. Hugo, A. Kouaouci, A. Pellegrino, J. E. Taylor // Population and Development Review. - 1993. - № 19(3). - P. 431-466.
[52]Wimmer, A. Methodological nationalism and beyond: Nation-state building, migration and the social sciences / A. Wimmer, S. N. Glick // Global Networks. - 2002. - № 2 (4). - P. 301-334.

мультикультурных, диаспорных, креолизованных) жизни, идентичности и опыта мигрантов с «этнической» точки зрения.

Невзирая на значительные достоинства таких исследований, всё это, к сожалению, совпало с увеличивающимся разрывом между социологами, антропологами, а также географами, проводящими качественные интерпретативные микроисследования опыта мигрантов и отраслей экономики, социологии и демографии. Они при этом всё больше набирают популярность, с одной стороны, с другой стороны - сосредоточились на количественном регрессионном анализе для изучения «причин» и «воздействий» миграции в основном в соответствии (неявно или явно) в рамках «двухтактной» модели.[53] В то время как качественные исследователи часто, кажется, полностью отвергали идею объяснительных теорий миграции как наивно позитивистскую, теоретическая оболочка количественных подходов также оставалась чрезвычайно тонкой, поскольку они, как правило, не выходят за рамки функционалистской «двухтактной» точки зрения, согласно которой мигранты являются субъектами, стремящимися максимизировать доход или «полезность».

Думается, как качественные, так и количественные подходы не смогли адекватно отразить жизненно важную роль трудно поддающихся количественной оценке структурных факторов, таких как неравенство, власть и государство, в формировании миграционных процессов. Они также не смогли разработать осмысленное представление о человеческой деятельности за пределами волюнтаристских предположений неоклассической теории моделей или изображения мигрантов как более или менее пассивных жертв капиталистических сил, как это принято в историко-структурных теориях. Поэтому, чтобы преодолеть этот тупик и углубить наше понимание миграционных процессов как неотъемлемой части более широких процессов социальных изменений и «развития», необходимо разработать теоретическую основу, способную характеризовать миграцию как функцию способностей и стремлений людей мигрировать в рамках заданных наборов условий, предполагаемых структурой географических возможностей.

[53]Олейник, Е. Б. Моделирование процессов миграции населения: методы и инструменты (обзор) / Е. Б. Олейник, Н. В. Ивашина, Ю. Д. Шмидт // Компьютерные исследования и моделирования. - 2021. - Т. 13. - № 6. - С. 1205-1232.

С этой целью, применяя структуру возможностей А. Сена к миграции,[54] человеческую мобильность можно определить как реакцию на набор статических факторов отталкивания и притяжения, как возможность (свободу) людей выбирать, где жить, включая возможность остаться, вместо более или менее автоматизированного, пассивного и «причинно-следственного» процесса. Для теоретического анализа сложных и нелинейных путей, которыми макроструктурные изменения могут формировать миграционные устремления и возможности, а также для определения новых, теоретически выведенных категорий человеческой мобильности и миграции мы в своей работе опираемся на концепции позитивной и негативной свободы И. Берлина.[55]

Как показывает сопоставительный анализ идей и концепций вышеназванных западноевропейских и американских учёных, в том числе и С. А. Стоффера, Дж. К. Зипфа, Э. С. Ли, У. Л. Люиса, Дж. Фейя, Г. Раника, О. Сторка и др., они в основном опирались на проблемы миграционных процессов Е. Г. Равенштейна и его «законы». Об этом высказали и свои мнения многие специалисты в области миграции.[56] Кстати, заметим, что они не обращают внимания на заключительный «закон» Е. Г. Равенштейна, в котором указывается, что: «в миграционных процессах определяющими являются экономические причины».[57] По нашему мнению, эти причины необходимо рассматривать в первую очередь с точки зрения экономических интересов принимающих государств.

Такое разнообразие научно-исследовательских и теоретических подходов к изучению феномена миграции населения можно наблюдать и в предыстории возникновения теории миграционных процессов в России, которая берёт своё начало с конца XIX столетия. Как отмечают исследователи, к числу российских учёных, которые первыми начали изучать проблемы миграции, её факторы, причины, фазы

[54]Sen, A. Development as freedom / A. Sen. - New York: Anchor Books, 1999.
[55]Berlin, I. Four essays on liberty / I. Berlin. – London-New York: Oxford University Press, 1969.
[56]Василенко, П. В. Зарубежные теории миграции населения / П. В. Василенко // Псковский регионалогический журнал. - 2013. - № 16. - С. 37.
[57]Ravenstein, E. G. The birthplace of the people and the laws of migration / E. G. Ravenstein // The Geographical Magazine. - 1876. - №.3. - P. 173-233; Его же. The laws of migration: second paper // Journal of the Royal of Statistical Society. - 1889. - Vol. 52. - № 1. - P. 241-305.

и закономерности, относятся А. М. Беркенгейм, В. И. Чаславский, А. И. Васильчиков, И. А. Гурвич и др.[58]

Так, А. И. Васильчиков в своём научном труде «Сельский быт и сельское хозяйство в России», который был издан в 1881 году, подразделяет переселение на «два периода»: первый период - «снятие с места проживания, поиск нового места и переход», то есть «переселение в строгом понимании этого слова», второй период - «колонизация нового места».[59] Ещё один русский исследователь миграционных процессов XIX столетия - А. М. Беркенгейм в научном труде «Переселенческое дело в Сибири (по личным наблюдениям и официальным данным)», который был издан в 1902 году, выделил в процессе переселения четыре этапа:

1) выход переселенцев (мигрантов) из общины или сообщества;

2) переезд в новые места;

3) первоначальный этап обустройства в новом месте;

4) окончательное обустройство в новом месте или поиск новых мест, включающее обратное движение.

По мнению В. М. Моисеенко, «подход А. М. Беркенгейма является новаторским в силу того, что большое значение уделяет последнему этапу переселения и обратному движению».[60] Современный российский исследователь Л. Л. Рыбаковский, также как В. М. Моисеенко, считает, что воззрения русских учёных конца XIX и начала XX вв. во многом созвучны современным знаниям и теориям о фазах переселения. Они справедливо отмечают, что не все миграционные представления русских учёных данного периода уместно уподоблять с представлениями Э. Г. Равенштейна, ибо некоторые труды русских учёных, например, вышеупомянутая работа А. И. Васильчикова, были изданы раньше «Законов миграции». В исследовании А. И. Васильчикова указаны две фазы процесса миграции: поиск нового места обитания и переход; водворение на новом месте. Более адекватным является представление о стадиях процесса миграции А. М. Беркенгейма, которое, с

[58]Моисеенко, В. М. Очерки изучения миграции населения в России во второй половине XIX - начале XX столетий / В. М. Моисеенко. - М., 2008. - С.68.
[59]Там же.
[60]Там же.

исключением его мнения об обратном переселении, является по своей сущности, тем, что почти целое столетие спустя оно является основополагающим для теории трёхстадийного процесса миграции.[61]

Конечно, с точки зрения исторической правды невозможно не согласиться с Л. Л. Рыбаковским, так как и Э. Равенштейн, и А. И. Васильчиков сыграли положительную роль в формировании теории миграционных процессах. Однако для определения значимости их теории для мировой науки, на наш взгляд, нужен концептуальный подход и более углубленный научно-критический анализ «законов Э. Равенштейна» и основ «переселенческого движения» в России.

Заслуживает внимание тот факт, что в период существования СССР учёные вплотную занимались разработкой теорий переселения, то есть научных представлений о миграционных процессах в условиях социалистического государства, эти теории были разработаны в период 60-х годов XX в. Это было связано со стремлением учёных создавать что-то новое, а также растущей в те годы необходимостью усовершенствовать управленческую систему по заселению интенсивно осваиваемых регионов РСФСР и республик Советского Союза, с низкой обеспеченностью в них трудовых ресурсов. Но основной проблемой здесь выступало то, что границы между советскими республиками никогда не представляли барьера для миграционных процессов, являлись номинальными, выполняли только административные функции.

Миграционная политика в Советском Союзе, прежде всего, была ориентирована на внутреннюю миграцию, регулирующей перераспределение трудовых ресурсов. Между советскими республиками происходило перемещение миллионов людей, так как государство было ориентировано на регулирование внутренней миграции, в первую очередь через поощрения переселения в малонаселённые регионы, в которых были сосредоточены значительные природные ресурсы при недостаточном количестве рабочей силы, сода можно отнести Казахстан и Дальний Восток России. Соответственно, в Западной Сибири таким регионом являлась

[61]Рыбаковский, Л. Л. Предыстория возникновения теории трех стадий миграционного процесса / Л. Л. Рыбаковский // Уровень жизни населения регионов России. - 2018. - № 2. - С. 87.

Тюменская область, имеющая значительные нефтегазоносные территории, а на Дальнем Востоке - Хабаровский и Приморский края, Магаданская область.

Мобильность на территории Советского Союза в некоторой степени регулировалась с помощью регистрационных систем (через прописку), однако данная система регистрации не оказывала существенного влияния на миграционные процессы, а внутренние и межреспубликанские перемещения происходили в результате таких факторов, как возможность трудоустройства, семейные связи и др. Жители из сельских местностей постоянно мигрировали в города, в которых население постоянно увеличивалось и становилось более концентрированным. В указанный период движение миграционных потоков между РСФСР и другими советскими республиками осуществлялось в два этапа. Первый этап начался в начала 1950-х годов и продолжился до середины 1970-х г., в этот временной промежуток из РСФСР в другие советские республики выехало 2,7 миллиона человек. В основном российские мигранты направлялись в Белоруссию и Украину для их послевоенного восстановления и развития, в Казахстан и республики Прибалтики на разработку месторождений полезных ископаемых и в Среднеазиатские республики с целью создания в них новых индустриальных комплексов.[62]

При этом происходило постепенное увеличение миграционных потоков из других союзных республик, дав начало второму этапу - периоду иммиграции в Россию, миграция в этот период охватывает временные рамки с 1975 по 1991 годы, увеличив в этот период население Российской Федерации на 2,5 миллиона человек. Вначале миграционные потоки были ориентированы на отдалённые районы, в которых имелись богатые природные ресурсы, в качестве поощрения таким мигрантам выделялись государственные льготы. Затем им способствовало перераспределение государственных инвестиций в сторону разработки газовых и нефтяных месторождений на территории Западной Сибири и полезных ископаемых в других частях восточной России. Большое количество студентов из других социалистических стран и развивающихся государств проходили обучение в

[62]Зайончковская, Ж. А. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы / Ж.А. Зайончковская // Проблемы прогнозирования. - 2000. - № 4. - С. 3-15.

университетах России и, в меньшей степени, в высших учебных заведениях других советских республик. В Советском Союзе в 1960 г. обучалось 13 500 иностранных студентов, а к 1990 г. это количество увеличилось до 180 000 (70% из которых учились в России). В 1960 году произошло создание Российского университета дружбы народов, в котором обучались студенты стран Латинской Америки и Африки, в этом университете в течение советского периода прошли обучение более 60 тысяч студентов из 165 стран.

Помимо перечисленных видов миграции, в ограниченных количествах существовала временная трудовая миграция между СССР и другими социалистическими странами. Началом этой миграции считают конец 1970-х гг., в течение которых десятки тысяч людей (в основном из Вьетнама, Северной Кореи, Болгарии) каждый год осуществляли миграцию в отдалённые регионы России или крупные города Советского Союза. В 1981 г. между Советским Союзом и Вьетнамом произошло подписание соглашения о взаимной профессиональной подготовке и взаимном трудоустройстве, по которому в семи советских республиках за десять лет было трудоустроено более 100 000 вьетнамцев.[63]

В советский период внешняя миграция имела отличительную черту - для мигрантов предусматривались трудовые договора и наличие «железного занавеса», предусматривающего закрытие границ, как на въезд, так и на выезд населения. Начиная с 1920-х гг., эмиграция в Советском Союзе была жёстко ограничена. Первые изменения начали происходить в конце 1980-х годов во времена перестройки президента Михаила Горбачева, когда ограничения на поездки из Советского Союза были ослаблены. Во-первых, населению Советского Союза давали разрешения на выезд из страны только на кратковременные промежутки. По истечении времени произошло ослабление «железного занавеса», первоначально главным образом для того, чтобы этнические немцы могли выехать на постоянное место жительства в Германию, а этнические евреи - в Израиль или Соединённые Штаты. По данным МВД СССР, в течение 1987-1991 годов из России в Германию переехали 102 000

[63]Мигранты в Ставрополе. Интернет-ресурс: https://cio26.ru/migranty-v-stavropole-2/... (дата обращения: 12.06.2019).

человек, в Израиль - 134 000, в США - 15 000 в США и в другие страны около 20 000 человек.[64]

Поскольку в тот период масштабы миграции были огромными, поэтому необходимо было выявить основные её причины. Естественно, исследования, проведённые по этим проблемам, вносили значительный вклад и большое практическое значение для государственной политики страны. Развитие теорий изучения процессов миграции в Советском Союзе, в том числе теории трёх стадий, шло самостоятельно по трём направлениям. Первыми к детальному анализу миграционных процессов в советском пространстве приступили В. М. Моисеенко, В. В. Воробьев, В. И. Переведенцев, Б. С. Хорев и др.[65]

Известный советский учёный В. И. Переведенцев впервые в своих научных трудах обосновал систему измерения миграции населения, что способствовало дальнейшему развитию исследований данного явления, детально исследовал относительные и абсолютные показатели и области их практического применения. Его научные труды, в частности, «Вопросы методики изучения современной миграции населения СССР», «О территориальном перераспределении трудовых ресурсов в связи с трудовыми проблемами Дальнего Востока», «О регулировании индивидуальных переселений в связи с трудовыми проблемами Дальнего Востока» и другие работы подробно анализируют масштабы и особенности миграционных связей и переселенческих процессов мигрантов из территорий Дальнего Востока в другие регионы Советского Союза.[66]

---

[64]Денисенко, М. Б. Эмиграция из России по данным зарубежной статистики / М. Б. Денисенко // Мир России. - 2003. - № 3. - С. 157-169.

[65]Переведенцев, В. И. Современная миграция населения Западной Сибири / В. И. Переведенцев. - Новосибирск, 1965. - 96 с.; Он же. Методы изучения миграции населения / В. И. Переведенцев. - М., 1975. – 231 с.; Воробьев, В. В. Население Восточной Сибири / В. В. Воробьев. - Новосибирск, 1977. - 158 с.; Хорев, Б. С. Актуальные проблемы миграционной политики / Б. С. Хорев. - Киев, 1974. - 265 с.; Моисеенко, В. М. Очерки изучения миграции населения в России во второй половине XIX - начале XX столетий / В. М. Моисеенко. - М.: ТЕИС, 2008. - 187 с.

[66]Переведенцев В.И. О регулировании индивидуальных переселений в связи с трудовыми проблемами Дальнего Востока / Вопросы трудовых ресурсов Дальнего Востока. Вып.1 / В. И. Переведенцев. - Хабаровск, 1963. - С. 25.

[66]Переведенцев, В. И. О территориальном перераспределении трудовых ресурсов в связи с проблемами Дальнего Востока / Вопросы трудовых ресурсов в связи с проблемами Дальнего Востока / В. И. Переведенцев. - Хабаровск, 1965. - С. 45-62.

[66]Переведенцев, В. И. Вопросы методики изучения современной миграции населения СССР / Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири / В. И. Переведенцев. - Новосибирск, 1961. - С. 133-143.

Вторая группа исследований была ориентирована на разработку социологической теории миграции населения на основе обобщения и сопоставления результатов прикладных и социологических исследований миграции населения сельских местностей, которые проводились преимущественно в Сибири. Результаты этих исследований служили базисом для созданной в конце 1960-х и начале 1970-х гг. теории миграционного поведения.[67] Третья группа исследований процессов миграции населения была посвящена выявлению и характеристикам особенностей приживаемости и адаптации переселенцев в местах вселения и создания населённых пунктов в районах нового освоения. Одним из первых таких исследований являлись работы Ж. А. Зайончковской, которые были посвящены проблеме адаптации и приживаемости переселенцев в суровых климатических условиях сибирских районов.

К началу 1960-х годов были опубликованы результаты исследований, посвящённые проблемам переселенцев в трёх городах Красноярского края.[68] Эти результаты подтверждают, что одним из важнейших аспектов переселения людей в районы с ограниченными трудовыми ресурсами нужно считать такой аспект, как их приживаемость на новом месте. Было выявлено, что население Западной Сибири за сорок послевоенных лет сократилось на более 1,5 млн. человек, и там незначительный прирост миграции (около 4-х тыс. человек) был достигнут лишь, в 1981-1985 гг. В тот же период в миграции населения Восточной Сибири наблюдался небольшой прирост (около 3-х тыс. человек). В общем, для анализа адаптации мигрантов в местах вселения советские учёные выбрали весьма подходящий район.[69]

Кроме того, на Дальнем Востоке в течение сорока послевоенных лет наблюдался стабильный прирост миграции, и общая численность переселенцев

[67]Заславская, Т. И. Опыт конкретных исследований социальных процессов с помощью математических моделей и методов / Т. И. Заславская // Моделирование социальных процессов. - М.: Наука, 1970; Миграция сельского населения / Под ред. Т. И. Заславской. – М.: Мысль, 1970: Заславская, Т. И. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе / Т. И. Заславская, Л. Л. Рыбаковский // СОЦИС. - 1978. - № 1. - С. 56-65.

[68]Зайончковская, Ж. А. О приживаемости новоселов, методах и результатов ее изучения / Вопросы трудовых ресурсов Дальнего Востока. - Вып.1 / Ж. А. Зайончковская. - Хабаровск, 1963. - С. 35-37; Зайончковская, Ж. А. Современная миграция населения Красноярского края / Ж. А. Зайончковская, В. И. Переведенцев.- Новосибирск: Изд. СО АН СССР, 1964. - 104 с.

[69]Рыбаковский, Л. Л. Предыстория возникновения теории трех стадий миграционного процесса / Уровень жизни населения регионов России / Л. Л. Рыбаковский. - 2018. - № 2. - С. 89.

составляла 1225 тыс. человек. Однако вышеупомянутый прирост обеспечивался в течение длительного периода. Основная причина, препятствующая созданию постоянного контингента населения в сибирских районах, была связана со сложными и суровыми климатическими условиями этих районов, которые усложняли процесс адаптации и приживаемости переселенцев в этих местах.[70] Советские исследователи миграционных процессов к концу 1960-х - началу 1970-х годов создали теорию о трёх стадиях миграции. Л.Л. Шамилева в своём диссертационном исследовании перечисляет эти стадии в следующем порядке: потенциальная (наличие причин, факторов, стимулирующих намерение к переселению и мотивирующих на принятие решения для осуществления данного намерения), актуальная (реализация акта миграции), после миграционная (стадия, отражающая экономические, социально-экономические, демографические, социальные, этнические и др. последствия миграции).[71]

В своём совместном труде «Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе» Т. И. Заславская и Л. Л. Рыбаковский поддержали аналогичное мнение о существовании трёх стадий в миграционном процессе. Они утверждают, что процесс переселения состоит из трёх стадий: формирование мобильности, собственно перемещение и адаптация к новому месту сожительства.[72] В последующем, Л. Л. Рыбаковский в своей монографии «Миграция населения: прогнозы, факторы, политика» продолжил разработку теории о трёх стадиях миграции, усовершенствовал и обогатил её содержание новыми положениями.[73] Отчасти, он установил, что третья фаза миграции имеет двойственную обусловленность, с одной стороны она связана с условиями жизни в местах вселения, с другой стороны - с особенностями адаптации переселенцев. Схожие мнения о трёхфазной

[70]Рыбаковский, Л. Л. О создании постоянных кадров на Сахалине / Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири / Л. Л. Рыбаковский. - Новосибирск: Изд. СОАН СССР, 1961. - С. 156-169; Рыбаковский, Л. Л. Пути стабилизации кадров в северных районах / Вопросы трудовых ресурсов в Дальнего Востока. Вып. 2 / Л. Л. Рыбаковский. - Хабаровск, 1963. - С. 37-41; Рыбаковский, Л. Л. Региональный анализ миграций / Л. Л. Рыбаковский. - М.: Статистика, 1973. - 159 с.

[71]Шамилева, Л. Л. Моделирование миграций населения в районе на примере Донецкой области: автореф. дис. … канд. экон. наук / Л. Л. Шамилева. - М., 1975. - 29 с.

[72]Заславская, Т. И. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе / Т. И. Заславская, Л. Л. Рыбаковский // СОЦИС. - 1978. - № 1. - С. 56-65.

[73]Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Л. Л. Рыбаковский. - М.: Наука, 1987. - 199 с.

миграции в своих статьях высказывает другой советский учёный В. М. Моисеенко.[74]

По мнению В. М. Моисеенко, «в миграционном процессе обнаруживаются три стадии: потенциальная миграция мигрантов, собственная миграция мигрантов и адаптация мигрантов (населения) к условиям проживания жизни в местах их вселения».[75] Теория трёхфазной миграции и по ныне имеет своих сторонников среди российских учёных. Например, В. А. Ионцев, описывая каждую стадию миграции, подробно трактует значение понятий приживаемости и адаптации, относящиеся к последней стадии, и считает их равнозначными.[76]

В учебном пособии «Введение в демографию» также речь идёт об этой трёхфазной теории: «Миграционный процесс включает три основные фазы: а) мобильность (формирование миграционного потока) в местах их выезда, б) перемещение мигрантов к новому месту и в) адаптация на новом месте жительства (при их вселении)».[77]

Затрагивая вопрос о стадиях миграции, американский учёный А. Демут выявляет в этом процессе четыре фазы: подготовительная начальная фаза, собственно передвижение, прибытие и адаптация на новых местах жительства. Первая фаза из четырёхфазной модели миграции - это фаза, на которой начинается миграция; модель рассматривает общую предысторию решения о миграции, процесс принятия решения, который может или не может привести к миграции, и объясняет, как это решение может быть принято.

На втором этапе рассматривается фактическое переселение и то, как это действие определяется такими факторами, как место назначения, транспортная и коммуникационная инфраструктура, информационный фон, возможности миграции. В наши дни расстояния измеряются скорее в полете, чем в милях, и улучшения в инфраструктуре действительно играют значительную роль в достижении пункта

---

[74]Моисеенко, В. М. Миграция населения / Демографический энциклопедический словарь / В. М. Моисеенко. – М.: Советская энциклопедия, 1985; Моисеенко, В. М. Миграция населения / Энциклопедический словарь «Народонаселение» / В. М. Моисеенко. - М., 1994. - С. 230.

[75]Там же. - С. 252.

[76]Введение в демографию / Под ред. В. А. Ионцева и А. А. Сорадова. - М.: ТЕИС, 2002. - С. 342.

[77]Ковалев, С. А. География населения СССР: Учебно пособие для геогр. спец. вузов / С. А. Ковалев, Н. Я. Ковальская. - М., 1980. - С. 233.

назначения. Поэтому на этом этапе также рассматриваются пространственные факторы миграции.

Третья ступень - это фаза, на которой мигрант прибывает в определённый пункт назначения; речь идёт о шлюзовых воротах, которые он должен пройти, прежде чем попасть в страну, или просто в другой город, или в другое общество. Это очень важный этап, который обычно затрагивается в разных контекстах или сам по себе. Речь идёт о том, чтобы найти безопасное убежище или быть отвергнутым, вынужденным выйти на орбиту, продолжать бежать или быть временно допущенным. Только в случае успеха мигрант может въехать в страну или в контексте пересечения границ он должен въехать нелегально.

Четвёртая фаза отражает статус мигранта в новом принимающем обществе во всех аспектах: судебном, материально-экономическом или социальном, и это лишь некоторые из них. Это относится к вопросу, будет ли у мигранта шанс интегрироваться в новое общество и быть включённым, или он будет исключён.

В качестве наглядного примера А. Демус приводит случай с беженцами в Заире: их действия были спонтанным решением мигрировать, то есть бежать от этнических преследований и ненависти, угрожающих их жизни в Руанде и Бурунди, и у них было мало времени, чтобы отреагировать и принять решение (первая фаза: начало миграции).[78] Главная забота мигрантов о поиске безопасности продиктовала следование за группой; организованное движение было невозможно. Кратчайший путь к безопасному убежищу состоял в том, чтобы пересечь границу с Танзанией или Заиром на любом доступном транспортном средстве и в основном пешком (вторая фаза: миграция). Хотя были случаи, когда власти закрывали границы, сама масса людей, стоящих по другую сторону, а также гуманитарные соображения внесли свою лепту в преодолении пограничных (это третья фаза: прибытие). Наконец, прибыв в сопоставимое безопасное место, жизнь в лагерях беженцев обрела собственную динамику (четвертая фаза: пребывание).[79]

[78]Demuth, A. Some Conceptual Thoughts on Migration Research / A. Demuth. - N.-Y., 2000. - 408 p.
[79]Demuth, A. Some Conceptual Thoughts on Migration Research / A. Demuth. - N.-Y., 2000.

Другой западный учёный Ф. Дювель разработал модель восьмифазной миграции, которая, по сути, является лишь более детальным разделением трёхфазной миграции.[80] Поэтому эта модель опровергается со стороны российских учёных. Отчасти эту теорию Ф. Дювеля критиковал Л. Л. Рыбаковский.[81]

Для адекватного понимания существующей между стадиями миграционного процесса взаимосвязи, первоначально следует выявить значение более общего понятия «процесс». В научной литературе существует разные трактовки данного понятия. Советский учёный В. Ядов интерпретировал данное понятие как «целенаправленную совокупность масс явлений одного порядка».[82]

Интересной является позиция польского социолога и политика Я. Щепаньски, он даёт характеристику понятию «процесс» как единого ряда изменений социальных систем, как чередование однородных явлений с общими причинами и последствиями.[83] Однако более подходящим для достоверного и адекватного определения составных фаз миграционных процессов и их взаимоотношений между собой правильнее интерпретировать и понимать «процесс» как взаимные связи между несколькими простыми явлениями, первое из которых является входом. Большинство исследователей поддерживает мнение, что именно третий подход наиболее соответствует пониманию понятия «миграционный процесс».[84] Такое понимание понятия позволяет воспринимать миграцию как процессуальное и закономерное явление, происходящее в определённое время в определённой социальной среде. Оно охватывает не только акт переселения, но и её причины и последствия, то есть всё то, что предшествует или служит предпосылкой миграции, так же то, во что она завершается. Каждая фаза миграции включает в себя определённые

[80]Блинова, М. С Современные социологические теории миграции населения / М. С. Блинова. - М.: КДУ, 2009. - С. 20 (- 256 с.).
[81]Рыбаковский, Л. Л. Предыстория возникновения теории трех стадий миграционного процесса / Уровень жизни населения регионов России / Л. Л. Рыбаковский. - 2018. - № 2. - С. 91.
[82]Ядов, В. А. Методология и процедуры социальных исследований / В. А. Ядов. - Тарту,1968. - 281 с.
[83]Щепаньски, Я. Элементарные понятия социологии / Я. Щепаньски. - М.: Прогресс, 1969. - 240 с.
[84]Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Л. Л. Рыбаковский. - М.: Наука, 1987. - 199 с.; Ионцев, В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения / В. А. Ионцев. - М.: Диалог-МГУ, 1999. - 370 с.; Воробьева, О. Д. Миграция населения теория, политика: Учебное пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. / О. Д. Воробьева. – М.: Издательство Юрайт, 2020. - 182 с. и др.

действия и имеет свои качественные особенности.[85] Таким образом, подводя итог вышеизложенному анализу, можно заключить, что в научных концепциях российских и западных исследователей о миграции (и миграционном процессе) данное закономерное социальное явление в основном имеет три стадии:

- в первой стадии формируются предпосылки и причины, побуждающие и мотивирующие людей к принятию решения мигрировать;

- вторая стадия знаменует реальное осуществление акта переселения;

- третья - прибытие и адаптация людей в новых местах вселения.

Люди, решившиеся на переселение по тем или иным причинам, с прибытием в новое место вселения в течение определённого времени проходят фазу адаптации. Знаменательно, что именно мигранты, а не уроженцы районов вселения, являются потенциальными мигрантами, поскольку они, как приезжие из других мест, как переселенцы имеют достаточный опыт и знания в этом сложном деле.

В связи с тем, что, хотя мобильность и переселение в миграционном потоке рассматриваются в качестве двух взаимосвязанных между собой явлений, они, по своей сущности являются различными формами: первое является желанием мигрировать, второе является непосредственно актом перемещения. Определение различий между этими понятиями и адекватными им явлениями связано внедрением политологических знаний в вопросы миграции, что требует учёта типологических проблем, современных подходов к изучению миграционных процессов, которые имеются в современной науке, которые мы подробно рассматриваем в следующем разделе данного диссертационного исследования.

1.2. Современные научные подходы исследования проблемы миграционных процессов

Не вызывает сомнений, что усовершенствование методологии, методов и принципов, а также парадигм, специфичных для миграционных проблем в контексте многих научных дисциплин: демографии, экономики, антропологии, истории,

[85]Рыбаковский, Л. Л. Предыстория возникновения теории трех стадий миграционного процесса / Уровень жизни населения регионов России / Л. Л. Рыбаковский - 2018. - № 2. - С. 92.

политологии, социологии и др., позволили разработать широкий спектр теоретических подходов для объяснения происхождения, закономерностей и характеристик миграционных потоков. Каждая из вышеупомянутых теорий миграции, по справедливому замечанию Н.А. Нуралиева, может и имеет право являться отправной точкой в понимании содержания современных процессов миграции и их влияния на формирование трудовых рынков в международном масштабе.[86]

Необходимо отметить, что в современной обществоведческой науке существует большое количество подходов для изучения сложных по своей сути миграционных процессов. В частности, российский исследователь В.А. Ионцев классифицирует и характеризует 17 весьма различных подходов к исследованию миграционных процессов населения, в этих подходах объединены 45 научных концепций, направлений и теорий.[87]

Опираясь на труды российских и западных исследователей и их классификации, можно выделить следующие основные виды подходов анализа проблемы миграции:

I. Экономический подход. В нём основное внимание уделяется макроэкономическим условиям как в отправляющей, так и в принимающей стране в качестве ключевого фактора, вызывающего миграционные потоки. Фундаментальная работа Э. Равенштейна в конце девятнадцатого века - «Законы миграции» предоставила первые системные принципы, объясняющие динамику миграции.[88] Его работа была основана на пяти общих положениях; первый - это существующая связь между миграцией и расстоянием. Он проводит различие между мигрантами на короткие и дальние расстояния, с преобладанием мужчин в миграции на дальние расстояния и преобладанием женщин в перемещениях на короткие расстояния.

Во-вторых, Э. Равенштейн определяет процесс поэтапной миграции: мигранты, по его наблюдениям, сначала прибывают из близлежащих деревень в центр

[86]Нуралиев, Н.А. Классификация подходов в исследовании миграционных подходов / Н.А. Нуралиев // Наука и новые технологии. - 2014. - № 3. - С. 205-209.
[87]Ионцев, В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения / В.А. Ионцев. - М.: Диалог-МГУ, 1999. - С. 19 (- 370 с.).
[88]Ravenstein, E.G. The Laws of Migration / E.G. Ravenstein // Journal of the Royal Statistical Society. - 1885. - №. 48. - С. 167-227.

притяжения или городскую территорию, но по мере того, как промышленность и торговля продолжают расти, мигранты будут привлекаться и из очень отдалённых деревень.

В-третьих, он отмечает сельско-городские различия в склонности к эмиграции, при этом городское население проявляет меньшую склонность к эмиграции, чем сельское население.

В-четвертых, развитие технологий и видов транспорта, утверждает Э. Равенштейн, приводит к увеличению миграции. И последнее, но не менее важное: он утверждает, что смыслом процесса миграции является индивидуальное рациональное решение, основанное на расчётах затрат и выгод от миграции. Резюмируя экономические факторы места её происхождения, они действуют как то, что Э. Равенштейн называет их «выталкивающими» силами. Они в сочетании с тем, что он называет «притягивающими» факторами в месте назначения, объясняют, на наш взгляд, самое ценное положение его теории, в свете которого был разработан и широко использован в исследовании миграционных процессов экономический подход.

Значительный вклад в разработку и усовершенствование данного подхода внесли такие западные экономисты, как Д. Массей, М. Пиор, М.Р. Тодаро, Д. Тейлор и другие западные теоретики проблемы миграции.[89] Без преувеличения, можно заметить, что среди всех других исследователей именно экономистам принадлежит ведущая роль в изучении и понимании процессов миграции, сконцентрировавших в первую очередь внимание на трудовой миграции.[90]

В трудах указанных учёных не только подробно и детально освещены экономические аспекты миграции, но и нашли своё теоретическое решение многие проблемы социально-экономического характера мирового сообщества. Благодаря

[89]Massey, D. Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium / D. Massey. - Press, 1998. - 362 p.; Piore, M. J. Birds of Passage: Migrant Labour and Industrial Societies / M. J. Piore. - 1979. - 229 p.; Todaro, M. A. A Model for Labor Migration and Urban Unemployment in Less Developed Countries / M. A. Todaro // American Economic Review. – 1969. - Vol. 59. - № 1. - P. 138-48; Taylor, J. E. The new economics of lab our migration and the role of remittances in the migration process / J. E. Taylor // International Migration. – 1999. - V. 37. - № l, - P. 72-77.

[90]Ионцев, В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения / В.А. Ионцев. - М.: Диалог-МГУ, 1999. - С. 19-21.

созданным ими концепциям, не только Евросоюз, но и страны Востока, Тихоокеанского региона, Латинской Америки, Индии, Китая и т.д. своевременно решают трудные проблемы, связанные с глобальными миграционными процессами.

Экономический подход также широко применяется российскими исследователями миграции, в том числе - Ж.А. Абалкином, Л. А. Витовской, Г. С. Рыбаковским, Л. Л. Костаковым, В.Г. Топилином и многими другими. Его также широко используют большинство таджикских исследователей, в частности – С. Олимова, О. Коситов, Х. Умаров, Р. Улмасов, С. И. Исломов, Ф. С. Бабаев, А. А. Бабаджанов, Р. М. Исломов, Г. Н. Зокиров, М. Ш. Махмадбеков, З. Хакимов, У. Раимдодов[91] при исследовании отдельных аспектов внутренней и внешней миграции.

Труды О. Коситова, Ф. Исломова, П. и З. Хакимова посвящены количественным аспектами внутренней миграции, но в них не оценено влияние миграции на динамику социально-экономических процессов.[92]

В данном направлении следует отметить научные труды таких учёных, как М. Аблезова, А. Авезова, Ф. Х. Азизова, А. А. Байматова, Г. Бекназарова, Г. И. Глущенко, В. А. Гневашева, Г. Ибраевой, О. Д. Имонова, Б. Исмоилова, О. К. Каримова, Б. Речел, Т. Р. Ризокулова, М. Ф. Ткаченко, Г. Ходжамуродовой, Ш. Шарипова, Р. Ульмасова. В трудах указанных исследователей изучаются вопросы выявления роли денежных переводов в социально-экономическом развитии Таджикистана и других стран Центральной Азии на микро- и макроуровнях, в том числе влияние на благосостояние населения, снижение бедности, повышение доходов, здоровье населения.

II. Социологический подход. Как справедливо считает российский исследователь М.С. Блинова, основой социологического подхода в исследовании

---

[91]Олимова, С. Трудовая миграция из Таджикистана / С. Олимова. - Душанбе, МОМ, 2003. - 128 с.; Умаров, Х. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане / Х. Умаров, Р. Ульмасов. - Душанбе: Ирфон, 2010. - 215 с; Ульмасов, Р. Символ эпохи: Сборник статей / Р. Ульмасов - Душанбе: Ирфон, 2020. - 264 с.; Зокиров, Г. Н. Масъалаҳои миллию сиёсии муҳоҷирати ахолӣ дар Тоҷикистон / Г. Н. Зокиров. - Душанбе: Сино, 1995. - 240 с.; Маҳмадбеков, М. Ш. Муқаддимаи муҳоҷиратшиносӣ / М. Ш. Маҳмадбеков. - Душанбе, 2013. - 87 с.; Хакимов, П. Внутренняя миграция как фактор социально-экономического развития (на примере Республики Таджикистан): дис. … канд. экон. наук / П. Хакимов. - Душанбе, 2011. - 179 с.

[92]Коситов, О. Миграция населения Таджикской ССР / О. Коситов. - Душанбе, 1976. - 81 с.; Исломов, Ф. С. Некоторые проблемы миграции населения Республики Таджикистан в переходный период / Ф. С. Исломов. - Душанбе, 1999. - 134 с.; Хакимов, П. Внутренняя миграция как фактор социально-экономического развития (на примере Республики Таджикистан): дис. … канд. экон. наук / П. Хакимов. - Душанбе, 2011. - 179 с.

миграционных процессов являются труды западных учёных-теоретиков.[93] В разработанном ими социологическом подходе миграция рассматривается в целостной перспективе, включающей экономические точки зрения. В них миграция выходит за рамки политических, социальных, символических, экономических и правовых границ. В отличие, например, от демографов, социологов редко интересует физическое пересечение территориальных границ национальных государств как таковое. Скорее, они исследуют процессы, выходящие за рамки этого аспекта, такие как изменения глобальных и локальных порядков неравенства, которые структурируют миграцию, социальное построение границ принадлежности и политические конфликты, связанные с различными формами человеческой мобильности. В этом контексте существует широкий спектр тем, представляющих потенциальный интерес.

Из чего можно заключить, что социология миграции не является закрытой, чётко определённой областью исследований, а скорее она открыта и разнообразна, и характеризуется часто интенсивными концептуальными и методологическими дебатами. Эти дебаты подпитываются тремя формами постоянного «пересечения границ» в самом исследовательском поле - между дисциплинами, между методологиями и между миграционными исследованиями и другими социальными областями практики. Это объясняется тем, что:

Во-первых, миграционные исследования представляют собой в высшей степени междисциплинарную область, объединяющую различные теоретические и аналитические традиции.[94] В прошлом существовал довольно сильный разрыв между исследователями, изучающими социальные практики, связанные с миграцией, и теми, кто исследует миграционную политику.[95] Например, социологи, изучающие миграцию, наряду с культурологами, антропологами и географами, сосредоточились в основном на первом, тогда как коммуникативисты и политологи, в частности, сосредоточились на втором. За последние несколько лет эти границы

[93]Блинова, М. С. Современные социологические теории миграции населения / М. С. Блинова. - М.: КДУ, 2009. - 153 с.
[94]Caroline, B. Migration theory: Talking across disciplines / B. Caroline, J. F. Holyfield. - New York, 2014. - 239 p.
[95]Aristide, Z. Matters of state: Theorizing immigration policy / Z. Aristide. -New York: Russell Sage Foundation, 2000; Virginie, G. Controlling a new migration world / G. Virginie, Ch. Joppke. - London: Rutledge. 2001. - P. 121-149 и др.

размылись: одни призывали к социологии миграционной политики,[96] в то время как другие утверждали, что роль миграционной политики в структурировании глобальных человеческих мобильностей должна быть поставлена на первое место.[97] Большинство учёных утверждают, что обязательно междисциплинарный характер исследований миграции следует не только признавать, но и активно продвигать, чтобы охватить сложность человеческих мобильностей.[98] Во-вторых, миграционные исследования представляют собой также отчётливо широко методологическую плоскость.[99] Миграция создаёт серьёзные проблемы, как для качественных, так и для количественных методологических рамок. Поэтому миграционные исследования стали своего рода лабораторией, в которой совершенствуется инструментарий социологических методов. Они включают обсуждение многоместных этнографических контекстов в качественных контекстах[100] и инновационных процедур выборки в количественных параметрах.[101] Это связано с тем, что многие исследовательские проекты, связанные с миграцией, сочетают количественные и качественные компоненты, возникают споры об использовании смешанных методов в исследованиях миграции.[102] В-третьих, миграционная наука долгое время находилась на обочине академических институтов, например, в специализированных исследовательских центрах, и подобным образом она имела тенденцию поддерживать тесные связи с другими областями практики. При этом наиболее важным является то, что многие исследователи проблем миграции стремились к активному вовлечению политических акторов. Крылатое выражение «управление миграцией» отражает влияние, которое в этом отношении приобрели

[96]Giuseppe, S. Toward a political sociology of entry policies: Conceptual problems and theoretical proposals / S. Giuseppe // Journal of Ethnic and Migration Studies. - 2000. - № 26. - P. 213-228.
[97]Nicholas, D. G. The deportation regime: Sovereignty, space, and the freedom of movement / D. G. Nicholas, N. Peutz. - Durham: Duke University Press, 2010. - 496 p.
[98]Core Areas in Sociology and the Development of the Discipline: Cambridge Handbook of Sociology. - 2017. - P. 455-464.
[99]Carlos, V.-S. Handbook of research methods in migration / V.-S. Carlos. - Northampton, 2012. - 588 p.
[100]Amelina, A. Beyond methodological nationalism: Research methodologies for cross-border studies / A. Amelina, D. Nergiz, T. Faist, N. Schiller. - New York: Routledge, 2012. - 259 p.
[101]Kenneth, H.. National numbers for transnational relations? Challenges of integrating quantitative methods into research on transnational lab our markets / H. Kenneth // Ethnic and Racial Studies. - 2012. - № 35. - P. 1741-1757.
[102]Alan, G. Mixing methods in research on diaspora policies / G. Alan // Handbook of Research Methods in Migration Research. - 2012. - P. 319-34.

специалисты в этой области.[103] Отчасти в ответ на текущие политические события многие исследователи с подозрением относятся к этим связям, и призывают к более критической позиции в отношении текущей миграционной политики.[104]

Безусловно, междисциплинарный и мультиметодологический характер области миграционных исследований, а также её многочисленные связи с другими социальными областями практики (например, с правительствами, неправительственными организациями и средствами массовой информации) наложили особый отпечаток на социологию миграции. За последние десятилетия различные глубокие дебаты и концептуальные сдвиги оказали большое влияние на эту область исследований, и эти события отразили общественные преобразования и изменили эпистемологические и методологические подходы. Ниже кратко рассматриваются исторические траектории, характеризующие социологию миграции, а затем анализируются текущие дебаты, проблемы и перспективы.

Совершенно очевидно, что исторические траектории проблема миграции формировала социологическое мышление с самого начала. Например, в своём основополагающем эссе - «Незнакомец» Г. Зиммель обсуждал вопросы, которые по сей день продолжают оставаться актуальными для исследователей миграции. По его мнению, «пространственные отношения являются условием и символом человеческих отношений».[105] Он указывал на взаимодействие социальных порядков и территориальных отношений и на этом основании определял фигуру «чужого» - «человека, который приходит сегодня и остаётся завтра» - как ключевой предмет социологического интереса. В этой связи, Г. Зиммель выделяет два важнейших аспекта миграционных процессов: «приход» и «пребывание» тех, кого считают чужаками. Это различие соответствует двум основным траекториям, по которым развивалась социология миграции в последние десятилетия: исследованиям,

[103]Martin, G. International organizations and the politics of migration / G. Martin, A. Pécoud // Journal of Ethnic and Migration Studies. - 2014. - № 40. - P. 865-887.
[104]Jeff, H. The politics of insecurity: Fear, migration and asylum in the EU / H. Jeff // Journal of International Relations and Development. – 2008. -Vol. 11. – P. 208–210.
[105]The Stranger in the Sociology of Georg Simmel. Translated, edited, and with an introduction by K. Wolff. - New York: Free Press, 1950. - P. 402-408
.

сосредоточенным на движениях населения как таковым и работам, сосредоточенным на постмиграционных процессах.

Главный ключевой аспект «иммиграции» - «приход незнакомца», долгое время находился в центре миграционных исследований, и, как выше было отмечено, Э. Равенштейном были предприняты первые попытки в определении понятия «законы миграции», отражающие логику человеческой мобильности в миграционных процессах. Несмотря на то, что «законы» Э. Равенштейна могут казаться тривиальными (в частности, большое количество людей перемещаются только на короткие расстояния), его общие всё ещё отражаются в неоклассических моделях современности, которые предпринимают попытки объяснения миграционных перемещений на основе теорий рационального выбора человеческой деятельности.[106]

Бесспорно, выявление экономических, экологических или культурных подталкивающих факторов[107] является для указанных моделей важным элементом, а неоклассические прототипы «толкания» и «притяжения» по ряду причин подвергались многими исследователями бесспорной критике.

В первую очередь, исследователи считают, что решения о миграции практически всегда принимаются не отдельными людьми, а внутри групп людей, прежде всего, являются внутрисемейными решениями.[108]

Во-вторых, постулаты данной концепции тесно связаны с идеями, что миграционные движения совершаются в основном в рамках существующих сетей или в пределах уже сформировавшихся миграционных систем.[109]

В-третьих, по утверждению многих учёных, модели «тяни-толкай» находятся в противоречии с «парадоксом неподвижности»,[110] что является объяснением вопроса - почему отдельные личности принимают решение о миграции, а многие

[106]Borjas, G. T. Economic theory and international migration. International / G. T. Borjas // Migration Review. - 1989. - № 23. - P. 457-485.
[107]Lee, E. S. A theory of migration / E. S. Lee // Demography. - 1966. - № 3. - P. 47-57.
[108]Stark, O. The migration of labor / O. Stark. - Cambridge: Basil Blackwell, 1991. - 406 p.
[109] Glick, S. N. Towards a transnationalization of migration: Race, class, ethnicity and nationalism reconsidered / S. N. Glick, L. Basch, C. Blanc-Szanton // The Annals of the New York Academy of Sciences. - 1992. - P. 1-24.
[110]Gunnar, M. Time and space in international migration. In International migration, immobility and development: Multidisciplinary perspectives / M. Gunnar. - Oxford: Berg, 1997. - 508 p.

другие, которые находятся в аналогичных условиях, не хотя участвовать в миграции.[111]

Второй ключевой аспект - «пребывание незнакомца», получил большое значение в исследованиях иммиграции за последние десятилетия, отчасти благодаря появлению «новых этнических меньшинств»[112] в контексте масштабной миграции рабочей силы на Глобальный Север после Второй мировой войны. К ранним исследовательским работам, посвящённым изучению процессов постиммиграционной инкорпорации, относятся работы В. Томаса и Ф. Знанецки, которые в монографии «Польский крестьянин в Европе и Америке»[113] выдвинули предположение о том, что мигранты из Польши не остаются «польскими мигрантами», при этом также не становятся «американскими мигрантами», а формируют новую этническую группу так называемых «польских американцев». В сущности, В. Томаса и Ф. Знанецки использовали эту первоначальную «ассимиляционную теорию», как основание для создания более совершенных теорий, характеризующих процессы ассимиляции иммигрантов или их включения в новые условия жизни в новой стране.

Американский социолог М. Гордон разработал многоступенчатую модель, в которой определил фазы, через которые в ходе типичного процесса ассимиляции проходят мигранты, приводящего в конечном итоге к полной ассимиляции мигрантов с принимающим обществом.[114] В 2003 г. американскими социологами - Р. Альба и В. Ни была разработана уникальная “новая ассимиляционная теория”,[115] на основании которой авторы утверждают, что ассимиляция предполагает следующим шагом адаптацию в принимающем обществе и принятие мигрантами его институционных законов. Несмотря на высокую сложность некоторых современных ассимиляционных теорий, многие исследователи миграционных процессов

[111]Carling, J. Migration in the age of involuntary immobility: Theoretical reflections and Cape Verdean experiences / J. Carling // Journal of Ethnic and Migration Studies. - 2002. - № 28. - P. 5-42.
[112]Castles, S. Here for good: Western Europe’s new ethnic minorities / S. Castles, B. Heather, W. Tina. - London: Pluto Press, 1984. - 248 p.
[113]Thomas, W. The Polish peasant in Europe and America / W. Thomas, F. Znaniecki. - Boston, 1918-1920. - Vol. 1. Primary-Group Organization. - P. 1-86.
[114]Gordon, M. Assimilation in American life: The role of race, religion and national origins / M. Gordon. - New York: Oxford University Press, 1964. - 286 p.
[115]Alba, R. Remaking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration / R. Alba, V. Nee. - Cambridge: Harvard University Press, 2003. - 384 p.

считают, что эти теории не имеют под собой твёрдой обоснованности и достаточных нормативных обоснований.[116] Два этих направления в исследовании передвижения людей и процессов постмиграционной инкорпорации оказывают значительное воздействие на развитие социологии миграционных процессов, и они до сих пор остаются неоспоримыми.

Стоит отметить, что третья историческая траектория теоретизирования феномена миграции больше сосредоточена на структурно-исторических параметрах миграционных процессов. Эти подходы стирают различие между «приезжающими» и «оставшимися» иммигрантами, и фокусируются на том, как социальный и политический статус «незнакомца» связан с обеспечением резерва дешёвой, гибкой рабочей силы. В этом ключе ряд исследователей, вдохновлённых марксистской концепцией миграции, рассматривают процессы трудовой миграции с акцентом на их включенность в глобальные экономические и политические отношения, утверждая, что трудовые мигранты служат «резервной армией рабочей силы».[117]

Знаменательно, что из этой традиции возник ряд влиятельных направлений построения теории, в том числе концепция сегментированных рынков в работах М. Пиаре и С. Сассена.[118] В сочетании с теорией мировой системы И. Валлерстайна,[119] эти исследования способствовали современному пониманию сложных исторических и структурных взаимосвязей, которые затрагивают центр, полупериферию и периферию мировой экономики. Хотя они обеспечивают убедительное описание положения рабочих-мигрантов в мировом капитализме, эти подходы оказались менее подходящими для решения сложных вопросов постмиграционной политики идентичности.

---

[116]Moon-Kie, J. The racial unconscious of assimilation theory / J. Moon-Kie // Du Bois Review: Social Science Research on Race. - 2009. - № 6. - P. 375-395.

[117]Castles, S. Immigrant workers and class structure in Western Europe / G. Castles, K. Godula. - Oxford: Oxford University Press, 1973. - 534 p.

[118]Pior, M. J. Birds of passage: Migrant labor and industrial societies / M. J. Pior. - Cambridge: Cambridge University Press, 1979. - 229 p.; Sassen, S. The mobility of labor and capital: A study in international investment and laborflow / S. Sassen. - Cambridge: Cambridge University Press, 1988. - 224 p.

[119]Wallerstein, I. The modern world system I: Capitalist agriculture and the origins of the European world-economy in the sixteenth century / I. Wallerstein. - New York: Academic Press, 1974. - 397 p.

Более того, в конце 1980-х гг. эти критические структурные подходы были отодвинуты на задний план, когда исследователи качественной миграции, в частности, сместили свои исследовательские интересы на вопросы построения идентичности.[120] Такой сдвиг отразил политические дебаты о мультикультурализме и появлении новых социальных движений.[121]

Вне всякого сомнения, аналитические подходы, описанные нами выше, определили ключевые области исследований в социологии миграции до конца 1980-х и начала 1990-х годов, периода, который в ретроспективе можно считать эпохой водораздела для этой области. Любопытно, что двумя ключевыми аспектами этого развития были растущее осознание долгосрочных последствий прежней трудовой миграции и крупномасштабных последствий окончания холодной войны для глобальных моделей мобильности. На этом фоне миграция стала сегодня крайне политизированной проблемой и, соответственно, за последнюю четверть века область миграционных исследований значительно выросла по своим размерам, разнообразию и влиянию. В связи с этим, современные миграционные исследования подразделяются на ряд специализированных подразделов, которые имеют значительные различия между:

а) характером и формами миграционных процессов (например, сезонной, нерегулярной и вынужденной миграцией);

б) мобильностью миграции и её политическим регулированием (например, управление миграционными потоками и миграционными режимами);

в) социальными последствиями миграции, включающими политику идентичности в контексте миграции и постмиграции, взаимное формирование общественного развития, формирование миграционных потоков.

Однако, с нашей очки зрения, самым важным является то, что исследователи, занимающиеся вопросами миграции, все чаще участвуют в дискуссиях, пытаясь понять сущность данного феномена. Возвращаясь к «чужому» Г. Зиммеля, стоит

[120]Modood, T. Not easy being British: Colour, culture and citizenship / T. Modood. - Stoke-on-Trent: Runnymede Trust and Trentham, 1992. - 114 p.
[121]Benhabib, S. The claims of culture: Equality and diversity in the global era / S. Benhabib. - Princeton: Princeton University Press, 2002. - 216 p.

поразмыслить над тремя основными вопросами: кто вообще считается «чужим?»; как эти конструкции укоренены в отношениях власти и неравенства? и как социологи должны относиться к этому общему пониманию? В то же время, вероятно, современные подходы в социологии миграции, способные более адекватно ответить на эти вопросы, возникли и основаны на четырёх фундаментальных критических замечаниях по отношению к существующим классическим теориям, а именно:

1) Часть учёных обратила внимание на оседлые основы устоявшихся исследований миграции,[122] и призвали к повороту социальных наук на изучение мобильности.[123]

2) Мощная критика методологического национализма[124] способствовала появлению транснациональных подходов, которые служат новой аналитической линзой для изучения миграционных процессов.[125]

3) Растущее осознание гендерной природы миграционных процессов привело к ряду вопросов, касающихся взаимодействия миграционных реалий и гендерных отношений.

4) Исследователи стали более чувствительны к эссенциализирующим формам построения теории,[126] и подвергли критике понятия «этническая групповщина» в анализе ассимиляционных процессов.

Нужно подчеркнуть, что относительно первой позиции современные исследователи предлагают анализировать миграцию и мобильность как рутинизированные социальные практики повседневной жизни. Этот подход основан на концепции поворота мобильности или парадигмы мобильности в социальных науках.[127] Фактически это ставит под сомнение оседлые представления многих классических

[122]Büscher, M. Mobile methods and the empirical / M. Büscher, J. Urry // European Journal of Social Theory. - 2009. - № 12. - P. 99-116; Amelina, A. Migration Letters 11, special issue: «Mobile inequalities in a mobile Europe» / A. Amelina, V. Andreas. - 2014.
[123]Urry, J. Mobilities / J. Urry. - Cambridge: Polity, 2007. - 335 p.
[124]Wimmer, A. Methodological nationalism, the social sciences, and the study of migration: An essay in historical epistemology / A. Wimmer, N. Schiller // International Migration Review. – 2003. - Vol. 37. - P. 576-610 и др.
[125]Schiller, G. From immigrant to transmigrant: Theorizing transnational migration / G. Schiller, L. Basch, C. Blanc // Anthropological Quarterly. - 1995. - Vol. 68. - P. 48-63.
[126]Brubaker, R. Ethnicity without groups / R. Brubaker // European Journal of Sociology. - 2002. - Vol. 43. - P. 163-189.
[127]Urry, J. Mobilities / J. Urry. - Cambridge: Polity, 2007. - 336 p.

работ о миграции, которые рассматривают «неподвижный»/оседлый образ жизни как естественный, но считают географические перемещения исключительными.[128]

Хотя разные представители этой точки зрения используют разные концептуальные базы (например, онко-сетевая теория М. Бюшера и Дж. Урри, М. Фламма и В. Кауфманна строятся на индивидуальной компетенции мобильности), все они предлагают общую точку зрения «выполнение миграции/мобильности».[129] Так как они приглашают исследователей сосредоточиться на конкретных повседневных практиках и мобильных, и неподвижных людях. Именно поэтому они подчеркивают исторически специфичные и изменчивые качества миграционных практик, поскольку миграция и мобильность рассматриваются как социальные практики, которые могут быть успешными или неудачными. Кроме того, эти подходы подразумевают разработку новых методологических стратегий, таких как «мобильная этнография»[130].

Вторая позиция охватывает транснациональные подходы к миграции,[131] ключевое предположение которых заключается в том, что её можно понимать как процесс, неотъемлемо связывающий страны или районы, отправляющие и принимающие мигрантов. Естественно, с одной стороны, транснациональные подходы избегают оседлых представлений классических теорий миграции, в которых миграция рассматривается как одноразовый односторонний процесс. Однако с другой стороны они подчеркивают значение транснациональных связей мобильных индивидов, пересекающих границы национальных государств в ходе пост миграционного расселения. Учитывая разнообразие новых форм временной миграции (например, сезонной, циркулярной), сторонники этой точки зрения утверждают, что даже так

[128]Büscher, M. Mobile methods and the empirical / M. Büscher, J. Urry // European Journal of Social Theory. - 2009. - № 12. - P. 99-116; Flamm, M. Operationalizing the concept of motility / M. Flamm, V. Kaufmann // A qualitative study. Mobilities. - 2006. - № 1. - P. 167-189.

[129]Lutz, H. Migration und Geschlecht: Eine Einführung / H. Lutz, A. Amelina // Hagen: Studienbrief der Fernuniversität Hagen (forthcoming). - 2016.

[130]Büscher, M. Mobile methods and the empirical / M. Büscher, J. Urry // European Journal of Social Theory. - 2009. - № 12. - P. 99-116

[131]Schiller, G., Basch, L, Blanc-Szanton, C. // The Annals of the New York Academy of Sciences. – 1992. - Vol. 645. - P. 1-24; Faist, T. The volume and dynamics of international migration and transnational social spaces / T. Faist. - Oxford: Oxford University Press, 2000. - 380 p.; Levitt, P. Conceptualizing simultaneity: A transnational social field perspective on society / P. Levitt, N. Glick // International Migration Review. – 2004. - Vol. 38. - P. 1002-1039.

называемые одноразовые мигранты могут быть вовлечены в сильные, тесно связанные трансграничные сети.[132]

И, наконец, эти исследователи стремятся обойти проблему методологического национализма в своих исследованиях, критикуя приравнивание категорий национального государства и общества.[133] Они утверждают, что методологически националистические исследования миграции препятствуют плодотворному анализу транснациональных или, ещё как их называют, «мульти-локально организованных» социальных явлений.

Не вдаваясь в подробности, считаем необходимым указать на два основных подхода в этой области: 1) подход транснациональных пространств;[134] 2) подход транснационального поля.[135] Первый из них проводит различие между краткосрочными трансграничными конфигурациями (то есть транснациональными массовыми действиями и транснациональными родственными группами) и долгосрочными трансграничными конфигурациями (транснациональными сетями и транснациональными сообществами и организациями). Второй подход использует теорию социальных полей П. Бурдье для анализа стабильных и устойчивых социальных конфигураций в таких областях, как экономика или политика, выходящих за границы национальных государств. Транснациональные исследования миграции не только выработали новаторские методологические стратегии, но и были подтверждены рядом впечатляющих качественных исследований, предоставляющих эмпирические доказательства идеи политических, экономических и символических транснациональных связей. Третья группа подходов связана с гендерно-чувствительными миграционными исследованиями.[136] В них гендерные отношения преподносятся как социально

[132]Engbersen, G. On the differential attachments of migrants from Central and Eastern Europe: A typology of labour migration / G. Engbersen, A. Leerkes, I. Grabowska-Lusinska, E. Snel, J. Burgers // Journal of Ethnic and Migration Studies. - 2013. - Vol. 39. - P. 959-981.

[133]Wimmer, A. Methodological nationalism, the social sciences, and the study of migration: An essay in historical epistemology / A. Wimmer, N.S. Glick // International Migration Review. – 2003. - Vol. 37. - P. 576-610.

[134]Faist, T. The volume and dynamics of international migration and transnational social spaces / T. Faist. - Oxford: Oxford University Press, 2000. - 380 p.

[135]Levitt, P. Conceptualizing simultaneity: A transnational social field perspective on society / P. Levitt, N.S. Glick // International Migration Review. – 2004. - Vol. 38. – P. 1002-1039.

[136]Lutz, H. Gender in the migratory process / H. Lutz // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2010. - Vol. 36. - P. 1647-1663.

обусловленные (следовательно, изменчивые), и род рассматривается как социальное измерение, во многом взаимодействующее с миграционными процессами.

Важно отметить, что гендерно-чувствительные миграционные исследования часто используют транснациональную перспективу. Некоторые из них также опираются на интерсекциональные теории, рассматривающие гендерные отношения как неизбежно связанные с этническими и расовыми, классовыми и некоторыми другими «осями различия» и формируемые ими.[137] Безусловно, социологи миграции, вдохновленные интерсекционалистами, вносят свой вклад, как в исследование транснационального неравенства, так и в исследование постмиграционного расселения в странах иммиграции.[138]

Четвертая позиция состоит из ряда влиятельных в настоящее время исследовательских точек зрения, которые сосредоточены на постмиграционных расселениях, две из которых имеют особое значение в этой области: 1) современные подходы к этническим отношениям стремятся избежать эссенциализации, само собой разумеющиеся натурализованные предположения об этнической принадлежности;[139] 2) новые теории ассимиляции стремятся преодолеть атеистические предположения предыдущих концептуализаций.[140]

Что касается первой из этих двух точек зрения, наиболее известные новые подходы к изучению этнических отношений предполагают, что этничность следует рассматривать не как объяснительную переменную, а как процесс, который сам требует социологического объяснения. А. Виммер предлагает рассматривать установление этнических границ как подлинно социальный процесс, являющийся результатом социальных взаимодействий. Он подчеркивает относительность этнических атрибуций, поскольку такие атрибуции являются результатом непрерывных

[137]Anthias, F. The material and the symbolic in theorizing social stratification: Issues of gender, ethnicity and class / F. Anthias // British Journal of Sociology. – 2001. - Vol. 52. - P. 367-390.
[138]Anthias, F. Paradoxes of integration: Female migrants in Europe. Dordrecht: Springer / F. Anthias, M. Kontos, M. Morokvasic-Müller // International Perspectives on Migration (IPMI). – 2013. - Vol. 4. - P. 1-16.
[139]Wimmer, A. The making and unmaking of ethnic boundaries: A multilevel process theory / A. Wimmer // American Journal of Sociology. – 2008. - Vol. 113. - P. 970-1022.
[140]Alba, R. Remaking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration / R. Alba, V. Nee. - Cambridge: Harvard University Press, 2003; Alba, R. Strangers no more: Immigration and the challenges of integration in North America and Western Europe / R. Alba, N. Foner. - Princeton: Princeton University Press, 2015.

социальных переговоров. Критика этнического группизма Р. Брубейкером[141] согласуется с точкой зрения А. Виммера. Однако он критикует исследователей миграции, которые рассматривают этническую принадлежность как групповую черту, определяя при этом «этнические группы» как однородные сущности, сохраняющие определённую «этническую культуру» и разделяющие общее прошлое и будущее.

Американский социолог Р. Альба - ещё один представитель современных исследований ассимиляции, который избегает чрезмерно упрощённых понятий стагистских подходов.[142] Опираясь на процессно-ориентированное понимание этнической принадлежности, он переосмысливает ассимиляцию как результат социальных процессов смещения границ. Анализируя последние изменения в американском контексте, он приводит свидетельства появления новых определений «американского мейнстрима» и тех, кто находится за его пределами.[143]

Без сомнения, перечисленные выше, подходы предлагают ряд инновационных точек зрения. Первая группа парадигм (выполнение миграционных/мобильных подходов) рассматривает миграцию как рутинную, исторически специфичную деятельность, которая следует своей собственной специфической логике. Что касается второй группы, то в ней транснациональные подходы к миграции позволяют преодолеть предубеждения относительно стран иммиграции, присущие традиционным исследованиям миграции,[144] поскольку в этих исследованиях эмиграция и иммиграция рассматриваются в равной степени уместными при анализе миграции, постмиграционных расселений и транснациональных связей. Третья категория подходов подчёркивает диалектическую связь между гендером и миграционными процессами, что проявляется в гендерном характере принятия семейных решений о миграции, гендерной организации ухода в контексте миграционных процессов и вытекающем из этого гендерном неравенстве. Четвертая позиция, которая фокусируется на оседлости после миграции, предлагает избегать «этнического группизма»

[141]Brubaker, R. Ethnicity without groups / R. Brubaker. // European Journal of Sociology. – 2002. - Vol. 43. - P. 163-189.
[142]Alba, R. Remaking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration / R. Alba, V. Nee. - Cambridge: Harvard University Press, 2003; Alba, R. Strangers no more: Immigration and the challenges of integration in North America and Western Europe / R. Alba, N. Foner. - Princeton: Princeton University Press, 2015. – 324 p.
[143]Там же.
[144]Castles, S. Understanding global migration: A social transformation perspective / S. Castles // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2010. - Vol. 36. - P. 565-1586.

при исследовании миграции и призывает к реляционному и ориентированному на процесс прочтению ассимиляции, что даёт неожиданные перспективы на проверенные временем предметы исследования.

Несмотря на новаторские и многогранные подходы, обеспечиваемые более поздними социологическими парадигмами, разработкам в этой области науки, изучавшим вопросы миграции, придётся столкнуться с рядом проблем в будущем. Одной из проблем является необходимость связать исследования миграции с общей социальной теорией.[145] Сосредоточившись на внутренней логике и механизмах миграционных процессов и пост миграционных расселений, учёные часто упускали из виду, что они должны соотносить свой анализ с современной социологической теорией. Однако такого рода теоретическое построение позволило бы исследователям проследить общие социальные тенденции в анализе пост миграции, и это можно было бы сделать, обратившись к великим социальным теориям, таким как подход разновидностей капитализма,[146] культурная политическая экономия,[147] анализ построения теории[148] и подходы среднего уровня.[149] Другой проблемой социологии миграции является необходимость включения более важных пост колониальных точек зрения в результате преобладания европоцентристских точек зрения в исследованиях миграции. Такие европоцентристские взгляды проявляются в том, как миграция рассматривается как вызов для иммиграционных обществ, которые «представляют мобильность мигрантов как определённую «проблему», которая имплицитно угрожает предполагаемому нормативному благу «социальной сплочённости».[150] Европоцентристские представления не

[145]Amelina, A. An anthology of migration and social transformation: European perspectives / A. Amelina, H. Kenneth, B. Meeus. - Berlin: Springer Science, 2016. - 361 p.
[146]Menz, G. Theorizing about change: The promise of comparative political economy for migration studies. In An anthology of migration and social transformation: European perspectives. Edited by A. Amelina, K. Horvath and B. Meeus / G. Menz. - Berlin: Springer Science, 2016.
[147]Hansen, R. Globalization, embedded realism, and path dependence: The other immigrants to Europe / R. Hansen // Comparative Political Studies. - 2012. - № 35(3). - P. 259-283.
[148]Amelina, A. An anthology of migration and social transformation: European perspectives / A. Amelina, H. Kenneth, B. Meeus. - Berlin: Springer Science, 2016. - 361 p.
[149]Castles, S. Understanding global migration: A social transformation perspective / S. Castles // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2010. - Vol. 36. - P. 565-1586.
[150]De Genova, N. The European question: Migration, race, and postcoloniality in Europe / An anthology of migration and social transformation: European perspectives. Edited by A. Amelina, K. Horvath and B. Meeus / N. De Genova. - Berlin: Springer Science, 2016. - 361 p.

позволяют исследователям анализировать нынешние сдвиги от постколониальных стран к бывшим колонизаторам как сдвиги, встроенные в дискурсы о расизме и колониализме. Следовательно, постколониальная мысль[151] открывает ценные пути для саморефлексии в социологии миграции.

Третья проблема заключается именно в необходимости повышения рефлексивности в исследованиях миграции. Это относится к позиционной рефлексивности исследователей миграции, которые должны осознать своё место в социальной иерархии,[152] и также касается теоретической рефлексивности, которая побуждает исследователей миграции помещать свои исследования во вселенную социологическую научную теорию.[153]

Наконец, это требование также касается политической рефлексии; то есть необходимо, чтобы исследователи миграции размышляли над своим вкладом в современную миграционную политику и позиционировали себя по отношению к этой политике. Политическая рефлексивность подразумевает этический аспект, поскольку требует более глубокого осознания того, как выводы исследователей, если они будут присвоены политикой, могут повлиять на жизненные миры мобильных людей. Это также влечёт за собой необходимость подумать о концепциях и методах, которые социологи могут использовать для анализа политической динамики и своей собственной роли в этих политических процессах. В дополнение к адекватному пониманию разнообразных процессов, связанных с трансграничной миграцией, этот потенциал рефлексивности также является основным обещанием социологии миграции для других областей социологических исследований и для общественных дискурсов в целом. Другими словами, миграция как социальный феномен, выходящий за пределы политических, социальных и символических границ, требует от нас поставить под сомнение отдельные методологические и концептуальные основы социологической теории и нашего повседневного понимания

[151] Du Bois, W. E. B. The souls of black folk: Essays and sketches / W. E. B. Du Bois. - Charlottesville: University of Virginia Library, 1996 [1903]; Bhabha, Homi K. The location of culture / Bhabha, Homi K. - London: Routledge, 1994.
[152]Amelina, A. De-naturalizing the national in research methodologies: Keyconcepts of transnational studies in migration / A. Amelina, T. Faist // Ethnic and Racial Studies. – 2012. - Vol. 35. - P. 1707-1724.
[153]Amelina, A. Beyond methodological nationalism: Research methodologies for cross-border studies / A. Amelina, D.N. Devrimsel, T. Faist, N.S. Glick. - New York: Routledge, 2012.

социального мира. Конечно, в мире, который всё больше характеризуется взаимодействием местных, региональных и глобальных событий, вопросы, подобные тем, которые обсуждались в исследованиях миграции в последние десятилетия, неизбежно возникнут в связи с «транснациональными» явлениями, такими как работа по уходу, модели равенства и трудовые отношения.[154]

Завершая краткую характеристику исторической траектории зарождения, эволюции и обновления социологической теории миграционных процессов на Западе, её проблем и перспектив, отметим, что российские учёные также внесли весомый вклад в разработку и использование социологического подхода в их исследовании.

Так, подчёркивая важное практическое значение данного подхода, современный российский исследователь Т.Н. Юдина в своём научном труде «Миграционные процессы: теория, методология и практика социологического исследования» определяет следующее: «При исследовании миграции в качестве социального процесса необходимо создание научной основы, направленной на определение тенденций миграционного процесса, вызванных, в свою очередь глобализационными мировыми процессами, и разработки предложений, регулирующих в России миграционные процессы».[155] По мнению другого известного российского социолога Л.А. Кодзаковой: «миграционные процессы в каждой стране непосредственно оказывают влияние на все стороны жизни страны - экономическую, социальную, политическую и др., влияют на национальную безопасность и демографические процессы, а в условиях развития информационных и коммуникативных технологий, глобализационных процессов, выхода преступности на транснациональный уровень, усиление террористических угроз актуальной проблемой становится управление миграционными процессами на национальном, региональном и международном уровнях».[156]

---

[154]Amelina, A. Sociology of migration // The Cambridge Handbook of Sociology: Core Areas in Sociology and the Development of the Discipline. Vol. 1 / A. Amelina, H. Kenneth. - Cambridge: Cambridge University Press, 2017. - P. 455-464.
[155]Юдина, Т. Н. Миграционные процессы: теория, методология и практика социологического исследования: автореф. дис. … д-ра. социол. наук / Т. Н. Юдина. - М., 2004. – 45 с.
[156]Кодзакова, Л. А. Миграционные процессы: понятие, сущность, значение / Л. А. Кодзакова // Образование и право. - 2022. - № 2. - С. 198-202.

Что касается исследования В.Д. Самойлова и А.И. Панова, то они в них рассматривают социально-экономические аспекты миграции как явления в многовековом генезисе русской государственности, подчеркивают важность законодательного подтверждения позиции руководства страны в управлении социально-экономическими процессами в рамках сферы миграции.[157] Примечательно, что в исследованиях определённого количества российских учёных значительное внимание уделяется анализу вопросов, непосредственно касающихся правового регулирования миграционных процессов для обеспечения национальной безопасности.

Социологический подход в изучении проблем современной миграции также широко применяется такими таджикскими учёными, как Л.Ю. Николаевой, С. Олимовой, А.Х. Рахмоновым и другими.[158] Они в своих исследованиях, применяя данную научную парадигму, рассматривают причины и социальные проблемы миграционного процесса в Республике Таджикистан.

III. Демографический подход. Многие исследователи XXI век называют «эпохой миграции»,[159] главным образом потому, что в современном мире больше мигрантов, чем когда-либо прежде (около 281 млн. международных мигрантов только в 2020 году, из 7 млн. в РФ).[160] Однако в целом ожидается, что количество мигрантов на полях международной миграции в будущем будет увеличиваться, при этом демографические факторы, экономическое неравенство и изменение окружающей среды по-прежнему будут основными движущими силами миграции.

Демографический подход по своей сущности основывается на четырёх основных теориях. Первой теорией принято считать общую теорию

[157]Самойлов, В. Д. Миграция как социально-экономическое явление / В. Д. Самойлов, И. А. Панов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. - 2018. - № 3(19). - С. 191-196.
[158]Николаева, Л. Ю. Социальные проблемы миграционных процессов в Таджикистане (исторический аспект) / Л. Ю. Николаева. - Душанбе, 2007. – 168 с.; Олимова, С. Трудовая миграция из Таджикистана / С. Олимова. – Душанбе, 2003. – 128 с.; Рахмонов, А. Х. Социально-экономические аспекты трудовой эмиграции из Таджикистана в страны ОЭСР: дис. … канд. экон. наук / А. Х. Рахмонов. - М., 2021.- 179 с.
[159]Castles, S. The Age of Migration (4th ed.) / S. Castles, M. Miller. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. - 369 p.
[160]Где в мире больше всего мигрантов. Актуальные данные на 2022 год [Интернет ресурс]. Режим доступа: https://dzen.ru/a/Yf-QhQ6l2hbzrc80... (дата обращения: 12.06.2021).

народонаселения, она была выдвинута французским исследователем А. Сови, и в ней миграция населения определяется с двух позиций:

а) как воспроизводство населения через различные составляющие демографического развития общества – возрастные и половые структуры, эпидемиологические и репродуктивные изменения и др.;

б) как неизбежное многогранное влияние на демографические процессы социума, географические, экономические, политические аспекты развития общества.[161]

Вторая теория демографического перехода Л. Таба, В. Зелинского, Ж-Кл. Шене, Р. Эпплеярда и др. при рассмотрении как процесса предусматривает такое определение миграционным процессам, когда они, как и аналогичные миграции демографические процессы, взаимосвязаны друг с другом, вытекают один из другого, обуславливаются единой сущностью.

Третья теория под названием «концепция второго демографического перехода» Третья теория, названная «концепцией второго демографического перехода» (Дирк ван де Каа),[162] рассматривает миграцию как важнейший демографический процесс, способный оказать огромное влияние на развитие всех сфер жизни населения современных европейских государств.

Четвёртая теория разработана Д. Постоном, Л. Бульве и Л. Таба[163] носит название «нулевого сальдо международной миграции», которая исследует миграцию с позиции стабильности населения.

Заметим, что демографический подход к миграционным процессам достаточно успешно применён в исследования таких учёных Таджикистана, как С. И. Исломов, Ф. С. Исломов, Х. Умаров, Р. Р. Ульмасов, З. С. Султанов, О. К. Касымов и др.[164]

---

[161]Сови, А. Общая теория населения (в 2-х т.). Т. 1: Экономика и рост населения / А. Сови / Пер. с франц. Ф. Р. Окуневой; с предисл. А. Я. Боярского. – М.: Прогресс, 1977. - С. 140 (- 503 с.).

[162]Дирк ван де Каа. О международной миграции и концепции второго демографического перехода / Мир в зеркале международной миграции: Сб. ст. / Дирк ван де Каа / Гл. ред. В. А. Ионцев. - М.: МАКС Пресс, 2002. - С. 90-96.

[163]Основные научные подходы к изучению миграции населения [Интернет ресурс]. Режим доступа: http://studopedia./1 73242... (дата обращения: 05.04.2021).

[164]Исломов, С. И. Демография Таджикистан в переходной экономике / С. И. Исломов. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 102 с.; Ульмасов, Р. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане (причины, проблемы, последствия, регулирование) / Р. Ульмасов, Х. Умаров. – Душанбе: Ирфон, 2006. - 102 с.; Ульмасов, Р. Символ эпохи: Сборник статей / Р.

IV. Миграционный подход как научная парадигма разрабатывался В. А. Ионцевым, Б. С. Хоревым и другими российскими исследователями в целях создания общей теории миграционной подвижности населения, на основе комплексного подхода в её изучении и закона подвижности населения. Под миграционным движением авторы этой концепции понимают совокупность всех видов территориальных передвижений, происходящих под влиянием разнообразных факторов и мотивов, которые и лежат в основе такого понятия, как «миграционная система».

V. Исторический подход (В. М. Камбуза,[165] Д. С. Шелестов[166], В. А. Ионцев и другие), также как и миграционный подход, в совокупности, объединяет те исследования, объектом изучения которых является история отдельных миграционных движений в мировом масштабе.

В этой области в Таджикистане заслуживают внимание публикации А. А. Артикова. Он, например, изучая массовую трудовую миграцию граждан из РТ в начале XXI века, и справедливо считает, что «сложности, возникшие в переходный период, последствия гражданской войны, сложность экономической и социальной ситуации, ограниченный государственный бюджет также стали причиной, что в Таджикистане произошло формирование огромного бездействующего трудового потенциала. Необходимо заострить внимание, что при этом Правительством Таджикистана был предпринят ряд неотложные мероприятий и обнадеживающих мер, направленных на предотвращение безработицы и обеспечение населения трудовыми местами, однако данные мероприятия и меры по понятным причинам не смогли стабилизировать экономическую и социальную ситуацию в стране, оказать существенное влияние на миграционные процессы как внутри страны, так и за её пределы».[167]

Ульмасов. – Душанбе: Ирфон, 2020. - 264 с.; Исломов, Ф. С. Некоторые проблемы миграции населения Республики Таджикистан в переходный период / Исломов, Ф. С. – Душанбе, 1999. - 134 с.; Касымов, О. К. Трудовая миграция из Таджикистана: социально-демографические последствия и вклад в благосостояние населения: дис. … канд. экон. наук / К. О. Касымов. - М., 2021. – 159 с.

[165]Камбуза, В. М. Русские в мире: динамика численности и расселения (1719-1989): формирование этнических и политических границ русского народа / В. М. Камбуза. - М., 2008. - 347 с.

[166]Шелестов, Д. С. Историческая демография / Д. С. Шелестов. - М., 1987. – 285 с.

[167]Артиков, А.А. Миграционные процессы в Таджикистане: конец XX - начало XXI вв.: дис. … канд. истор. наук / А.А. Артиков. - Душанбе, 2011. - 171 с.

VI. Системный подход. В отличие от других подходов, он построен с использованием только одной научной концепции – это теория миграционных систем. Как следует из самого названия указанной концепции, она рассматривает при объяснении миграции комплекс различных подходов, что позволяет подтвердить достоверность её системного исследования и понимания.[168]

VII. Правовой подход определяет правовой статус для различных категорий мигрантов, разработан Е.С. Паиным, В. И. Мукомель и др. Его используют при изучении правовых норм национального и международного права, разработке и совершенствовании правовых норм, законодательных актов, регулирующих основные права мигрантов. Данный подход может послужить основой для разработки целенаправленной политики по защите прав и интересов различных сторон. Среди таджикских учёных можно особо выделить публикации З. А. Икрами и Н. Р. Махмадуллоева. В работах вышеназванных исследователей отмечается, что в условиях глобализации и экономической интеграции, неравномерное развитие отдельных регионов и государств, а также диспропорции в соотношении занимаемой территории, численности населения и уровня развития экономики, нехватки или нерационального использования рабочей силы, старения населения и возникновения иных демографических проблем, многие государства мира для решения проблем производства привлекают трудовых мигрантов.[169]

В таджикской юридической науке некоторые вопросы правового статуса иностранных граждан, в том числе статуса беженцев как особой категории иностранных граждан и различные аспекты миграции иностранных граждан в Республику Таджикистан, затрагивались в работах: М. М. Аминова, А. И. Имомова, Х. Р. Кодиркулова, Н. Ш. Курбонализода, Н. Р. Махмадуллоева, П. А. Насурова, М. Н.

[168]Воробьева, О.Д. Миграция населения: теория, политика: Учебное пособие / О.Д. Воробьева / Под ред. О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина. – М.: Экономическое образование, 2012. - С. 36.

[169]Икрами, З. А. Правовые аспекты трудовой миграции в Российской Федерации и в Республике Таджикистан (сравнительная характеристика): дис. ... канд. юрид. наук / З. А. Икрами. - Душанбе, 2007. - 160 с.; Махмадуллоев, Н. Р. Правовое регулирование трудовых отношений трудящихся - мигрантов в Республике Таджикистан - члене Евразийского экономического союза: дис. … канд. юрид. наук / Н. Р. Махмадуллоев. - М., 2013. – 186 с.

Раджабова, К. Дж. Саиданварова, З. А. Саидзода, Б. А. Сафарзода, Р. У. Ульмасова, Ф. С. Хайруллоева, А. Г. Холикова и др.[170]

VIII. Психологический подход – его сущность заключается в исследовании мотивационной природы миграции с акцентом на изучение индивидуальных, коллективных мотивов и их совокупности (концепция кумулятивной мотивации), определяющих миграционное поведение населения страны.[171]

IX. Философский подход – на его основе доказывается, используется для доказательства того, что лишняя биохимическая энергия живой материи приводит к эффекту пассионарности, при этом также происходит изменение самого этноса, и его влияние способно определять достаточное число исторических событий в масштабах мира (В.И. Вернадский и Л.Н. Гумилев).[172]

Исключительно важная интерпретация этнополитических проблем миграционных процессов с точки зрения общей теории национальных отношений отмечается в исследованиях отечественных политологов, философов, правоведов, историков и социологов: А. Шамолова, К. Гафаровой, З. Дадабаевой, Р. Зойирова, Г. Зокирова, А. Махмадова, Д. В. Микульского, М. Олимова, С. Олимовой, Д. С. Тагоева, Д. А. Уруновой, С. Фаттоева и др.[173]

---

[170]Аминов, М.М. Проблемы признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук / М.М. Аминов. - Душанбе, 2018. - 172 с.; Имомов, А.И. Основания приобретения и восстановления в гражданства Республики Таджикистан / А.И. Имомов // Правовая жизнь. - 2016. - № 4 (16). - С. 51-61; Кодиркулов, Х Р. К вопросу о трудовой деятельности иностранцев в Республике Таджикистан Х.Р. Кодиркулов // Материалы X международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности». - Владимир, 2019. - С. 64-68; Раджабов, М.Н. Гражданско-правовой статус иностранцев в Республике Таджикистан: дис. … канд. юрид. наук / М.Н. Раджабов. - Душанбе, 2004. - 186 с.; Сафарзода, Б.А. Правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан / Б. А. Сафарзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - 2017. - № 2/10. - С. 191-194; Ульмасов, Р. Таджикистан в зеркале миграции: Монография / Р. Ульмасов, Дж. Икромов. - Душанбе: Эр-граф, 2016. - 132 с.

[171]Кузьмин, А.И. Основы демографии: Курс лекций / А.И. Кузьмин. – М.: РУДН, 2003. - С. 29 (-185 с.).

[172]Медведь, А.Н. Идеи В. И. Вернадского и научное творчество Л.Н. Гумилева / А.Н. Медведь // Вопросы истории естествознания и техники. - 1994. - № 3. - С. 119-121.

[173]Шамолов, А.А. Таджикистан и глобальные миграционные процессы / А.А. Шамолов // Таджикистан и современный мир. - 2005. - № 4 (8); Шоисматуллоев, Ш. Социально-слоевая структура Таджикистана / Общественное мнение и социальная трансформация общества / Ш. Шоисматуллоев. - Душанбе, 1997; Махмадов, А.Н. Миграционная подвижность и ее региональные особенности / А.Н. Махмадов // Вестник Белорусского госуниверситета. - 1991. - № 2. - С. 45-48; Дадабаева, З.А. Особенности эволюции национальных отношений в Республике Таджикистан: дис. … д-ра. полит. наук / З.А. Дадабаева. - Душанбе, 2002. – 296 с.; Олимова, С. Таджикистан на пороге перемен / С. Олимова. - М., 1999. - 168 с.; Её же. Миграция в горных регионах Евразии: прошлое и настоящее // Центральная Азия и Кавказ. - 2005. - № 6. - С. 152-164; Тагаев, Д.С. Путь развития Таджикистана / Д.С. Тагаев, Н.А. Аитов. - Душанбе, 1994. - 176 с.; Урунова, Д.А. Становление новой политической структуры в Республике Таджикистан (1991-1997): дис. … канд. истор. наук / Д.А. Урунова. - Душанбе, 1998. - 203 с.; Фаттоев, С. Социально-политические конфликты в современном обществе (Опыт Таджикистана) / С. Фаттоев. - Душанбе, 2001. - 127 с.

X. Географический подход направлен на изучение географических и других факторов миграционных процессов, с помощью графического и картографического методов **(**К. Тейлор, Дж. Беккер, Б.С. Хорев, В.В. Покшишевский, В.Н. Чапек и др.).[174] В его рамках были разработаны первые миграционные модели Дж. Зипфа и С. Стоуффера.[175]

Применяя указанный подход, в своих работах таджикские учёные К. Х. Гулмирзоев и Г. Ш. Назарова рассматривают географические аспекты регулирования внешней трудовой миграции и выработку на их основе рекомендаций по дальнейшему регулированию трудовой миграции на современном этапе развития Таджикистана.[176]

XI. Экологический подход – исследует реализацию взаимосвязей миграционных потоков населения и окружающей природной средой, и напротив, каким образом окружающая среда оказывает влияние на миграционные потоки. Экологический подход поддерживают такие исследователи, как С. Стоуффер, Р. В. Татевосов и ряд других.

XII. Этнографический подход основывается на изучении миграционных процессов с точки зрения этнических признаков, выявляет в миграционных потоках определяющую роль той или иной этнической группы и определяет степень её воздействия на экономическое, социальное и культурное развитие как отдельных этнических групп, так и целых народов. Этнографического подхода в исследованиях придерживаются С.И. Брук, В.И. Козлов, А.В. Топилин, В.А. Тишков и др. Среди таджикских учёных исключительно важная интерпретация этнополитических проблем миграционных процессов с точки зрения общей теории национальных отношений рассматривается в вышеприведённых исследованиях отечественных

[174]Смирнова, Е. М. Подходы к изучению международной миграции высококвалифицированных специалистов: механизмы, перспективы, последствия / Е. М. Смирнова // Социологические исследования. - 2016. - № 3. - С. 66-75; Нуралиев, Н. А. Классификация подходов в исследовании миграционных процессов / Н. А. Нуралиев // Наука и новые технологии. - 2014. - № 3. - С. 190-194.

[175]Zipf, G. K. Human behavior and the principle of least effort / G. K. Zipf. - Cambridge: Addison Wesley Press, 1949. - 573 p.

[176]Гулмирзоев, К. Х Географические аспекты регулирования внешней трудовой миграции (на материалах Республики Таджикистан): дис. … канд. экон. наук / К. Х. Гулмирзоев. - Душанбе, 2019. - 160 с.; Назарова, Г. Ш. Экономико-географические аспекты управления внешней трудовой миграцией в Республике Таджикистан и пути их совершенствования: дис. … канд. экон. наук / Г. Ш. Назарова. - Душанбе, 2018. - 200 с.

политологов, философов, правоведов, историков и социологов: Г. Зокирова, М.К. Гафаровой, З. Дадабаевой, М. Диноршоева, Р. Зойирова, А. Махмадова, Д. В. Микульского, С. Олимовой, М. Олимова, Д. С. Тагаева, Д. А. Уруновой, С. Фаттоева, Ш. Шоисматуллоева и др.

XIII. Структурно-генетический подход обуславливается генетической направленностью, при этом подходе процессы миграции рассматриваются с точки зрения важнейшего фактора, направленного на улучшение генетического наследия и человеческого генофонда за счёт репродуктивного взаимодействия, то есть смешения различных народов и наций.[177]

XIV. Типологический подход имеет большое значение для разработки понятийного аппарата миграционного процесса, для теоретического обобщения научных разработок, полученных в рамках других подходов, а для также оптимизации классификации миграционных движений, критериев миграционного движения, этот подход поддерживают такие учёные, как В. М. Моисеенко, Т. И. Заславская, Б. С. Хорев, Л. Л. Рыбаковский, И .Г. Учкалов и ряд других.

XV. Методологический подход является комплексом самостоятельных научных направлений, направленных на разработку аналитических, информационных, методических и методологических основ исследовательских подходов, основанных на тщательно разработанных теориях методологического подхода и научных концепциях.[178]

XVI. Политический подход изучает и характеризует миграцию как фактор, воздействующий на изменчивость культурной, этнической, демографической, экономической, политической ситуации, как в новых местах поселения мигрантов, так и в местах из которых они уехали. Изменяя географию расселения населения, этническую и социальную структуру населения определённых территорий, миграционные процессы таким образом оказывают значительное влияние на политическую

[177]Коробов, А.А. Структурно-генетический подход к анализу миграции населения (теоретический аспект) / А. А. Коробов // Вестник СГСЭУ. - 2003. - № 6. - С. 97-101.
[178]Massey, D.S. Theories of international Migration: a review and appraisal / D.S. Massey, J. Arango, G. Hugo, J.E. Taylor // Population and development review. - 1993. - P. 431-466.

структуру заселяемых/выселяемых территорий, причём политическая структура начинает подстраиваться под новые реалии и по-новому функционировать.[179]

Итак, исходя из представленного выше материала обсуждения современных научных подходов исследования проблемы миграционных процессов, можно сделать следующие обобщающие выводы:

1. Современные проблемы миграции стали предметом изучения многих научных дисциплин (демографии, экономики, антропологии, истории, политологии, социологии и др.), что позволило разработать широкий спектр теоретических подходов для исследования проблем происхождения, закономерностей и характеристик миграционных процессов.

2. Среди многочисленных имеющихся в науке парадигм анализа различных форм и причин миграции населения на внутригосударственном, региональном уровнях и мировом масштабе по праву самыми распространёнными считаются экономический, социологический и демографический подходы.

3. Выработанный исследователями политический подход в теоретическом осмыслении миграции и миграционных процессов, несомненно, имеет свою специфику, и это почти не изучено в отечественных и зарубежных научных кругах. В связи с этим, этот вопрос требует своего более конкретного анализа в рамках методологических возможностей политической науки, что мы и попытаемся осуществить в следующем параграфе данной работы.

1.3. Проблемы миграции в структуре политических знаний

Совершенно очевидно, что нынешний этап глобализации и транснационализации сопровождается возрастающим старением населения планеты и, соответственно, сокращением рабочей силы. Это особенно приемлемо в отношении богатых и промышленно развитых стран, для которых миграция стала незаменимым ключевым демографическим фактором в условиях низкой рождаемости и всё более

[179]Transnationalization in international migration: implications for the study of citizenship and culture // Ethnic and Racial Studies. – 2000. - Vol. 23. - № 2. - P. 189-222; Маталаева, Ф.Э. Политологический подход к анализу международной миграции / Ф.Э. Маталаева // Обозреватель - OBSERVER. - 2017. - № 5. - С. 55-68.

стареющего населения. В настоящее время во всем мире насчитывается 244 миллиона международных мигрантов, или около трёх процентов населения, восемь процентов из которых являются беженцами, многие из них живут в странах, близких к государствам странам их происхождения.[180] Целью основного числа международных мигрантов являлось переселиться и найти работу в странах с более высоким уровнем развития, по сравнению со страной их происхождения. В связи с этим основным пунктом назначения для мигрантов во всем мире (количество которых равно 47 миллионов) являются Соединённые Штаты Америки, на их долю приходится 19% от общего числа мигрантов во всем мире. Германия занимает второе место по количеству желающих иммигрировать в страну, число которых равно 12 миллионов человек, также на этой же ступени находится Российская Федерация, в которую также стремится попасть 12 миллионов мигрантов, третье место (10 миллионов мигрантов) принадлежит Саудовской Аравии. Испания, Австралия Франция, Канада, Объединённые Арабские Эмираты, Великобритания вошли в первую десятку стран, которые принимают мигрантов со всего мира.

В международной миграции фигурируют два действия – это, во-первых, выезд (эмиграция), во-вторых, въезд (иммиграция), которые между собой взаимосвязаны. Общественные мнения в демократическо-либеральных государствах в основном сосредотачиваются на иммиграции, однако данный вопрос в основном формулируется достаточно категорично на основе бинарных терминов: вы или - «за», или - «против». С одной стороны к ним можно отнести людей, считающих неэффективными и несправедливыми межгосударственные границы, поскольку они полны решимости улучшить свою жизнь и свои материальные условия. Имеются несколько подходов к решению этой проблемы. В частности, к защитникам прав иммигрантов присоединяются либертарианцы и глобальные эгалитаристы, выдвигающие требования об открытии межгосударственных границ. С другой стороны, их оппонентами выступают культурные националисты, являющиеся сторонниками относительно ограничительной иммиграционной политики, рассматривающие

[180] Отчёт ООН о международной миграции 2015 [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationRe port2015_Highlights.pdf.

иммиграционные процессы в качестве вызовов своей национальной идентичности, которую оценивают очень высоко. Отдельные представители культурных националистов определяют этническую принадлежность с нескольких точек зрения, в частности, во-первых, с точки зрения общенациональных ценностей, во-вторых, с точки зрения религии, этнической принадлежности и в целом расы, соответственно, в случае с США ей даётся определение белой англосаксонской протестантской нации.[181] Отдельные представители социал-демократов и других «экономических националистов» считают, что иммиграционные потоки необходимо ограничить по причине защиты местных рабочих от давления конкурентов, которое должна создать иммиграция.

Необходимо учитывать, что тема миграции затрагивает сложные и важные нормативные вопросы о легитимности власти, параметрах политической принадлежности и справедливости внутри и за пределами государственных границ. Такие вопросы - почему люди не могут мигрировать через национальные границы, допустимо ли с моральной точки зрения демократическо-либеральным странам исключать въезд потенциальных мигрантов, препятствовать выезду своих граждан за пределы своих стран, достаточно основательно рассмотрены в работах западных и российских исследователей. Многие исследователи считают само собой разумеющимся, что государства имеют право контролировать миграцию, поскольку, в конце концов, они осуществляют власть над границами, независимо от того, есть ли для этого какие-либо веские основания. Невероятно, но до недавнего времени политические теоретики и философы не проводили исследований по вопросам миграции и другим проблемам, выходящим за пределы границ государств. К примеру, американский политолог и философ Дж. Ролз создал теорию справедливости для демократического общества, «под таким обществом на данный момент понимается изолированная от других обществ закрытая система».[182] Некоторые теоретики, рассматривающие проблемы свободы и демократии, равенства, справедливости, считают естественными и нормальными свои идеи применительно к контекстам

[181]Huntington, S. Who Are We? The Challenges to America's National Identity / S. Huntington. - New-York: Simon & Schuster, 2005.
[182]Rawls, J. A Theory of Justice / J. Rawls. - Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1971. - P. 8.

национальных государств в тех случаях, когда мигранты уже становятся гражданами этих государств.

Исключением из этой цепочки является концепция М. Уолцера, одного из первых политических теоретиков современности, который подробно изучил проблему, касающуюся политической принадлежности в дебатах о распределительной справедливости. Политическая принадлежность, утверждает он, представляется общественным благом, «предположительно самым важным» поскольку она исторически определяла доступ к другим фундаментальным благам, и ее границы можно расширить только за счёт приёма мигрантов из других государств.[183] М. Уолцер считает очевидным, кто должен принимать решение о распределении членских благ: «мы делаем выбор, уже являясь членами».[184] Чтобы прояснить природу политического сообщества, понять, обладает ли оно властью контролировать членство и миграцию, М. Уолцер проводит сравнение политических сообществ с ещё тремя более известными ассоциациями, являющимися локальными – это семья, клуб и соседи.

Первая аналогия касается районов, определяемых им как случайное собрание людей, живущих рядом друг с другом. Поскольку в районах отсутствует официальная политика приёма, мигранты могут по своему усмотрению въезжать на данные территории и выезжать из них, с учётом только рыночных ограничений. В то же время М. Уолцер отмечает, что эта позиция применима только к небольшим территориальным единицам, а на государственном уровне людям позволительно передвигаться по их собственному желанию. Политические сообщества несут ответственность за обеспечение безопасности, культуры своих членов, их благополучия. В случае, когда они не смогут выбирать среди потенциальных членов, «высока вероятность что эти районы перейдут в статус маленьких государств» и будут иметь «тысячи маленьких крепостей».[185] В мире открытых границ некоторые районы в течение одного поколения или двух поколений могут на добровольной основе

[183]Walzer, M. Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality / M. Walzer. - New York: Basic Books, 1983. - P. 29.
[184]Там же. - P. 32.
[185]Walzer, M. Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality / M. Walzer. - New York: Basic Books, 1983. - P. 39.

поддерживать «культуру сплочённости», однако с течением времени сплочённость становится слабее, исчезая далее совсем.

Более того, М. Уолцер выдвигает предположение, что государство имеет право контролировать иммиграцию, что частично обуславливается целями по сохранению самобытности культуры. Чтобы сохранить самобытность культуры и самобытность отдельных этнических групп, необходима изоляция, без которой не смогут сохраниться как стабильный элемент человеческой жизни. Если эта отличительная черта является ценностью, как, по-видимому, считает большинство людей, то изоляция быть где-то нарушена. На каком-то уровне политической организации должно сформироваться что-то вроде суверенного государства и претендовать на право проводить собственную политику приёма, контролировать, а иногда и сдерживать миграционные потоки.[186]

Данный императив культуры является обоснованием позиции М. Уолцера в пользу права каждой страны по контролю миграционных потоков, но при этом в позицию М. Уолцера он добавляет нюанс: право на ограничение въезда мигрантов не является обязательством права на ограничение выезда мигрантов. Иммиграционный контроль, утверждает он, является необходимым условием для защиты «культуры, политики, благополучия и свободы групп людей, преданных друг другу и своим жизненным позициям», но эмиграционный контроль непосредственно подразумевает принуждение людей, которые более не хотят являться членами этих групп.[187] Кроме исключительных случаев, когда в государстве устанавливается чрезвычайное положение, при котором каждый человек должен стремиться принести своим трудом пользу и внести свой посильный вклад в развитие страны, но граждане страны и в этом случае имеют право выехать из своей страны, если у них имеется такое желание. Одним из ограничений права государства по контролю миграционных потоков является право на выезд. Эта моральная асимметрия между иммиграцией и эмиграцией имеет двойственную структуру.

[186]Walzer, M. Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality / M. Walzer. - New York: Basic Books, 1983. - P. 39.
[187]Там же.

М. Уолтцер рассматривает аналогию между странами и клубами, подчёркивая, что последние имеют право контроля на вхождение в членство клубов, но при этом не имеют право запретить выход из членства. Как и членами клуба, представителями Конгресса США устанавливаются общие требования, категории допуска и исключения, количественные ограничения, а лица, принятые как представители Конгресса, имеют различные степени административных допусков. Соответственно, ряд теоретиков принимали аналогию с клубом, делая, таким образом, попытку продвинуть свободу объединений, чтобы защитить права государства по контролированию миграционных потоков.[188] По мнению М. Уолцера, при рассмотрении и принятии конкретных стандартов по приёму в члены сообщества и того, конкретно какое сообщество будет создаваться, члены сообщества они могут апеллировать к своему «общему пониманию».[189] Он не уточняет, какие ограничения должны быть в отношении стандартов приёма; его аргументация заключается в том, что в обществе распределение членства происходит на уровне «политических решений».[190]

Однако сравнение клуба и целого государства упускает из виду важный аспект нравственной жизни политических сообществ современности, что приводит к третьей и заключительной аналогии с семьёй. Этот аспект заключается в том, что обязанности членов политического сообщества существенно отличны от аналогичных обязанностей членов клуба, зачастую чувствуют моральную обязанность пропустить на территорию своей страны определённую группу иностранцев, однако являющихся признанными «родственниками по этническому происхождению или национальности». На основе этого признака государство подобно семье, так как «особенность семьи заключается в том, что члены этой семьи осознанно или по принуждению морально связаны с людьми, которые живут вне дома и которых они не выбирали».[191] Для иммиграционной политики последствия такого «родственного принципа» включают приоритетность родственников граждан и признание

[188]Wellman, C. H. Immigration and freedom of association / C. H. Wellman // Ethics. - 2008. - № 119 (1). - P. 41-109.
[189]Walzer, M. Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality / M. Walzer. - New York: Basic Books, 1983. - P. 40.
[190]Там же.
[191]Walzer, M. Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality / M. Walzer. - New York: Basic Books, 1983. - P. 41.

представителей своей национальности, преследуемых другими странами. По мнению М. Уолтцера, «изгнанные из Греции турки и изгнанные из Турции греки после революций в войн, произошедших в начале XX в., должны были быть принятыми в государствах, являющихся этническими, как для греков, так и для турков. должны были быть приняты государствами, которые коллективно носили их имена. Иначе зачем нужны такие государства?»[192]

М. Уолцер после анализа рассмотренных аналогий подчёркивает, что эти политические сообщества имеют уникальный характер - они обладают юрисдикцией над определёнными территориями. В отличие от семей, клубов и кварталов, Соединённые Штаты Америки обладают правом контроля - они контролируют передвижение лиц, которые не являются гражданами государства, и их физическое местонахождение на территории США. Однако они имеют, как и клубы, общие права на установление своей собственной принимающей политики, и по аналогии с семьёй, обязаны принимать граждан и лиц, признанных частью «национальной семьи». В одной из своих работ он указывает: «В основе общественной независимости нашего государства заложена необходимость приёма и исключения, которые предполагают глубочайший смысл в позициях самоопределения. Без этих основополагающих составляющих невозможны характерные, исторически устойчивые, непрерывные связи между мужчинами и женщинами, обладающими особыми привязанностями по отношению друг к другу и имеющими особый определённый смысл в их совместной жизни».[193]

В конечном итоге, для М. Уолцера агентом коллективного самоопределения – «мы», который контролирует доступ в политическое членство и доступ к территории, является самобытное в культурном отношении сообщество. Им предлагается ещё одно ограничение права государства по контролю миграционных потоков, связанных принципами взаимной помощи и поддержки. В частности, реальную и адекватную помощь иностранцы могут получать за пределами территории, когда эта помощь является необходимой и срочной, а затраты на её предоставление, как

[192]Walzer, M. Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality / M. Walzer. - New York: Basic Books, 1983. - P. 42.
[193]Там же. - P. 62.

и возможные риски при этом являются достаточно низкими. Экономически развитые государства обычно могут возложить на себя такую ответственность, направляя экономическую гуманитарную помощь более бедным государствам, однако в случае «лиц без гражданства и преследуемых законом лиц» такую ответственность могут возлагать на себя, только после предварительного принятия таких лиц и граждан.[194] При этом ограничении можно сделать заключение, что выдвинутая М. Уолцером, традиционная точка зрения не применяется к закрытым государственным границам. Если либерально-демократическое имеет в своём законодательстве общее право по контролю миграционных процессов, опираясь на свои национальные приоритеты, оно должно открыть для беженцев свои границы, а также для членов семей имеющих гражданство и для насильственно перемещённых представителей этнических национальностей.

Немалое количество исследователей отвергает общепринятую точку зрения в пользу открытых границ. Они исходят из основной либеральной предпосылки морального равенства всех людей и интерпретируют либеральные принципы как требующие политики открытых границ. Как утверждает современный американский социолог и политолог Дж. Каренс – поддерживающий принцип открытых границ, «в западных либеральных демократиях гражданство - современный эквивалент привилегий феодализма - унаследованный статус, значительно повышающий жизненные шансы. Однако ограничительное гражданство, аналогично феодальным привилегиям по праву первородства, если хорошо задуматься, очень сложно оправдать».[195]

Его аналогия с феодализмом предназначена для того, чтобы подчеркнуть несправедливость, подразумеваемую рождением гражданина богатой страны. Подобно рождению в богатой семье, полученное по рождению на определённой территории гражданство или полученное по родителям, которые являлись или являются гражданами богатых либерально-демократических государств, представляется вопросом удачи. Данный вариант, согласно мнению Дж. Ролза, «настолько

[194]Walzer, M. Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality / M. Walzer. - New York: Basic Books, 1983. - P. 45.
[195]Carens, J. The Ethics of Immigration / J. Carens. - Oxford, UK: Oxford Univ. Press, 2013. - P. 252.

морально произволен»,[196] но, однако во многом является нашей перспективой на дальнейшую благополучную жизнь.

В своих ранних трудах Дж. Каренс основывал свои доводы в пользу открытия границ, опирался на либеральный эгалитаризм, либертарианство и утилитаризм.[197] Все эти теории исходят из предположения, что все люди имеют одинаковую моральную ценность. Если мы отнесёмся к этой предпосылке серьёзно, не будет никаких оснований для разграничения граждан государства и иностранцев, которые стремятся стать его гражданами, независимо от того, является ли максимизация полезности определённой мерой материального равенства, обеспечением одинаковых основных свобод, уважением права их свобод и моральным стандартом. Наибольшее внимание Дж. Каренс акцентирует на использовании эгалитарной либеральной теории справедливости, разработанной Дж. Ролзом применительно к миграционным проблемам. Он переосмысливает первоначальные позиции так, чтобы стороны видели глобальные перспективы и выбирали принципы справедливости, которые применяются не только к согражданам, но и ко всем в мировом масштабе. В данной глобальной гипотетической перспективе они не только не будут знать свои жизненные планы или своё социальное происхождение, но также не будут знать - гражданами какой страны они будут являться. Соответственно, в список основных свобод, на которые имеет право каждый человек, независимо от гражданства, было решено внести право на свободу передвижения в международном масштабе, то есть межгосударственное передвижение. Это право на свободное передвижение обосновывает обязанность либеральных демократических государств pro tanto открыть свои границы.

К слову, совсем недавно учёные, которых можно делить на две основные группы, разработали дополнительные аргументы в пользу открытых границ. Первая группа поддерживает равенство возможностей и либеральные эгалитарные равенства морального. Главное утверждение представителей первой группы включает приверженность обеспечению равных возможностей в глобальном масштабе,

[196]Walzer M. Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality. - New York: Basic Books, 1983. - P. 72.
[197]Carens J. Aliens and citizens: the case for open borders. - Rev. Politics. - 1987. № 49 (2). - P. 73-251.

направленное на уважение морального равенства всех людей. Более поздние труды Дж. Каренс уже не поддерживают идеи расширения, выдвигаемые Дж. Ролзом по развитию более общих либеральных эгалитарных позиций, основанных на принципе равных возможностей. По мнению Дж. Каренса, равные возможности выдвигают соответственно требование, чтобы «доступ к социальным позициям не был ограничен только произвольно выбранными природными характеристиками (например, пол, раса или класс, а был обоснован реальными способностями человека или его талантами».[198] Поскольку гражданство – это также произвольная характеристика, следовательно, статус гражданина не обеспечивает надлежащую основу для распределения доступа к его возможностям и правам. Государство при ограничении иммиграции лишает равных возможностей тех, кто имеет на них право. На этом основании ограничения в иммиграции являются несправедливой формой дискриминации, аналогичной дискриминации по классовому, расовому и половому признаку.

По утверждению известного немецкого политического философа Д. Меллендорфа, у людей во всем мире должны иметься одинаковые возможности: «если достичь равенство возможностей во всем мире, то у детей, выросших в сельских местностях Мозамбика, было бы статистически столько же шансов и вероятностей, как и у детей президента швейцарского банка, чтобы подняться до аналогичного положения в сообществе».[199] Другие западные теоретики представляют равенство возможностей в глобальном масштабе, как один из основных элементов глобальной справедливости,[200] имея в виду, что равенство возможностей в глобальном масштабе подразумевает открытые границы.

В пользу открытых границ свидетельствует и другой набор аргументов, подразумевающих ценность свободы. Для определения ценности свободы имеется несколько аргументов. Во-первых, это утверждение, что сама по себе свобода передвижения н представляет собой фундаментальное право людей. Если человек

[198]Carens, J. Migration and morality: a liberal egalitarian perspective / J. Carens. - Penn. State Univ. Press, 1992. - P. 26.
[199]Moellendorf, D. Cosmopolitan Justice / D. Moellendorf. - Boulder, CO: Westview, 2002. - P. 49.
[200]Caney, S. Cosmopolitan justice and equalizing opportunities / S. Caney // Metaphilosophy . - 2001. - № 32. - P. 34-113; Shachar, A. The Birthright Lottery: Citizenship and Global Inequality / A. Shachar A.. - Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 2009.

испытывает необходимость в иммиграции, имеет достаточные доводы, что иммиграция для его благополучия имеет основополагающее значение, его аргументированность в этом процессе является достаточно важной, чтобы налагать на других обязанность уважать право этого человека на иммиграцию.

По мнению немецкого историка XX столетия К. Обермана, «человечество в целом заинтересовано в доступе к полному набору имеющихся жизненных вариантов, которые объединяют как уже выбранные варианты «привязанности, так и варианты «возможности», которые нам могут понадобиться в будущем». Для того чтобы иметь возможность доступа ко всем жизненным возможностям и иметь право ими воспользоваться, люди имеют право на иммиграцию в любую страну, которую выбирают.[201]

Второй аргумент в пользу открытых границ, основанный на свободе, базируется на аналогичных корнях. По его утверждению, свобода международных передвижений представляет собой логическое продолжение тех прав, которые мы априори уже считаем фундаментальными: право на свободу передвижение внутри территории страны и прав выезда из страны. Дж. Каренс считает, что между национальной и международной свободами передвижения должна иметься чёткая согласованность.

Любая причина, по которой кто-то стремится к перемещению внутри одного состояния, может явиться причиной для перемещения между разными состояниями. Здесь возможны различные вариации причин – смена профессии, получение работы на другой территории; кто-то может влюбиться в кого-то из другой страны; кто-то исповедует религию, которая не поддерживается на одной территории, но в другом штате имеется большое число её адептов; некоторые, возможно, захотят воспользоваться культурными возможностями, доступными только в других странах.[202]

По мнению Дж. Каренса, свобода международных передвижений должна рассматриваться либералами в качестве фундаментального права человека,

[201]Oberman, K. Immigration as a Human Right / K. Oberman // Migration in Political Theory: The Ethics of Movement and Membership, ed. S Fine, L Ypi, pp. 32–56. - Oxford, UK: Oxford Univ. Press, 2016. - P. 35-40.
[202]Carens, J. The Ethics of Immigration / J. Carens. - Oxford, UK: Oxford Univ. Press, 2013. - P. 239.

определяющего обязанность государства в открытии своих государственных границ. Следующим аргументом в пользу последовательности является возможность получение гражданства страны и выход из этого гражданства, поскольку одним из прав человека признано право свободно покинуть любую страну. Принятая в 1948 г. Всеобщая Декларации прав человека чётко определяет, что любой человек имеет «право добровольно выехать из любой страны».[203]

Ещё один немецкий учёный Р. Коул выдвинул следующую закономерность - право покинуть страну соответственно предполагает право въезда в другую страну. Таким образом, между въездом и выездом из страны существует «симметрия»: «существование фундаментального права людей на эмиграцию не предполагает последовательного существования права на иммиграцию». Он убеждён, что либеральная позиция асимметрии (выдвинутая М. Уолцером, как обсуждалось выше) «непоследовательна, как в концептуальном плане, так и в плане этическом».[204]

Либертарианцами в пользу открытых границ выдвигается также третий аргумент, он основан на свободе передвижения. Этот аргумент активно лоббируется Ежедневной американской деловой газетой Wall Street Journal, в частности, поддерживается мнение: «Величайшая ересь американской нации заключается в том, что мы считаем величайшим ресурсом нашей земли именно людские ресурсы, пока мы поддерживаем свободу нашей экономики, чем больше людей будет задействовано в экономике, тем выше будут темпы её роста, тем больше будет веселее».[205] Эмпирическое предположение здесь состоит в том, что полное или даже частичное устранение миграционных барьеров принесёт огромные экономические выгоды, в основном это будут мигранты и предприятия, нанимающие их. На основании этого современным американским экономистом М. Клеменс предложена провокационная метафора: ограничивающий миграцию политический строй подобен тому, кто оставляет «на тротуаре триллионные купюры».[206] При отсутствии в государствах

[203]Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.).
[204]Cole, P. Philosophies of Exclusion: Liberal Political Theory and Immigration / P. Cole. - Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2000. - P. 52-53.
[205]Crovitz, G. L. In praise of huddled masses (cont'd) / G. L. Crovitz // Wall Street J. – 2014, July 6.
[206]Clemens, M. Economics and emigration: trillion-dollar bills on the sidewalk? / M. Clemens / J. Econ. Perspect. - 2011. - № 25(3). - P. 83-106.

границ огромное количество людей с целью улучшения своего экономического благосостояния будет постоянно перемещаться из регионов с низкой заработной платой в регионы, где эта заработная плата более высокая, и в результате это приведёт к огромным экономическим выгодам. Он предполагает, что в случае преодоление барьеров, связанных с границами, можем увеличить общий прирост в размере 20–60% мирового ВВП.

Предлагаемый либертарианский аргумент основан на свободе контрактов и обмена; они рассматривают государство в качестве добровольного объединения собственников по взаимному согласию. Здесь справедливо утверждение Х. Штайнера: «Если я желаю арендовать, продать или передать другим лицам помещение и у меня нет договорных обязательств отказаться от этих действий, государство не имеет права определять, вне зависимости того, что они посторонние или инсайдеры, прежде чем дать мне разрешение на выполнение этих действий».[207] Он предполагает, что либертарианцам необходимо решительно выступать против юридических ограничений на международную миграцию, поскольку такие ограничения не защищают права собственности и договорные соглашения. Значение либертарианского государства, его сущность «имеет чёткие ограничения в соблюдении моральных прав, включающих в основном договорные и имущественные права». Более того, «миграционные ограничения ограничивают и обесценивают права собственности, ограничивают другие более широкие культурные ценности, полностью игнорируя законные полномочия мигрантов».[208] Если мигрантами не нарушаются права собственности других и безопасность других людей, либертарианское государство не считает необходимым препятствовать этим миграционным потокам.

Сторонниками открытых границ, однако, признают в своих позициях отдельные оговорки. Так, Дж. Каренс считает, что государство имеет право закрыть миграционный поток в случае, если мигранты несут угрозу национальной

[207]Steiner, H. Libertarianism and the transnational migration of people. In Free Movement: Ethical Issues in the Transnational Migration of People and of Money, ed. B Barry, RE Goodin / H. Steiner. - University Park: Penn. State Univ. Press, 1992. - P. 87-94.
[208]Там же. - P. 91.

безопасности этого государства. Может также возникнуть и другое потенциальное предупреждение, когда «за короткий промежуток времени в страну прибывает слишком большое количество иммигрантов», это может вызывать в принимающей стране нарушение общественного порядка, нарушить стабильность благосостояния и ущемить свободы коренного населения.[209] Но при этом Дж. Каренс утверждает условность и самоограниченность квалификации национальной безопасности, которая может принимать одни категории мигрантов и отказывать другим категориям, которые могут представлять реальную угрозу. Он также сомневается, что государства когда-либо дойдут до обстоятельств, при которых сработает квалификация общественного порядка. Эти слабые квалификации мало что делают для ограничения утверждения о том, что границы в целом должны быть открыты, а люди должны иметь свободу передвижения, если они того пожелают.

В то же время, политика открытых границ исследователями также критиковалась по-разному, где можно ориентироваться следующие опровержения. Первое опровержение выдвигает М. Блейк, в котором он подвергает сомнению тот факт, что введением иммиграционных ограничений ограничивается также и моральное равенство. М. Блейк поддерживает высказывания Дж. Каренса, где тот утверждает, что пол, раса и гражданство являются произвольными в моральном аспекте, но при этом он утверждает нравственную уместность гражданства, которое является разграничителем государственного принуждения. Если такое разграничение ущемляет права человека в широком смысле этого слова, либеральное государство должно в различных проявлениях оправдывать тех, кто подвергается принуждению. Если иностранные мигранты в отличие от граждан не подвергаются принуждению со стороны государства, в этом случае имеются отличия в том, либеральное государство должно своим гражданам и оно же должно иностранным мигрантам. М. Блейк выдвигает следующее предположение, что либеральное государство несёт обязанности для своих граждан по соблюдению их прав, политического равенства и политического членства, включая выбор граждан на внутреннюю

[209]Carens, J. The Ethics of Immigration / J. Carens. - Oxford, UK: Oxford Univ. Press, 2013. - P. 276-277.

свободу перемещения и участие в политической жизни.[210] С другой стороны, когда дело касается иностранцев, у либеральных государств разработаны функционалы оказания им гуманитарной помощи, возможно, других глобальных обязательств, но они не должны позволять иностранцам въезжать в свою страну.

Аргументация М. Блейка является предположением, что принуждение в государственном масштабе не выходит за пределы масштаб территориальных государственных границ, но данное предположение не разделяет А. Абизадех, оспаривая его, что все иностранные мигранты испытывают принуждение, которое на них оказывают самые могущественные государства.[211] В связи с этим, автор после исследования политики правительства США в области пограничного контроля, приходит к мнению, что такую политику пропагандируют почти все страны, мира, утверждает, что почти все страны мира подвержены такой политике, поскольку сталкиваются с угрозой принуждения при попытках въезда в Соединённые Штаты Америки. Также А. Абизадех выдвигает предположение, что все государства, серьёзно поддерживающие свою демократическую легитимность, должно оправдывать необходимость пограничного контроля перед подчиняющимися сторонами. Он считает, оправдание необходимо облечь в форму, где равные права представляются всем тем, кто в космополитических рамках демократического института может подвергнуться или уже подвергается принуждению. Сущность своей аргументации А. Абизадех обосновывает двумя допущениями: при оправдании принуждения государства должны в равной мере предоставлять избирательные права всем подвергнувшимся принуждению, независимо от их места проживания или их гражданства, во-вторых, иммиграционные политики в международном масштабе все основаны на мерах принуждения.

Второй вызов отвергает утверждение, что человек имеет право международного передвижения. Нет сомнений, что в физическом пространстве человек имеет право свободного перемещения для удовлетворения своих фундаментальных

[210]Blake, M. Immigration. In A Companion to Applied Ethics, ed. R. G. Frey, C. H. Wellman, M. A. Malden / M. Blake. - Blackwell, 2005. - P. 224-237.
[211]Abizadeh, A. Democratic theory and border coercion: no right to unilaterally control your own borders / A. Abizadeh. // Political Theory. - 2008. - № 36 (1). - P. 37-65.

интересов и потребностей, степень и масштабы этих свободных перемещений должны быть оправданы и обоснованы. Согласно утверждению Д. Миллера, наши интересы к международной свободе передвижения не включают в себя права человека и не опираются на эти права. Человек имеет свои собственные общие интересы, которые он стремится реализовать, но при удовлетворении этих интересов в конкретном виде, принятия по ним конкретного решения, человек должен учитывать, что данные интересы являются вполне осуществимыми. Например, исповедание какой-либо религии означает «выбрать ту веру, которая ближе по духу, в которую хочется верить, а также при этом найти сообщество верующих – мечеть, синагогу, церковь и др., к которому человек испытывает стремление присоединиться, с учётом практических ограничений расстояния, финансов и времени».[212]

В противовес другим мнениям, Д. Миллер продолжает утверждать, что права человека соблюдаются в тех случаях, когда он или она проживают в стране, обеспечивающей им «адекватный диапазон» жизненных вариантов, «достаточных» для «достойной жизни человека».[213] В тех случаях, если страна не может или не желает предоставлять адекватный спектр возможностей своим гражданам, например, как для беженцев, то в данном случае граждане могут стремиться к международной миграции. Однако в таких случаях обязанность принятия мигрантов вытекает из ответственности за исправление несправедливости, а не прав человека к международной иммиграции. В большинстве случаев для защиты фундаментальных интересов людей внутри страны достаточно права уважения свободы передвижения.

Третье возражение обосновывает либертарианские аргументы, которые основываются на открытии границ. Например, Х. Штайнер, поддерживающий движение неолокианцев, рассматривает политическое сообщество в качестве добровольного объединения деловых партнёров или домовладельцев-собственников, он сравнивает государство с коттеджным «сообществом», действующим в пределах юрисдикции государства. Аналогичным образом, когда происходит подписание трудового договора между американским работодателем и иностранным

[212]Miller, D. Strangers in Our Midst: The Political Philosophy of Immigration / D. Miller. - Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 2016. - P. 51-52.
[213]Там же. - P. 52.

работником, это соглашение рассматривается в более широком контексте политического сообщества, сюда априори включён весь спектр законодательств, которые признают и обеспечивают соблюдение данного договора, обеспечивает дороги общего пользования, по которым работник будет перемещаться в месту своей работы и др.[214] При попадании иностранного работника на территорию американского работодателя, он или она попадают на территорию частной собственности последнего, а также в определённой части политического сообщества занимает определённую пространство. Либертарианский подход основан на отсутствии различий между территориальными правами государства, правами отдельных фирм, правами частной собственности отдельных лиц.

В то время как некоторые теоретики выдвинули новые аргументы в пользу открытых границ, другие разработали новые аргументы в пользу общепринятой точки зрения. Мы критически рассматриваем три точки зрения, каждая из которых апеллирует к ценности коллективного самоопределения, что в конечном итоге опирается на другие ценности: национальную идентичность, права собственности и свободу ассоциации. Мы определяем некоторые недостатки этих описаний, чтобы подготовить почву для альтернативной точки зрения.

Примечательно, что Д. Миллер предлагает либерально-националистическую точку зрения, которую рассматривает как развитие культурного аргумента, выдвинутого М. Уолцером[215] в явно националистических терминах. По мнению Д. Миллера, право наций на самоопределение и право наций в контроле иммиграционных потоков взаимодополняют друг друга. Граждане не просто подчиняются единому принудительному правовому режиму, не просто являются участниками схемы социального сотрудничества, «они относятся друг к другу в качестве соотечественников, людей, разделяющих во многом похожий или идентичный спектр культурных ценностей и чувства принадлежности к определённым местам».[216] В целом все члены нации поддерживают заинтересованность в сохранении своей

[214]Song, S. Why does the state have the right to control immigration? NOMOS LVII: Migration, Emigration, and Immigration, ed. J Knight / S. Song. - New York: NYU Press, 2017. - P. 3-50.
[215]Walzer, M. Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality / M. Walzer. - New York: Basic Books, 1983.
[216]Miller, D. Strangers in Our Midst: The Political Philosophy of Immigration / D. Miller. - Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 2016. - P. 26.

национальной культуры и её отличительных характеристиках. На темпы изменения национальной культуры оказывает влияние иммиграция, которая создаёт этническое и расовое разнообразие. В одной из ранних работ Д. Миллер утверждает, что «при иммиграции не обязательно возникают проблемы при условии, если иммигранты поддерживают принципы общей национальной идентичности, к которой они могут добавлять свои собственные отличительные элементы».[217] Но «иммиграция может стать проблемой» в случае определённых обстоятельств, в частности, «если имеются настолько высокие уровни иммиграции, когда процессы взаимного приспособления не представляются возможными. Это подтверждается недавней иммиграцией в Калифорнию, в которую в течение кратковременного промежутка приехало значительное число иммигрантов. При этих обстоятельствах различные интеграционные механизмы, как например, образовательная система, могут оказаться перегруженными».[218] Д. Миллер в своих трудах[219] ссылается на труды тех учёных, предполагающих, что расовое и этническое разнообразие, порождённое иммиграцией, может снизить социальное доверие и доверие к политическим институтам. Эти изменения, в свою очередь, могут снизить общественную поддержку программ социального обеспечения и совещательных институтов демократии. Националисты приходят к выводу, что если иммиграция действительно оказывает такое влияние, то принимающие государства в целях сохранения и защиты своих национальных культур могут воспользоваться правом по ограничению иммиграции.

Националистическая аргументация Д. Миллера возможно опирается на не совсем точные эмпирические утверждения. Если высокие иммиграционные уровни не оказывают отрицательного влияния на обеспечение демократического участия, социального обеспечения, не влияют на общественное доверие, неясно тогда, почему мигрантов необходимо исключать. Возможно, что это является целью, чтобы сохранить национальную самобытную идентичность. Однако в

[217]Miller, D. On Nationality / D. Miller. - Oxford, UK: Oxford Univ. Press, 1995. - P. 107.
[218]Там же. - P. 128.
[219]Miller, D. Strangers in Our Midst: The Political Philosophy of Immigration / D. Miller. - Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 2016. - P. 64-65.

националистической точке зрения присутствует тревожный аспект, что иммиграционный контроль, который существует в целях сохранности национальной идентичности, может создать возможности для изоляции - как этнической, так и расовой. Однако Д. Миллером открыто отвергается расовая изоляция: «Говорить, что иммигранты имеют неправильный цвет кожи, или принадлежат не к тому полу, не к той расе, является оскорбительным, нужно понимать и принимать, что эти черты не связаны ни с чем реально значимым для общества, к которому они хотят присоединиться».[220] Тем не менее, некоторые этнические или расовые идентичности принимаются в этом направлении, как важные доминирующие нарративы.

Как мы знаем, идеи национальной идентичности всегда вызывали политические споры, а этническая и расовая принадлежность исторически были центральным звеном в определении - что значит быть австралийцем, французом, британцем, американцем и т.д. В этом контексте важно упомянуть особый закон, принятый в 1882 г. Конгрессом США – «Акт об исключении китайцев», систему национальный квот, комплекс политических решений «Политика Белой Австралии» (White Australia Policy) и ряд других политических мер и мероприятий, касающихся гражданства и иммиграции, которые были сформированы под влиянием расовых, этнических и других аскриптивных идеологий.[221] Ксенофобские и расовые и настроения отнюдь не являются пережитком прошлого, а сегодня очевидны в росте крайне правых партий в Европейских странах и белых националистов, приведших в Белый дом Дональда Трампа. Политика либеральных националистов стремилась к выводу ксенофобских и расовых элементов за рамки своей концепции национальной культуры, подчёркивала только совместимые с либерализмом культурные и языковые элементы. Однако проблема, стоящая перед либерально-националистической перспективой, заключается в том, что делать, когда приверженность нации этническим

[220]Miller, D. Immigration: the case for limits. In Contemporary Debates in Applied Ethics, ed. AI Cohen, CH Wellman / D. Miller. - Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2014. - P. 204.
[221]Ngai, M. Impossible Subjects: Illegal Aliens and the Making of Modern America / M. Ngai. - Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 2004; Salyer, L. Laws Harsh as Tigers: Chinese Immigrants and the Shaping of Modern Immigration Law / L. Salyer. - Chapel Hill: Univ. North Carolina Press, 1995; Smith R. Civic Ideals: Conflicting Visions of Citizenship in U.S. History / R. Smith. - New Haven, CT: Yale Univ. Press, 1997.

и расовым представлениям о национальной идентичности становится выше, чем её приверженность либеральным принципам.

Второе недавнее объяснение права государства и правительства контролировать иммиграцию основано на теории собственности, разработанной Дж. Локком, который ссылается на теологический принцип, согласно которому «Бог распределил землю между всеми людьми. Люди приобретают определённые участки земли в частной собственности, они трудятся на этой земле, вкладывают свой труд, тем самым увеличивая стоимость этой собственности».[222] Современные последователи Дж. Локка отвергают его теологические предпосылки, развивая постулаты трудовой теории стоимости.

В данном контексте также уместным является мнение А. Симмонса, который считает, что «те, кто является первооткрывателями, изготавливают или используют с пользой какие-либо бесхозные блага, имеют полное право оставить для себя (в том случае, если этим не приносят другим вреда)… и было бы ошибкой, чтобы другие забрали эти блага себе».[223] Р. Певник - современный английский исследователь принимает тезис Дж. Локка, тем самым обосновывает право государства по контролю иммиграции. Благодаря привносимому гражданами труду они являются собственниками своих «коллективных достижений»[224]. По его словам, каждый гражданин является «совладельцем» каждого государственного института, аналогично, как владелец семейной фермы.

Как и семейная ферма, строительство государственного института – это исторический проект, он строится в течение многих поколений, в нем люди рождаются и умирают. По аналогии со стоимостью фермы, которая увеличивается в зависимости от произведённых на ней улучшений, ценность государственности во многом является результатом инвестиций от общества и вложенного труда.[225]

Права совместной собственности членов сообщества объединяют большой спектр различных прав, среди которых основными можно выделить два – это право

[222]Locke, J. Second Treatise of Government, ed. CB Macpherson / J. Locke. - Indianapolis: Hackett, 1980.
[223]Simmons, A. J. The Lockean Theory of Rights. Princeton / A. J. Simmons. - NJ: Princeton Univ. Press, 1992. - P. 223.
[224]Pevnick, R. Immigration and the Constraints of Justice: Between Open Borders and Absolute Sovereignty / R. Pevnick. - Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 2011. - P. 33.
[225]Там же.. - P. 38.

определения будущего направления деятельности своих институтов и право решения, кто будет работать в данном институте или группе.[226] Р. Певником также разработаны некоторые ограничения в законных требованиях совладельцев: они не имеют права исключать крайне нуждающихся иностранцев и детей «нелюбимых меньшинств», рождённых на их территориях, но ещё не внёсших посильного вклада в развитие общественных институтов.[227] Он обращается к той же проблеме, что и рассмотренная выше либертарианская теория Х. Штайнера, опирающаяся на теории Дж. Локка, чтобы усилить доводы в пользу открытиях границ. Оба сочетают в себе территориальные права и права собственности, в которых зафиксировано право контроля над иммиграцией.[228] «Являясь владельцем своего заднего двора, я имею право на его использование и извлечение из него определённых выгод. Я также могу отказать людям войти в него, но мои права собственности не дают мне права определять, кто может установить правила, регулирующие мой задний двор и все задние дворы моих соседей». Это принадлежащее государству фундаментально юрисдикционное право.

Более того, хотя Р. Певник подчёркивает, что государства – это не добровольные ассоциации, и соответственно, признаёт роль труда в предоставлении гражданам прав собственности, в предоставлении прав собственности согласие выступает в виде важной роли. Он указывает: «в случае нелегальных иммигрантов, въехавших в страну незаконно, эти люди занимают свои места в своих сообществах без согласия граждан».[229] Он также считает, что нелегальные мигранты работают и платят налоги, то есть вносят свой вклад, но при этом указывает, что граждане не обязаны нелегальным мигрантам «передавать на свои учреждения право собственности», так как иммигранты «не спрашивают согласия граждан, ставя себя в такое положение».[230] Недостаточно иммигрантам только трудиться, чтобы оправдать

[226]Pevnick, R. Immigration and the Constraints of Justice: Between Open Borders and Absolute Sovereignty / R. Pevnick. - Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 2011. - P. 44.
[227]Там же. - P. 12, 66.
[228]Song, S. Why does the state have the right to control immigration? NOMOS LVII: Migration, Emigration, and Immigration, ed. J Knight / S. Song. - New York: NYU Press, 2017. - P. 3-50.
[229]Pevnick, R. Immigration and the Constraints of Justice: Between Open Borders and Absolute Sovereignty / R. Pevnick. - Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 2011. - P. 164.
[230]Там же. - P. 165.

притязания на совместную собственность; здесь требуется согласие граждан. Но мы можем применить аналогичный стандарт согласия к тем гражданам, которые, по мнению Р. Певника, являются совладельцами государственных учреждений. Лишь незначительное число граждан являются членами коллектива совладельцев согласно их собственным желаниям.

Третья аргументация, поддерживающая традиционную точку зрения, исходит от Х. Веллмана, который на основании свободных ассоциаций доводит до логического завершения аналогию с клубом М. Уолцера. Он считает, что свобода объединений – это в самоопределении «неотъемлемый компонент».[231] То есть в свободе объединения присутствует, как право включать в них потенциальных партнёров, так и право на их исключение. Х. Веллман цитирует Уайта по этому поводу: «Если группа людей объединяется для формирования любого объединение (например, для создания спортивного клуба, профессионального союза, религиозной ассоциации), они часто желают исключить из этой ассоциации отдельных людей. Что заставляет эту ассоциацию служить их целям, так это то, что они имеют такое право – «право исключения».[232] Х. Веллман считает, что ценность свободы ассоциации необходимо распространять за пределы небольших ассоциаций на само государство, выстраивая при этом следующие цепочки аналогий:

Как и каждому отдельному человеку дано право выбора - с кем (если таковой имеется) вступать в брак, жениться, а гольф-клуб обладает правом выбора - кто (если таковой имеется) будет состоять в новых членах этого клуба, так и группа граждан имеет право решения - кого (если вообще кого-либо) страна будет принимать в свои граждане.[233] Среди существующих защит традиционного взгляда защита его ближе всего подходит к закрытию границ.

Если и есть какой-то веский аргумент в пользу права государства контролировать иммиграцию, по мнению Х. Веллмана, то он основывается на праве на коллективное самоопределение. Три только что рассмотренных подхода апеллируют к

[231]Wellman, Ch. H. Debating the Ethics of Immigration: Is There A Right to Exclude? / Ch.H. Wellman, Ph. Cole. - New York: Oxford University Press, 2011. - P. 39-40.
[232]Там же. - P. 360-361.
[233]Там же. - P. 37.

ценности коллективного самоопределения, но они ошибаются, игнорируя то, что является отличительной чертой политического сообщества как формы ассоциации. Коллективное самоопределение есть моральное требование коллектива управлять собой. Оно признано основным правом в уставах и соглашениях ООН. В Международном пакте о гражданских и политических правах от 1966 г. в статье 1 говорится: «Каждый народ имеет право на самоопределение. На основании данного права каждый народ имеет возможность в свободном определении своего политического статуса и свободном осуществлении своего культурного, социального и экономического развития».[234] В коллективном самоопределении присутствуют как внутренние, так и внешние измерения. Внутренним измерением является сама идеология народного суверенитета, в которой подразумевается, что народ является высшим источником политической власти, народ имеет право и должен санкционировать обязательные коллективные решения, которые от имени народа принимает правительство. Внешнее измерение выражается в международном праве следующим образом: народ обладает правом осуществлять независимый и значимый контроль своей коллективной жизни, при этом те, кто находятся вне коллектива, не имеют права вмешиваться.

Если рассматривать во внутреннем и международном ракурсе значение коллективного самоопределения, то мы сможем определить его особую ценность. Например, к идее самоопределения, мобилизовавшись против колониальных правительств, обращались колонизированные народы. Так, в случаях массовых злодеяний и геноцида сторонники гуманитарного вмешательства одного государства в дела другого государства не могут отрицать, что оккупанты после установления достойного политического порядка и окончания чрезвычайного положения обязаны восстановить в стране независимость. Претензией на самоопределение оккупированных или колонизированных народов в этих случаях является претензия на то, кто облечён правом власти. В декларации о самоопределении закреплено, что народ должен одобрить легитимность политического правления. При этом

[234]Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

политические институты, чтобы иметь эту легитимность, должны отражать волю народа, который находится под их управлением. Люди должны создавать политические институты осмысленно, опираясь на опыт других государств.

Самоопределение народа осуществляется через демократические и недемократические институциональные механизмы. Демократические институты создаются народом, но это не значит, что он должен их создавать, но коллективное самоопределение имеет несколько низкие требования по сравнению с демократическими требованиями.[235] Демократические требования предполагают равные права на участие в принятии коллективных решений для всех людей, которых затрагивают эти решения. И напротив, требованиями коллективного самоопределения является, чтобы обязательные коллективные решения являлись результатом политического процесса, были ему подотчётными, представляли различные интересы тех, на кого распространяются решения и несли ответственность за эти решения. Ответственность должна соответствовать управленческой демократической форме, но может также представлять собой недемократические формы принятия решений, представляющие гражданам привлекать государственных чиновников к различным видам ответственности.

Нет сомнений в том, что для коллективного самоопределения необходимы, как минимум, следующие виды институциональных механизмов:

- первое – необходимо защитить основные права и свободы граждан, включая право на существование свободы ассоциаций, свободы слова, свободы на физическую неприкосновенность;

- второе - должны существовать институциональные механизмы подотчётности, включая право обжалования коллективных решений и право их не поддерживать;

- третье – правительству необходимо обосновывать свои решения публично, учитывать и поддерживать общее благосостояние общества и народа. При этом коллективное самоопределение имеет право обосновывать и оправдывать

[235]Cohen, J. Social, emotional, ethical and academic education: Creating a climate for learning, participation in democracy and well-being / J. Cohen // Harvard Educational Review. – 2006. - Vol. 76. - № 2. - P. 201-237.

аналогичные права для демократических и недемократических государств по контролю иммиграционных процессов.

При этом все попытки оправдать право государства по контролю миграционных процессов на основании коллективного самоопределения должны столкнуться с рядом проблем. Это:

1) оно должно обеспечить последовательное описание коллектива, который должен быть самоопределяющимся;

2) оно должно связать самоопределяющийся коллектив с определённой территорией;

3) необходимо объяснить, почему заинтересованность государства в контроле над иммиграцией перевешивает требования потенциальных мигрантов, так что можно сказать, что оно имеет общее право контролировать иммиграцию.[236]

За последние 30 лет было разработано большое количество нормативных исследований по проблемам миграции в политических науках, но предстоит сделать ещё многое в этом направлении. В перспективе следует акцентировать, на наш взгляд, следующие вопросы:

Во-первых, это более глубокое взаимодействие с эмпирическими исследованиями в области миграции. Нормативные дебаты по проблемам миграции основаны в некоторой степени на эмпирических утверждениях, и когда политические теоретики считают, что их деятельность стала практическим руководством для реальных дебатов, им необходимо опираться при этом на лучшие эмпирические исследования, проводимыми по данной проблематике. Если мы примем во внимание, что политическое, культурное и экономическое влияние на принимающую страну и сообщество также оказывает влияние на виды иммиграции и их количество, то необходимо осуществить работу относительно вопросам:

а) влияния иммиграции на бюджет и рынок труда на принимающие общества;

---

[236]The Ethics of Immigration: Self-Determination and the Right to Exclude [Интернет ресурс]. Код доступа: https://philarchive.org/archive/HIDTEO-2... (дата обращения: 28.11.2021).

б) формирования отношения людей к просителям убежища в европейских и других государствах, а также наиболее благоприятные режимы предоставления убежища;

в) возможности и ограничения, вытекающие из этих эмпирических исследований.

Во-вторых, политологам необходимо усилить внимание касаемо вопросов миграционных потоков из Океании, Европейских стран, Северной Америки. Политические теоретики склонны сосредотачиваться на этих странах и территориях, поскольку там проживает значительное число политических теоретиков. Но миграция является явлением глобальным, согласно этому политическими теоретиками иммиграция должна исследоваться в большем количестве государств, в частности иммиграционные процессы в России и Саудовской Аравии, которые соответственно занимают третье и четвёртом место в мировом масштабе по приёму мигрантов, а также обратить внимание на страны Африки и Азии. Кроме того, большие нелегальные миграционные потоки в мире исходит из развивающихся стран, например, из Малайзии и Индии, где правит слабая и нестабильная демократия.

Более того, лишь в последние десятилетия политические теоретики начали серьёзно интересоваться эмиграцией из развивающихся стран. В самом понятии эмиграции поднимается большое число важных нормативных проблем и вопросом, в том числе имеет ли государство право препятствовать эмиграции своих граждан за рубеж, значение финансовых потоков в достижении глобальной распределительной справедливости и правильно ли при эмиграции из страны квалифицированных кадров применять термин «утечка мозгов». Наши представления об миграционных потоках могли бы значительно расшириться при рассмотрении миграции в более широком, глобальном контексте, одновременно с учётом влияния миграционных процессов на принимающие страны и страны происхождения мигрантов.

Третий и последний аспект – это люди, насильственно перемещённые из своих домов и своих государств. Те чиновники, которые защищают право государств на контроль иммиграционных процессов, понимают, что обязанности помогать беженцам представляет собой важное ограничение права государства на

исключение. Были приняты меры, чтобы понимать разницу между беженцами и добровольными мигрантами или «экономическими мигрантами». Значительно слабее рассматривался факт, что категория вынужденных мигрантов включает в себя гораздо больше людей, чем тех, кто подпадает под определение беженцев, данное в Конвенции ООН. Среди 65,3 млн. вынужденных переселенцев в мире сегодня 21,3 млн. признаны беженцами, но есть также 40,8 млн. внутренне перемещённых лиц и 10 млн. лиц, классифицированных как лица без гражданства, в том числе все вынужденно перемещённые лица также являются «необходимыми мигрантами».[237]

Большинство учёных и специалистов считают, что правовое определение беженца необходимо расширить, включив в это определение и другие группы мигрантов, обосновывая это тем фактом, что неотложность потребностей людей имеет большое значение, а не причина того, что они находятся за пределами государства своего происхождения или ввиду их сложного материального и социального положения. На основании этого всем мигрантам с неотложными потребностями будет предоставляться право на ту защиту, которая предусматривается Конвенцией ООН в отношении беженцев. Сторонники данного, более расширенного определения «беженец» считают, что это определение включает определённую категорию людей, которые вынуждены перемещаться в результате экологических катастроф, например, как засухи, поразившие Африканский Рог, цунами в Индонезии и на Филиппинах, наводнения в Пакистане, землетрясения на Гаити. Напротив, ряд учёные считают, что в Конвенции употреблено более узкое понятие «беженец», они предлагают использовать для оказания помощи вынужденно перемещённым мигрантам другие инструменты и другие формы помощи, которые не соответствуют определению, приведённому в Конвенции ООН.[238] Между этими двумя группами исследователей есть заметная разница в подходах, о чём необходимо рассуждать в данном исследовании.

[237]К устойчивому будущему [Интернет ресурс]. Код доступа: https://www.fao.org/3/i7456r/i7456r.pdf... (дата обращения: 25.11.2021).
[238]Гудвин-Гилл, Г. С. Статус беженца в международном праве / Г. С. Гудвин-Гилл / Пер. с англ. под ред. М. И. Левиной. - М.: ЮНИТИ, 1997. - 647 с.

Итак, миграционные процессы, как сложные по своей природе явления, представляют собой многообразный по формам и последствиям социально-экологический процесс. При этом, как было отмечено выше, данный процесс оказывает на общественное развитие огромное влияние, сам этот процесс подвержен влиянию демографических, экономических, политических и других трансформаций. Естественным является и тот интерес, который возникает в отношении всех массовых проявлений миграции, в том числе в отношении политологических проблем. Здесь уместно справедливое замечание Ю.Г. Ефимова, который считает, что: «В политологическом понимании миграция является изменениями политической реальности отдельных регионов или государств под непосредственным влиянием социальных перемещений всего населения или его отдельных частей га сравнительно длительный период за пределы страны или за пределы административных границ».[239] Рассматривая в качестве научной дисциплины «политическую миграциологию», автор доказывает, что фундаментальные проблемы этой дисциплины лежат в основе нового, зарождающегося направления в политологии. Проблемы политической миграциологии основываются на изучении современных политических и миграционных процессов, их взаимных связей на локальном, региональном и международном уровнях, при этом важное значение уделяется миграционным составляющим политических процессов.

Хотя такая идея этого современного российского исследователя заслуживает особого внимания, однако, на наш взгляд, политическая миграциология пока не может претендовать на определяющую роль отдельной «научной дисциплины».[240] Дело в том, что ещё в 1989 году со стороны некоторых известных российских исследователей (таких, как М. Б. Денисенко, В. А. Ионцев, Б. С. Хорев) было издано учебное пособие под названием «Миграциология».[241]

---

[239]Ефимов, Ю. Г. Политическая миграциология: миграционные процессы в контексте политологических проблем / Ю. Г. Ефимов. - М.: АНМИ, 2005. - С. 62.

[240] Денисенко, М. Б. Миграциология / М. Б. Денисенко, В. А. Ионцев, Б. С. Хорев. - М.: Издательство МГУ, 1989. – - С. 395.

[241]Денисенко, М. Б. Миграциология / М. Б. Денисенко, В. А. Ионцев, Б. С. Хорев. - М.: Издательство МГУ, 1989. – - 412 с.

Мы со своей стороны также попытались дать обоснование необходимости развития этой научной дисциплины. Было подготовлено и издано несколько научных трудов, из которых одно учебное пособие – первый учебник, в котором подробно рассматриваются и анализируются миграционные процессы населения, их положительные и отрицательные характеристики, разработана методики, согласно которой проводится учёт количества мигрантов, как внутри страны, так и за её пределы, рассмотрена государственная политика Таджикистана в области миграции, затрагиваются нормативные и правовые вопросы, касающиеся, как миграционной политики, так и миграции в широком смысле этого слова и ряд других тематик по данному вопросу – это учебное пособие «Введение в миграциологию»,[242] в 2020 году был разработан и выпущен учебник «Миграциология». [243]

По утверждению авторов российского варианта вышеназванного учебника, с начала XXI в. в России были созданы объективные условия для формирования самостоятельной науки под названием миграциология. Она появилась, во-первых, на основе разработки теории проектирования миграционных намерений людей, их передвижения, приобретения ими нового гражданско-правового статуса в местах вселения; во-вторых, определения сущности, содержания и видов управляемых миграционных процессов, в-третьих, разработки и реализации эффективной миграционной политики в целях обеспечения государственной национальной безопасности, решения социально-экономических и демографических задач.[244]

Относительно дисциплины миграциологии и её взаимосвязи и взаимообусловленности с другими науками авторами данного учебника подчёркивается, что развитие народонаселения - закономерный процесс количественных изменений в структуре человеческих ресурсов, которые по мере развития социума всё более усложняются. Во второй половине XX в. А. Сови[245] выдвинул идею о необходимости привлечения других наук к изучению народонаселения.

---

[242] Махмадбеков, М. Ш. Мукодимаи муҳоҷиратшиноси = [Введение в миграциологию] / М. Ш. Махмадбеков, С. Мирзоев, П. Хакимов. - Душанбе: Дониш, 2013. – 90 с.
[243] Махмадбеков, М. Ш. Муҳоҷиратшиноси = [Миграциология] / М. Ш. Махмадбеков, С. Мирзоев, П. Хакимов. – Душанбе: Издательство Таджикского национального университета, 2020. – 191 с.
[244] Денисенко, М. Б. Миграциология / М. Б. Денисенко, В. А. Ионцев, Б. С. Хорев. - М.: Издательство МГУ, 1989. - С. 7.
[245] Сови, А. Общая теория населения. – Т. 1: Экономика и рост населения / А. Сови - М.: Прогресс, 1977. - 503 с.

Рассматривая комплекс проблем с развитием народонаселения, авторы указывают, что процессу углубления знаний о народонаселении, миграции и миграционных процессах способствует их взаимосвязь с историей, политикой, социологией, экономикой, географией, этнографией, антропологией и другими науками, которые в своей совокупности интегрируются в самостоятельную науку - миграциологию. Располагая собственными методами, миграциология взаимодействует с другими науками, используя их методологические подходы, методы, добытые ими данные, и её место в системе наук выглядит следующим образом:

Отсюда система представлений и знаний о миграции или переселении людей в качестве объекта выделяет собственно миграцию. Исходя из этого, по утверждению авторов учебника, миграциология представляет собой вполне самостоятельную дисциплину, которую в широком её значении можно определить как науку о закономерностях формирования и реализации людьми своих намерений, связанных с их передвижением и приживаемостью в местах вселения в различных политических, социально-экономических, демографических, физико-географических, природных и иных условиях.

Таким образом, подытоживая вышеизложенное, можно заключить, что миграциология, в широком смысле это термина, изучает количественно-качественные характеристики (намерения, численность, территориальное расселение, продолжительность пребывания или проживания, гражданское состояние и др.) мигрантов, причины и следствия их изменений, и вырабатывает рекомендации и предложения по совершенствованию государственно-правового регулирования сферы миграции.

А в более узком его значении - это наука о закономерностях развития и государственно-правового регулирования миграционных процессов.

На основании этого, вполне обосновано суждение, что вопросы изучения миграции занимают прочное положение среди других проблем современной политической науки, и они требуют своего неотложного теоретического осмысления со стороны исследователей-политологов. Среди первоочередных задач в разработке проблем миграции в рамках методологических возможностей политической науки, необходимо научно обосновать роль государства в управлении миграции, сущность и специфику миграционной политики стран в современном мире, что мы и попытаемся осуществить в следующей главе данного исследования.

ГЛАВА II. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В УПРАВЛЕНИИ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

2.1. Миграционная политика зарубежных государств, её региональные и национальные особенности

Необходимо отметить, что многие исследователи-политологи, структурируя свои теории, используют модель, согласно которой каждый человек принадлежит исключительно единственному обществу или государству. К примеру, английский политический философ Д. Миллер считает, что государство не может функционировать «в отсутствие чётко определённых географических пределов его власти».[246] При этом он допускает, что «законная власть над территорией должна также делать разумные шаги, чтобы защитить права тех, положение которых ухудшено границами, которые оно защищает».[247] В связи с этим, Д. Миллер настаивает на том, что миграционная политика должна была быть решена общими целями общества, которые отражают существующие национальные ценности и «идеально устанавливают продолжающийся процесс демографических дебатов».[248]

К тому же, государственная миграционная политика должна охватывать систему правовых, административных, организационно-финансовых мер, а также информационное обеспечение государственных и иных позиций национальных приоритетов, количественного и качественного состава миграционных потоков, их социальной, демографической и экономической структур и т.д. Создавая такие условия, а также эффективные рычаги управления, государственная миграционная политика будет реализовываться в определённом направлении, и наполняться правовым и демократическим содержанием. На наш взгляд, существующие разные трактовки понятия «миграционная политика» охватывают сущность сказанного. Однако считаем, что в современном мире, наряду с другими факторами, было

[246]Miller, D. Strangers in Our Midst: The Political Philosophy of Immigration / D. Miller. - Harvard: University Press, 2016. - P. 103 (- 240 p.).
[247]Там же.
[248]Там же.

бы целесообразно учитывать и религиозную составляющую, а также духовно-ментальный код миграционной политики и её реформирование в ряде европейских стран.

Разумеется, миграционная политика, как и любая другая политика, должна теоретически предусмотреть способы практической реализации оптимальных решений поставленных задач. Поэтому она должна учитывать тенденции изменения тех или иных миграционных процессов и возможные законные и правовые способы воздействия на них. Однако прежде чем реализовывать ту или иную политику в области миграции, государство как институт в рамках национальных измерений должно, прежде всего исследовать, как миграционные потоки влияют на политическую и социальную ситуацию в государстве, определить национальную идентичность граждан и социокультурный ход. Так как учёт этих парадигм во многом определяет значимость государства во внешнеполитической деятельности и его место и роль в рамках мирового сообщества. Хотя приоритеты в области миграционной политики для всех государств почти одинаковые, тем не менее, многие противоречия отчётливо проявляются в различии данной политики.

В современном мире различные государства имеют существенные различия между собой и в определении своей главной цели при формировании миграционной политики:

- часть стран главной целью ставит упрочение своего внешнеполитического положения и участие в международных обменах;

- другие же страны - совершенствование внутриполитических отношений и институтов;

- экономическое и демографическое развитие принимающей страны;

- совершенствование кадрового потенциала конкретных производств, науки, культуры, искусства и т.д. В этом можно убедиться, если проводить сопоставительный и сравнительный анализ государственной миграционной политики в США, Евросоюзе и России.

Опыт многих передовых государств Западной Европы показывает, что её желательно рассматривать не в узком, а в широком формате, то есть она должна

формироваться и реализовываться шире. По верному замечанию Л.А. Канонова, «в этой связи следует её рассмотреть в целом, как деятельность муниципальных органов власти, политических партий, государственных органов, общественных организаций и движений и их лидеров, международных организаций и др., направленных на урегулирование миграционных отношений и миграционных потоков, включая миграционное обеспечение национальных, региональных и локальных предпринимательских программ и проектов путём осуществления влияния на политические власти в интересах достижения более важных потребностей социального общества».[249] Само собой разумеется, такой подход не может быть воспринят со стороны всех государств мира, и очевидно, что каждое государство, так же как и Таджикистан, учитывает свои национальные интересы, формирует и проводит национальную политику, адаптированную согласно своему геополитическому статусу.

Как показал опыт передовых мировых государств, проблемы, связанные с разработкой политики в области миграции, необходимо решать параллельно с проблемами по управлению процессами миграции. Это связано, в главной мере с тем, что при разработке политики в области миграции необходимо учитывать деятельность гражданского общества, общественных организаций, государственного аппарата, по её разработки и оптимизации, функции которых возложены на органы исполнительной власти. В постоянно изменяющемся современном мире миграция населения в международном масштабе представляет собой сложнейшую проблему развития цивилизации, исходя из чего разработаны и осуществляются различные подходы и определения понятия «миграционная политика», что определяется большим числом разнообразных факторов её реализации в жизни, в зависимости, как от политической, экономической ситуации страны, внутреннего состояния общества, так и от внешнего воздействия. Глубина понимания и осознания миграционных процессов существенно влияет на то, как государства вырабатывают собственную миграционную политику. Слабость или отсутствие учёта факторов в

[249]Канонов Л.А. Миграционная политика России: проблемы и пути их решения //Аналитические обзоры Института научных исследований и информации при Президенте Российской Федерации (открытая серия).- 2010. - №4. - С. 7.

сфере миграционных процессов, их политического компонента могут привести к возможности неконтролируемой миграции. Для решения этого вопроса необходимо тщательно изучить сущность миграционной политики на примере различных стран. Эти вопросы особенно актуальны для промышленно развитых, богатых государств, в которых миграционные процессы являются незаменимыми ключевыми демографическими факторами в связи с низкой рождаемостью и старением населения.

В этом плане наиболее привлекательным выступает миграционная политика самого развитого государства ЕС - Германии. Например, из-за значительного увеличения иммиграции в эту страну новое регулирование права на убежище стало важным политическим вопросом. В 1992 году две трети всех европейских ходатайств о предоставлении убежища были поданы в Германии. Чтобы создать европейское выравнивание такой нагрузки, возможность подачи заявления о предоставлении убежища была строго ограничена в 1993 году с принятием «Компромисса об убежище». Поскольку в соответствии с Женевской конвенцией Германия окружена безопасными третьими странами, лица, ищущие убежища, могут легально въезжать в эту страну только по воздуху или по морю. Кроме того, просители убежища теперь могут подать заявление на получение трудового разрешения (для работы) сразу после въезда в страну. В результате этой относительно ограничительной политики уже во второй половине 1993 года число просителей убежища значительно сократилось. Причинами этого являются, с одной стороны, перенаправление лиц, ищущих убежища, в другие европейские страны с более либеральным законодательством о предоставлении убежища, а также растущая нелегальная иммиграция лиц, ищущих убежища, в Германию. Новые правила для переселенцев включают подтверждение этнической принадлежности из соответствующей страны происхождения и, начиная с 1993 года, только этнические немцы из бывших государств СНГ могут подавать заявление о приёме. В целом, исследователи выделяют следующие этапы немецкой миграционной истории, начиная с 1945 г.:

1. Иммиграция беженцев и изгнанных преимущественно из Германии, то есть возвратная миграция или дальнейшая миграция негерманских подневольных

рабочих и узников концлагерей со времён Третьего рейха (1945-1949 гг.). После 1945 г. миграционные потоки беженцев и изгнанных в Германию состояли в основном из немецких граждан с бывших восточногерманских территорий и этнических немцев из Польши, Чехословакии, Венгрии и Югославии.[250] В этой связи Х. Рудольф отмечает: «Союзники одобрили этот насильственный исход миллионов немцев из управляемых Польшей или Советским Союзом, а затем аннексированных восточных областей и из восстановленной Чехословакии. Несомненно, это была форма этнической чистки».[251] В период с 1945 по 1950 гг. иммигрировало 12,5 миллиона человек. Хотя эта вынужденная миграция также привела к социальной напряжённости и конфликтам, настоящее немецкое экономическое чудо основано на успешной интеграции этих беженцев и перемещённых лиц, поскольку они представляли собой важный экономический ресурс для покрытия нехватки рабочей силы, вызванной военными потерями.[252]

В период с 1950 по 1994 гг. около 3,2 миллиона немцев иммигрировали из Восточной Европы (44% из Польши, 36% из бывшего СССР и 13% из Румынии). Первоначально переселенцы могли въезжать в ФРГ на основании межправительственных соглашений между Федеративной Республикой и соответствующей страной происхождения, если они ходатайствовали о воссоединении семьи.[253]

Однако свобода передвижения граждан немецкого происхождения в социалистических странах Восточной Европы с начала 1950-х годов была жёстко ограничена, так что количество иммигрантов было довольно небольшим. Только после падения «железного занавеса» и связанной с этим отменой ограничений на поездки в Восточную Европу в конце 1980-х годов число этнических немецких мигрантов значительно увеличилось. В связи с этим новым событием Федеративная Республика Германия приняла «Закон о приёме для переселения» 1 июля 1990 г., согласно

[250]Hedwig, R. Die Dynamik der Einwanderung im Nichtein wander ungsland Deutschland. In: Heinz Fassmann / Rainer Münz (Hrsg.). Migration in Europa: historische Ent-wicklung, aktuelle Trends und politische Reaktionen / R. Hedwig. - Campus Verlag, Frankfurt am Main, New York, 1996. - P. 163.
[251]Там же.
[252]Hedwig, R. Die Dynamik der Einwanderung im Nichtein wander ungsland Deutschland. In: Heinz Fassmann / Rainer Münz (Hrsg.). Migration in Europa: historische Ent-wicklung, aktuelle Trends und politische Reaktionen / R. Hedwig. - Campus Verlag, Frankfurt am Main, New York, 1996. - P. 167.
[253]Münz, R. Internationale Wanderungen von und nach Deutschland, 1945-1994 / R. Münz, R. Ulrich //. In: Allgemeines Statistisches Archiv 80, Vandenhoeck & Ruprecht, 1996. - P. 8.

которому потенциальные переселенцы должны были подать заявление на въезд в Германию из страны своего происхождения. 2. Первая высокая фаза миграции между Восточной и Западной Германией (1949-1961 гг.), эмиграция и возвратная миграция немцев. После основания ГДР в 1949 году около 3,8 миллиона восточных немцев, так называемых переселенцев, покинули свою страну до того, как в августе 1961 года была построена Берлинская стена. Этот постоянный и высокий уровень отъезда был в основном связан с желанием воссоединения семьи. Но решающую роль сыграли и недовольство политической системой, и огромная привлекательность западногерманского экономического чуда. В то же время произошла миграция с запада на восток 393 000 человек.

Переезд западных немцев в ГДР был в основном политически мотивирован или имел семейные причины.[254] Крайне асимметричный миграционный баланс понимается как выражение относительной привлекательности обоих германских государств в экономическом и политико-институциональном смысле. Эти постоянно высокие миграционные потери означали нарастающую политическую и экономическую дестабилизацию социалистической системы ГДР. Ситуацию того времени Р. Мунц и Р. Ульрих описывают следующим образом: “Произошло усиление дестабилизации в связи с тем, как население Восточной Германии начало реагировать на слабые места в снабжении и внедрение социалистических структур собственности (коллективизация сельского хозяйства, национализация малого бизнеса) в связи с усилением эмиграции”.[255]

Когда в 1960/61 годах снова появилось большое количество эмигрантов, руководство Восточной Германии решило предотвратить дальнейшую миграцию из ГДР, построив Берлинскую стену и связанное с этим закрытие внутригерманской границы. На последующем этапе с 1962 по 1988 гг. количество людей, перемещающихся с востока на запад, ежегодно уменьшалось в среднем примерно на 23 000 человек. Миграция с востока на запад также сократилась примерно до 3000 человек в год. На этапе закрытия границы в Западную Германию смогли иммигрировать в

[254]Münz, R. Internationale Wanderungen von und nach Deutschland, 1945-1994 / R. Münz, R. Ulrich //. In: Allgemeines Statistisches Archiv 80, Vandenhoeck & Ruprecht, 1996. - P. 10.
[255]Там же. - P. 11.

общей сложности 600 000 восточных немцев. Эта группа людей состояла в основном из заключённых, выкупленных на волю, или лиц, выход которых был оговорён в индивидуальном порядке, и пенсионеров, большинству из которых было позволено свободно передвигаться.[256]

Только в 1989 г. дальнейшая политическая дестабилизация режима Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) привела к высокому уровню эмиграции, которая имела место вопреки воле властей. Десятки тысяч бежали на Запад через посольства Германии в Праге и Будапеште или через венгерско-австрийскую границу. Падение Берлинской стены стало тогда спусковым крючком для массового исхода многих граждан ГДР, который был совершенно неконтролируемым. В конечном итоге это решительно способствовало распаду ГДР в 1989/90 гг.[257]

После воссоединения Германии количество эмигрантов с востока на запад заметно уменьшилось, но в то же время увеличилось количество людей, мигрирующих в новые федеральные земли. В целом с 1949 по 1993 годы Восточная Германия потеряла около четверти своего населения, а именно 5,9 миллиона граждан, из-за эмиграции. Напротив, только 822 000 граждан ФРГ мигрировали на Восток.[258]

Другим аспектом немецкой миграционной истории является высокий уровень немецкой эмиграции, которым нельзя пренебрегать: в XIX и начале XX веков около семи-восьми миллионов немцев эмигрировали за границу (США, Канаду и Южную Америку) по политическим и экономическим причинам. В 1930-е годы на первый план вышла политически мотивированная эмиграция. Многие люди бежали от преследований национал-социалистической системы в соседние страны Европы, США, Советский Союз и другие зарубежные страны. После окончания Второй мировой войны многие люди пытались уехать из разорённой Германии за границу.

[256]Münz, R. Internationale Wanderungen von und nach Deutschland, 1945-1994 / R. Münz, R. Ulrich //. In: Allgemeines Statistisches Archiv 80, Vandenhoeck & Ruprecht, 1996. - P. 11.
[257]Там же.
[258]Münz, R. Internationale Wanderungen von und nach Deutschland, 1945-1994 / R. Münz, R. Ulrich //. In: Allgemeines Statistisches Archiv 80, Vandenhoeck & Ruprecht, 1996. - P. 12.

Вышеназванные авторы дают этому обстоятельству следующее объяснение: «Одни были озабочены лучшими карьерными возможностями, другие хотели вырваться из «узости» послевоенного общества. Третьи вышли замуж за военнослужащих союзных вооружённых сил, а затем эмигрировали в страны происхождения этих солдат, в частности в США».[259] Многие затем эмигрировали в основном для учёбы или в рамках профессиональной карьеры. Кроме того, всё большее число пенсионеров решили провести старость на юге (Австрия, Италия, Испания).

Поскольку эмиграция часто носила лишь временный характер, около 3,2 миллиона немцев покинули свою страну в период с 1954 по 1993 годы, но 2,2 миллиона немцев вернулись в Федеративную Республику за тот же период. Это составило отрицательное миграционное сальдо около 1 миллиона немцев, которые решили остаться за границей навсегда.

3. Массовый набор гастарбайтеров, набор контрактников ГДР (1961-1973 гг.). Из-за существующего экспортоориентированного «экономического чуда» в Германии спрос на работу значительно вырос. Послевоенная безработица быстро снизилась и ускорила интеграцию изгнанных и эмигрантов из ГДР в экономику Западной Германии, но в 1950-х годах многие рабочие места в определённых секторах экономики Западной Германии больше не могли быть заполнены.

Таким образом, иммиграция иностранцев для найма «гастарбайтеров» поощрялась Министерством торговли Германии ещё в 1955 г. и первоначально регулировалась двусторонними соглашениями (1955 г. – Италия; 1960 г. - Испания/Греция; 1965 г. – Турция; 1964 г. – Португалия; 1968 г. - Югославия). В этот период «Альтернативой найму иностранных рабочих было бы более широкое вовлечение домашних женщин в рабочую силу. Однако это считалось дорогостоящим, а также противоречило традиционным образцам для подражания и ориентации западногерманской семейной политики того времени». В 1964 году был насчитан миллионный

[259]Münz, R. Internationale Wanderungen von und nach Deutschland, 1945-1994 / R. Münz, R. Ulrich //. In: Allgemeines Statistisches Archiv 80, Vandenhoeck & Ruprecht, 1996. . - P. 13.

гастарбайтер. Пик занятости гастарбайтеров пришёлся на 1973 год, когда было 2,6 миллиона человек.[260]

Первоначально разрешения на работу и проживание гастарбайтеров выдавались только на один год (ротация не позднее, чем через два года), чтобы иметь возможность гибко реагировать на изменения на рынке труда. Однако позже эти правила стали смягчаться, так как постоянная ротация создавала проблемы как для рабочих (они не могли выполнить план сбережений), так и для работодателей (им приходилось постоянно нанимать и обучать новых сотрудников). Поэтому в 1971 году федеральное правительство решило упростить продление вида на жительство. Следствием этого стало увеличение числа воссоединений семей из стран происхождения трудящихся-мигрантов.[261] С 1960-х годов ГДР также нанимала наёмных рабочих из государственных социалистических стран Центральной Европы (позже также из Кубы, Мозамбика и Вьетнама), чтобы уменьшить постоянную нехватку рабочей силы. Однако почти все рабочие-мигранты из ГДР были вынуждены вернуться в свои страны после истечения срока.

Разумеется, гастарбайтеры в основном выполняли плохо оплачиваемую и неприятную работу, для которой не нашлось немецких рабочих. Последствиями экономической политики стали низкий уровень заработной платы в некоторых секторах и снижение потребности в корректировке структуры производства и заработной платы. Это приводило к постоянному укрупнению и даже к введению новых, неблагоприятных условий труда (сменная, конвейерная, ночная, сдельная), и в Германии «Политика гастарбайтеров способствовала росту, но задержала модернизацию».[262] Сегодня, более чем через 40 лет после введения политики гастарбайтеров, большинство рабочих-мигрантов успешно интегрировались в Германии в экономическом и социальном плане.

Мигранты, чья страна происхождения теперь принадлежит Европейскому Союзу, теперь имеют право остаться и работать в любом его государстве. Но для

[260]Hedwig, R. Die Dynamik der Einwanderung im Nichtein wander ungsland Deutschland. In: Heinz Fassmann / Rainer Münz (Hrsg.). Migration in Europa: historische Ent-wicklung, aktuelle Trends und politische Reaktionen / R. Hedwig. - Campus Verlag, Frankfurt am Main, New York, 1996. - P. 168.
[261]Там же. - P. 170.
[262]Там же. - P. 172.

рабочих из Турции и бывшей Югославии будущее довольно туманно. Хотя большинство из них уже прожили в Германии достаточно долго, чтобы иметь возможность подать заявление на постоянное проживание или немецкое гражданство.[263]

4. Прекращение набора, консолидация иностранного постоянного населения в Западной Германии за счёт воссоединения семей (с 1973 по 1988/89 гг.). Во-первых, в 1973 году из-за роста безработицы правительство Германии приказало в три раза увеличить плату, которую работодатели должны были платить за наём гастарбайтеров. В октябре того же года правительство приказало «прекратить набор» иностранных рабочих, чтобы добиться консолидации или сокращения занятости иностранцев. Хотя эта мера и привела к желаемому упадку, она не привела к полному исходу гастарбайтеров. Наконец, даже в 1983/84 году предпринимались попытки поощрять возвращение гастарбайтеров и их семей с помощью денежных премий. Однако привлекательность возвращения на родину была довольно ограниченной, поскольку экономические и социальные перспективы там иногда не были особенно многообещающими. Поэтому многие гастарбайтеры, особенно турки, решили привезти членов своей семьи из родной страны. Сокращение занятости иностранцев в этот период в основном связано с замедлением экономического роста и выходом на рынок труда «поколения беби-бума». Кроме того, были массово сокращены рабочие места в отраслях и секторах, в которых были заняты иностранцы.[264]

5. Иммиграция переселенцев, просителей убежища, военных беженцев и новых рабочих-мигрантов; вторая высокая фаза миграции между Восточной и Западной Германией (1988-1991 гг.) В Германии до начала 1980-х годов большинство лиц, ищущих убежища, признавались политическими беженцами, что предусматривалось статьёй 16 Основного закона с «правом на убежище для политически преследуемых лиц». До этого момента количество просителей убежища оставалось относительно постоянным и составляло менее 40 000 человек в год. Однако с

[263]Hedwig, R. Die Dynamik der Einwanderung im Nichtein wander ungsland Deutschland. In: Heinz Fassmann / Rainer Münz (Hrsg.). Migration in Europa: historische Ent-wicklung, aktuelle Trends und politische Reaktionen / R. Hedwig. - Campus Verlag, Frankfurt am Main, New York, 1996. - P. 173.
[264]Münz, R. Internationale Wanderungen von und nach Deutschland, 1945-1994 / R. Münz, R. Ulrich / In: Allgemeines Statistisches Archiv 80, Vandenhoeck & Ruprecht, 1996. - P. 20.

середины 1980-х годов количество ходатайств о предоставлении убежища значительно увеличилось, пока, наконец, оно не увеличилось со 103 000 (1988 г.) до 438 000 (1992 г.) в конце 1980-х годов. Причины этих событий были разнообразны. С одной стороны, в то время в Германии был очень либеральный закон о предоставлении убежища, с другой стороны, Федеративная Республика Германия была очень привлекательной как одна из самых богатых стран Европы. Но также было важно, что многие горячие точки политической напряжённости географически граничили с Германией. Особого упоминания здесь заслуживает «этническая чистка» в бывшей Югославии, так что, например, 30% просителей убежища в 1991 г. прибыли оттуда.[265]

Это, в свою очередь, вызвало споры об иммиграции во внутренней политике ФРГ, и «Здесь сыграло роль представление о том, что подавляющее большинство просителей убежища не преследовались, а приехали в Германию по экономическим причинам».[266] Лицам, ищущим убежище, было запрещено соглашаться на оплачиваемую работу до 1991 года, и поэтому они зависели от социальной помощи, что, в свою очередь, ложилось тяжёлым бременем на государственный бюджет и значительно снижало признание немцев по отношению к лицам, ищущим убежища.[267]

Помимо высокой иммиграции просителей убежища, с конца 1980-х годов можно наблюдать «новую политику в отношении гастарбайтеров». В начале 1990-х годов между немецкими трудовыми органами и странами Центральной и Восточной Европы были заключены контракты на основе принципа обязательной ротации для ограниченного числа иностранцев, работающих в Германии. Это означало, что иностранцы, временно работавшие в Германии, были отправлены обратно в свои

[265]Hedwig, R. Die Dynamik der Einwanderung im Nichtein wander ungsland Deutschland. In: Heinz Fassmann / Rainer Münz (Hrsg.). Migration in Europa: historische Ent-wicklung, aktuelle Trends und politische Reaktionen / R. Hedwig. - Campus Verlag, Frankfurt am Main, New York, 1996. - P. 173.
[266]Münz, R. Internationale Wanderungen von und nach Deutschland, 1945-1994 / R. Münz, R. Ulrich / In: Allgemeines Statistisches Archiv 80, Vandenhoeck & Ruprecht, 1996. - P. 21.
[267]Hedwig, R. Die Dynamik der Einwanderung im Nichtein wander ungsland Deutschland. In: Heinz Fassmann / Rainer Münz (Hrsg.). Migration in Europa: historische Ent-wicklung, aktuelle Trends und politische Reaktionen / R. Hedwig. - Campus Verlag, Frankfurt am Main, New York, 1996. - P. 173.

страны. Было проведено различие между четырьмя категориями новых гастарбайтеров:

а) Наёмные работники: иностранные компании, которые работают вместе с немецкими компаниями, могут до некоторой степени поручить работу в Германии своим собственным работникам.

б) Гастарбайтеры: Целевые группы (обычно) молодые квалифицированные работники из Восточной и Центральной Европы, которые должны расширить свои профессиональные и языковые навыки во время пребывания в Германии.

в) Сезонные рабочие: с начала 1991 года иностранные рабочие могут получать разрешения для работы на срок до 3-х месяцев по запросу немецкой компании.

г) Приграничные работники: работники из Польши и Чешской Республики могут получить разрешение на работу в определённых приграничных регионах независимо от развития местного рынка труда.[268]

6. Введение новых правил, ограничивающих иммиграцию ауссидлеров и просителей убежища (с 1992 г.). Из-за значительного увеличения иммиграции в Германию в период с 1988 по 1992 годы иммиграция в Германию и, в частности, новое регулирование права на убежище стали важным политическим вопросом. В 1992 году две трети всех европейских ходатайств о предоставлении убежища были поданы в Германии. Чтобы создать европейское выравнивание бремени, возможность подачи заявления о предоставлении убежища была резко ограничена в 1993 году с принятием «Компромисса об убежище».[269] Поскольку в соответствии с Женевской конвенцией Германия окружена безопасными третьими странами, лица, ищущие убежища, могут легально въезжать в Германию только по воздуху или по морю. Кроме того, просители убежища теперь могут подать заявление с целью получения

[268]Hedwig, R. Die Dynamik der Einwanderung im Nichtein wander ungsland Deutschland. In: Heinz Fassmann / Rainer Münz (Hrsg.). Migration in Europa: historische Ent-wicklung, aktuelle Trends und politische Reaktionen / R. Hedwig. - Campus Verlag, Frankfurt am Main, New York, 1996. - P. 175-177.
[269]Münz, R. Internationale Wanderungen von und nach Deutschland, 1945-1994 / R. Münz, R. Ulrich / In: Allgemeines Statistisches Archiv 80, Vandenhoeck & Ruprecht, 1996. - P. 23.

разрешительного документа на работу сразу после въезда в страну.[270] В результате этой ограничительной политики уже во второй половине 1993 года число просителей убежища значительно сократилось. Причинами этого являются, с одной стороны, перенаправление лиц, ищущих убежища, в другие европейские страны с более либеральным законодательством о предоставлении убежища, а также растущая нелегальная иммиграция лиц, ищущих убежища, в Германию.[271]

Новые правила для переселенцев включают подтверждение этнической принадлежности из соответствующей страны происхождения, и с 1993 года только этнические немцы из бывших государств СНГ могут подавать заявление о приёме.[272]

Внутриполитические аспекты миграции в Германии. Лишь примерно через полвека Федеративная Республика Германия (ФРГ) осознала себя страной иммиграции - после того, как после окончания Второй мировой войны (1945 г.) уже имели место де-факто огромные волны (им) миграции. Что касается тем международной миграции и концепций инкорпорации, то в Германии это является предметом жарких споров между политиков. Это является результатом новых вызовов глобализации и транснационализации, а также десятилетий контрфактуальных утверждений о том, что Германия не является иммиграционной страной.[273] Уместно напомнить, что почти более пяти десятилетий в немецкой политике ведутся жаркие споры о том, является ли Федеративная Республика Германия иммиграционной страной или нет.

Как утверждают видные политики Германии, «Каждый год к нам приезжает около 300 тысяч иностранных граждан, особенно граждан Турции, которые легально переезжают к родственникам в Германию. Кроме того, у нас рождается около 80 000 детей-иностранцев, а также около 230 000 эмигрантов. Если теперь

[270]Hedwig, R. Die Dynamik der Einwanderung im Nichtein wander ungsland Deutschland. In: Heinz Fassmann / Rainer Münz (Hrsg.). Migration in Europa: historische Ent-wicklung, aktuelle Trends und politische Reaktionen / R. Hedwig. - Campus Verlag, Frankfurt am Main, New York, 1996. - P. 174.
[271]Münz, R. Internationale Wanderungen von und nach Deutschland, 1945-1994 / R. Münz, R. Ulrich / In: Allgemeines Statistisches Archiv 80, Vandenhoeck & Ruprecht, 1996. - P. 24.
[272]Там же. - P. 167.
[273]Pries, L. Gespaltene Migration – gespaltene Gesellschaft? Migranten-Inkorporation in Zeiten der Transnationalisierung. In: Schröer, Wolfgang/Sting, Stephan Gespaltene Migration / L. Pries. Opladen: Verlag Leske + Budrich, 2003. - P. 111.

добавить просителей убежища, то мы получим очень значительную иммиграцию, которая не имеет ничего общего с обычной иммиграцией». Или, «Иммиграция здесь происходит в больших масштабах, отчасти желательная, отчасти нежелательная. Так что мы страна иммиграции».[274]

Было что-то иррациональное в этом споре (помимо фактов) в течение многих лет - например, ни в одной стране мира нельзя определить лингвистическую разницу между эмиграцией и иммиграцией.[275] Отдельные партии блокировали (а в некоторых случаях все ещё блокируют) пространство для манёвра в сфере миграционной политики, аргументируя это тем, что Германия – это не страна для иммиграции.[276] В будущем в Германии миграционная политика должна контролировать иммиграцию и максимально интегрировать фактически прибывших с этой целью людей. При этом необходимо предвидеть будущие экономические и демографические потребности, иммиграция должна формироваться социально-политически, а также необходимо учитывать континентальную и глобальную политическую принадлежность Германии.[277]

На протяжении десятилетий немецкое законодательство о натурализации было более строгим, чем в других европейских странах. Это может быть продемонстрировано, прежде всего, тем фактом, что она придавала гораздо большее значение ius sanguinis (национальность в силу происхождения), чем ius soli (сохранение гражданства в силу рождения на национальной территории) - принципу, который уже включён в большинство западных иммиграционных стран и их национальное комплексное законодательство. Красно-зелёная коалиция взялась за реформу закона о гражданстве и провела её, когда пришла к власти в 1998 году. Однако политизация этого вопроса со стороны христианско-демократической оппозиции вынудила федеральное правительство пойти на компромисс: дети родителей-иностранцев, рождённые в Германии, автоматически получают немецкое гражданство.

[274]Braun, M. Deutschland, Einwanderungs-land / M. Braun, K. Heinz. - Frankfurt am Main: Suhrkamp-Verlag, 2002. - P. 141.
[275]Angenendt, S. Deutsche Migrationspolitik im neuen Europa / S. Angenendt. - Opladen, Verlag Leske + Budrich, 1997. - P. 122.
[276]Там же.
[277]Там же.

Однако к 23 годам они должны решить, хотят ли они принять это или оставить одного из своих родителей. Таким образом, двойное гражданство исключается. Однако самым важным результатом является то, что оно теперь существует и в Германии. Фактически, Германия уже давно превратилась в иммиграционное общество, где в конце 1996 года проживало 7,3 млн. иностранцев, что составляет 8,9% населения страны.[278]

Для сравнения, в 1961 г. в Федеративной Республике проживало «всего» около 700 000 иностранцев, что в то время составляло 1,2% постоянного населения.

К группе лиц иностранного происхождения следует добавить не менее 3,7 млн. переселенцев, иммигрировавших в Германию в период с 1955 по 1995 год.

Тем временем, миграция стала доминирующим компонентом демографического процесса в Федеративной Республике Германии, где в 1995 году было зафиксировано:

- 765 221 рождение (из них 99 700 иностранцев);
- 884 588 смертей (из них 12 383 иностранцев);
- 1 096 048 иммиграций (из них 792 701 иностранцев);
- зарегистрировано 698 113 эмиграций (из них 567 441 иностранцев).[279]

Миграционный прирост здесь с лихвой компенсировал потери населения «естественного» баланса населения. В соответствии с этими критериями также справедливо будет заявить, что Германия фактически является страной иммиграции.

С 1954 года в Федеративную Республику переехал 31 миллион немцев и иностранцев. За тот же период страну покинули 22 миллиона человек. Около 40% иностранных граждан живут здесь уже 15 лет. Таким образом, ФРГ долгое время фактически была страной иммиграции. Однако до настоящего времени здесь нет

[278]Borkert, M. Policymaking in the field of migration and integration in Europe: An introduction // Migration Policymaking in Europe. The Dynamics of Actors and Contexts in Past and Present / M. Borkert, R. Penninx. - Amsterdam, 2011. - P. 7-21.
[279]Borkert, M. Policymaking in the field of migration and integration in Europe: An introduction // Migration Policymaking in Europe. The Dynamics of Actors and Contexts in Past and Present / M. Borkert, R. Penninx. - Amsterdam, 2011. - P. 7-21.

современной и устойчивой общей концепции контроля над иммиграцией и интеграции иммигрантов.[280]

В июне 2002 года федеральный президент Й. Рау подписал закон об иммиграции, принятый красно-зелёной правительственной коалицией. Этот закон был призван впервые создать правовую основу для иммиграции.

Кроме того, этот шаг имел важное символическое значение, поскольку представлял собой отход от давней иллюзии быть не иммигрантской страной. В рамках максимального количества, которое будет установлено, избранным высококвалифицированным трудовым мигрантам должно быть разрешено впервые въехать в Германию с заявленной целью обосноваться здесь. Однако существовавшие с 1990 года варианты найма иностранных работников на строго ограниченный период времени сохранятся. Таким образом, новый иммиграционный закон не только сделал бы возможной постоянную иммиграцию, но и сохранил бы лишь временную, то есть ограниченную трудовую миграцию. Даже если этот закон в итоге не был принят, он показывает, что происходит превращение Германии в страну иммиграции, но при этом она продолжает оставаться страной неиммиграции, так как имеют место временно допущенные иммигранты.[281]

Необходимо отметить факт, что Германия в 2000 году в своей миграционной политике установила политический курс в отношении страны иммиграции. С одной стороны, новый закон о гражданстве от 1 января 2000 г. и инициатива канцлера Г. Шрёдера «Зелёная карта» в феврале 2000 г. прояснили новое направление в политике. С другой стороны, стимулированные этими реформами, возникли общественные дебаты о том, что восприятие иммиграции, и её важности для будущего Германии изменилось.

Тем не менее, на всемирной торговой ярмарке ЭКСПО-2000 в Ганновере канцлер Г. Шрёдер объявил о введении «зелёной карты» для противодействия нехватке квалифицированных рабочих, о которой сообщают представители бизнеса.

[280]Бовкун, Е. Иммиграционная политика Германии / Е. Бовкун // Современная Европа. - 2005. - № 4. - С. 31.
[281]Казарян, К. В. Государственно-правовое регулирование миграционной деятельности в Германии / К. В. Казарян // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2019. - Т. 5 (71). - № 1. - С. 249-256.

Цель заключалась в выдаче виз и разрешений на работу иностранным специалистам в области информационных и коммуникационных технологий без бюрократических проволочек.

В то же время он потребовал, чтобы безработные местные инженеры были квалифицированы для деятельности в этой отрасли. Квалифицированные рабочие должны либо закончить университет или техникум, либо, в качестве альтернативы, иметь трудовой договор с годовой заработной платой не менее 100 000 немецких марок. Разрешение на работу привязано к продолжительности трудовых отношений, при этом возможна смена работы. Однако он предоставляется на срок не более пяти лет. Членам семьи разрешается въезжать в страну, но только после двухлетнего периода ожидания, чтобы зарабатывать на жизнь.[282]

На этой основе был сделан вывод, что немецкая политика уже разработала полезные модели и инструменты для контроля иммиграции за последние несколько десятилетий и, таким образом, добилась больших успехов в интеграции иммигрантов. С другой стороны, добровольная мысленная блокада и действовавшая десятилетиями максима «Германия не является страной иммиграции» не только отрицали социальную реальность, но и препятствовали развитию всеобъемлющих политических концепций.[283] Учитывая важность будущей иммиграции для Федеративной Республики Германии, ООН сделала следующие прогнозы развития населения Германии до 2050 года:

1. К 2050 году население Германии сократится примерно до 73 миллионов человек. Предполагается, что чистая иммиграция составляет около одиннадцати миллионов мигрантов.

2. Если не будет иммиграции, то население страны сократится с 82 миллионов сегодня до примерно 59 миллионов в 2050 году. Число трудоспособных немцев сократится в общей сложности на 41%.

[282]Dörig, H. Das neue Fachkräfteeinwanderungsgesetz / H. Dörig // Die Monatszeitschrift. - 2020. - № 3. - S. 108-117.
[283]Скорняков, И. А. Эволюция законодательства в области регулирования репатриационных, иммиграционных и интеграционных процессов в ФРГ / И. А. Скорняков // Вестник Томского государственного университета. - 2009. - № 327. - С. 55-58.

3. Около 18 миллионов человек должны будут мигрировать, чтобы население оставалось постоянным до 2050 года, что соответствует чистой иммиграции в 324 000 человек в год.

4. Чтобы сохранить рабочую силу постоянной величины до 2050 года, потребуется приток около 25 миллионов человек (458 000 человек в год). В результате, население Германии увеличится до 92 миллионов, из которых 33 миллиона будут мигранты.

5. Что должно произойти, если за счёт замещающей миграции хотят сохранить соотношение работающих и пенсионеров на сегодняшнем уровне? Для этого Германии пришлось бы принять 188,5 млн. иммигрантов - это будет 3,4 млн. ежегодно. К 2050 году население Федеративной Республики увеличится до 299 миллионов человек, и 80% из которых будут мигрантами и их потомками.

Думается, пятый сценарий нереалистичен, и поэтому представлен в исследовании ООН только в иллюстративных целях.[284]

В качестве альтернативы, по данным Организации Объединённых Наций, пенсионный возраст должен быть повышен до 77 лет, если не будет миграции. Поскольку средняя продолжительность жизни мужчин в Германии составляет около 74 лет, а женщин - около 81 года, такая возможность также нереалистична.

Прогнозы ООН по существу соответствуют модельным расчётам многих исследователей, Федерального министерства внутренних дел, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Федерального статистического управления. Без иммиграции, согласно расчётам Института рынка труда и профессиональных исследований Федерального агентства занятости, количество работающих людей упадёт с примерно 40 миллионов в настоящее время до примерно 26 миллионов (~ 13 миллионов) к 2040 году, если все немецкие резервы занятости были полностью исчерпаны.[285]

Предполагая выравнивание уровня рождаемости в Западной и Восточной Германии, средние прогнозы численности населения предполагают, что, если

[284]Dabrowski, M. Migration gerecht gestalten / M. Dabrowski, J. Wolf, Hg. K. Abmeier // Verlag Ferdinand Schöningh, Padernborn, - 2015. - S. 26-30.
[285]Там же.

иммиграция будет остановлена в период с 1990 по 2030 гг., умрёт на 14 миллионов больше, чем родится. Этот факт сократит население Германии с примерно 82 миллионов до примерно 63 миллионов человек. В условиях неизменной занятости и одинаковой склонности к труду со стороны коренных жителей и иммигрантов ежегодная чистая иммиграционная потребность составит в среднем не менее 400 000 человек.[286]

Но иммиграция не может быть панацеей против сокращающегося общества, потому что иммигранты также стареют, и уровень их рождаемости явно выравнивается с уровнем принимающего общества. Без кардинальных реформ, предполагающих увеличение продолжительности трудовой жизни и повышение пенсионного возраста, государство всеобщего благосостояния в Германии в таком виде, вероятно, в долгосрочной перспективе, скорее всего, уже не будет существовать.

Если бы кто-то хотел компенсировать долгосрочное сокращение потенциальной рабочей силы без иммиграции, у него теоретически было бы три варианта: повышение производительности труда, продление трудовой жизни и увеличение доли женщин в составе рабочей силы. Однако в научных дискуссиях относительно функционирования этих трёх вариантов возникают значительные сомнения.[287]

С одной стороны, немецкая экономика уже находится под сильным давлением рационализации в результате глобализации и транснационализации и их международной взаимозависимости. Кроме того, юридически обязательное продление трудовой жизни натолкнётся на ограничения с точки зрения устойчивости, гибкости и инновационной способности некоторых сотрудников. В то же время, сокращение сроков обучения - поскольку это снизит качество обучения - может крайне негативно сказаться на конкурентоспособности немецкой экономики, которая имеет мало природных ресурсов и сильно зависит от человеческого капитала. Кроме того, с экономической точки зрения увеличение уровня занятости женщин имело бы лишь краткосрочные, но не существенные долгосрочные последствия для

[286]Dabrowski, M. Migration gerecht gestalten / M. Dabrowski, J. Wolf, Hg. K. Abmeier // Verlag Ferdinand Schöningh, Padernborn, - 2015. - S. 26-30.
[287]Зимаков, А. В. Пенсионная система ФРГ: эволюция или революция? / А. В. Зимаков // Современная Европа. - 2016. - № 4. - С. 94-103.

числа занятых, поскольку старение затрагивает женщин и мужчин в Германии в одинаковой степени. Как и ожидалось, сочетание этих трёх мер может сократить демографический разрыв в Германии максимум на треть. В этой связи Федеративная Республика Германия и большинство государств Европейского Союза будут иметь огромную потребность в значительной иммиграции примерно через 10-15 лет.[288] Основной проблемой здесь является низкая рождаемость в промышленно развитых странах. По статистике, для поддержания численности населения каждая женщина должна родить в среднем 2,1 ребёнка, но в действительности на одну женщину в промышленно развитых странах приходится всего 1,4 ребёнка. Федеративная Республика Германия, где на одну женщину в Европе приходится всего 1,34 ребёнка, находится в нижней трети. Рождаемость в новых федеральных землях даже упала до 1,1 ребёнка на женщину. Причиной этого является воссоединение и имевшая место с тех пор (1989 г.) эмиграция из Восточной Германии. С 1989 года около 1,6 миллиона восточных немцев отвернулись от своей старой родины.[289]

Стремительное снижение рождаемости в послевоенной Германии началось именно в те годы, когда поколение 1968 г., находившееся под влиянием идей самоопределения и самореализации, целей эмансипации, особенно для женщин, и так называемые антиавторитарные установки, сформировали группу примерно из пяти возрастных когорт (1938-1943 гг.), в которых возраст от 25 до 30 лет был важным для формирования семьи.

Это свидетельствует о том, что хотя снижение рождаемости в Западной Германии не было прямо вызвано 1968-ми годами, оно, безусловно, было в некотором смысле косвенно вызвано ими, поскольку жизненные цели подавляющего большинства населения изменились под влиянием идеологии 1968 года.

С тем, что немцев становится все меньше и меньше, можно, пожалуй, в какой-то мере справиться. Но настоящая проблема заключается в том, что они

[288]Rothe, T. Tägliche Dynamik auf dem Arbeitsmarkt / T. Rothe // Wirtschaftsdienst. – Hamburg. - 2010. - Jg. 90. - № 1. - S. 64-66.
[289]Там же. - S. 65.

стареют, а старение населения имеет драматические последствия для процветания и конкурентоспособности.

Ввиду резкого сокращения населения Германия все ещё далека от подлинно новой семейной политики. Семьи с детьми по-прежнему находятся в крайне неблагоприятном положении. Средняя ежемесячная стоимость на ребёнка составляет около 500 евро. Доход на душу населения семьи с двумя детьми падает почти вдвое по сравнению с сопоставимой парой без детей.

Как отмечают эксперты, родителям даже не возместили эти затраты по сей день, хотя общество в целом и социальные системы выигрывают от детей.[290]

Следует отметить, что в современной Германии существуют потенциальные проблемные области в иммиграции, а именно:

а) развитие рынка труда является ключевым вопросом для социального и экономического будущего немецкого и европейского обществ. Согласно многочисленным опросам общественного мнения в Германии, рынок труда также является местом, где решается, является ли иммиграция экономическим бременем или облегчением. В этом контексте бремя является амбивалентным термином, потому что, с одной стороны, не интеграция иммигрантов в рынок труда, таких как просители убежища, подвергается критике, поскольку в этом случае местные жители должны нести расходы на проживание. Если иммигранты интегрируются на рынок труда, их чаще всего рассматривают как предполагаемых конкурентов на рынке труда.

При разработке долгосрочной и эффективной политики в области занятости возникают два важнейших вопроса, ответы на которые предыдущие модели внесли лишь в недостаточной степени.

Первый касается вопроса о том, какой квалификацией должны обладать иммигранты. Здесь необходимо уточнить, какие квалификации желательны с точки зрения политики на рынке труда, а какие желательны с точки зрения создания ценности для общества в целом. Вопрос, который следует здесь задать, заключается в том, какие неквалифицированные рабочие места дополняют

[290]Зорина, Е. В. Социальная политика в отношении семьи и детей в России и Германии: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук / Е. В. Зорина. - СПб, 2009. - 22 с.

высококвалифицированные рабочие места. Об этом придётся говорить на политическом уровне, тем более что желательная для бизнеса иммиграция не всегда способствует повышению благосостояния общества в целом. Здесь необходимо учитывать нагрузку на систему социального обеспечения и государственные бюджеты, создаваемую низкопродуктивными иммигрантами, а также и без того высокие политические издержки существующей массовой безработицы.

Во-вторых, все доступные модели предполагают, что иммиграцию можно контролировать политически. Однако нелегальная иммиграция, которую невозможно предотвратить и в будущем, обычно не принимается во внимание, хотя и оказывает существенное влияние на рынки труда. Можно ожидать, что нелегальные иммигранты будут конкурировать в первую очередь с низкоквалифицированными местными работниками. Прогнозы масштабов будущей нелегальной занятости в настоящее время так же невозможны, как и оценка их последствий.

Однако прежде всего неясно, как следует оценивать экономические последствия, например, в отношении того факта, что нелегальные работники также выступают в качестве потребителей, или в отношении возможного переноса производства за границу, если предприниматели больше не готовы платить высокую заработную плату за низкопроизводительную деятельность. В этом контексте необходимо задаться вопросом, как можно уменьшить стимулы работодателей к найму нелегальных работников.[291]

б) два аспекта определяют политическую дискуссию о последствиях для государства всеобщего благосостояния в отношении будущей иммиграции. Первая линия аргументации говорит о том, что будущая иммиграция будет в первую очередь миграцией бедности, от которой должны будут страдать малообеспеченные люди принимающего общества, поскольку они столкнутся с дополнительной конкуренцией за дефицитные рабочие места, жилье и социальные пособия. Прогнозируемыми последствиями будут политическая поляризация и радикализация, крах общественного порядка и рост насилия. Поэтому дальнейшая иммиграция, особенно

[291]Сербина, А. С. К вопросу о соотношении иммиграции и нелегальной занятости в Германии / А. С. Сербина // Вестник Томского государственного университета. История. - 2019. - № 57.

лиц, ищущих убежища, отвергается со ссылкой на ограниченные возможности государства всеобщего благосостояния.

Если иммиграция происходит в секторах с высокой степенью добавленной стоимости, это разгружает государство всеобщего благосостояния. Если, с другой стороны, это имеет место в секторах, в которых имеют место социальные трансферты, это ложится бременем на государство всеобщего благосостояния. Поэтому напряжённые отношения между иммиграцией и государством всеобщего благосостояния состоят в том факте, что, возможно, менее квалифицированные и производительные люди будут иммигрировать в Германию в больших количествах, но не в последнюю очередь из-за этого капитал и идеи могут быть вынуждены эмигрировать в обозримом будущем.[292]

В последние годы иммигранты требовали пособия по безработице непропорционально больше, чем коренные жители. В то же время, однако, они работали выше среднего в секторах экономики с высокой текучестью кадров. С другой стороны, если сравнить взносы по медицинскому страхованию, уплачиваемые немецкими и иностранными домохозяйствами, и используемые услуги, есть все основания предположить, что иммигранты являются чистыми плательщиками.

В соответствии с их более благоприятной возрастной структурой они использовали пенсионное страхование ниже среднего. Следует ожидать, что этот положительный аспект будет учитываться по мере увеличения продолжительности пребывания и по мере того, как их возрастная структура станет более похожей на структуру местного населения.

Неоспоримый факт, что в Германии миграция, в отличие от классических иммиграционных стран, таких как США, Канада и Австралия, рассматривается почти исключительно как внутриполитический вопрос.

С одной стороны, это пренебрежение прошлым столетием в истории Германии, а именно иммиграционной политикой Пруссии в отношении рабочих из

[292]Германия открывает рынок труда для квалифицированных работников из стран, не входящих в состав ЕС [Интернет ресурс]. Код доступа: https://germania.diplo.de/ru-ru/-/2253132 (дата обращения: 10.01.2022).

Польши, эмиграционной политикой Германской империи, политикой принудительного труда Третьего рейха и вербовкой гастарбайтеров в 1960-х годах.

С другой стороны, с усилением политической взаимозависимости в региональной и международной сферах, с постоянно растущим социальным неравенством в мире и прогрессирующей глобализацией рынков миграционные проблемы уже не могут решаться только на национальном уровне. Скорее, необходимо сотрудничество между национальными государствами, которые по-прежнему являются наиболее важными политическими акторами на международном уровне в отношении миграционных потоков.

Мы попытаемся кратко рассмотреть этот аспект, но сначала в нескольких словах опишем иммиграцию в Евросоюз, государства которого не считают себя странами иммиграции, хотя в большинстве из них на протяжении десятилетий происходила значительная иммиграция, и поэтому иммиграция имеет давние традиции. Так как «Переход от эмиграции к стране иммиграции в XX веке - это исторический опыт, который разделяют почти все европейские страны. Европа пережила последний пик зарубежной эмиграции в 1945-60 гг.».[293]

Между тем мигранты не только вносят существенный вклад в экономический рост и необходимую корректировку рынка труда, но и составляют политически и социально значимую и все ещё растущую долю населения.

В этом разделе будет дан количественный и исторический обзор миграционных движений в ЕС.

Во-первых, между 1750 и 1950 годами для Европы была характерна эмиграция за границу (около 60-70 миллионов эмигрантов). Кроме того, имела место и внутриевропейская миграция с периферии в мегаполисы. Значительную иммиграцию можно было определить только с середины 20 века, причём это в основном наблюдалось между самими европейскими государствами. С немецко-итальянским соглашением о найме в 1955 году началась транснациональная трудовая миграция, которая вскоре стала общеевропейской.

[293]Tatsachen über Deutschland. Her ausgegeben vom Presse - und Informationsamt der Bundesregierung, Societäts-Verlag. - Frankfurt/Mein, 1997. - 392 S.

Поскольку в 1960-е годы эра зарубежной миграции подходила к концу, отрицательное панъевропейское миграционное сальдо всё более уравновешивалось. В конце 1960-х годов уже преобладало количество иммигрантов из Турции и из-за границы. С 1970-х годов в соответствующих принимающих странах всё чаще вводились запреты на вербовку и иммиграционные ограничения. Хотя большинство рабочих-мигрантов вернулись в свои страны, некоторые из них решили привезти с собой членов своих семей. Это вызвало развитие от временной миграции к постоянному месту жительства и, наконец, к реальной иммиграции. Бывшие колониальные страны приняли около семи миллионов мигрантов из-за границы. В 1980-х годах экономически сильные растущие страны Южной Европы, которые раньше были отправной точкой для миграции гастарбайтеров, стали регионами, принимающими межконтинентальную миграцию с юга на север. Постепенно явными странами иммиграции стали не только европейские страны, нанимавшие гастарбайтеров. С окончанием холодной войны в Европе усилились опасения по поводу массовой миграции с Востока. Теперь Европа оказалась под сильным «миграционным давлением» не только с юга, но и с востока. Из-за этого «потенциала угрозы» миграционная политика всё чаще воспринималась как аспект «политики безопасности». Однако со временем эти сценарии угроз были сфальсифицированы.

За весь период 1950-90 гг. иностранное постоянное население в ЕС увеличилось более чем в четыре раза (с 3,7 до 16 млн. человек). В 1950-1998 годы это означало чистый прирост населения Европы в три миллиона человек. При этом «в 1990-х годах чистая иммиграция была основным фактором роста населения в большинстве государств-членов, колеблясь в районе цифры 850 000 (включая возвращающихся граждан ЕС) в год для ЕС в конце десятилетия. Соответствующая цифра на 2001 год оценивается примерно в один миллион».[294]

В дополнение к формам легальной иммиграции (воссоединение семьи, постколониальная иммиграция, трудовая миграция и иммиграция беженцев и перемещённых лиц) в Европе также возникли формы нелегальной иммиграции, масштабы

[294]Kommission der europäischen Gemeinschaften. - Brüssel, 2003. - S. 9.

которой нельзя недооценивать. Примерами действий, ведущих к незаконности, являются: превышение срока проживания, работа без разрешения на работу, «скрытность» при отклонении ходатайства о предоставлении убежища, просьба покинуть страну или объявление мер по прекращению пребывания. Не следует также пренебрегать нелегальной тайной иммиграцией и иммиграцией по поддельным документам. Подсчитано, что при обнаружении одного нелегального мигранта в ЕС въезжают ещё два необнаруженных незаконных мигранта. По оценкам, в 1999 г. было предпринято около 780 000 попыток незаконного пересечения границы на внешних европейских границах, из которых только около 260 000 оказались неудачными.[295]

В этом контексте также стоит упомянуть связанную с этим огромную долю нелегальных мигрантов в неформальной экономике, особенно в строительной отрасли.

Считается, что около трети автомагистралей Франции были построены нелегалами и что без работы нелегалов строительство тоннеля под Ла-Маншем между Великобританией и Францией зашло бы в тупик. Даже Германия и федеральное правительство вряд ли смогли бы обеспечить определённую норму затрат и сроки заселения на крупнейшей в Европе строительной площадке в Берлине без нелегальных наёмных работников.

Можно констатировать, что иммиграция является актуальной политической проблемой во всех европейских странах, которую необходимо серьёзно обсудить, что подчёркивает завершение перехода к «европейскому иммиграционному континенту». Хотя большинство представлений некоторых демографов об угрозах в отношении целых миграций народов с Востока на Запад оказались полностью преувеличенными, определённое миграционное давление на западную Европу нельзя сбрасывать со счётов.

Причинами увеличения иммиграции в Европу являются, с одной стороны, высокий разрыв в уровне благосостояния, а с другой стороны, внутриполитические

[295]Юрин, А. В. Особенности нелегальной миграции в ЕС в контексте европейской политики / А. В. Юрин // Народонаселение. - 2010. - № 3. - С. 75-82.

или военные конфликтные ситуации в странах происхождения (особенно в отношении иммиграции из стран Восточной и Юго-Восточной Европы).

Внешнеполитическое пространство для манёвра в отношении борьбы с миграционным давлением должно, во-первых, различаться между непосредственной борьбой с причинами миграции и, во-вторых, между двусторонней и многосторонней миграционной политикой.

На наш взгляд, важнейшими инструментами борьбы с причинами миграции являются:

- гуманитарная помощь, то есть предоставление нуждающимся товаров и услуг первой необходимости в условиях гражданской войны или стихийных бедствий может целенаправленно предотвращать бегство. Однако гуманитарная помощь эффективна только в том случае, если ситуация с безопасностью в пострадавших районах улучшится;

- политика безопасности: здесь речь идёт не только о контролируемом использовании денег, но и об операциях по поддержанию мира под эгидой ООН или других многонациональных организаций;

- политика устойчивого развития в районах, откуда прибывают мигранты, может выступать в качестве превентивной меры для противодействия нежелательному давлению со стороны миграции;

- внешнеторговая политика: сокращение различий в доходах и покупательной способности между странами происхождения и назначения приведёт к сокращению миграции в долгосрочной перспективе.

Другими инструментами ограничения особенно нелегальной миграции в виде двусторонней или многосторонней миграционной политики являются двусторонние соглашения о реадмиссии, которые «направлены на удаление лиц с территории, на которой они находятся незаконно».[296]

Перспективы и оценки миграции в немецком и европейском контексте, с нашей точки зрения, можно обозначить в следующем:

[296]Кажаева, О. С. Институт реадмиссии в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. С. Кажаева. - М., 2014. - 22 с.

1) Миграция как решающий демографический фактор для Германии. После десятилетий злоупотребления иммиграцией в Германии в качестве политического вопроса для избирательных кампаний немецкие политики, наконец, осознали, что рационально структурированная иммиграция необходима для будущего социального и экономического процветания этой страны. Кроме того, в настоящее время существует широкое согласие в отношении того, что ФРГ в целом извлекла выгоду из прошлой иммиграции и может извлечь выгоду из будущей иммиграции. Без регулируемой иммиграции Германии угрожает серьёзная потеря процветания, которую не может предотвратить никакая политика, какой бы хорошо продуманной и адаптированной она ни была. Причиной этого является давно существующий демографический кризис, который в первую очередь был спровоцирован в Германии резким падением рождаемости и нарастающим старением общества. В результате количество работающих людей неуклонно сокращается, а пенсионеров и пожилых людей растёт. Это приводит к огромной нехватке работы и, прежде всего, к нехватке квалифицированных рабочих в Германии. Люди сталкиваются с пустыми социальными и пенсионными фондами, потому что пенсии всё большего числа пожилых людей должны финансироваться всё меньшим и меньшим числом работающих молодых людей. В долгосрочной перспективе это несоответствие может привести к концу одного из самых важных достижений Германии, государства всеобщего благосостояния, и представляет большую угрозу её процветания.

К сожалению, предыдущая политика не смогла своевременно противопоставить этим серьёзным проблемам хорошо продуманную и разумную семейную и иммиграционную политику. В новом тысячелетии было выдвинуто как минимум несколько новых инициатив в направлении дальновидной миграционной политики. К сожалению, это изменение произошло довольно поздно, потому что все будущие меры политики, вероятно, проявят свой эффект только в очень долгосрочной перспективе.

Можно только надеяться, что этой теме и всему демографическому развитию Германии, которое слишком долго не воспринималось как серьёзная проблема, в будущем будет придаваться большее значение и что будет проводиться политика,

приносящая максимально возможную пользу всем заинтересованным лицам и организациям.

2) Иммиграция в европейские страны будет продолжать расти в будущем, поскольку в ближайшем будущем потенциал для миграции внутри ЕС вряд ли возникнет, Азия и некоторые районы Африки являются наиболее вероятными регионами происхождения будущих иммигрантов.[297]

Чтобы избежать соответствующих нежелательных политических последствий, таких как потеря легитимности и политический экстремизм, необходимо проводить всеобъемлющую и устойчивую миграционную политику. Это также означает, что европейские государства определяют себя как страны иммиграции и, в конечном счёте, всю Европу как иммиграционный континент.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что будущая миграционная политика ЕС больше не должна проводиться исключительно отдельными государствами или на двусторонней основе. Она должна последовательно осуществляться, и осуществляется на многостороннем европейском уровне. В частности, это означает принятие обязательных для исполнения европейских директив относительно иммиграционного контроля и мер по интеграции для уже иммигрировавших иностранцев. В задачи миграционной политики Евросоюза также входит борьба с действительными причинами миграции. В соответствии с этим европейская помощь в целях развития должна быть более целенаправленной, учитывая, что открытие европейских рынков для товаров и услуг из стран происхождения было бы гораздо более эффективным инструментом для экономического развития регионов происхождения многих мигрантов.

В то же время, стоит подчеркнуть, что миграционная политика государств ЕС во многом отличается от подобной политики Содружества Независимых Государств (СНГ), где Российская Федерация (РФ) занимает доминирующее положение. Также определёнными особенностями обладает миграционная политика

[297]Погорельская, А. М. «Туманное будущее» внешнего измерения иммиграционной политики ЕС / А. М. Погорельская // История и современное мировоззрение. - 2021. - Т. 3. - № 2. - С. 32-39.

суверенных центральноазиатских постсоветских республик, о чём речь будет идти в следующем параграфе данной главы.

2.2. Механизмы реализации миграционной политики современной России

Как нами выше было отмечено, миграционная политика Российской Федерации и миграционные политики Евросоюза и США имеют значительные различия. В настоящее время, в XXI столетии она получила сильный толчок в своём развитии, как и сами процессы миграции в меняющемся современном мире. Если ранее, особенно в конце XX столетия, проблемы миграции, стоящие перед Россией, настоятельно требовали от государства финансовых вложений, особенно это касалось острых фаз вынужденной миграции, то при этом решение проблем в контексте современных реалий миграционных процессов требовало от государства значительных финансовых расходов. В последние десятилетия первоочередными проблемами для государства являются проблемы, касающиеся вопросов внешней трудовой миграции, её регуляторные и нормативные вопросы, контроль миграционных процессов, являющихся необходимым условием для защиты национального трудового рынка и в целом безопасности государства. Поэтому высшим приоритетом для миграционной политики Российской Федерации, после 2000-х гг., выступает внешняя трудовая миграция или, другими словами, трудовые иммиграционные потоки и борьба с их нелегальными проявлениями.

Согласно анализу российского сообщества современного этапа наглядно можно констатировать, масштабы внутреннего переселения в связи с переселением на постоянные места жительства внутри страны снижаются, происходит дефицит трудовых ресурсов, который восполняется со стороны мигрантов - иностранных граждан в основном из стран СНГ. Процесс трудовой иммиграции имеет тенденцию к росту, одновременно совершенствуется концепция национальной миграционной политики РФ.

Нужно также отметить тот факт, что в отличие от Европейского Союза и США, формирование знаний о структуре и сущности миграционной политики

исторически относится к 1970-1980 годам. Первые концепции российских учёных в области изучения миграции и миграционных процессов, в частности касающиеся необходимости создания «концепции миграционного движения населения», относятся к началу 1970-х годов.[298]

Однако во времена советской власти исследователи, занимающиеся миграционной проблематикой, поддерживали точку зрения, что политика в данной области является лишь единым механизмом, который разрабатывает и принимает определённую систему мер и мероприятий в данном направлении. В таком же положении оказались и эксперты Организации Объединённых Наций, например, демографическая политика в «Многоязычном демографическом словаре» была определена, как комплекс мер и мероприятий по регулированию демографического процесса.[299] Таким же аналогичным образом миграционная политика освещалась в литературе советского периода. В частности, Б. С. Хорев определял миграционную политику следующим образом, как «систему управленческих мер, способов и условий для миграционной подвижности населения».[300] По мнению В. М. Моисеенко, в широком смысле слова миграционная политика рассматривается, как «регуляторные методы и рычаги миграции», а в узком смысле он предлагал влиять на миграцию посредством ограничений и/или её стимулирования, то есть посредством «кнута и пряника».[301]

В начале 1980-х гг. в Советском Союзе получило развитие ещё одном мнение касательно понимания структуры и сущности миграционной политики, которое гласит: «Миграционная политика - это система концептуально объединённых средств и общепринятых управленческих идей, объединив которые государство со своими общественными институтами, с соблюдением определённых принципов, конкретно соответствующих историческим условиям государства, предполагают

[298]Хорев, Б. С. Общие итоги миграции населения России за 1990-1994 гг. и роль миграции в формировании населения регионов / Б. С. Хорев // География в школе. - 1996. - № 6. - С. 9-16.
[299]Многоязычный демографический словарь. - Нью-Йорк, 1973. - С.4.
[300]Кадомцева, С. В. Развитие населения и управление расселением / С. В. Кадомцева, Б. С. Хорев // Управление развитием народонаселения в СССР. - 1977. - 219 с.
[301]Моисеенко, В. М. Влияние миграции на формирование населения (по материалам Всесоюзной переписи населения 1979 г.) / В. М. Моисеенко // Вестник статистики. - 1983. - № 7. - С. 8-14.

достижение адекватных целей, соответствующих как настоящему этапу развития общества, так и последующим его этапам».[302]

В России начала XX в. предпринимались попытки добавить к двум уже имеющимся составным частям политики (программы мер и концепции) третью часть - практику реализации сложившихся норм в миграционной политике.[303]

В то время в миграционной политике на первом мести находились идеи, что «миграционная политика - это комплекс мер, которые принимаются в обществе и государстве по регулированию переселений, интегрированию переселенцев, их адаптации в интересах данного общества и государства»,[304] но при этом политические проблемы миграции не затрагивались.

Понимание того, что миграционная политика не может осуществляться без такого фундаментального инструмента, как концепция, зародилось ещё в начале 1990-х годов. Принятие Постановления Верховного Совета РСФСР, направленного на разработку подобного документа, относится к концу 1993 года. В том же году произошло создание Федеральной миграционной службы. Такой важный для миграционной политики Российской Федерации документ, как «Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации» был одобрен в марте 2003 года, но не утверждён. На основании указанной Концепции началась разработка миграционной политики на уровне федеральных целевых программ. При этом в Российской Федерации для контроля въезда, пребывания и выезда иностранных граждан произошла разработка и введение в практику миграции иммиграционных карт.

Одним из основополагающих документов в миграционной политике является новая «Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года», в которой признаны и нашли отражение ряд негативных фактов развития миграционной политики и миграционных ситуаций. В частности, в тексте

[302]Хабибуллин, А. Г. Миграция и миграционная политика: механизмы взаимодействия / А. Г. Хабибуллин // Миграционное право. - 2007. - № 4. - С. 55.
[303]Муленко, Н. В. Реализация Концепции миграционной политики в целях обеспечения безопасности государства / Н. В. Муленко // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2013. - № 2. - С. 71-75.
[304]Воробьева, О. Д. Миграционная политика и её реализация / О. Д. Воробьёва // Народонаселение. - 2000. - № 4. – С. 72-77.

Концепции указывается, что: «Действующая система квотирования является несовершенной, предполагает длительные сроки на рассмотрения и удовлетворение заявлений работодателей, не гарантирует привлечение иностранных мигрантов-рабочих на рабочие мест, соответствующие заявленным потребностям работодателей».[305] В Концепции указано, что «Действующая система, которая управляет миграционными процессами, проявляется в большом количестве нелегальных мигрантов».[306] Кроме того, в Концепции эти утверждения подтверждаются статистическими данными, показывающими, что на территории Российской Федерации число работающих нелегальных мигрантов составляет 3-5 миллионов человек.

Концепция миграционной политики Российской Федерации имеет целью улучшение демографической и экономической ситуации в стране. Её основополагающее положение выглядит следующим образом: «вовлечение иностранных рабочих в трудовую деятельность на российской территории … учитывая потребности российской экономики … представляет необходимость для её поступательного развития».[307] Таким образом, акцент, который делает миграционная политика на экономический сектор, обусловлен, в первую очередь, сложной ситуацией с трудовыми ресурсами, которая берёт своё начало в 2009 г.

Множество вопросов миграционной политики находят ответы в Концепции, включая вопросы по обеспечению инновационного развития и модернизации экономического сектора, создание для населения России благополучных и комфортных условий проживания, обеспечение национальной безопасности и другие. Как указывается в Концепции, миграционная политика ставит перед собой такие основные цели, как:

а) демографическая политика России включает обеспечение установленных параметров в демографическом развитии страны до 2025 г.;

б) обусловливается политикой занятости населения, представляет собой необходимость пополнения рабочей силы определённым количеством иностранных трудовых ресурсов. Приоритетность этих целей отражается в российском

[305]Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. - П. 14, раздел 11.
[306]Там же. - П. 12, раздел 11.
[307]Там же.

правовом документе «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».[308]

Для нас в данном контексте диссертационного исследования важность представляет второй раздел Концепции, включающий 15 пунктов, в которых рассматриваются проблемы условий создания и осуществления миграционной политики в Российской Федерации:

- о сущности миграционной политики и её развитии согласно прогнозных вариантов Российского статистического агентства;

- о значении переселений в РФ, привлечении иммигрантов с высокой квалификацией;

- о внутренней миграции и её отрицательных тенденциях, о законодательстве в области миграционной политики;

- о несовершенстве управленческих систем в области миграционных процессов;

- о недостаточном количестве или отсутствии государственных программ и др.

Уместно напомнить, что Концепция миграционной политики в Российской Федерации одобрена и получила положительную оценку от Всемирного банка, Международной организации по миграции, Международной организации по труду и других международных организаций.

Разумеется, трудовые мигранты являются ресурсом увеличения численности временного населения и его трудового потенциала (что является одной из основных целей государственной миграционной политики) в Российской Федерации. Увеличение населения трудоспособного возраста положительно влияет на общее экономическое положение государства. Эти люди участвуют в товарно-денежных отношениях, тем самым стимулируя развитие социальных и экономических сторон жизни: банковского дела аренды жилья, услуг, торговли и других.

[308]Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Принята указом Президента РФ 22 июня 2006 года.

При этом трудовые мигранты являются потенциально возможными будущими полноправными гражданами принимающей страны, так как в законодательствах почти всех развитых стран, включая Российскую Федерацию, предусматривается через определённый промежуток времени возможность для законопослушных иностранцев-мигрантов постоянного проживания с принятием ими российского гражданства. По данным социологических исследовании, которые Международная организация по миграции (МОМ) проводила в 2002 году, в Российской Федерации хотели бы остаться на постоянное жительство с получением российского гражданства 28% трудовых мигрантов.[309] В 2006 году МОМ проводилось другое социологическое исследование, которое выявило, что на постоянное жительство в России с получением российского гражданства претендует одна треть трудовых мигрантов, из них 22% были ориентированы на долгосрочное проживание в России.[310]

В Российской Федерации первостепенное значение имеет решение проблем внешних трудовых мигрантов и связанных с ними проблем нелегальных мигрантов. Еще перед принятием «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» было усовершенствовано российское законодательство в области миграционной политикой, что обозначилось разработкой и утверждением ряда федеральных законов, направленных на реализацию миграционной политики Российской Федерации. В этом контексте обязательным является принятие в июле 2002 года федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» и федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Данные законодательно-правовые документы включают значительное количество ссылок на другие нормативно-правовые акты, действие которых регламентируется соответствующими постановлениями Правительства РФ, приказами региональных и федеральных государственных органов исполнительной власти. Ещё один из федеральных законов РФ в области миграции – это закон «О правовом положении

[309]Международная организация по миграции: Социологические исследования 2002 г. - С. 156.
[310]Там же. - С. 95.

иностранных граждан в РФ», в котором впервые с нормативной точки зрения разработаны в введены миграционные квоты. Соответственно, на основании данного законодательства в РФ ежегодно устанавливаются: квоты для иностранных граждан по выдаче им приглашений въезда на территорию Российской Федерации для осуществления ими трудовой деятельности, а также квоты разрешений на временное проживание на территории РФ для иностранных граждан. На основании ведения данных квот вводятся ограничительные меры для иностранных работников, приезжающих из «безвизовых» государств.

В целях сокращения масштабов нелегального использования иностранной рабочей силы и увеличения доходов федерального бюджета за счёт налоговых поступлений в Российскую Федерацию, в России в 2007 году был реализован принципиально новый подход, регулирующий трудовые миграционные процессы, который позволил свести нелегальную составляющую к минимуму. Это был практический переход от разрешительного порядка получения права на работу в России к уведомительному порядку. Соответственно, это сразу привело к увеличению числа официально зарегистрированных иностранных рабочих в России с 1 717 000 (2007 г.) до 2 400 000 человек (2008 г.), что способствовало снижению нелегальной составляющей.

С 01 июля 2010 г. введён новый инструмент, который регулирует привлечение и использование иностранных рабочих-мигрантов в российском трудовом рынке, параллельный действующему уже правовому документу - патенту на трудовую деятельность для иностранных граждан для работы на физических лиц (например, на частные домохозяйства). Эту норму вводит в силу очередная поправка в федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ». Вместо получения разрешения на работу иностранные работники-мигранты, приехавшие из безвизовых стран, могли получить разрешение работать в частных домохозяйствах без участия работодателя. После введения этого закона иностранные работники-мигранты теперь делятся на две категории: иностранцы-мигранты, работающие на основании патентов, и иностранцы-мигранты, временно нанятые на работу по квотам.

Начиная с 2014 г., на территории РФ начинают действовать новые правила постановки на налоговый учёт мигрантов и правила выдачи патентов для трудовой деятельности. Иностранным гражданам, которые планируют работать на территории РФ, начинается присвоение индивидуальных налоговых номеров (ИНН) в тех регионах, где мигранты рассчитывают заниматься трудовой деятельностью, что является важным инструментом в миграционном процессе. При сравнении данных Налоговой службы города Москвы за 2014 год о количестве выданных патентов и получении мигрантами ИНН можно констатировать, что хотя иностранные граждане-мигранты получили патенты на трудовую деятельность, однако большинство из них (около 60-70%) не получили ИНН.

Однако нельзя отрицать, что в целом благодаря патентам, помимо разрешений на привлечение иностранных рабочих-мигрантов, было легализовано большое количество трудовых мигрантов, занятых в частных хозяйствах, а также легализованы те рабочие-мигранты, которые работали на юридических лиц до 2015 года. Узаконена выдача разрешений на работу юридическими лицами иностранным работникам, прибывающим с целью «работы» из «безвизовых» государств. Желающие подать заявку на получение патента должны соответствовать следующим условиям: иметь справку об отсутствии судимости; справку об отсутствии серьёзных болезней (медицинская справка об прохождения медицинского обследования), иметь документы, подтверждающие знание основ российского законодательства, истории России и русского языка, быть зарегистрированным по месту организации оказания платных медицинских услуг. Поэтому, начиная с 2015 г. введены экзамены для иностранных работников по законодательству, истории, русскому языку и процедура снятия отпечатков пальцев. Ежемесячные патентные выплаты увеличились и стали дифференцированными по регионам Российской Федерации.

Следует подчеркнуть, что в Российской федерации требования, касающиеся получение разрешительных документов на работу являются достаточно либеральными для квалифицированных специалистов (КС) и высококвалифицированных специалистов (ВКС). Так, специалисты, претендующие на получение разрешительного документа на работу, по данной упрощённой процедуре, должны иметь те

специальности, которые перечисляются в специальном, заранее установленном перечне специальностей. Имеющиеся данные о численности КС и ВКС свидетельствуют, что такие иностранные специалисты на территорию Российской Федерации приезжают в очень незначительных количествах. В целом, нами проведён статистический анализ динамики основных показателей, характеризующих количество внешних трудовых мигрантов в течение 2011-2015 гг., который обобщён в виде таблицы 1.

Таблица 1 - Динамика основных показателей, характеризующих количество внешних трудовых мигрантов в течение 2011-2015 гг. (по данным ФМС России, чел.)[311]

Годы	Въехали в РФ иностранных граждан	Поставлены на миграционный учёт	Получили разрешение на работу	Оформлено	
				разрешений КС и ВКС	патентов
2011	13 831 860	6 068 473	1 195 169	54 861	865 728
2012	15 889 421	6 477 674	1 340 056	55 848	1 289 204
2013	17 785 910	7 370 628	1 273 984	155 776	1 537 832
2014	18 201 509	8 680 930	1 328 119	194 925	2 386 641
2015	17 083 849	7 868 441	216 969	65 654	1 788 201

Соответственно, согласно данным ФМС Российской Федерации, в 2014 году через упрощённую процедуру разрешений на трудовую деятельность, как КС или ВКС, получили приезжие-мигранты в количественном эквиваленте: больше всего из Китая (13%), далее следует Турция (8%), Франция (7%), Германия (6%), мигрантов из США и Украины приехало по 5%. Основной приток интеллектуальных кадров ориентирован в те области экономики, которые непосредственно связаны с рыночными отношениями (это предоставление различных услуг, операции с

[311]Миграция в России, предварительные итоги 2015 года [Интернет ресурс]. Код доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0681/barometer681.pdf ... (дата обращения: 02.07.2021).

недвижимостью, финансовая деятельность, либо являются отражением интересов иностранных государств в получении сырьевых ресурсов (добыча и первичная переработка полезных ископаемых). ВС коммерческом секторе и торговле увеличена доля ВКС, так как происходит наиболее быстрая окупаемость вложенного капитала. Но явно недостаточным является привлечение в отрасли реальной экономики интеллектуальных ресурсов, которые обеспечивают внедрение инновационных технологий. Существует и территориальная проблема, касающаяся большого числа ВКС (около 70%), в основном эта категория мигрантов получает разрешения для работы в Москве или Санкт- Петербурге, тогда как лишь немногие получают разрешение на работу в других регионах.

До 2015 г. количество оформленных патентов на трудовую деятельность, как и другие показатели миграции, демонстрировали достаточно динамичный рост. Это, вкупе с небольшим увеличением въезда мигрантов и их постановкой на миграционный учёт, наглядно показывает, что российский рынок труда широко стал использовать процедуры легализации в этот рынок иностранных работников-мигрантов.

Следует также отметить, что большинство иностранцев-мигрантов, являясь по сути внешними трудовыми мигрантами, которые приезжают в Российскую Федерацию с целью поиска работы, освобождаются от различных формальностей для получения разрешений на работу. К ним относятся граждане стран – членов Таможенного Союза. Сейчас членами Таможенного Союза, кроме Российской Федерации также являются такие государства, как Армения, Кыргызстан, Казахстан и Белоруссия.

Рынок труда Российской Федерации, процессы занятости населения, с организационной и управленческой точек зрения, включают различные сегменты, между собой не связанные. К ним относятся:

а) граждане РФ, которые трудятся на территориях, на которых они проживают постоянно;

б) российские граждане, которые осуществляют внутреннюю трудовую миграцию с целью поиска трудоустройства;

в) граждане иностранных государств, которым для въезда на территорию РФ необходимо получение визы;

г) граждане государств, имеющих с Россией безвизовый режим въезда, но являющихся членами Таможенного Союза;

д) иностранные граждане, въезжающие на территорию РФ из государств, участников Таможенного Союза. Соответственно, все указанные сегменты имеют между собой отличия – это порядок трудоустройства, размеры и формы уплаты налогов, принадлежность к органу исполнительной власти, который осуществляет регулирование вопросов занятости в конкретных категориях трудовых ресурсов.

Соответственно, в последние десятилетия российский внутренний рынок труда, с позиции нормативно-правового регулирования, представлен, как минимум, четырьмя категориями иностранных работников-мигрантов, которые мы перечисляем ниже:

1. Работники-мигранты из визовых стран, которые могут привлекаться и использоваться работодателями на основании порядка оформления работодателем разрешения на определённое число работников-мигрантов из определённых стран. Данная процедура включает в себя сложный и долгий процесс подачи заявлений.

2. Работники-мигранты из безвизовых стран, для которых право на привлечение и использование их рабочей силы предоставляется путём регистрации миграционных патентов, предусматривающих ряд предварительных процедур (медицинских осмотров, экзаменов и других) и дифференцированную по региональным признакам ежемесячную оплату, как авансовые фиксированные платежи.

3. Работники-мигранты стран-членов Таможенного Союза, имеют право быть трудоустроенными на территории РФ без каких-либо дополнительных процедур наравне с гражданами России;

4. Квалифицированные специалисты (КС) и высококвалифицированные специалисты (ВКС), въезжающие из любых зарубежных стран в пределах установленных квот, согласно упрощённой процедуре оформления разрешительных документов.

Необходимо отметить, что начиная с 2013 г., в Российской Федерации начата активная реализация закона, посвящённого миграции (321-ФЗ от 30.12.2012 г.), в котором устанавливаются условия для иммигрантов, что к ним применяется запрет на въезд территории России в течение трёх лет. Данный запрет касается лиц не имеющих гражданства и иностранных граждан-мигрантов, которые в предыдущий срок пребывания на территории РФ не покинули её после 30 суток после окончания периода их временного пребывания. В частности, в 2013 г. около 450 000 мигрантов попали под воздействие указанного закона. К июню 2016 г., согласно данным Федеральной миграционной службе РФ, их число увеличилось до примерно 1,3 миллиона человек.[312]

Следует указать, что ситуация на трудовом рынке не имеет реальных управленческих инструментов, недостаток рабочей силы компенсируется стихийной внешней трудовой миграцией или иностранными рабочими-мигрантами, данная ситуация получила развитие начиная с начала 1990-х годов и в настоящее время является важной составляющей на российском трудовом рынке. Благодаря внешней трудовой миграции происходит насыщение трудового рынка в тех регионах РФ, тех отраслях экономики, сельского хозяйства, где испытывается их дефицит.

Поэтому неслучайно в регионах, где уровень безработицы постоянного населения высок, присутствие иностранных рабочих не является значительным. И наоборот, именно в регионах, где уровень безработицы самый низкий, мы обнаруживаем наибольшее абсолютное и относительное количество иностранной рабочей силы.

Отсюда следует, что управление или регулирование привлечения и использования иностранных рабочих-мигрантов в российской экономике базируется на нескольких параллельных инструментах:

1) получение разрешения на трудовую деятельность на основании установленных квот для мигрантов из стран, имеющих визовый режим с РФ;

[312]Миграционная политика в сфере регулирования трудовой миграции [Интернет ресурс]. Код доступа: https://studme.org/100063/sotsiologiya/... (дата обращения: 09.07.2021).

2) получение разрешений на трудовую деятельность для ВКС без ограничений и без квот;

3) получение разрешений на трудовую деятельность через трудовой патент для иностранных граждан-мигрантов из безвизовых государств, которые не входят в члены ЕАЭС, для трудовой деятельности на юридические и физические лица;

4) свободная возможность трудового устройства на российском трудовом рынке для иностранных граждан-мигрантов из государств-членов ЕАЭС (Армения, Кыргызстан, Казахстан, Белоруссия).

Как показал анализ миграционной ситуации в Российской Федерации, значительная часть внешних трудовых мигрантов не подлежит регулированию и ограничениям, при этом иностранные граждане зачастую пользуются теми же правами, что и российские граждане. При этом на внутреннем российском трудовом рынке они функционируют латентно. Безусловно, данное обстоятельство является препятствием для реализации взвешенной внутренней политики на трудовом российском рынке, соответственно, делает её неспособной защищать внутренней трудовой рынок для российских граждан, что в конечном итоге делает её менее эффективной, что и является одной из основополагающих задач и целей в области миграционной политики на территории РФ.

Следует отметить, что, по мнению экспертов, до сих пор не существует специальных статистических наблюдений, позволяющих достаточно точно оценить ситуацию на российском трудовом рынке, оценить нужность и важность присутствия иностранных граждан-мигрантов из различных государств и, в частности, граждан государств, входящих в состав Таможенного Союза, что препятствует оценке масштабов и направлений их трудовой деятельности на территории Российской Федерации. На основании анализа денежных переводов, в течение 2015 г., согласно данным Центрального Банка России, в Республику Кыргызстан во втором квартале 2015 г. было отправлено денежных переводов на сумму $150 000 000 по сравнению с предыдущим годом, когда было отправлено $230 000 000, денежные переводы в Украину в течение второго квартала 2014 г. составили $137 миллионов, соответственно, в течение первого квартала 2015 г. – отправлено было

денежных переводов на сумму $243 миллиона. Армения, получившая всего $56 миллионов, оказалась в числе лидеров по спаду переводов денежных средств, тогда как годом ранее за тот же период она получила $142 миллиона. По итогам квартала 2016 года в Таджикистане зафиксировано самое большое сокращение объёмов переводов через системы денежных переводов из Российской Федерации среди других стран СНГ. Падение составило 71,55%, или в 3,5 раза ниже по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В течение первого квартала 2016 г. в Таджикистан из России были отправлены денежные переводы на общую сумму $103 миллиона, а за квартал 2015 г. они достигли суммы в $362 миллиона. Это самый резкий спад денежных переводов в странах СНГ. Так, в течение первого квартала 2016 г. в страны СНГ из России по системам денежных переводов было отправлено в сумме $914 миллионов, что является в два раза меньшей суммой по сравнению с аналогичным периодом 2015 г., когда была отправлена сумма, равная $1 781 миллионов. Следовательно, денежные потоки в течение двух лет (с 2014 по 2016 гг.) значитльно снизились 3,5 раза, а если сравнивать с 2013 гг. – то в 4 раза.

В список иностранных граждан, которым въезд на территорию Российской Федерации запрещён, уже вошли более 1,5 миллиона человек, в основном, это трудовые мигранты, включая более 300 000 граждан Республики Таджикистана. Это значит, что они возможно будут пытаться проникнуть на российскую территорию с другими документами. Конечно, наблюдается реальное снижение числа мигрантов на территории Российской Федерации. Точные данные, позволяющие ответить на этот вопрос, отсутствуют, так как сложно дать оценку тех или иных факторов, оказывающих влияние на сокращение трудовых миграционных потоков. Ряд российских исследователей придерживается мнения, что чем дороже, многоступенчатее и дороже становятся процедуры при получении разрешительных документов на легальную работу на российском трудовом рынке, тем больше количество нелегальных рабочих-мигрантов на этом рынке появляется. Поэтому для защиты национального рынка необходимо не усложнение и ужесточение процедур, а создания механизмов, когда замещение иностранными работниками-мигрантами вакантных должностей будет проходить в случае отсутствия спроса на эти должности

со стороны граждан. РФ. При этом необходимо более серьёзно регулировать вопросы ответственности работодателей в случаях незаконного использования иностранных рабочих-мигрантов.

Одновременно, при проведении анализа внутренней миграционной политики Российской Федерации, в области переселения на постоянное место жительства на территории Россию, можно утверждать, что ещё в первых десятилетиях XX в. были значительно сокращены возможности иммиграционных требований со стороны России. Эта составляющая демографической динамики не имеет такого значения, как в 1990-е гг.

Середина 1990-х гг. характеризовалась значительным приростом населения, который, компенсировал примерно 60-70% естественной убыли населения, однако эти показатели в начале XXI в. в период с 2003 по 2005 гг. были компенсированы всего 10-15% естественной убыли населения, то есть сократились примерно в 5-5,5 раз. Наряду со снижением миграционного прироста, его масштабов, значении его в компенсации демографического спада, происходило и аналогичное снижение вклад коренных российских народов и народностей в прирост миграционного обмена, что отражено в таблице 2.

Таблица 2 - Миграционный обмен населением между РФ и государствами Ближнего зарубежья в период 1991-2005 гг., (тысяч человек)

Периоды	Прибыло		Выбыло		Сальдо	
	Всего	В т. ч. русских	Всего	В т. ч. русских	Всего	В т. ч. русских
1996-2000 гг.	7741,6	4602,0	3119,4	1408,6	4622,2	3193,4
2001-2005 гг.	767,2	421,0	237,0	115,1	530,2	305,9

Согласно данным таблицы 2 можно сделать заключение, что доля русских среди всех прибывших в Россию иностранных мигрантов в период с 2001 по 2005 гг. снизилась значительно, составив 55% в сравнении с предшествующими пятью годами, где она составляла 59%. А количество русских, прибывших за эти два периода, сократилась в 11 раз. Аналогичным образом располагаются цифры, относящиеся к сальдо миграции русских, соответственно в период 1996-2000 гг. и период 2001-2005 гг., где чётко прослеживается также тенденция спада.

Результаты миграционных обменов России с зарубежными странами в начале XXI века, решение проблем их русской составляющей, потребовали начать разрабатывать специализированные государственные программы. В частности, в настоящее время, реализуется целевая федеральная программа по содействию добровольному переселению на территорию Российской Федерации соотечественников, которые ранее проживали за рубежом, эта программа начала свою реализацию с 2006 года.

Также отметим, что после распада Советского Союза миллионы людей, всё ещё проживающих на территориях бывших союзных республик, этнически и ментально близких к традиционным российским ценностям, ощущают определённые ущемления своих прав, чувствуют себя достаточно дискомфортно при проживании в государствах с новым социально-экономическим статусом.

Для усиления роли миграционного прироста и обеспечения прогрессивной демографической динамики важным является предусмотреть ряд материальных и юридических преференций с целью привлечения в Российскую Федерацию трудовые резервы. Стремление к объединению различных преференций в одном документе вызвало разработку одной из миграционных программ, которая кратко называют Государственная программа или программа «Соотечественники». Данная программа имеет много преимуществ, в частности – это упрощённая процедуру получения гражданства, финансовая поддержка при переезде и первичном заселении, освобождение от таможенных пошлин на перевозимое имущество.

Эта программа предусматривала определённые объёмы миграционных притоков населения. Благодаря этой программе в период 2007-2012 гг. на территорию

Российской Федерации вернулись примерно 125 000 человек – ранее проживающих на территории России. Высшим приоритетом в этой программе должно было стать переселение в приграничные районы Дальнего Востока соотечественников из других бывших советских республик.

2013 год ознаменовался принятием Государственной программы добровольного переселения соотечественников в обновлённой редакции, где также указывается, что эта программа будет являться бессрочной, а также в ней произошли внутренние изменения, которые будут облегчать переселение участников программы в Российскую Федерацию. В частности, изменения коснулись пункта, где указывается, что ранее можно было территорией вселения выбрать только отдельные районы отдельных регионов России, в которых имелись места для проживания и работы для участников программы, то после новой редакции бывшие соотечественники имеют право выбора любого региона и любого района на его территории.

После принятия и реализации новой редакции программы число субъектов Российской Федерации, выбранных в качестве районов расселения, возросло от 38 до 54, также само понятие «территория расселения» было расширено и в окончательной редакции программы это понятие подразумевает территорию всего выбранного региона, а не только конкретные районы.

В рамках данной программы на территорию Российской Федерации в течение 2014 г. переселились 51,5 тысяч человек, а включая членов их семей - 100,5 тысяч человек. Территориальные органы Федеральной миграционной службы России по этой программе официально зарегистрировали 106,3 тысяч человек, из них мигрантов с территории Украины - 41,7 тысяч человек. Эти цифры характеризуют в процентном соотношении 39,2% от общего числа переехавших на территорию России в 2015 г. участников программы и членов их семей.

Как и ожидалось, главным стимулом к добровольному переселению соотечественников явилась возможность получить гражданство Российской Федерации.

Также проведён анализ динамики получения миграционных разрешительных документов иностранными гражданами-мигрантами – это вид на жительство,

разрешение временного проживания на территории РФ, получение гражданства, результаты которого оформлены в таблице 3.

Таблица 3 - Динамика получения вида на жительство, разрешения на временное проживание и получение гражданства РФ мигрантами (тысяч чел.)

Год	Приняли гражданство	Получили вид на жительство	Получили разрешение на временное проживание
2012	95,7	125,9	220,9
2013	135,8	129	221
2014	157,8	139	296,8

Для мигрантов, выбравших для вселения регионы Дальнего Востока, имеются реальные перспективы по приобретению собственной жилплощади.

Отметим, что в 2014 году рост числа иностранцев, которые получили гражданство РФ, можно объяснить внесением поправок в Закон РФ «О гражданстве РФ» позволяющими получить носителям русского языка гражданство РФ в упрощённом порядке. В основном этим правом воспользовались украинские граждане, которые выехали из районов вооружённых конфликтов на территории Украины. В связи со сложностями в местах их выезда данной категории граждан увеличили количество квот для выдачи разрешений временного проживания на территории РФ.

Широкое распространение, начиная с 2014 года, получила образовательная (учебная) миграция. Её политика заключается в том, чтобы пополнить российский демографический потенциал России квалифицированными и грамотными специалистами, которые стремятся интегрироваться в российскую действительность. Однако 23.06.2014 г. состоялось принятие федерального закона 157-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» усложнившего процесс получения гражданства РФ для иностранных граждан, которые ранее окончили учебные заведения на территории России. До принятия указанного закона иностранные граждане, ранее

окончившие учебные заведения на территории России имели право в получении в упрощённом виде гражданства РФ, без длительных предварительных процедур – получения вида на жительство сроком на три года работы в Росси по специальности, то после принятия данного закона выпускники должны иметь, как вид на жительство, так и работу в течение трёх лет по специальности в России.

Подытоживая проведённый краткий анализ вопроса миграционной политики Российской Федерации и способы её осуществления в современных условиях глобализации, можно заключить, что после распада Советского Союза она стала основной принимающей стороной трудовых мигрантов из стран Содружества Независимых Государств. Огромное количество людей из этих государств приехало в Россию в поисках работы, часть из которых нелегально осуществляла свою трудовую деятельность. С целью регулирования трудовой миграции в РФ были приняты ряд законов и программ, которые фактически корректируют рынок рабочей силы в стране.

Безусловно, основной поток мигрантов в Россию составляют граждане постсоветских суверенных государств Центральной Азии, которые в силу почти 70-летнего совместного пребывания в составе СССР считают РФ близкой по своим интересам. Поэтому большую часть иностранных трудовых мигрантов на территории Российской Федерации представляют мигранты из стран центральноазиатского региона. Чтобы внести ясность в этот вопрос, считаем необходимым более подробно рассмотреть миграционный процесс, происходящий в суверенных постсоветских государствах Центральной Азии, что мы и попытаемся осуществить в следующем разделе нашего исследования.

2.3. Миграция и её особенности в постсоветской Центральной Азии

Как известно, распад СССР в 1991 году привёл к возникновению в Центральной Азии пяти независимых государств, четыре из которых - Кыргызстан (31 августа 1991 г.), Узбекистан (9 сентября 1991 г.), Таджикистан (9 сентября 1991 г.), Туркменистан (27 октября 1991 г.), не дождались официального распада Советского Союза, и приняли декларации о суверенитете. Только Казахстан

провозгласил свою независимость 16 декабря 1991 года. Даже если пути, приведённые к демократии и рыночной экономике, в этих государствах различаются, однако даже среди тех, которые установили тогда настоящую диктатуру (Туркменистан и Узбекистан), «проснулись гражданские общества», развилась приватизация, развился дух предпринимательства, а открытость для региональных и международных партнёров является фактом. Узбекистан - самая густонаселённая центральноазиатская страна (более 36 197 781 млн. чел., и с самым сильным естественным приростом населения - 17%), является полиэтничным государством.[313]

Казахстан - крупнейшая по площади в Центральной Азии страна (2 717 300 кв. км), занимает второе место по численности населения (более 19 854 083 жителей), многокультурное государство со многими другими этническими группами.[314] Несмотря на перенос столицы с юга (Алматы) на север (Астану), где сосредоточены русские, дисбаланс север-юг сохраняется из-за отъезда европейского населения (особенно с севера), и это несмотря на подстрекательство к возвращению казахов из-за границы. Официально вернулось более 322 000 человек. Казахстан и Узбекистан борются за региональное лидерство. Туркменистан имеет относительно однородное население в 6 511 298 жителей, из которых 77% туркмены, 9,2% узбеки, 6,7% русские, 2% казахи. Его естественный прирост достаточно высок (13,1%).[315]

Кыргызстан с момента обретения независимости проводил политику, которая должна была быть демократической, при президенте А. Акаеве, бывшем президенте Академии наук. Его мультикультурное население насчитывает около 7 млн. 37 тысяч человек.[316] Демографический динамизм кыргызов и узбеков, массовая эмиграция русских, украинцев и немцев изменили состав этого населения. В 1999 году киргизы составляли 64,9 %, узбеки 13,8 %, русские 12,5 %, а остальные 8,8 % были разделены между большим количеством этнических групп (дуганы, украинцы, уйгуры, татары, казахи, таджики, турки, немцы, корейцы и др.).

[313]Интернет-ресурс: Код доступа: https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/37672- ... (дата обращения: 30.01.2021).
[314]Население Казахстана [Интернет ресурс]: Код доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/... (дата обращения: 08.02.2021)
[315]Население Туркменистана [Интернет ресурс]: Код доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/...(дата обращения: 08.02.2021).
[316]Население Киргизии [Интернет ресурс]: Код доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/... (дата обращения: 08.02.2021).

Основной демографической проблемой является неравномерное размещение важнейших этнических групп и их концентрация. Узбеки живут в основном в Ферганской долине, уже очень густонаселённом и очень бедном регионе, что создаёт напряжённость с киргизами из-за раздела земли и воды. Кыргызстан вместе с Таджикистаном является одной из беднейших стран Центральной Азии. Оба не имеют ископаемых энергетических ресурсов. Но благодаря рекам Амударье и Сырдарье и их притокам, питавшимся талым снегом с их высокогорья, они смогли развивать гидроэнергетику.

В 2023 году в Таджикистане проживало свыше 10 млн. населения, состоящих в основном из таджиков (свыше 80%), узбеков (16%), русских (1,1%), остальные составляют только 2%. Он экспортирует электроэнергию, алюминий и хлопок.[317] Геостратегическое значение этого центральноазиатского государства не ускользает ни от России, ни от США (которые, начиная с 11 сентября, пытаются там закрепиться). Три страны, входящие в его состав, имеют границу с Китаем: Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Три страны также имеют общую границу с Афганистаном: Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Ни одна из границ не является полностью непроницаемой, отсюда и возможности прохода для мигрантов, желающих покинуть свою страну.

В такой ситуации необходимо рассматривать «вынужденные миграции» в смысле «вынужденных политических миграций» в постсоветской Центральной Азии с момента обретения независимости до 2005 г., а также изучать как внешние, так и внутренние перемещения населения, но исключая экономические перемещения. В этом плане можно выделить три типа политических миграций. Первые два можно рассматривать как примеры массовых миграций: одна по своей природе мирная, другая - насильственная. Третий тип касается гораздо более ограниченного круга людей.

Самый мирный тип массовой миграции касается русских, немцев и некоторых других европейских или азиатских народов, которые пытаются вернуться на

[317]Население Таджикистана [Интернет ресурс]: Код доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/...(дата обращения: 08.02.2021).

родину после обретения независимости, так как считают, что, оставаясь, они потеряют свои права, и остаются на втором плане. При этом титульные народы берут на себя управление политическими, социальными и экономическими делами. Они могли предпочесть остаться в стране, где провели большую часть своей жизни и часто там, где они родились.

Другой случай массовой миграции происходит во время гражданской войны в Таджикистане, когда сотни тысяч людей стали беженцами.

Третий тип политической миграции, самый последний, провоцируется очень локальными политическими событиями, такими как политические изменения или бунт, вынуждающий противников бежать, или даже лидер, который решает изгнать определённые группы населения по политическим причинам. Рассматривая проблему вынужденной политической миграции, стоит отметить, она включают в себя две основные категории: первая включает внутренне перемещённых лиц (ВПЛ),[318] оказавшихся в ловушке вооружённых конфликтов или политических событий, таких как добрая воля или злой умысел со стороны их собственного правительства; второй касается лиц, перемещённых за границу из-за гражданской войны или серьёзных политических событий, не позволяющих им остаться в стране происхождения. Эта вторая категория соответствует беженцам.

Следует помнить, что вынужденная миграция производит различное количество беженцев и лиц, ищущих убежища. Беженцы, лица, перемещённые за пределы своей страны, могут получать международную помощь, в то время как лица, перемещённые внутри своей страны, не могут, поскольку остаются под «защитой» своего государства. В лучшем случае они могут воспользоваться помощью НПО. Согласно международному праву, слово «беженец» имеет очень точное значение, которое было установлено в 1951 году Конвенцией о статусе беженцев.[319] В настоящей Конвенции беженцы определяются как лица, находящиеся за пределами страны своего происхождения или страны, в которой они обычно проживают,

[318]Внутренне перемещённые лица [Интернет ресурс]: Код доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/... (дата обращения: 08.02.2021)/
[319]Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.)/

которые имеют вполне обоснованные риски быть подвергнутыми преследованиям по причине своих политических принципов, принадлежности к социальной группе, национальности, религии, расы и др. причинам. Или это те люди, кто не имеет возможности или испытывает страх потребовать защиту от своего государства; или это те, которые не имеют гражданства, находясь за пределами своей страны проживания после опасных для жизни событий и не имеют возможности вернуться на родину в связи с упомянутыми страхами или опасениями. Лица, ищущие убежища, - это люди, ожидающие официального признания беженцами соответствующего правительства.

Внутренне перемещённые лица покидают свои дома по тем же причинам, что и беженцы, не пересекая границу, и надеются вернуться, как только ситуация улучшится. Кроме того, в постсоветской Центральной Азии есть люди, перемещённые внутри национальных территорий по политической воле правительств, которые не могут надеяться вернуться в свои дома, потому что они сосланы и помещены под домашний арест в очень отдалённых районах. Беженцы могут надеяться вернуться в свои дома, если ситуация улучшится, но они ни в чем не уверены. Просители убежища знают, что им придётся очень долго, если не навсегда, держаться подальше от региона происхождения. Для просителей убежища тоже есть два аспекта: они сначала едут в страну как беженцы, а потом просят политического убежища в принимающей стране (ближней или дальней), что требует двойной установки, но в неизвестной стране.

После распада СССР, возникшая нестабильность в Центральной Азии, период прихода к власти Талибана и борьбы с Аль-Каидой в Афганистане привели к повсеместному отсутствию безопасности в регионе. Все это вызвало вынужденную миграцию как тех, кто чувствовал, что их страна стала небезопасной из-за их этнического происхождения или религиозных убеждений, так и лиц, принадлежащих к изгнанным народам, тех, кто спасался от гражданской войны или внезапного политического события.

Несомненно, вынужденную миграцию трудно рассматривать как монолитную категорию, потому что у каждой семьи есть своя комбинация сетей, связей и

финансового положения, что позволяет ей иметь несколько вариантов передвижения. Есть случаи, когда выбор невозможен, это депортация самим государством.

Независимость была внезапной для всех государств Центральной Азии, население которых не было готово, и не соглашалось с необходимостью обретения суверенитета. Некоренному населению этих стран трудно было выбрать своё дальнейшее местонахождение. У них было два варианта: оставаться на месте и приспосабливаться к новой экономике, новой политической системе и новым культурным реалиям или мигрировать в историческую родину своих предков. К примеру, с распадом СССР русские и представители некоренных национальностей могли найти базу в новых «нациях», куда они могли вернуться. Но более чем вероятно, что эти люди (или их предки), очень давно покинув свои родные края, некоторые в течение нескольких сотен лет уже не поддерживали с ними связи. Большинству этих неместных некуда было пойти. Однако народы, депортированные Сталиным (более 60 наций, включая русских по политическим, социальным, религиозным причинам и т.д.),[320] видели независимость как возможность вернуться в родную страну, хотя Россия и каждое из центральноазиатских государств пытались убедить их остаться. Несмотря на это, миллионы людей предпочли эмигрировать. Морально эти иностранцы считали себя вынужденными эмигрировать, отчасти из-за роста местного национализма и этнических конфликтов. Этнические конфликты возникали в годы перестройки между титульной нацией и другой местной народностью: между узбеками и киргизами, между узбеками и тюрками-месхетинцами, а в гражданской войне в Таджикистане участвовали только представители титульной нации. В пяти странах Центральной Азии эмигрировали самые молодые люди, за исключением Казахстана. Эта политическая миграция является добровольной миграцией, связанной со страхом, что политическая ситуация ухудшится и нацелится на них.

[320]Repnikova, M. Chinese migration to Russia: Missed opportunities / M. Repnikova, H. Balzer. -Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center for Scholars, 2010. - 56 p.

Например, в период с 1991 по 2000 год в Ферганской долине в Кыргызстане число русских сократилось с 68 300 до 14 100, татар с 23 900 до 6 600, украинцев с 8 200 до 1 300, белорусов с 1100 до 100, немцев с 700 до 200.[321] Эмиграция продолжается. В июле 2002 г. Государственный департамент статистики в Оше зафиксировал потерю 486 русских, 179 татар, 55 украинцев, 2 белорусов и 9 немцев.[322] Таким образом, русские и изгнанные народы (депортированные Сталиным во время Второй мировой войны) внезапно оказались в небезопасной обстановке.

Уже в 1937 г. около 210 тыс. корейцев, поселившихся в приграничных районах советского Дальнего Востока по обвинению в шпионаже в пользу Японии, были депортированы в Казахстан между Аральским морем и озером Балхаш и в Узбекистан. В период с 1941 по 1945 год более 1 200 000 немцев из СССР были отправлены в основном в Центральную Азию, и во вторую очередь в Сибирь.[323] Более 104 тыс. поляков также были вынуждены поселиться в Казахстане и 70 тыс. в Узбекистане, а около 70 тыс. карачаевцев были депортированы в Кыргызстан и Казахстан, 478 тыс. чеченцев[324] в Казахстане (80%) и Кыргызстане (20%). Около 90 000 калмыков были отправлены в Сибирь и Казахстан, 25 000 балкарцев в Казахстан и 15 000 в Кыргызстан. В 1944 г. 40 000 турок-месхетинцев были депортированы в Казахстан, 30 000 – в Узбекистан и 16 000 – в Кыргызстан. В мае 1944 г. Сталин депортировал в Казахстан и Узбекистан 200 000 крымских татар, за которыми последовало около 42 000 человек (болгар, греков и крымских армян).[325] Число жителей Кавказа разных национальностей, таких как 90 000 греков, ингушей, армян, азербайджанцев и лезгин, было депортировано в Центральную Азию, а также 9000 финнов.

[321]Zakharova, A. Southern Kyrgyzstan: New Trends in National Composition and their Effect on the Ethnic Situation in the region / A. Zakharova // Central Asia and the Caucasus. - 2002. - № 5. - P. 175.
[322]Там же. - С. 177.
[323]Alicheva-Himy, B. Les Allemands des steppes : histoire d'une minorité de l'Empire russe à la CEI / B. Alicheva-Himy. - Bern, Peter Lang, collection Contacts. – 2005. № 6. - P. 125.
[324]Bougai, N. The Deportation of People in the Soviet Union / N. Bougai. - New York: Nova Science Publishers, 1996. - P. 110.
[325]Там же. - С. 89.

Так, с 1937 по 1944 г. в Центральную Азию и Сибирь было депортировано не менее 3 200 000 человек, в том числе 1 109 000 человек, направленных на жительство в Казахстан, и всё это в ужасающих условиях.[326] После обретения независимости республик Центральной Азии, приведших к приходу к власти титульных народов, большинство депортированных чувствовали себя неуверенно из-за своего этнического происхождения, они считались предателями,[327] а ссыльных немцев даже помещали под домашний арест, без возможности выезда. Более того, после обретения независимости титульный язык, который стал официальным языком, должен был быть в совершенстве известен, чтобы получить должность, будь то в государственном или частном секторе.

Депортированные приравнивались с русским, потому что они были расселены в районах, где преобладало русскоязычное население. Это было связано с тем, что они ни не знали языка титульного народа, но прекрасно говорили на русском. Таким образом, столкнувшись с национализмом местного населения, они оказались перед жестокой дилеммой: либо учить свой язык, если они останутся, либо столкнуться с этническим конфликтом в своей стране происхождения, если решат вернуться, потому что они не хотят иметь возможность вернуть свои дома или свою землю.

Такой случай имел место и с татарами: с 1989 года в Крым эмигрировало 200 тысяч татар. Несмотря на все проблемы, с которыми сталкиваются мигранты, посольство Германии в Алматы (Казахстан) подтверждает, что около 900 000 этнических немцев[328] со своими семьями, в основном молодые люди, приняли решение эмигрировать в Германию в период с 1991 по 2005 год. Остальные прошли через другие посольства бывшего СССР. В Германии, по оценкам, после перестройки на территорию страны прибыло около двух миллионов «русских немцев» эмигрантов. Если до 1994 года их хорошо принимали, чему способствовал экономический

[326]Alicheva-Himy, B. Les Allemands des steppes : histoire d'une minorité de l'Empire russe à la CEI / B. Alicheva-Himy. - Bern, Peter Lang, collection Contacts. – 2005. № 6. - P 135-137; Bougai, N. The Deportation of People in the Soviet Union / N. Bougai. - New York: Nova Science Publishers, 1996. - P. 63.
[327]Bougai, N. The Deportation of People in the Soviet Union / N. Bougai. - New York: Nova Science Publishers, 1996. - P. 2.
[328]Forced Migrations in Post Soviet Central Asia (1991-2005) [Интернет-ресурс]: Код доступа: https://journals.openedition.org/eps/1911 (дата обращения: 11.02.2021).

кризис, то их больше не приветствуют, и их часто считают немцами третьего сорта.

В Кыргызстане с 1989 по 1995 год численность немцев сократилась со 101,3 тыс. до 26,1 тыс. человек. За период с 1989 по 1999 гг. здесь доля русских сократилась с 21,5 до 12,5% от общей численности населения, украинцев - с 2,5 до 1%, а немцев - с 2,4 до 0,4%,[329] то есть последних в Кыргызстане ныне практически не осталось. Пример Казахстана, который до обретения независимости был страной с самым высоким процентом иностранного населения, может служить примером, показывающим масштабы этих миграций за пределы Центральной Азии.[330]

Данные из таблицы 4 показывают, что за исключением курдов, большинство европейцев и тюрков, мигрантов или перемещённых лиц предпочли покинуть Среднюю Азию после пятидесяти и более лет проживания. Немногие корейцы, хотя и принадлежащие к депортированным Сталиным народам, вернулись в свою страну. Объясняется это тем, что они в целом хорошо интегрированы: помимо своего языка, они говорят на русском и на титульном языке, поэтому не боятся остаться. То же самое можно сказать и о дунганах, китайцах-мусульманах, прибывших в Среднюю Азию (главным образом в Казахстан и Кыргызстан) во второй половине XIX века. В целом разница между численностью некоренного населения между двумя датами показывает отрицательное сальдо почти в три миллиона человек, сальдо частично компенсируется возвращением большого числа казахов, выселенных в период коллективизации, сталинских репрессий и Великого голода.[331]

Таблица 4 - Эволюция этнических групп в Казахстане (1989-1999 гг.)[332]

Этнические группы	1989 г.	1999 г.	1999 (в % к 1989 г.)
Казахи	6 496 858	7 985 039	122,9

[329] Elebaeva A. Migration in Post-Soviet Kyrgyzstan: Nature, Trends and Types / A. Elebaeva // Central Asia and the Caucasus. - 2002. - № 6. - P. 152-153.
[330]Diener, A. C. Homeland Con-ceptions and Ethnic Integration among Kazakhstan's Germans and Koreans / A. C. Diener. - Lampeter, U.K.: Edwin Mellen Press, 2004. - P. 42.
[331]Kazakhstan: Special report on ethnic Kazakhs and the struggle to return [Интернет-ресурс]: Код доступа: http://www.irinnews.org/report.asp?ReportID=36323&SelectRegion=Central_Asia&SelectCountry= … (дата обращения: 14.05. 2023).
[332] Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, 1999. - С. 101.

Русские	6 062 019	4 479 618	73,4
Немцы	946 855	353 441	37, 3
Украинцы	875 691	547 052	62,5
Татары	320 747	248 952	77,6
Белорусы	177 938	111 926	62,9
Поляки	59 354	47 297	79,7
Корейцы	100 739	99 657	98,9
Азербайджанцы	88 951	78 295	88,0
Чеченцы	49 053	31 799	64,8
Башкиры	40 949	23 224	56,7
Молдаване	32 ,361	19 458	60,1
Ингуши	19 535	16 893	86,5
Мордва	29 162	16 147	55,4
Армяне	18 469	14 758	79,9
Греки	46 267	12 703	27,5
Болгары	10 228	6 915	67.6
Лезгины	13 807	4 616	33 .4
Курды	25 371	32 764	129,1
Прочие	199 394	166 342	83,4
Всего:	**16 199 154**	**14 953 126**	**92,3**

По данным переписи населения СССР 1989 года, в Средней Азии проживало 9 500 000 русских, что составляло 19,3% всего населения. Русские составляли 37,8% населения Казахстана (т.е. 6 228 000 человек), 21,5% населения Кыргызстана (917 000 чел.), против 9,5% населения Туркменистана (334 000 чел.), 8,4% населения Узбекистана (1 653 000 чел.) и 7,6% населения Таджикистана (388 000 чел.).[333] С начала 1970-х годов численность русского населения в Средней Азии сокращалась (с 1979 по 1989 год убыль составила более 2 400 000 человек). Что больше всего встревожило россиян, так это изменение политики Союза в отношении региона: с конца 1980-х годов Советы постепенно уходили из Центральной Азии. В самой России усиливалось общественное давление с целью отделения государства от

[333]Tishkov, V. Ethnicity, Nationalism and Conflict in and after the Soviet Union: The Mind Aflame / V. Tishkov. - London: Sage Publications, 1997. - P. 128.

пяти центральноазиатских республик, которые большинство считало коррумпированными, неэффективными и управляемыми криминальной мафией[334].

Страх перед межэтническим конфликтом – главная причина, подтолкнувшая русских и представителей других национальностей к выезду из Центральной Азии, после распада Советского Союза. Экономическое положение было катастрофическим, безработица очень высокой. В первую очередь это коснулось российского городского населения: русские чувствовали себя «вытесненными» с престижной работы и «вынужденными покинуть» республику, в которой они жили.[335] Однако в Таджикистане был принят закон языке, в котором русский язык являлся вторым после государственного таджикского языка, и этот закон не ущемил права русских в Таджикистане. С обретением независимости ситуация внезапно изменилась в отношении русских, которым приходилось учить титульный язык, чтобы доказать свою лояльность, как прежде коренным народам приходилось также учить русский язык, чтобы доказать свою лояльность советскому государству. Что ещё беспокоило россиян, так это то, что им было отказано в двойном гражданстве. Поэтому «европейское» население бежало из Средней Азии после распада СССР, опасаясь этнических конфликтов,[336] потому что возможность учиться на своём языке (в основном на русском) стала затруднительной, и им пришлось учить местные языки, ставшие официальными, от которых они почти всегда отказывались. Но, прежде всего, за командные должности боролось коренное население, и им стало трудно найти работу. Они вдруг стали чужими в «своей стране», а местный национализм и незащищённость только нарастали. Будущее их выживания было более чем неопределённым, тем более что Москва, казалось, их бросила. Необходимо отметить, что не все политические миграции порождают массовые миграции, подобно рассмотренными нами выше. Однако они могут также касаться сотен тысяч внутренне перемещённых лиц, которые после восстановления безопасности возвращаются в

[334]Juska, A. Ethno-political transformation in the states of the former USSR / A. Juska // Ethnic and Racial Studies. – 1999. - Vol. 22. - № 3. - P. 540.
[335]Tishkov, V. Ethnicity, Nationalism and Conflict in and after the Soviet Union: The Mind Aflame / V. Tishkov. - London: Sage Publications, 1997. - P. 127.
[336]Chinn, J. The Russian Minority in Central Asia: Migration, Politics, and Language / J. Chinn, R. Kaiser. - Woodrow Wilson International Center for Scholars, Washington, D.C. - P. 23.

свои дома. При этом, когда соглашение с существующей властью невозможно и их жизни угрожает опасность, определённое количество людей решает бежать и пересечь границу подобно тем, кто спасается от гражданской войны и нестабильности (Таджикистан). Между 1992 и 1997 годами Таджикистан был опустошён гражданской войной, в результате которой погибло от 100 000 до 300 000 человек.[337] Это была самая кровопролитная война после распада СССР и до войны в Чечне. Она началась между Исламскими демократическими силами и Народным фронтом коммунистических сил в Ленинабаде и Кулябе, поддержанным местными узбеками. Народный фронт отказался признать национальное правительство примирения, созданное под давлением демо-исламистского блока. Исламистские силы подталкивали международные исламистские фонды и исламистские государства, в авангарде которых арабские страны и Пакистан.[338]

Во время гражданской войны в Таджикистане большое количество людей было перемещено внутри страны. Опасаясь за свою жизнь, они бежали из зон боевых действий и укрывались в более спокойных районах. Всего переехало около 600 000 человек. Так, в 1993 г. УВКБ ООН оказало помощь 520 000 внутренне перемещённых лиц Таджикистана, 16 000 в 1994 г., 16 700 в 1995 г. и 25 285 в 1996 г. (таблица 5). Меньшее число искало убежища в разных странах. Их количество меняется из года в год. Проблема в том, чтобы для подсчёта числа таджикских беженцев в Организации Объединённых Наций Управлением Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ ООН) проводятся учётные мероприятия беженцев и лиц, ищущих убежища, в стране, где оно работает. Когда закончилась гражданская война, отъезды продолжились. Но следует отметить, что не все беженцы, о которых заботится УВКБ ООН в Таджикистане, являются гражданами этой страны. Среди таблиц, предоставленных УВКБ ООН,[339] три из них интересны с точки зрения рассматриваемой нами проблемы. В

[337]Назаршоева, С. Ф. Гражданская война в Республике Таджикистан и ее влияние на миграционные процессы / С. Ф. Назаршоева // Известия Алтайского государственного университета. - 2019. - № 6 (110). - С. 81–86.
[338]Zviagelskaya, I. The Tajik Conflict / I. Zviagelskaya // Russian Center for Strategic Research and International Studies, 1997. - 30 p.
[339]UNHCR: Statistical Yearbook 2004, Trends in Displacement, Protection and Solution [Интернет-ресурс]: Код доступа: http://www.unhcr.org/statistics... (дата обращения: 13.05. 2023).

таблице 5 представлено подмандатное УВКБ ООН население по категориям (беженцы, лица, ищущие убежища, вернувшиеся беженцы, внутренне перемещённые лица, вернувшиеся внутренне перемещённые лица, лица без гражданства), что даёт оценку беженцев в названной стране.

Таблица 5 - Динамика численности беженцев в Таджикистане в 1993-2004 гг. по категориям

Категории	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Беженцы	300	695	620	1166	2174	3634	4541	15364	15346	3437	3306	3306
Просители убежища	1878	1829	1843	2172	233	379	364	439	458	-	-	-
Вернувшиеся беженцы	18325	1338	6713	12257	3785	4694	1498	2343	1427	265	80	-
ВПЛ	520 000	16 000	16 700	25 285	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего:	520 300	35 020	18 658	35 042	16 260	9 262	11 407	17 095	18 068	5 228	4 010	3 844

В таблице 6 представлено происхождение населения беженцев по национальностям, но приведены только основные из них. Таким образом, для Таджикистана упоминаются только афганские беженцы, причём в ограниченном количестве приветствуемые каждой из новых республик, которые опасались проникновения вместе с беженцами экстремистских исламистов.

Таблица 6 - Динамика численности беженцев в Таджикистане в 1993-2004 гг. по национальности

Происхождение	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Афганистан	300	695	620	1161	2164	3622	4531	15354	15336	3427	3 304	3 304

В таблице 7 указано место назначения беженцев и лиц, ищущих убежища, из Таджикистана на конец года подачи заявления. Таким образом, эти статистические данные дают представление о перемещениях, происходящих между странами Центральной Азии. Все соседние страны данного постсоветского региона приняли таджикских беженцев. За исключением Российской Федерации, таджикские беженцы в основном уезжали в Туркменистан и Кыргызстан во время гражданской войны. С 2000 года отсутствие безопасности, вызванное вооружёнными группами радикальных исламистов, вынудило граждан Таджикистана бежать в Узбекистан, в Ферганской долине которого проживает значительное таджикское меньшинство, а также в Туркменистан и в меньшей степени в Кыргызстан и Казахстан. Среди таджикских беженцев, уехавших в Кыргызстан, многие были кыргызской национальности.

Другие политические миграции касаются лишь ограниченного числа людей. В этой категории необходимо различать тех, кто чувствует себя обязанным бежать за границу, поскольку их жизнь находится в опасности из-за определённых непредвиденных событий, но в которые они вовлечены, от тех, кто «из соображений безопасности» депортирован и помещён под домашний арест, но вдали от дома и в регионах с враждебным климатом, поскольку, по мнению властей, «они представляют опасность для страны».

Таблица 7 - Динамика численности беженцев из Таджикистана в 1993-2004 годы по странам

Страна убежища	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Узбекистан	-	-	3	13	17	9	1	30 001	30 000	39 202	39 202	39 202
Туркменистан	15 000	15 000	20 000	12 170	10 000	13 501	17 002	12 659	12 383	12 272	12 142	12 085
Кыргызстан	20 000	20 000	13 311	16 436	15 114	13 992	10 141	9 805	8 367	6 828	4 929	3 472

Казахстан	3 000	3 000	6 000	6 000	440	5 637	5 355	4 982	4 105	3 477	1 454	1 446
Россия	-	-	-	-	54 031	50 192	22 952	12 299	2061	759	698	593
Германия	-	-	-	-	--	-	-	-	-	291	248	190
Всего:	70108	57144	58956	107503	75878	56349	45168	59940	56108	63558	59184	56780

Таджикистан и Кыргызстан, страны высокогорья, лишённые энергетических ресурсов, кроме гидроэлектроэнергии, крайне обедневшие со времён независимости, политически ослабленные мощной оппозицией и где клановые войны, и они всё чаще закрывают свои границы, что предвещает тяжёлые времена для людей и ещё большего числа беженцев.

Трудовые мигранты из Центральной Азии играют важную роль в экономике России. Однако влияние среди них исламистских организаций также может привести к проблемам с безопасностью. Прогнозы показывают, что трудовая миграция из региона будет продолжать увеличиваться. Евразийский экономический союз создаёт для этого благоприятные условия. По данным Международной организации по миграции, Россия занимает по числу мигрантов (11,9 млн. человек) третье место после США (46,6 млн.) и Германии (12 млн.). Около 85% всех мигрантов в России являются гражданами стран СНГ.[340] Это относится к официальной российской статистике. Под термином «международные мигранты» подразумеваются такие категории, как трудящиеся-мигранты, студенты, просители убежища и беженцы. К 2014 г. страны Центральной Азии были наиболее важными странами происхождения, на которые приходилось более половины прироста мигрантов в Россию. События на Украине с 2014 года привели к увеличению

[340]МОМ: Россия занимает третье место в мире по числу мигрантов после США и Германии [Интернет-ресурс]: Код доступа: https://armenpress.am/rus/news/844106 (дата обращения: 24.05. 2022).

притока мигрантов из этой страны: если в 2014 г. они составляли около 2 млн., то в 2023 г. их количество составляло 16,5 млн. человек.[341]

На данный момент, согласно данным Миграционной службы Российской Федерации, в Россию мигрировали 2,1 млн. украинцев трудоспособного возраста. Другими странами происхождения являются такие постсоветские центральноазиатские государства, как Узбекистан, Таджикистан, и Кыргызстан. На 1 января 2016 г. доля Узбекистана в приросте миграции в Россию составила 18,2%, Таджикистана – 8,7%, Кыргызстана – 5,6%.[342] В настоящее время наибольшее количество легальных трудовых мигрантов в России происходит из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Большинство из них живут в Москве и Подмосковье.

Россия занимает первое место в Европе по объёму денежных переводов, пересылаемых мигрантами. В 2016 году объёмы денежных переводов из Российской Федерации в страны Центральной Азии составили 6,98 млрд. долларов США, то есть на 1,915 млрд. долларов (25 процентов) больше, чем в 2015 году. Первое место по объёму денежных переводов физических лиц в Среднюю Азию занимает Узбекистан, куда переведено 2,741 млрд. долларов, на втором месте Таджикистан с почти 2 миллиардами долларов США и на третьем месте Кыргызстан (1,743 млрд. долларов).[343] Влияние миграции из Центральной Азии в Россию неоднозначно. С одной стороны, мигранты способствуют контактам между народами России и данного региона, с другой стороны, неконтролируемая миграция стимулирует рост неформальной экономики в РФ. Закрываются этнические анклавы, падает уровень заработной платы граждан России. Также существует риск проникновения в страну вместе с миграционными потоками сторонников экстремистских идеологий. Туда тянутся запрещённые в России террористические и экстремистские организации посредством пропаганды среди трудовых мигрантов из Центральной Азии. По данным узбекской редакции «Радио Озоди», часть среднеазиатских боевиков,

[341]ООН: 16,5 миллионов человек покинули Украину с 24 февраля. Большинство уехало в Европу [Интернет-ресурс]: Код доступа: https://vesma.today/news/post/45096-oon-165-million (дата обращения: 04.05. 2023).
[342]Malysheva, D. Russland und die Migration aus Zentralasien / D. Malysheva // Welt Trends. Das außenpolitische Journal. - 2018. - Issue 137. - P. 9.
[343]Узбекистан лидирует в СНГ по объёмам денежных переводов из России [Интернет-ресурс]: Код доступа: http://mirperemen.net/2017/03/... (дата обращения: 15.06. 2023)

воюющих в рядах экстремистских группировок в Сирии и Ираке, была набрана из числа трудовых мигрантов в России и Турции. Большинство из них - этнические узбеки из Кыргызстана и Таджикистана. Приверженцы радикального ислама не ограничиваются чисто религиозной сферой. Они планируют и осуществляют теракты на своей территории, что представляет серьёзную угрозу национальной безопасности страны. Возможная дестабилизация внутриполитической ситуации в Центральной Азии, в том числе в результате внешних воздействий, таких как афганский фактор, усиление социальной напряжённости в отдельных государствах этого региона может затронуть и Россию. Особенно это касается продолжающегося притока мигрантов, ищущих более спокойной жизни, а также вынужденных переселенцев, большинство из которых - русские, являющиеся гражданами центральноазиатских государств. Такой миграционный поток таит в себе опасность этнополитических и социально-экономических потрясений.

Что касается перспектив миграции в РФ из постсоветских стран Центральной Азии, то многие прогнозы указывают на то, что поток мигрантов в эту страну будет увеличиваться. Причины - сложная и нестабильная экономическая и политическая ситуация в отдельных странах и конфликты на Украине и в Сирии. Поэтому люди хотят уехать в Россию, где ситуация относительно стабильна. Вызовы, связанные с миграцией из стран Центральной Азии, а также угрозы безопасности РФ делают управление трудовой миграцией чрезвычайно важным. Потому что можно предположить, что трудовая миграция из Кыргызстана, вступившего в ЕАЭС, значительно увеличится. Так же может быть и с Таджикистаном, в том случае, если она вступит в ЕАЭС. Текущее тяжёлое экономическое положение Узбекистана, а также его соседа Афганистана с его взрывоопасной ситуацией также вызовет увеличение трудовой миграции, особенно если руководство страны решит в той или иной форме присоединиться к ЕАЭС.[344] С прогнозируемым старением и даже сокращением населения России у трудящихся-мигрантов из Центральной Азии также появляются новые возможности для работы врачами, медсёстрами

[344]Максакова, Л. П. Узбекистан в системе международных миграций. В книге: «Постсоветские трансформации: отражение в миграциях» / Л. П. Максакова / Под ред. Ж. А. Зайончковской и Г. С. Витковской / Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. - М.: ИТ «АдамантЪ», 2009. - С. 323-349.

и социальными работниками в сферах здравоохранения и социальной службы. Поскольку в этих профессиях работают в основном женщины, то их доля увеличится до 50 процентов. Затраты и риски, связанные с растущей миграцией из Центральной Азии, можно снизить за счёт более эффективных политических мер. Нужны целевые программы для направления миграции как в трёх упомянутых республик центральноазиатского региона, так и в РФ. ЕАЭС, обеспечивающие свободное перемещение рабочей силы во все государства-члены, может стать важной площадкой для максимизации выгод и снижения издержек процессов трудовой миграции в Россию из центральноазиатских стран.[345]

Безусловно, трудовая миграция в Центральной Азии приносит пользу как принимающим странам (например, Казахстан), так и более бедным странам происхождения, но обе стороны могли бы получить ещё больше преимуществ, если бы удалось решить проблемы правового регулирования. В первом десятилетии экономического кризиса центральноазиатских стран, который был вызван распадом СССР, все получившие независимость центральноазиатские республики - Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан и Казахстан явились странами происхождения мигрантов. Эмиграция многих высококвалифицированных рабочих в 1990-х годах означала утечку мозгов, которая все ещё ощущается в регионе сегодня.

Казахстанская экономика первой начала восстанавливаться, и к 2000 году Казахстан стал привлекательным местом для трудовых мигрантов из других центральноазиатских республик. Различия в уровне экономического развития и уровне жизни, а также географическая близость и (за некоторыми исключениями) безвизовый режим в странах СНГ стимулировали работников из соседних центральноазиатских стран мигрировать в Россию, где была избыточность предложения рабочей силы и заработной платы.

[345]Малышева, Д. Б. Россия и миграция из Центральной Азии / Д. Б. Малышева // Мировые тенденции. Журнал внешней политики. - 2018. - Вып. 137. - С. 9-13.

В середине 2000-х годов в Казахстан ежегодно прибывало более миллиона рабочих-мигрантов, что, по оценкам, составляло от 10 до 12 процентов валового национального продукта (ВНП) страны.[346] Хотя их количество в последние годы сократилось из-за экономического спада, экономика Казахстана продолжает получать выгоду от трудовых мигрантов в стране.

И страны происхождения тоже в выигрыше. По данным Всемирного банка, в 2013 году официальные денежные переводы в беднейшие страны Центральной Азии, Кыргызстан и Таджикистан, составляли 32 и 49 процентов их ВНП.[347] Общая стоимость денег и товаров, неофициально ввезённых в две страны, ещё выше.

Значительная часть рабочей силы в странах Центральной Азии работает за границей: если взять в качестве примера Узбекистан, самую густонаселённую страну региона, 20 процентов его граждан работают в России, Казахстане или Западной Европе. Исход избыточной рабочей силы уравновешивают местные рынки труда, позволяя избежать социальной напряжённости и беспорядков. Для мигрантов основным преимуществом работы за границей является улучшение экономического положения их семей. Они также приобретают профессиональный и социальный опыт и могут надеяться на лучшую работу по возвращении домой.

Хотя преимущества трудовой миграции в Центральной Азии неоспоримы, это в значительной степени нерегулярное явление. Многие правила безвизового въезда и географическая близость между странами региона способствуют спонтанной временной и циркулярной миграции, которая часто носит сезонный характер. Уровень знаний правовых норм среди мигрантов, как правило, низкий. Они могут въехать в принимающую страну легально, но часто работают нелегально и без заключения трудового договора. В результате они остаются без социальной защиты, а государство теряет налоговые поступления от их работы. Необходимы правовые нормы, облегчающие легальную временную занятость, например, за счёт упрощения процедур въезда и выезда. В

[346]Трудовая миграция в Центральной Азии | ОБСЕ [Интернет-ресурс]: Код доступа: https://www.osce.org/ru/magazine/250406... (дата обращения: 22.08. 2021).
[347]Денисенко, М. Современные тенденции денежных переводов мигрантов в России и в мире / М. Денисенко, В. Козлов, А. Фаттахова // Демографическое обозрение. - 2016. - № 2. - С. 5-29.

2006 году Казахстан сделал важный шаг к легализации незаконных трудовых мигрантов, после принятия закона об амнистии, который мигрантам, прибывавшим в страну до июня 2006 года, официально предоставил легальный статус, который действителен в течение трёх лет. К концу 2006 г. было легализовано 165 000 незаконных трудовых мигрантов, что является большим достижением для Казахстана и уникальным случаем для СНГ.[348] В 2013 году Казахстан внёс поправки в несколько национальных законов о домашнем труде, снова легализовав значительное количество ранее нелегальных мигрантов, увеличив при этом государственный бюджет за счёт налогов на мигрантов. Но это исключения в Средней Азии. В целом институциональная база миграции все ещё слаба. Национальные правовые нормы недостаточно развиты и не всегда соответствуют международным стандартам.

Также необходимо улучшить институционализацию механизмов найма, чтобы облегчить доступ мигрантов к рынку труда страны назначения. В настоящее время трудовая миграция в значительной степени организована через неформальные сети мигрантов, которые поддерживают друг друга. Согласно опросу, проведённому в 2005 году, 31 процент трудовых мигрантов в Казахстане нашли работу через друзей и знакомых, 22 процента - через родственников и 20 процентов - без такого посредничества.[349] Только от пяти до семи процентов нашли работу через агентства по трудоустройству. Поэтому в основном речь идёт о нелегальных сетях трудоустройства, посредники которых действуют спонтанно или на чёрном рынке. Набор и трудоустройство были бы более саморегулируемыми, если бы существовала бесплатная и простая в использовании электронная база данных о вакансиях.

Уважение прав трудящихся-мигрантов является необходимым условием легальной и цивилизованной миграции, но они часто нарушаются. Социологическое исследование, проведённое в Казахстане в 2011 году, выявило массовые нарушения социальных и трудовых прав мигрантов, 47,5% мигрантов приходилось сталкиваться с работодателями, которые отказывались заключить трудовой договор или

[348]Трудовая миграция в Центральной Азии | ОБСЕ [Интернет-ресурс]: Код доступа: https://www.osce.org/ru/magazine/250406... (дата обращения: 04.05. 2023).
[349]Трудовая миграция в Центральной Азии | ОБСЕ [Интернет-ресурс]: Код доступа: https://www.osce.org/ru/magazine/250406... (дата обращения: 04.05. 2023).

оформить трудовые отношения, 53,5% вынуждены были длительное время ждать выплаты заработной платы, 17,8% вообще не получали заработной платы. 12,9% были вынуждены работать бесплатно; у 30,7% конфисковали паспорта; 41,6 процента не были допущены к увольнению с работы, а 17,8 процента - лишены доступа к медицинской помощи.[350] Социальная инфраструктура в целевых странах находится в неадекватном состоянии. Например, система аренды в Казахстане ещё в значительной степени неразвита. Есть потребность в детских садах, школах и службах здравоохранения, и необходимо создать систему, чтобы мигранты могли получить профессиональную подготовку.

Между правительствами и гражданским обществом сотрудничество в решении миграционных и других вопросов не налажено на достаточном уровне, что является наследием тоталитарного прошлого. Диалог с участием международных организаций, экспертов и СМИ необходим для изучения возможных новых механизмов сотрудничества по вопросам мобильности рабочей силы и управления миграцией. Эти механизмы могут включать в себя рабочие группы по разработке законов, общественные слушания, мониторинг исполнения законов и миссии по оценке программ и проектов. Особое внимание следует уделять исследованиям, повышению осведомлённости, влиянию на общественное мнение и проведению кампаний по вопросам миграции и вклада мигрантов в общество и экономику.

Страны происхождения должны быть даже более активны в управлении трудовой миграцией, чем страны назначения. Перед отъездом из страны они должны предложить профессиональную подготовку и языковые курсы, разъяснить правовую ситуацию и предоставить информацию о культуре и традициях целевой страны. Доступ к рынку труда должен быть публичным и бесплатным, а не только через сети мигрантов.

Невзирая на все трудности, были и позитивные инициативы в области управления миграцией, которые заслуживают того, чтобы их изучали и научно обосновали. Помимо миграционной амнистии 2006 года и законодательных изменений

[350]Там же.

2013 года, описанных выше, Казахстан подписал несколько соглашений о реадмиссии, а также двусторонние соглашения с Кыргызстаном и Таджикистаном, регулирующие трудовую миграцию и защиту прав мигрантов. В рамках СНГ и Евразийского союза подписаны соглашения, защищающие экономические и социальные права мигрантов. Этот опыт может быть использован Россией и другими странами с большим количеством незаконных мигрантов. Чтобы извлечь из этого максимальную пользу, требуется постоянное трансграничное сотрудничество министерств, государственных ведомств, неправительственных и международных организаций этих стран, включая деятельность Международной организации по миграции, Международной организации труда и ОБСЕ.[351]

Таким образом, подводя итог выше проведённому анализу, имеет смысл заключить следующее:

- миграционные процессы в Центральной Азии в период существования СССР интенсивно происходили под воздействием государственных рычагов, что придавало им своеобразную особенность, они продолжаются и в постсоветское время;

- большая часть мигрантов в современных суверенных странах центральноазиатского региона приходится на Казахстан и Узбекистан, в экономическом плане являющихся более развитыми;

- преимущество трудовой миграции в Центральной Азии очевидно, поскольку многие правила безвизового въезда и географическая близость между странами региона способствуют спонтанной временной и циркулярной миграции, которая часто носит сезонный характер;

- отсутствие тесного сотрудничества в решении миграционных и других вопросов между правительствами стран региона не налажено на достаточном уровне, что затрудняет решения многих правовых вопросов в данном направлении и увеличивает поток нелегальных трудовых мигрантов. Это, в свою очередь, может способствовать возникновению определённых угроз национальной безопасности не

[351]Sadowskaja, J. Arbeitsmigration in Zentralasien / J. Sadowskaja // Sicherheitsgemeinschaft, Ausgabe 1/2016. 4 Juli 2016 [Интернет-ресурс]: Код доступа: https://www.osce.org/de/magazine/250401 (дата обращения: 04.05. 2023).

только государствам Центральной Азии, но и другим регионам мира, что мы попытаемся рассмотреть в следующей главе нашего исследования.

2.4. Нелегальная миграция как вызов национальной безопасности

Как известно, в 2015 году миграция через Средиземное море была одной из самых обсуждаемых тем в Европе в СМИ, среди политиков и широкой общественности. Число беженцев и просителей убежища, прибывающих легально и нелегально в Европу, было рекордно высоким. Многие из них утонули при переходе через Средиземное море. Изображения трупов, плывущих по морю, доминировали в прессе, и правые партии во всех странах континента предупреждали об угрозе европейской культуре и идентичности граждан. Главы отдельных государств-членов ЕС охарактеризовали миграцию как угрозу существованию Европы, и пытались установить связь между ростом нелегальной миграции и ростом терроризма, ростом безработицы и ростом преступности.[352] В то же время, организации гражданского общества, а также многочисленные активисты и политики указывали на обязательства по защите прав человека и гуманитарных аспектов, а во многих странах Европы чувствовалась волна гражданской активности.[353]

В исследованиях в области безопасности новые подходы и расширение концепции угроз безопасности с 1980-х годов стали причиной тому, что учёными миграция стала рассматриваться, в основном, как одна из угроз безопасности государства: «Двойственность угроз, которые миграция представляет как для национального суверенитета, так и для безопасности человека отражена в значительной части новейшей научной литературы».[354] Исследователи и эксперты часто сосредотачиваются в логичность или нелогичность рассмотрения миграции как проблемы безопасности и в том, при каких обстоятельствах это может иметь место. При этом в центре их внимания находятся два подхода к миграции: с одной стороны, государствоцентричный подход, ориентированный на национальную безопасность, а с

[352]Feher, M. Europe's Existence Threatened by Influx of Migrants, Says Hungary's Orban / M. Feher // The Wall Street Journal, 26 Jul 2015 [Интернет-ресурс]: Код доступа: http://www.wsj.com/articles/... (дата обращения: 21.12.2021).
[353]Siehe Migrant Offshore Aid Station [Интернет-ресурс]: Код доступа: http://www.moas.eu... (дата обращения: 22.12.2021).
[354]World Migration Report 2018. - Geneva, IOM, 2017. - 347 p.

другой стороны, подход, в основе которого лежит концепция безопасности человека и его прав. Краткая оценка реакции ЕС на средиземноморский миграционный кризис составляет заключительную часть подавляющего большинства исследований и документов, в которых утверждается, что Европа предаёт принципы, на которых она была основана, не уважая прав человека. В то же время в них не затрагиваются вопросы, связанные с приёмом, размещением и интеграцией тех мигрантов, которые перебрались через Средиземное море, не обсуждается европоцентристский характер дебатов о миграции в Средиземноморском регионе, в которых интересы развитых стран имеют гораздо больший вес, чем интересы развивающихся стран (которые принимают гораздо больше мигрантов, хотя их материальные средства для решения этой ситуации гораздо более ограничены).

Миграция, согласно определению, которое приводится Международной организацией по миграции (МОМ), определяется следующим образом: это «перемещение группы лиц или отдельных людей либо в пределах территории государства, либо через государственную границу. Это передвижение населения, в которое включены все возможные передвижения людей, независимо от их причин, состава или продолжительности; сюда входит миграция экономических мигрантов, перемещённых лиц, беженцев, и тех категорий мигрантов, мигрирующих по иным причинам, в которые входит воссоединение семьи».[355]

Хотя миграция людей всегда происходила на протяжении всей истории, однако она иногда рассматривается как угроза, а чаще как возможность. По данным Организации Объединённых Наций, число международных мигрантов увеличилось со 154 миллионов в 1990 году и 175 млн. в 2000 году до 281 млн. во всем мире в 2022 году.[356] Согласно данным Евростата, в странах ЕС проживают около 20 миллионов граждан других стран, что составляет четыре процента общего населения всех государств Союза.[357] Однако подавляющее большинство мигрантов в мире

[355]IOM, Key Migration Terms (МОМ, Основные условия миграции) [Интернет-ресурс]: Код доступа: https://www.iom.int/key-migration-terms.... (дата обращения: 03.01.2022).
[356]В мире насчитывается примерно 281 млн. международных мигрантов [Интернет-ресурс]: Код доступа: https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418252 (дата обращения: 25.02.2022).
[357]См.: Eurostat, Immigration in the EU, 10. June 2015 [Интернет-ресурс]: Код доступа: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/e-library/docs/... (дата обращения: 26.02.2022).

живут не в европейских странах. Наоборот, 86 процентов вынужденно перемещённых лиц в мире были приняты развивающимися странами. В Иордании, например, только в январе 2015 года было зарегистрировано 747 360 беженцев из Сирии.[358] В это число не входят даже другие беженцы, которых приняла Иордания. Эти факты большей частью неизвестны европейской общественности.

Примечательно, что опросы показывают, что общественность склонна переоценивать количество иммигрантов в странах ЕС. Например, как отмечает И. Мэри, «… общественность в Италии считает, что иммигранты составляют у них 30% населения, однако в реальности их всего 7%; а население Бельгии считает, что этот показатель равен 29%, однако в реальности он равен 10%».[359]

Большинство нелегальных мигрантов, достигших Европы за последние 18 месяцев, прибыли в Средиземноморский регион, и их число продолжает расти. По данным УВКБ ООН, в первой половине 2015 года в Европу по морю прибыло 105 000 мигрантов; 1850 человек погибли или пропали без вести. По сравнению с тем же периодом 2014 года, когда в Европу прибыло 49 500 человек, это на 112 процентов больше. В 2014 году морем в Европу прибыло 219 000 человек, из них 3500 человек погибли или пропали без вести, по сравнению с 60 000 прибывших и 600 погибших или пропавших без вести в 2013 году.[360]

Следует отметить, что в западной литературе по миграции используются разные категории и термины для определения её конкретных форм. Некоторые авторы пытаются объяснить разное отношение к мигрантам, проводя различие между приемлемыми и неприемлемыми мигрантами.[361] Опросы и исследования также показывают, что этнические соображения играют роль в отношении к мигрантам. Однако наиболее подходящей и полезной может быть категоризация, основанная на статусе мигрантов. Авторы говорят здесь, прежде всего, о незарегистрированной,

[358]См.: UNHCR, 2015 UNHCR country operations profile – Jordan [Интернет-ресурс]: Код доступа: http://www.unhcr.org/pages/49e486566.html… (дата обращения: 26.02.2022).
[359]См.: Ipsos M. Perceptions are not reality: Things the world gets wrong, 29. Oktober 2014 [Интернет-ресурс]: Код доступа: https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/3466/... (дата обращения: 03.03.2022).
[360]См.: UNHCR, Special Mediterranean Initiative, Plan for an enhanced operational response, June-December 2015, 16. Jun 2015. - P. 4-7 [Интернет-ресурс]: Код доступа:http://www.unhcr.org/ … (дата обращения: 06.08.2022).
[361]Ford, R. Acceptable and Unacceptable Immigrants: How Opposition to Immigration in Britain is Affected by Migrants' Region of Origin / R. Ford // Journal of Ethnic and Migration Studies. - 2011. - № 7. - P. 1017-1037.

несанкционированной, тайной или нелегальной миграции.[362] Эти формы миграции всё чаще рассматриваются правительствами и гражданами более богатых стран как угроза безопасности.

Президент Европейского института миграционной политики Д. Пападеметриу в своё время утверждал, что: «Все аспекты данной взаимозависимости - социальной, экономической, в глобальном масштабе представляются для развитых индустриальных обществ сильных государств в качестве перемещения людских потоков. И всеми этими перемещениями управлять достаточно просто, а общественность принимает эти движения, как незаконную миграцию (или так называемую незаконную, незарегистрированную, несанкционированную)».[363] Фактически, последние опросы подтверждают это предположение.

В отчёте Миграционной обсерватории Оксфордского университета за 2011 год об общественном мнении относительно иммиграции в Великобритании указывается, что общественность проводит различие между «легальной» и «нелегальной» миграцией, и что негативное отношение к миграции часто в первую очередь связано с нелегальной миграцией.[364]

Общим для вышеупомянутых различных терминов, используемых учёными, политиками и средствами массовой информации, является то, что все они относятся к тем мигрантам, которые являются нелегальными в принимающих их странах (в некоторых случаях также в странах их происхождения или в странах транзита). Тем не менее, часто высказывались опасения по поводу того, как такое использование языка влияет на восприятие этих мигрантов и какие последствия это имеет, среди прочего, для разработки политики и благополучия мигрантов. Несколько авторов утверждают, что ни один из используемых терминов не отражает суть данного явления, и ищут новые выражения, такие как «отчаянная миграция» или в контексте Средиземноморья - «люди в лодках».[365]

---

[362]Collier, B. P. Illegal Migration To Europe: What Should Be Done? / B. P. Collier // Social Europe Journal. - 2014. - № 9.
[363]Demetrios, G. Papademetriou, The Global Struggle with Illegal Migration: No End in Sight / G. Demetrios // Migration Policy Institute. - 2005. - № 1.
[364]The Migration Observatory at the University of Oxford, Thinking Behind the Numbers: Understanding Public Opinion on Immigration in Britain. - 2011. - № 16. - P. 3-4.
[365]Chamie, J. The Dilemma of Desperate Migration. Humanitarian aid adds incentives for migrants to take risks in fleeing homelands / J. Chamie // Yale Global Online. - 2013. - № 14.

Так, МОМ определяет незаконную миграцию как миграцию, которая «происходит за пределами нормативных норм стран происхождения, транзита и назначения». Следовательно, «с точки зрения принимающих стран это означает въезд, пребывание или работу в стране без необходимого разрешения или документов, требуемые иммиграционными правилами. С точки зрения стран происхождения, нарушения могут наблюдаться, например, когда человек пересекает международную границу без действительного паспорта или проездного документа или не выполняет официальные требования для выезда из страны».[366] Однако здесь речь идёт не об уголовных правонарушениях, а об административных правонарушениях. Действительно, в международном праве прямо говорится, что лица, получившие статус беженца, не должны подвергаться наказанию за нелегальный въезд в страну.

Как уже отмечалось, число незаконных мигрантов увеличилось. Эксперты связывают это с четырьмя событиями: во-первых, возросшей мобильностью в результате глобализации, достижений в области транспорта и связи и в целом более высоким уровнем миграции; во-вторых, усиление ограничений, накладываемых правительствами на возможности легальной миграции; в-третьих, значительный дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда; в-четвёртых, массовая миграция в результате конфликтов и массовых нарушений прав человека, например, в Афганистане, Сирии, Ливии, Ираке, Палестине и Йемене. Нынешнее количество нелегальных мигрантов во всем мире ещё предстоит оценить.

В 2010 г. МОМ считала, что «подавляющее большинство мигрантов полностью авторизованы. Оценки, хотя и неточные, предполагают, что только около 10-15 процентов международных мигрантов в настоящее время находятся на нелегальном положении».[367] Хотя ЕС не даёт собственной оценки числа иммигрантов с неурегулированным статусом, он отмечает, что “в 2009 г. в странах Евросоюза задержано всего 567 427 граждан-мигрантов, прибывших из третьих стран, которые пребывали незаконно на территориях Евросоюза. Эти цифры по сравнению с 2008

[366]IOM, World Migration Report 2010. The Future of Migration: Building Capacities for Change. - Genève, 2010. - P. 24.
[367]IOM, World Migration Report 2010. The Future of Migration: Building Capacities for Change. - Genève, 2010. - P. 29.

годом снижены на 7%".[368] По оценкам проекта Clandestino, количество нелегальных мигрантов в ЕС в 2008 году составляло от 1,9 до 3,8 миллионов человек.[369] Эта оценка используется в большей части соответствующей литературы. Учитывая, что население ЕС (по состоянию на май 2014 г.) составляет 505,7 млн. человек,[370] масштабы нелегальной миграции сами по себе не могут быть проблемой. Чтобы лучше понять проблему, необходимо рассмотреть явление нелегальной миграции с соответствующих позиций государственно-ориентированного подхода и подхода, основанного на безопасности человека.

Важно иметь в виду, что публичные дебаты о причинно-следственной связи между миграцией и безопасностью часто фокусируются на ряде вопросов национальной безопасности с точки зрения защиты и повышения благосостояния граждан и законных жителей государства и его территории. При этом дискуссия зачастую носит государственно-ориентированный характер. В этой связи Х. Косер утверждает, что «миграция в последние десятилетия воспринимается с позиции угроз национальной безопасности, она усиливается в последние годы, что в основном связано со значительно возрастающим количеством международных мигрантов, среди которых высок процент «нелегальных мигрантов» или «нелегалов».[371] Есть, конечно, и другие факторы, которые могут усилить восприятие такой угрозы, например, массовый рост нелегальной миграции или её возникновение в период рецессии. Реальные или воображаемые связи с терроризмом, организованной преступностью и рисками для здоровья играют центральную роль в восприятии нелегальной миграции как угрозы безопасности. Международный терроризм и другие транснациональные угрозы связаны с миграцией именно в силу их трансграничного характера,[372] особенно с нелегальной миграцией. Однако страх перед такими

[368]European Migration Network, EMN INFORM, Migration and In-ternational Protection Statistics [Интернет-ресурс]: Код доступа: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we do/networks/ ... (дата обращения: 10.03.2022).
[369]Hellenic Foundation for European and Foreign Policy (ELIAMEP)// Clandestino Project, Final Report. - 2009. - № 23. - P. 15.
[370]Eurostat, Population and population change statistics [Интернет-ресурс]: Код доступа: http://ec.europa.eu/... (дата обращения: 17.03.2022).
[371]Koser, Kh. When is Migration a Security Issue? / Kh. Koser [Интернет-ресурс]: Код доступа: www.brookings.edu/research/opinions/2011/03/31... (дата обращения: 22.03.2022).
[372]IOM, Essentials of Migration Management, Volume Two: Developing Migration Policy [Интернет-ресурс]: Код доступа: www.rcmvs.org/documentos/IOM_EMM/v2/V2S08_CM.pdf. (дата обращения: 22.03.2022).

угрозами в общественном восприятии принимающих стран в целом оказался преувеличенным. Относительно преступности Л. Нунциата пишет: «Наши эмпирические данные показывают, что увеличение иммиграции не влияет на число жертв преступлений, но связано с усилением страха перед преступностью. Последнее последовательно и положительно коррелирует с враждебным отношением туземцев к иммигрантам. Наши результаты показывают, что среди европейцев существует неправильное представление о связи между иммиграцией и преступностью».[373]

Всемирная организация здравоохранения отмечает, что «несмотря на широко распространённое мнение об обратном, между миграцией и завозом инфекционных заболеваний существует не систематическая связь, а скорее связь между здоровьем и бедностью. Инфекционные заболевания будут занесены путешественниками, а не мигрантами».[374]

Оценивая связь между миграцией и терроризмом, МОМ отмечает, что «секьюритизация миграции не оправдана и в некоторых отношениях бесполезна. В частности, когда миграцию и терроризм ставят в слишком узкую или упрощённую причинно-следственную связь, существует риск того, что политика будет неадекватной или даже приведёт к обратным результатам, усилив напряжённость в обществе и подорвав социальную сплочённость. Утверждение о том, что между мигрантами и терроризмом существует связь, сомнительно».[375] Однако установление таких связей - сложный вопрос, который заслуживает серьёзного и широкого обсуждения, чтобы рассеять опасения общества. Миграцию также можно воспринимать как угрозу социальной и экономической структуре принимающих стран, например, когда подозревают, что она ведёт к росту безработицы. Ощущение, что миграция представляет собой угрозу, может преобладать, даже когда экономисты утверждают, что миграция является фактором, положительно влияющим на поток товаров и денег, а европейские демографические данные предполагают, что Европа

[373]Nunziata, L. Immigration and Crime: New Empirical Evidence from European Victimization Data / L. Nunziata // IZA Discussion Paper. - 2014. - № 8632. - P. 1.
[374]World Health Organization, Regional Office for Europe, Migration and health: key issues [Интернет-ресурс]: Код доступа: www.euro.who.int/en/media-centre/events/events/ 2015/11/… (дата обращения: 25.03.2022).
[375] IOM, International Terrorism and Migration [Интернет-ресурс]: Код доступа: https://www.iom.int/jahia/webdav/shared/shared/mainsite/activities/tcm/... (дата обращения: 26.03.2022).

выиграет от иммиграции. В отчёте Всемирного банка за 2014 год говорится: «За счёт международной миграции во всём мире происходит рост доходов. Миграция увеличивает доходы и производительность, так как рабочие имеют возможность переехать в те места, где они могут принести большую пользу, увеличив также свои доходы».[376]

Безусловно, миграция приносит пользу и развивающимся странам: денежные переводы мигрантов в три раза превышают общий объём официальной помощи в целях развития (данные за 2014 г.). Кроме того, «принимающие страны получают выгоду от более дешёвых и часто необходимых услуг, предоставляемых трудящимися-мигрантами. Большинство экономик, как богатых, так и бедных, остановились бы без международных рабочих-мигрантов. А что касается будущего, то демографические изменения предполагают растущую потребность и предложение международной миграции, особенно для низкоквалифицированных рабочих».[377]

Ещё одной проблемой, связанной с нелегальной миграцией, является восприятие людьми в странах транзита, но особенно в принимающих странах, того, что ситуация вышла из-под контроля и даже угрожает государственному суверенитету. Контроль над перемещением мигрантов действительно является одной из основных функций государства. Исходя из этого, можно утверждать, что «государства используют политику управления миграцией, чтобы продемонстрировать свой суверенный контроль над территорией и развеять опасения общественности по поводу того, что этот суверенитет подрывается».[378] Государства определяют, кто может въезжать, жить и работать на их территории; используемые средства включают стратегии миграции и управления границами. Попытки остановить или, по крайней мере, сократить поток нелегальных мигрантов разжигают опасения и, по замкнутому кругу, порождают ещё больший спрос на меры безопасности. Важно

[376]Migration and Remittances // The World Bank. - 2014. - № 4 [Интернет-ресурс]: Код доступа: http://web.worldbank.org/... (дата обращения: 26.03.2022).
[377]Dilip, R. The new European Agenda for Managing Migration: How to find the needle and not destroy the haystack / R. Dilip // The World Bank - People Move. – 2015. - № 5 [Интернет-ресурс]: Код доступа: http://web.worldbank.org/... (дата обращения: 29.03.2022).
[378]International Council on Human Rights Policy, Irregular Migration, Migrant Smuggling and Human Rights: Towards Coherence, Genf, 2010 [Интернет-ресурс]: Код доступа: http://www.ichrp.org/... (дата обращения: 29.03.2022).

также и то, что право контролировать - кто может въезжать и проживать в государстве, не является абсолютным, а ограничивается конкретным набором положений международного права, а также обязательствами в области прав человека.

При этом дискуссия о миграции и безопасности также отражает тенденцию выходить за рамки национальной безопасности и включать аспекты безопасности самого человека. Хотя с точки зрения национальной безопасности основное внимание уделяется проблемам управления границами, влияющим на суверенитет государства, а также реальных или воображаемых угроз, которые представляет для населения принимающей страны миграция. Например, концепция безопасности человека и правозащитный подход к миграции сосредоточены на опасностях, с которыми сталкиваются мигранты: «Структурное насилие, которое заставляет многих людей мигрировать, последствия депортации и ареста, а также угрозы личной безопасности мигрантов, тех, кто решает мигрировать из-за растущего нежелания государств предоставлять убежище тем, кто действительно в нём нуждается, - это лишь некоторые из аспектов взаимосвязи между миграцией и безопасностью человека».[379]

По этой причине, с точки зрения безопасности человека «главным приоритетом является не использование всех доступных средств для ограничения миграции, а скорее предотвращение гибели людей в Средиземноморье, защита мигрантов от лиц, занимающихся незаконным ввозом людей, и гарантия прав настоящих беженцев».[380]

Вместе с тем, Х. Косер утверждает, что определение проблемы как угрозы национальной безопасности оказывает значительное влияние на то, какие действия предпринимаются для устранения предполагаемой угрозы, что в контексте миграции служит оправданием для «более ограничительной политики, депортации, содержания под стражей, усиления слежки».[381] Что, соответственно, оказывает влияние на безопасность мигрантов (побуждая их выбирать более опасные маршруты,

[379]Thompson, C. Frontiers and Threats: Should Transnational Migration Be Considered a Security Issue? / C. Thompson // Global Policy. - 2013. - № 20. - P. 3.
[380]Lutterbeck, D. Policing Migration in the Mediterranean / D. Lutterbeck // Mediterranean Politics. - 2006. - № 1. - P. 64.
[381]Koser, Kh. When is Migration a Security Issue? / Kh. Koser // Brookings. - 2011. - № 31. - P. 25.

отдавая себя в руки контрабандистов и торговцев людьми, и ограничивая их возможности попасть в безопасную страну), а также на общественное восприятие иммиграции (из-за поощрения анти-иммигрантских тенденций). Поэтому многие исследователи приходят к выводу, что угрозы безопасности человека, исходящие от незаконных мигрантов, намного перевешивают угрозы национальной безопасности, которые они могут представлять.

Безопасность человека направлена на защиту человеческой жизни таким образом, чтобы расширить человеческие свободы и возможности для самореализации. Смерть тысяч мигрантов в Средиземном море символизирует величайшую угрозу безопасности человечества - гибель людей. С точки зрения прав человека этот провал означает нарушение самого фундаментального из всех его прав: право на жизнь, закреплённое во многих международных документах, таких, как - Европейская конвенция о правах человека (Статья 2), Международный пакт о гражданских и политических правах (Статья 6) и Всеобщая декларация прав человека (Статья 3). Может быть трудно, если вообще возможно, доказать, что ЕС и его государства-члены несут юридическую ответственность за эти смерти в море. Однако есть некоторые свидетельства того, что они несут определённую моральную ответственность. В конце концов, ЕС провозглашает в статье 6 своего учредительного договора: «Европейской конвенцией о защите прав человека гарантированы основные права и свободы, которые также вытекают из конституционных традиций, являющихся общими для стран-членов Евросоюза, они также в качестве общих принципов представляют собой часть законодательства Европейского Союза».[382]

Стоит констатировать, что государствоцентричный подход и концепция безопасности человека часто рассматриваются как два противоречащих друг другу подхода. В нём, в центре дискуссии стоит вопрос - о чьей безопасности стоит беспокоиться - должны ли мы действительно сосредоточиться на безопасности государств или наша забота, прежде всего, безопасность общества (в данном случае от нелегальных мигрантов).

[382] Договор о Европейском союзе, подписанный в Маастрихте 7 февраля 1992 года.

Однако, как метко отмечает Д. Кервин, «хотя безопасность гражданина часто противопоставляют национальной безопасности, они не обязательно противоречат друг другу. Хорошо продуманная политика национальной безопасности должна способствовать безопасности человека. Однако решение проблемы безопасности граждан означает, что дискуссия о миграции должна выйти за узкие рамки национальной безопасности и её озабоченности пограничным контролем, задержанием и криминализацией мигрантов, а также рассмотреть условия отсутствия безопасности, лежащие в основе нелегальной и связанной с кризисом миграции. Безопасность человека также поднимает вопрос о том, действительно ли политика, разработанная на основе ошибочного представления о национальной безопасности, ставит людей в менее безопасные ситуации, например, в руки торговцев людьми и контрабандистов».[383] Таким образом, эффективный миграционный контроль и пограничный контроль не только решат проблемы национальной безопасности, но и, в то же время, укрепят безопасность нелегальных мигрантов. Это, несомненно, чрезвычайно сложная задача, в которой Европа явно терпит неудачу, как будет показано ниже.

Характеризуя сложившуюся ситуацию в Средиземноморье в целом, Д. Луттербек отмечает: «В настоящее время Средиземное море – это основные признанные ворота, через которые на территорию Европейского Союза пытается проникнуть огромное число иммигрантов, не имея разрешительных документов».[384] Начиная с 2011 года количество незаконных мигрантов количество прибывающих на лодках, главным образом в Италию и Грецию, а также в другие страны северного Средиземноморья, значительно возросло. Большинство незаконных мигрантов достигают ЕС через Средиземное море. Европейское агентство по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах стран-участников ЕС, сообщает, что во втором квартале 2014 года около 90 процентов всех нелегальных мигрантов, прибывших в ЕС, были зарегистрированы с его морской границы, в основном на

[383]Kerwin, D. Human Security, Civil Society and Migration / D. Kerwin [Интернет-ресурс]: Код доступа: https://docs.unocha.org/sites/dms/HSU/Kerwin statement.pdf. (дата обращения: 29.03.2021).
[384]Lutterbeck, D. Policing Migration in the Mediterranean / D. Lutterbeck // Mediterranean Politics. - 2006. - № 1. - P. 61.

юге Италии.[385] Указанное агентство также отмечает, что 2014 год «был по-настоящему катастрофическим для незаконных мигрантов, которые пытались совершить опасный морской переход из Северной Африки в Европу. Вызывающий тревогу рост числа серьёзных вооружённых конфликтов по всему миру - от Мали в Западной Африке до Газы, Сирии, Ирака и других стран - оказался золотой жилой для контрабандистов, а раздираемая беспорядками Ливия теперь является наиболее предпочтительной точкой обзора. Цифры ошеломляют».[386]

Эта катастрофа продолжилась в первой половине 2015 года, несмотря на усиление мер со стороны ЕС. Тем временем число людей, погибшие при попытке пересечь Средиземное море, продолжалась расти.

По данным УВКБ ООН, тремя наиболее распространёнными группами мигрантов, пересекавших Средиземное море в период с января по июнь 2015 г., были граждане Сирии, Афганистана и Эритреи.[387] Что касается Сирии и Афганистана, то причины миграции более чем очевидны. В Сирии опасность, которую представляет для гражданского населения продолжающаяся гражданская война, возросла с распространением «Исламского государства» (ИГ). Ввиду обширного освещения в международных СМИ, варварские действия ИГ в Сирии не должны повторяться в странах ЕС и других регионах мира. К началу 2015 года насилие в Сирии уже унесло жизни более 210 000 человек.[388]

Сложная ситуация с безопасностью в Афганистане после захвата власти со стороны талибов стала почти неконтролируемой, что не только привела к увеличению числа жертв среди гражданского населения, но и увеличению числа беженцев.

В Эритрее мирные жители оказались в иной, но столь же ужасающей ситуации. В стране правит военная диктатура, которая совершает систематические и

[385] Frontex, FRAN Quarterly, Quarter 2, April-June 2014 [Интернет-ресурс]: Код доступа: http://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/FRAN_Q2_2014.pdf. (дата обращения: 30.03.2021).
[386] Frontex, People smugglers: the latter day slave merchants, 30. September 2014 [Интернет-ресурс]: Код доступа: http://frontex.europa.eu/feature-stories/... (дата обращения: 30.03.2021).
[387] UNHCR, Special Mediterranean Initiative, Plan for an enhanced operational response, June-December 2015, 16. June, 2015. - P. 4.
[388]Syria death toll now exceeds 210,000: rights group, Reuters, 7. Februar 2015 [Интернет-ресурс]: Код доступа: http://www.reuters.com/article/2015/02/07/ ... (дата обращения: 30.03.2021).

грубые нарушения прав человека, включая принудительный труд, произвольные аресты, пытки и подавление свободы вероисповедания. Ситуация с безопасностью настолько критическая, что несколько стран ЕС и США предостерегают своих граждан от поездок в эту страну.[389]

В целом более 60 процентов мигрантов, пересекающих Средиземное море на лодках, прибывают из этих трёх стран.[390] Предыстория позволяет нам лучше понять текущий поток людей через Средиземное море. Подавляющее большинство этих мигрантов спасаются от вооружённых конфликтов, гражданских беспорядков и серьёзных нарушений прав человека, поэтому есть веские основания считать их беженцами по смыслу Конвенции о беженцах. В этом контексте важно сослаться на международное право, которое защищает мигрантов и беженцев как особо уязвимых лиц, поскольку они находятся вне правовой юрисдикции государства, гражданами которого они являются. Оно обеспечивает мигрантам и беженцам двоякую защиту: а) общую защиту, основанную на договорах о правах человека, которая применяется ко всем лицам; б) особую защиту определённых категорий лиц (в данном случае мигрантов и беженцев). Следует подчеркнуть, что, согласно EASO, гражданам вышеупомянутых стран происхождения, которые добираются до государства-члена ЕС, почти всегда предоставляется защита. Основная проблема заключается в том, что эти лица, имеющие право на защиту, часто не могут добраться до Европы юридически, и поэтому подвергаются большому риску при попытке получить защиту и права, в которых они нуждаются. Согласно Женевской конвенции, беженец, как любое лицо, которое «находится вне пределов страны, гражданином которой оно является, ввиду достаточно обоснованных опасений из-за национальных, религиозных или расовых преследований, принадлежности к определённым социальным группам по своим политическим взглядам, исходя из этих причин беженец не имеет возможности или желания опереться на защиту от страны выезда».[391] По мнению западных правоведов и политологов,

[389]US Department of State, Bureau of Consular Affairs, Eritrea Travel Warning [Интернет-ресурс]: Код доступа: http://travel.state.gov/content/passports/english/... (дата обращения: 01.04.2021).
[390] UNHCR, Special Mediterranean Initiative, Plan for an enhanced operational response, June-December 2015. - P. 4.

[391]Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. Статья 1А.

понятие преследования особенно важно, поскольку оно подчёркивает причину, по которой беженцы нуждаются в особой защите. По международному праву лица, спасающиеся от преследований, имеют право не только на получение статуса беженца, но и право не репатриироваться на территории, где они подвергаются риску (принцип не выдворения). Несмотря на юридические обязательства, которые применяются к этим людям после их прибытия на территорию Европы, страны, заявляющие, что они руководствуются правами человека и гуманитарными принципами, также несут моральное обязательство помогать людям, борющимся с насильственными конфликтами и спасающимися от нарушений прав человека.

Помимо людей, имеющих право на получение статуса беженца в соответствии с международным правом за бегство от преследований и войны, существует вторая категория людей, также мигрирующих через Средиземное море, которых часто называют «экономическими мигрантами». Кроме Сирии, Афганистана и Эритреи, большое количество мигрантов, пересекающих Средиземное море, прибывают из таких стран, как Мали, Нигерия, Гамбия и Сенегал - все страны с низким индексом человеческого развития. Люди, покидающие эти страны, делают это в основном потому, что ищут работу, лучшее медицинское обслуживание для себя и своей семьи, лучшее образование и перспективы на будущее для своих детей. Подобные причины побудили миллионы европейцев эмигрировать в Соединённые Штаты в XIX и XX веках. В конечном счёте, экономические мигранты стремятся к большей безопасности человека и лучшей защите своих прав человека.

Согласно отчёту Комиссии по безопасности человека за 2003 год, безопасность человека означает «создание политических, социальных, экологических, экономических, военных и культурных систем, которые вместе обеспечивают условия для их выживания, средств к существованию и достоинства».[392] Социальные, экологические и экономические проблемы, которые заставляют мигрантов покидать свою страну происхождения, являются важными соображениями при попытках контекстуализации дискурсов экономической миграции. Опираясь на точку зрения

[392]Commission on Human Security, Human Security Now. - New York, 2003. - P. 4.

о правах человека нужно не забывать, что правами человека также являются право на образование, право на здоровье, право на труд, закреплённые в документах международного права, в частности, в Международном пакте и Всеобщей декларации прав человека сформулированы и закреплены культурные, социальные и экономические права.

Отметим, что реакция ЕС на ситуацию в Средиземном море свидетельствует о неразрешённом противоречии между подходом, ориентированным на национальную безопасность, и подходом, ориентированным на безопасность человека. Официальная риторика включает в себя гуманитарную идею спасения жизней и гарантирования прав человека незаконных мигрантов, а также указывает на необходимость борьбы с причинами роста миграции (конфликты, нарушения прав человека, бедность и социально-экономические факторы, такие как безработица в страны происхождения). Однако конкретные меры, принимаемые ЕС, в значительной степени сосредоточены на ограничении нелегальной миграции.

Неотлагательная реакция ЕС на трагедии апреля 2015 года (один из худших месяцев с точки зрения человеческих жертв) свидетельствует о том, что в основе его лежит государственная безопасность. Меры, принятые в течение нескольких недель после этих трагедий, которые стали известны как План из десяти пунктов, были сосредоточены на следующих шагах:

- усиление совместных операций «Тритон» и «Посейдон» в Средиземном море за счёт увеличения финансовых и оперативных ресурсов. В то же время район операций будет расширен, чтобы иметь возможность вмешиваться в большем радиусе в рамках мандата FRONTEX;

- систематическая конфискация и уничтожение судов контрабандистов в Средиземном море. Комиссия ЕС надеется на успехи, аналогичные тем, которые были достигнуты в ходе операции «Аталанта»;

- регулярные встречи и тесное сотрудничество EUROPOL, FRONTEX, EASO и EUROJUST для сбора информации о действиях контрабандистов, отслеживания финансовых потоков и оказания помощи в расследованиях;

- создание EASO группы в Италии и Греции для совместной обработки заявлений о предоставлении убежища;

- обеспечение государствами-членами процедуры снятия отпечатков пальцев у всех мигрантов;

- рассмотрение вариантов порядка распределения беженцев в чрезвычайных ситуациях.

- приведение в действие общеевропейский добровольный пилотный проект по переселению беженцев, чтобы предоставить места уязвимым людям.

- внедрение новой программы возвращения, координируемой Frontex, для быстрого возвращения незаконных мигрантов из уязвимых государств-членов и др.[393]

В первую очередь эти вопросы касаются контрабандистов, которые переправляют мигрантов через Средиземное море, что в большинстве случаев осуществляется на непригодных для плавания лодках. Однако принятие мер против контрабандистов означает борьбу только с симптомом, а не с причиной. Как было отмечено выше, причиной вынужденной миграции является незащищённость человека из-за конфликтов, преследований и бедности. Способность уничтожать активы и сети контрабандистов никак не устраняет коренные причины отсутствия безопасности у людей и не устраняет вытекающую из этого необходимость пересекать Средиземное море. Как уже упоминалось, опасные морские переходы отчасти являются результатом самого менталитета «крепости Европы», подкреплённого крайне бюрократическим процессом получения шенгенской визы, который делает почти невозможным для людей, спасающихся от конфликтов, преследований и бедности, право въезда в страны ЕС.

В то время как план из десяти пунктов пытается отреагировать на гибель людей в Средиземном море путём увеличения финансовых и военных ресурсов для спасения жизней, он не устраняет коренные причины морской миграции. Примечательны, наряду с акцентом на контрабандистов, ссылки на традиционные

[393]Деятельность Евросоюза по контролю за нелегальной миграцией в регионе Средиземного моря (2015) [Интернет-ресурс]: Код доступа: http://factmil.com/publ/strana/evrosojuz/... (дата обращения: 08.04.2021)

инструменты пограничного контроля, такие как снятие отпечатков пальцев мигрантов, сбор разведывательных данных, быстрое возвращение нелегальных мигрантов и усилия по сотрудничеству со странами происхождения (при условии, что такое сотрудничество направлено на то, чтобы воспрепятствовать пересечению Средиземного моря мигрантами). Показательно, что на протяжении всего плана из десяти пунктов нет ни одного упоминания о правах человека, человеческом достоинстве и безопасности мигрантов.

За планом из десяти пунктов последовала Европейская повестка дня в области миграции, которая была принята 13 мая 2015 г., и в настоящее время служит руководством для управления миграцией в ЕС .[394] Документ отражает гораздо более широкий и детальный подход. По крайней мере, риторически повестка дня выражает готовность решать проблему миграции с точки зрения безопасности человека. Во введении к повестке дня говорится, что «общая европейская политика в этой области не отвечает потребностям» и что цель состоит в том, чтобы «положить конец человеческим страданиям, причиняемым теми, кто эксплуатирует мигрантов». Для этого нужно «использовать роль ЕС в мире и весь спектр доступных нам инструментов и начать с причин».[395]

Повестка дня опирается на четыре столпа: 1) снижение стимулов в процессе нелегальной миграции; 2) спасение жизней людей на море и управление границами, 3) ярко выраженная общая политика по предоставлению убежищ и 4) новая политика, разрабатываемая для современной легальной миграции. Так, первый столп, касающийся снижения стимулов в процессе миграции нелегальной, посвящён борьбе с незаконным ввозом мигрантов и процедурам возвращения мигрантов. В рамках этого столпа чёток и недвусмыслен традиционный государствоцентрический подход. Второй столп, пограничный контроль и спасение жизней, также базируется, несмотря на поверхностный акцент, на необходимости спасения человеческих жизней.

[394]Потёмкина, О. Ю. «Европейская повестка дня по миграции» - новый поворот в иммиграционной политике ЕС? / О. Ю. Потёмкина // Современная Европа. - 2015. - № 4. - С. 28-40.
[395]Большова, Н. Н. Политика ЕС по борьбе с нелегальной миграцией в условиях миграционного кризиса 2014-2015 гг. / Н. Н. Большова // Международная аналитика. ИМИ МГИМО МИД России. - 2017. - № 4 (22). - С. 8-17.

Спасение жизней в море во многом основано на управлении границами с точки зрения государства. Предусматриваемые меры подчёркивают потребность ЕС в улучшении управления границами за счёт более эффективного использования различных технологий, которые, согласно повестке дня, «откроют новые возможности для управления границами и дополнительные возможности для ЕС по сдерживанию нелегальной миграции и возвращению нелегальных мигрантов».[396]

В центре внимания третьего столпа находятся государства, мнение европейской общественности, влияющее на поведение правительств и ЕС. Ссылка на несправедливость в процитированном отрывке относится к тому, что воспринимается как несправедливость по отношению к определённым государствам-членам; удивительная перспектива в тексте якобы о просителях убежища.

Четвёртый столп, озаглавленный «Новая политика легальной миграции», направлен на расширение легальных возможностей для миграции в Европу с целью дать ЕС возможность справиться с предстоящими экономическими и демографическими вызовами. Повестка дня также ссылается на «Директиву о голубой карте» ЕС,[397] которую рекомендуется применять более полно, и на модернизацию визовой политики. Этот раздел повестки дня также выступает за увязку политики развития и миграции и облегчение денежных переводов. Большинство из этих мер, если они будут реализованы, станут долгожданным улучшением миграционной политики ЕС, хотя в дискурсе по-прежнему доминирует государственно-ориентированный подход, сосредоточенный в первую очередь на потребностях государств-членов данного Союза в целом. Миграционная повестка ЕС, в общем, разочаровывает, когда речь идёт о человеческих аспектах миграции. Вступление приобретает новый тон, когда в нем, например, говорится: «Во все времена были люди, которые покидали свои дома и отправлялись в новые места. У каждого человека, у каждой миграции есть своя история. Неверные представления и стереотипы часто сосредоточены только на определённых типах миграционных потоков и не учитывают присущую этому явлению сложность, которая во многом затрагивает общество и

[396]Там же.
[397]EU Blue Card - Live and Work in the EU [Интернет-ресурс]: Код доступа: https://www.schengenvisainfo.com/eu-blue-card/... (дата обращения: 02.05.2021).

требует самых разнообразных мер политики для его решения. Принимать уязвимых людей - наша первая обязанность».[398]

Однако, несмотря на это многообещающее начало, ссылки на безопасность человека и права человека разбросаны по остальной части документа, в то время как подходы, ориентированные на государство, продолжают лежать в основе миграционной политики ЕС. В то время как Европейская повестка дня в области миграции признает, что ЕС нуждается в «сбалансированной миграционной политике»,[399] однако акцент по-прежнему делается на подходах и перспективах, ориентированных на государство.

Такие эксперты в области нелегальной миграции, как Д. Люттербек, отмечают, что «охрана правопорядка и наблюдения в целом в Средиземноморском регионе и в частности в Средиземном море были значительно усилены и расширены. Усиление и расширение заключается в том, что происходит улучшение оснащённости различных сил, патрулирующих Средиземное море, принимаются более адекватные меры безопасности, правоохранительное сотрудничество между государствами южнее и севернее Средиземного моря значительно интенсифицируется».[400]

Помимо этого, Повестка также служит для оправдания арестов, депортаций, возврата лодок и других ограничительных мер. Общественное мнение и изменение политического ландшафта в нескольких государствах-членах ЕС, где в последние годы укрепились политические права, объясняются изменением баланса между подходами, ориентированными на государство, и подходами, основанными на безопасности человека, вероятно, будет продолжать оказывать влияние в отношении нелегальной миграции. Однако секьюритизация миграции, особенно нелегальной миграции, имеет серьёзные последствия, такие как скрытые расходы, и создаёт порочный круг спроса и предложения в отношении безопасности. Процессы такого

[398]Потёмкина, О. Ю. «Европейская повестка дня по миграции» - новый поворот в иммиграционной политике ЕС? / О. Ю. Потёмкина // Современная Европа. - 2015. - № 4. - С. 28-40.
[399]Бабынина, Л. О. 20 лет Маастрихтскому договору: куда движется Европейский Союз? / Л. О. Бабынина // Вестник МГУ. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. - 2012. - № 2. - С. 4-18.
[400]Lutterbeck, D. Policing Migration in the Mediterranean / D. Lutterbeck // Mediterranean Politics. - 2006. - № 11 (1). - P. 60.

рода удовлетворяют краткосрочные потребности, но вряд ли отвечают долгосрочным интересам развитых принимающих стран в защите прав человека и либеральных ценностей.

Безусловно, обозначение явления нелегальной миграции как угрозы безопасности государств имеет серьёзные последствия для законов, стандартов, политики и процедур. В контексте миграции этот ярлык использовался и используется для оправдания жёсткой и ограничительной политики. Он серьёзно сказывается на мигрантах, ограничивает возможности просителей убежища уезжать в безопасные страны, вынуждая их отдавать себя в руки контрабандистов и торговцев людьми и идти по опасным маршрутам. Это также способствует росту анти-иммигрантских настроений среди населения. Такая политика также создаёт разрыв между защитой, на которую мигранты формально имеют право в соответствии с международным правом, и реальностью, с которой они сталкиваются, путешествуя и работая в разных странах. В результате интересы мигрантов и тех государств, которые пытаются контролировать передвижение мигрантов и их въезд, все больше расходятся. Аналогичная ситуация складывается и в разрыве между интересами правительств и целями НПО и гражданского общества в этих странах. Ситуация в Средиземноморье чрезвычайно сложна из-за морских границ, слабых и конфликтных государств и недавнего увеличения числа незаконных мигрантов и гибели людей. Это делает тему особенно актуальной. Нынешняя политика ЕС показывает, насколько сложно разработать подходы, обеспечивающие правильный баланс между национальной безопасностью и безопасностью человека. Данный вопрос актуален, поскольку некоторые наблюдатели считают, что «иммиграционный кошмар Европы» «только начался», учитывая социально-экономическое неравенство между странами к северу и югу от Средиземного моря и особенно разрушительные конфликты в регионе.[401] Средиземное море становится милитаризованной и тщательно охраняемой территорией. Недавние инциденты, такие как утопление незаконных мигрантов и дебаты по поводу военно-морских операций Mare Nostrum и Triton, показывают, насколько трудно ЕС справиться с этой проблемой. Европа должна найти не только

[401]Koser, Kh. When is Migration a Security Issue? / Kh. Koser // Brookings. - 2011. - № 31. - P. 25.

эффективные стратегии для своей миграции и управления границами, но и инновационные средства как для успокоения агрессивно проводимых общественных дебатов путём представления неопровержимых фактов, так и для защиты прав мигрантов и обеспечения их безопасности. Это должно сопровождаться усилиями по решению проблем безопасности, связанных с нелегальной миграцией в развивающиеся страны, и повесткой дня в области развития, направленной на устранение коренных причин нелегальной миграции. ЕС, несомненно, предстоит проделать большую работу, если он хочет разработать подходы к миграции и управлению границами, учитывающие все эти аспекты.

Что касается постсоветского пространства, то вопросы трудовой миграции детально раскрыты в таких документах, как «Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии незаконной миграции» (16 сентября 2004 г.), «Программа сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии незаконной миграции на 2009-2011 гг.» (10 октября 2008 г.), «Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников СНГ (14 ноября 2008 г.) и многих других. Эти нормативно-правовое акты поставили цель - выработать общую миграционную политику СНГ, и в своих документах закрепить её главные принципы. Основные директивы, ограничивающие нелегальную миграцию, нашли своё отражение в этих документах, и легли в основу «Программы сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии незаконной миграции на 2009-2011гг.».[402]

Приоритетами этой программы стали: увязывание визовой политики с безопасностью государства, солидарность и ответственность как основа миграционной политики, разработка общей стратегии предоставления убежища и т.д.

Указанные акты в целях гармонизации национальных правовых систем закрепили единообразие принципов и норм, которые практически все страны-члены СНГ включили в своё законодательство. Они также внесли некоторые институциональные и структурные изменения в Содружестве, определили основные

[402]Программа сотрудничества государствучастников СНГ в противодействии незаконной миграции на 2009 - 2011 годы. - Бишкек, 10 октября 2008 г.

принципы общей политики, разделили общие и национальные полномочия в этой области: меры, принимаемые на уровне СНГ в отношении мигрантов, не должны затрагивать право стран-членов определять число принимаемых ими трудовых мигрантов. Это стало, своего рода, основой формирования всеобъемлющей миграционной политики, базирующейся на общих принципах допуска иностранных граждан, обеспечивающей охрану границ СНГ.

Следует отметить, что Республика Таджикистан в числе первых из новообразованных независимых республик СНГ в 1999 году присоединилась к международной Конвенции ООН от 1951 года «О статусе беженцев» и Протоколу от 1967 года относительно определения статуса беженцев и лиц, ищущих убежища на территории Республики Таджикистан.

В целях обеспечения реализации положений указанных документов, в республике разработана соответствующая нормативно-правовая база, в частности:

- Постановление Правительства Республики Таджикистан от 15 мая 1999 года, №218 «Правила пребывания иностранных граждан в Республике Таджикистан»;

- Постановление Правительства Республики Таджикистан от 26.07 2000 года, №323 «О перечне государств, временное проживание в которых является основанием для отказа в регистрации ходатайства о признании иностранца беженцем и отказа в признании беженцем»;

- Постановление Правительства Республики Таджикистан от 26.07 2000 года, №324 «Об утверждении инструкции об удостоверении беженца»;

- Постановление Правительства Республики Таджикистан от 26.07 2000 года, №325 «О перечне населённых пунктов Республики Таджикистан, временное проживание в которых лицам ищущим убежища и беженцам не разрешено»;

- Указ Президента Республики Таджикистан от 2 апреля 2001 года, №544 «Об усилении борьбы с незаконной миграцией в Республике Таджикистан».

Позднее в республике в 2002 году разработан и после одобрения Парламентом страны вступил в действие закон РТ «О беженцах» (10.05.2002 г.).

Одним из средств борьбы с незаконной миграцией является принятие мер, направленных на легализацию определённой части нелегальных мигрантов.

В этой связи Республикой Таджикистан были разработаны:

- Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Казахстан о реадмиссии лиц и Исполнительного протокола о порядке его реализации, подписано 14 марта 2022 года в г. Астана, рацифицировано Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли (Парламент РТ) 8 июня 2018 года, №1113;

- Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о реадмиссии лиц и Исполнительного протокола о порядке его реализации, подписано в г. Москва 16 сентября 2021 года и в г. Душанбе 23 февраля 2022 года), ратифицировано 02 октября 2023 года.

Незаконная (нелегальная) миграция для любого государства, в том числе и для Таджикистана, является фактором и носителем угрозы национальной безопасности. Однако в Таджикистане, также как и в других странах, существуют сложности с экспертной оценкой объёмов незаконной миграции.

Если говорить о путях проникновения незаконных мигрантов на территорию Республики Таджикистан, то чаще всего это легально приезжающие (или приехавшие в конце 1990-х годов) к родственникам лица без гражданства и иностранные граждане из соседних государств, в основном из Республики Узбекистан, которые затем остались в Таджикистане и проживают до сих пор по действительным либо недействительным паспортам гражданина Республики Узбекистан, или лица без гражданства, имеющие паспорта бывшего СССР, свидетельство о рождении, либо совсем без документов. Некоторые из этой категории выехали в период гражданской войны и в дальнейшем возвратились в республику. Однако в соответствии с нормами действующего законодательства Республики Таджикистан, лица, проживающие нелегально, не могут сдать документы для получения вида на жительство либо для разрешения на постоянное проживание в республике.

Одним из средств борьбы с незаконной миграцией является принятие мер, направленных на легализацию определённой части нелегальных мигрантов.

В 2016 году в республике был разработан проект Закона Республики Таджикистан «О правовом положении иностранных граждан в Республике Таджикистан» в новой редакции, который 29 июня 2017 года был одобрен Правительством

Республики Таджикистан и представлен на рассмотрение Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Основной целью данного закона является дальнейшее совершенствование регулирования отношений в сфере, касающейся порядка пребывания иностранных граждан в стране, а также противодействие незаконной миграции. В настоящее время в Республике Таджикистан рассматривается вопрос о создании единой базы по незаконным мигрантам и лицам, которым закрыт въезд в республику.

Для минимизации и противодействия незаконной миграции в республике, Министерством внутренних дел Республики Таджикистан в 2016 году был разработан проект Закона «Об амнистии, в связи с легализацией лиц без гражданства и иностранных граждан (граждан бывшего СССР), незаконно проживающих на территории Республики Таджикистан», который в настоящее время согласовывается с соответствующими министерствами, ведомствами республики.

Начиная с 2013 года, в республике на регулярной основе проводится анализ ситуации, связанной с проблемой вынужденной миграции из Исламской Республики Афганистан. Правительством Республики Таджикистан принят План действий на случай массового прибытия в республику лиц, ищущих убежище, в котором отражены основные мероприятия и организация взаимодействия органов исполнительной власти по приёму, размещению и обеспечению защиты беженцев.

По состоянию на 2019 год в республике состояло на учёте примерно 2700 человек беженцев и более 400 лиц, ищущих убежища, из них подавляющая часть из соседнего Афганистана. Более 40% беженцев, находящихся в Таджикистане, это дети до 18 лет.

В настоящее время наблюдается незначительное увеличение числа беженцев, состоящих на учёте, однако в случае ухудшения обстановки в Афганистане может наблюдаться рост количества обращений лиц, ищущих убежища, на территории республики для признания их беженцами.

В республике сложилась следующая институциональная основа, состоящая из соответствующей законодательной базы и государственных институтов, в том числе:

Миграционная служба Министерства труда, миграции и занятости населения РТ, которая в статусе самостоятельного структурного подразделения данного министерства обеспечивает формирование и реализацию государственной политики в области миграции. В числе прочих, в функции Миграционной службы (далее МС РТ) входит ведение статистики и учёта по выезду граждан республики в трудовую миграцию, въезду и учёту эмигрантов в страну, включая иностранную рабочую силу (трудовых мигрантов). С этой целью разработаны и утверждены соответствующие формы учёта. Например, миграционные карты выбытия (форма Т-1) граждан республики и прибытия /въезда (форма Т-2) иностранных граждан в республику. Помимо этого Министерство внутренних дел (МВД) республики ведёт учёт беженцев - вынужденных переселенцев, и сведения о них ежегодно представляются и учитываются в единой базе по миграции.

Определённые задачи по управлению миграционными процессами возложены также на Пограничные войска республики, которые в рамках полномочий по охране границ и обеспечению территориальной целостности, независимости и безопасности страны выполняют функции по осуществлению иммиграционного контроля в пунктах пропуска через государственную границу, в частности осуществляют проверку проездных документов, обеспечивают заполнение и сбор миграционных карт и проводят первичный опрос и выявление достоверности заявленных целей и намерений лиц, пересекающих государственную границу, делают соответствующие отметки в документах о пересечении границы.

Министерство иностранных дел республики (МИД РТ), являясь центральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственное управление в области отношений с иностранными государствами и международными организациями в соответствии с положением министерства, утверждённым Постановлением Правительства РТ от 28 декабря 2006 года за №593, реализует следующие функции в части сбора, учёта и обмена миграционной статистикой:

- обеспечивает в установленном порядке оформление и выдачу виз иностранным гражданам;

- оформляет и ведёт паспортно-визовую документацию, обеспечивает выдачу и замену загранпаспортов граждан республики;

- осуществляет в соответствии с нормами международного права и заключёнными межгосударственными соглашениями защиту прав и интересов соотечественников, проживающих за рубежом.

Определённый круг задач выполняют также консульские учреждения и территориальные представительства МИД РТ, которые в частности обеспечивают соблюдение порядка въезда в Республику Таджикистан и выезда иностранных граждан из РТ.

Национальное законодательство Республики Таджикистан в отношении лиц, ищущих убежище и беженцев, постоянно совершенствуется с целью достижения их соответствия международным требованиям.

Итак, краткий анализ проблемы нелегальной миграции как вызов национальной безопасности показывает, что за последнее десятилетие во многих странах мира сложилась определённая стратегия борьбы с данным явлением. Очевидно, что миграция в целом (в частности и нелегальная миграция) ни в коей мере не может считаться единственным источником угроз национальной безопасности. В ней кроется вызов, на который должен быть найден разумный ответ, причём не один ответ, а целая система ответов, учитывая многообразие тех сфер общественной жизни, которых миграция касается.

Государству и обществу важно избегать односторонних эмоциональных подходов к миграции. Едва ли возвращение к практике «граница на замке» укрепит национальную безопасность той или иной страны, хотя бы потому, что лишит её необходимого ей трудового потенциала мигрантов. Нужна взвешенная долгосрочная миграционная политика, сформированная в контексте национальной концепции безопасности и учитывающая все её аспекты, на основе которой было бы возможно противостоять вероятностным политическим и социально-экономическим угрозам миграции в современном мире. К тому же, миграционные процессы после распада Советского Союза в независимых государствах (в том числе и в

Таджикистане), возникшие на его пространстве, приобрели совершенно иные формы и содержание, которые необходимо научно осмыслить.

Об этом и некоторых других вопросах, связанных с логикой осуществления исследования проблемы миграции, будет идти речь в следующем разделе нашей работы.

ГЛАВА III. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И ИХ ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1. Сущность и формы происходящих миграционных процессов в современном Таджикистане

Бесспорно, что процессы миграции с 50-х гг. XX века приобрели поистине глобальный характер, охватывая все континенты и все страны мира. Безусловно, Республика Таджикистан не осталась в стороне от общепланетарных тенденций миграционных процессов, где они с начала 90-гг. прошлого столетия стали быстрыми темпами ускоряться. При этом совершенно точным является факт, что явление миграции в современных глобализационных условиях имеет тенденцию расширению географии и увеличению своих объёмов.

Согласно статистическим данным отчёта «Основные показатели международной миграции в 2020 г.», общее количество живущих за пределами страны своего рождения или своего гражданства составило в 2020 г. 281 миллион человек, что значительно выше аналогичных показателей 2000 г. (173 миллиона человек) и 2010 г. (221 миллион чел.). Таким образом, в общей численности населения во всем мире число международных мигрантов выросло с 2,8% (2000 год) до 3,2% (2010 год) и до 3,6% (в 2020 г.).[403]

Следует констатировать, что пандемия COVID-19 (коронавирусной инфекции) значительно повлияла в течение последних трёх лет на количество международных мигрантов и денежные переводы от мигрантов, значительно сократив и первые и вторые. Например, пандемия в 2020 г. замедлила рост количества международных мигрантов примерно на 2 000 000, нарушив все типы мобильности людей. В течение 2021 г. пандемия COVID-19 снизила потоки денежных переводов на 14% для стран с низкими и средними уровнями доходов сравнительно с допандемийным периодом.

Однако на основании статистических данных, полученных в Управлении Верховного комиссара Организации Объединённых Наций (УВКБ ООН) по делам

[403]Основные показатели международной миграции на 2020 год, январь 2021 год [Интернет-ресурс]: Код доступа: https: //www. Un.org/ desa/pd/# UM Population (дата обращения: 23.03.2021).

беженцев, а также Агентства ООН по делам беженцев, несмотря на пандемийные запреты, число людей, которые спасались от нарушений прав человека, от преследований, от насилия и военных конфликтов, в течение 2020 г. увеличилось и составило 82 400 000 человек. На основании последнего ежегодного доклада по глобальным тенденциям, это представляет собой увеличение на 4% по сравнению и так уже рекордным числом беженцев, то есть в количественном варианте это 79 500 000 беженцев. В частности, количество палестинских беженцев в течение этого времени составило 5 700 000 человек, вынужденно перемещенных за границу венесуэльцев – около 3 900 000 человек. Кроме того, в странах своего пребывания внутренне перемещенных лиц было около 48 000 000 человек, а попросили убежища примерно 4 100 000 человек. Конечно, эти цифры показали, что несмотря на призывы к глобальному прекращению огня, продолжающуюся пандемию COVID-19 конфликты в странах проживания продолжают принуждать покидать людей свои дома и мигрировать в другие страны.[404]

Здесь мы считаем уместным привести высказывание Ф. Гранди, являющегося Верховным комиссаром ООН по делам беженцев: «за каждой из этих цифр стоит человек, лишённый своего дома, его рассказ о страданиях и лишениях при перемещении. Этим людям мы должны уделять поддержку и внимание – предоставлять гуманитарную помощь и найти решение выхода из их бедственного положения».[405] Хотя на основании Глобального договора о беженцах и Конвенции о беженцах 1951 г. обеспечены инструменты для реагирования на ситуации перемещения, а также их правовые основы, Ф. Гранди обратился к мировым лидерам с призывом, что: «Необходима величайшая политическая воля для прекращения преследования, разрешения конфликтов, которые в первую очередь вынуждают людей к миграции из своих стран проживания».[406]

Оценка Ф. Гранди, несомненно, верна, поскольку в течение 2000-2020 годов количество людей, насильственно перемещённых через международные границы в

[404]УВКБ ООН: Мировые лидеры должны незамедлительно принять меры, чтобы остановить резкий рост числа вынуждено перемещенных лиц. 18 июня 2021 г. / Доклад УВКБ ООН: О глобальных тенденциях за 2020 г.
[405]Там же.
[406]Там же.

связи с опасениями нарушений прав человека, насилия, преследований или военных конфликтов, удвоилось, составив в 2000 г. – 17 миллионов человек, в 2020 году - 34 миллиона человек, что составило примерно 16% от общего прироста международных мигрантов в мировом масштабе за аналогичный период. В 2020 году число лиц, ищущих убежища и беженцев[407] составило около 12% от общего количества мигрантов в мировом масштабе, сравнительно с данными двух десятилетий ранее, когда эти цифры составляли 9.5%. По статистическим данным УВКБ ООН, более 80% лиц, ищущих убежища, и беженцев в 2020 г. приходилось на страны со средними и низкими уровнями дохода. В странах с высокими уровнями дохода количество лиц, ищущих убежища, и беженцев достаточно низкое, находится всего на уровне 3% от общего количества международных мигрантов, в странах с низкими уровнями дохода их количество резко возрастает, составляя примерно 50% от общего количества международных мигрантов.[408] УВКБ ООН особенно обеспокоено миграцией детей до 18 лет и женщин, поскольку согласно статистическим данным, число детей (мальчиков и девочек) в возрасте до 18 лет от общего количества вынужденно перемещённых лиц составляет около 42%. Эти дети являются наиболее уязвимыми слоями общества, особенно в течение затяжных кризисов, продолжающихся в течение многих лет. Согласно оценкам УВКБ ООН, в период 2018-2020 гг. около 1 миллиона детей родились беженцами. Из них для многих статус беженца может оставаться на многие годы.[409]

Исходя из этого, актуальным становится призыв Ф. Гранди, чтобы эта «общечеловеческая трагедия, связанная с рождением такого количества детей в изгнании, стала достаточным основанием для приложения больших усилий по предотвращению конфликтов и прекращению насилия».[410] Согласно данным, приводимым в докладе УВКБ ООН, касающихся глобальных тенденций в период 2020 года, посвящённом проблеме пандемии COVID-19, показано, что в 2020 г. вынуждены

[407]Включая лиц находящихся в положении беженцев и граждан Венесуэлы, вынужденно уехавших из страны. См.: УВКБ ООН: глобальные тенденции в 2019 году.

[408] Основные показатели международной миграции на 2020 год. Январь 2021 г. https://www.un. org/ development/ desa/ pd/ # Population/

[409] УВКБ ООН: мировые лидеры должны незамедлительно принять меры, чтобы остановить резкий рост числа вынужденно перемещённых лиц. 18 июня 2021 г. / Доклад УВКБ ООН: О глобальных тенденциях за 2020 г.

[410]Там же.

были закрыть свои государственные границы более 160 государств, из которых 99 государств не сделали исключений для людей, которые нуждались в защите. Однако с помощью эффективных мер, таких как пограничный медицинский осмотр, временный карантин или медицинское освидетельствование по прибытии, проведение регистрации и дистанционных собеседований в упрощённом порядке, всё большее количество стран стремится упростить доступ мигрантов на свои территории, одновременно используя весь спектр методов по предотвращению распространения пандемии COVID-19.[411]

Однако процесс перемещения людей осуществлялся не только через государственные границы, миллионы людей перемещались на основании внутренней миграции в пределах своих стран. Такие внутренние перемещения происходили в Колумбии, Афганистане, Йемене, Мозамбике, в странах Сахеля, Эфиопии, Судане в связи с кризисами в этих странах и количество внутренне перемещённых лиц возросло значительно, более чем на 2-3 млн. человек.

В 2020 г. вернулись в свои территории начального проживания примерно 3 200 000 внутренне перемещённых лиц, для беженцев этот показатель был очень низким, составив 251 000 человек, что меньше по сравнению с 2019 годом, соответственно на 40 и 21%, количество беженцев, получивших возможность проживать в странах прибытия, составило 33 800 человек. В течение 2020 года резко снизились темпы переселения беженцев, составив всего 34 400 человек, это самые низкие показатели в течение 20 лет, так как развивается тенденция количества выделяемых для переселения мест, а также из-за пандемии COVID-19.[412]

Ф. Гранди призвал мировых лидеров объединиться и усилит деятельность этого направления миграции, конкретно и твёрдо потребовал, чтобы «влиятельные люди и международные лидеры отказались от эгоистичных политических подходов, отложили в сторону свои разногласия, и основные усилия направили на обеспечение уважения человеческих прав, разрешение и/или предотвращение

[411]УВКБ ООН: мировые лидеры должна незамедлительно принять меры, чтобы остановить резкий рост числа вынужденно перемещённых лиц. 18 июня 2021 г. / Доклад УВКБ ООН: О глобальных тенденциях за 2020 г.
[412]Там же.

конфликтов».[413] Таким образом, согласно исключаемым данным из доклада УВКБ ООН, в 2020 году развивались следующие глобальные тенденции:

1. В мировом масштабе вынужденными переселенцами стали 82 400 000 человек, что на 4% больше по сравнению с предыдущим 2019 годом, когда этот показатель составил 79 500 000 человек;

2. Число беженцев составило 26 400 000 человек по сравнению с 2019 годом, когда этот показатель был равен 26 000 000 человек, из которых: 20 700 000 чел. беженцев, за защиту которых несёт ответственность УВКБ ООН (аналогичный показатель в 2019 году составил 20 400 000 чел.) и 5 700 000 чел. беженцев, за защиту которых несёт ответственность БАПОР (аналогичный показатель в 2019 г. составил 5 600 000 чел.);

3. Количество внутренне перемещённых лиц было равно 48 000 000 чел. (аналогичный показатель 2019 г. был равен 45 700 000 чел.);

4. Число людей, вошедших в категорию ищущих убежище, составило 4 100 000 чел., что полностью соответствует показателю предыдущего года;

5. Количество граждан Венесуэлы, перемещённых за границу, составило 3 900 000 человек (аналогичный показатель 2019 года был равен 3 600 000 чел.);

6. 2020 год явился девятым годом продолжающегося в международном масштабе вынужденного перемещения людей. В настоящее время более 1% всего населения Земли являются категорией вынуждено перемещённых лиц. Этот показатель выше в два раза по сравнению с 2011 годом, когда он был равен примерно 40 000 000 чел.;

7. Более двух третей всего количества людей, которые бежали за границу, покинув свои страны, прибывали только из пяти государств: это Мьянма (1 100 000 чел.); Южный Судан (2 200 000 чел.), Афганистан (2 600 000 чел.), Венесуэла (4 000 000 чел.) и Сирия (6 700 000 чел.);

8. Основное большинство беженцев в международном масштабе – 86%, то есть примерно девять из каждых десяти проживают в странах, прилегающих к

[413] УВКБ ООН: Мировые лидеры должны незамедлительно принять меры, чтобы остановить резкий рост числа вынуждено перемещённых лиц, 18 июня 2021 г. / Доклад УВКБ ООН: О глобальных тенденциях за 2020 г.

кризисным регионам, или в странах с низкими и средними уровнями доходов. При этом в слаборазвитые страны с целью получения убежища прибывает 27% вынужденно перемещённых лиц от их общего количества;

9. Турция последние семь лет подряд принимает максимальное по сравнению с международными масштабами число беженцев – 3 700 000 чел. Далее в порядке убывания за Турцией следуют: Колумбия, принявшая 1 700 000 чел. беженцев (в это количество включены венесуэльцы, перемещённые за границу), Пакистан – 1 400 000 чел., Уганда - 1 400 000 чел. и Германия – 1 200 000 чел.;

10. На уровне 2019 г. сохранилось и количество ожидающих рассмотрения заявлений о предоставлении убежища в международном масштабе, составив 4 100 000 чел., но УВКБ ООН и страны в целом зарегистрировали примерно 1 300 000 индивидуальных заявлений с просьбами предоставить убежище, эти показатели ниже на 1 миллион по сравнению с 2019 г. или меньше на 43% в сравнении с 2019 г., и т.д.[414]

Среди вынужденно перемещённых международных мигрантов наблюдается тенденция их быстрой концентрации. Более 50 000 000 этой категории мигрантов проживают в Европейских странах, в Азиатском регионе их число составляет около 50 000 000 чел., в странах Северной Америки - более 40 000 000 чел. В развитых регионах мира мигрантом является почти каждый десятый житель. Между тем, в развивающихся странах является мигрантом только один из 70 человек.

Согласно статистическим данным, отражённым в документе «Основные показатели международной миграции на 2020 г.», в странах со средними уровнями доходов проживал 31% вынужденно перемещённых международных мигрантов, в то время как относительно немногие из них проживали в государствах с низкими уровнями доходов (их количество составляло около 4%). Процент международной

[414]УВКБ ООН: мировые лидеры должны незамедлительно принять меры, чтобы остановить резкий рост числа вынужденно перемещённых лиц, 18 июня 2021 г. / Доклад УВКБ ООН: О глобальных тенденциях за 2020 г.

миграции в 2020 г. составил примерно 15% от общей численности населения в государствах с низкими и средними уровнями доходов.[415]

В 2020 г. две трети представителей всех международных мигрантов проживали только в 20 государствах. Как и прежде, основным местом проживания для международных мигрантов являются Соединённые Штаты, их количество здесь в 2020 г. составило 51 000 000 чел., что составляет 18% от общего числа международных мигрантов. Германия, которая на протяжении десятилетий принимала второе по величине количество международных мигрантов, в 2020 г. приняла примерно 16 000 000 мигрантов, на третьем месте по количеству принимаемых международных мигрантов находятся Саудовская Аравия (принявшая 13 000 000 чел.), Российская Федерация (принявшая 12 000 000 чел.) и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (принявшее 9 000 000 чел.).[416] В 2020 году около половины всех международных мигрантов проживали в регионе своего происхождения, причём на Европу, в частности, приходится наибольшая доля внутрирегиональной миграции. Другими словами, 70% всех мигрантов, родившихся в Европе, жили в других европейских государствах. На долю Африки к югу от Сахары приходится вторая по величине доля внутрирегиональной миграции, в то время как наибольшая доля диаспоры Центральной и Южной Азии проживает в других регионах, третье место занимают страны Карибского бассейна, латинской Америки и Северной Америки.[417] Что касается гендерного измерения, то в общей численности мигрантов представленность женщин в 2020 году несколько превысила численность мигрантов-мужчин, эта тенденция существует в странах Океании, Северной Америке и европейских странах, отчасти из-за более высокой продолжительности жизни женщин и возросшего спроса на женщин-мигрантов в качестве социальных работников и медицинских работников по уходу за больными. Однако страны Африки к югу от Сахары, страны Западной Азии и Северной Африки, напротив, принимают намного большее количество мигрантов-мужчин, что связано с более

[415]Основные показатели международной миграции на 2020 год / Доклад Международной организации по миграции (МОМ) за 2020 г. – 550 с. [Интернет ресурс]: Код доступа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf
[416]Там же.
[417]Там же.

высоким потребностями в труде мигрантов-мужчин, преобладанием временных трудовых договоров и временных рабочих виз.[418]

Что касается возрастного ограничения мигрантов, следует отметить, что в 2020 г. более 73% всех международных мигрантов в 2020 году находились в возрасте 20-64 года, тогда как в международном отношении доля населения этой возрастной группы составляла 57%. В государствах с высокими уровнями доходов доля международных мигрантов среди населения трудоспособного возраста была намного больше (примерно 19%), по сравнению со странами с низкими и средними уровнями доходов, которые составляли всего 2%. Если бы не международная миграция, демографические коэффициенты указанной возрастной группы трудоспособного возраста[419] в 2020 г. могли быть выше почти на 3%.[420] Таким образом, из 111 правительств государств только 54% при ответах на международный опрос для доклада "Основные показатели международной миграции на 2020 г. и их перспективы", заявили, что у них есть государственная миграционная политика, направленная на содействие ответственной, регулярной, безопасной и упорядоченной миграции, являющейся для развития любой страны одним из показателей устойчивого развития. Названы самые распространённые области миграционной политики – это «законная, упорядоченная и безопасная миграция» и «партнёрство и сотрудничество», по которым более трёх четвертей опрошенных правительств сообщили о полном соответствии критериям устойчивого развития - индикатора 10.7.2 и его соблюдении. Но при этом доля правительств, имеющих самую низкую долю в сфере «экономическое и социальное благополучие» и «права мигрантов», принримающих широкий спектр мер политического характера, составляют, соответственно, 59% и 55%.[421]

[418]Основные показатели международной миграции на 2020 год / Доклад Международной организации по миграции (МОМ) за 2020 г. – 550 с. [Интернет ресурс]: Код досутупа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf
[419]Там же.
[420]Там же.
[421]Динамика масштабов международной трудовой миграции [Интернет ресурс] / Доклад Международной организации по миграции (МОМ) за 2020 г. – 550 с. [Интернет ресурс]: Код досутупа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf

Очевидным фактом является то, что международная миграция играет и продолжит в перспективе играть всё возрастающую роль при взаимодействии цивилизаций и культур, учитывая, что ежегодное число международных мигрантов превысило 2 миллиарда чел. Так, В. А. Ионцев и А. Н. Каменский утверждают, что только число классических мигрантов увеличилось с 125 000 000 чел. (по состоянию на 1994 год) до 175 000 000 чел. (по состоянию на 2004 год), то есть в три раза. В 2020 году этот показатель был равен 281 000 000 чел, при этом на первый план среди различных видов миграций выходит миграция экономическая, которая подразделяется на различные формы и виды, а также на различные категории мигрантов.

Это является свидетельством, что международная миграция в глобализованном современном мире фактически приобретает статус и является «важным фактором международного развития, обеспечивает гибкость на международном трудовом рынке, внедряет в наиболее отсталых странах мировую производственную культуру, перераспределяет взаимообогащение культур, их взаимодействие, производственные факторы более рационально с точки зрения международного прогресса».[422]

Как сказано в Итоговой декларации VII Министерской конференции по миграции государств-членов Совета Европы, «религиозные, этнические и политические конфликты, нарушения прав человека, войны, преследования, как и демографические, социальные и экономические дисбалансы в различных регионах мира вызваны той причиной, что миллионы людей стремятся уехать из своих стран проживания и начать жизнь в других государствах».[423]

Эти указанные факторы, как и ряд других, приводят к появлению новых типов мигрантов в международном миграционном процессе, увеличению их разнообразия, увеличению их культурных и социальных характеристик, ментальности и др. В этом контексте, мы в первую очередь подразумеваем миграцию тех мигрантов, являющихся высококвалифицированными специалистами на рынке труда.

[422]Ивахнюк, И. В. Международная трудовая миграция / И. В. Ивахнюк. - М., 2005. - С. 7.
[423]Заключительная Декларация 7-й Министерской Конференции по вопросам миграции государств-членов Совета Европы (Хельсинки, 16-17 ноября 2002 г.). - М., 2002. - С. 4.

В большинстве стран приветствуется приезд мигрантов - технических специалистов, профессионалов, учёных, предпринимателей. С 1980-х гг. в Австралии, Канаде, Соединённых Штатах Америки, в некоторых европейских странах разработаны и внедрены в практику международной миграции специальные программы – названные «бизнес-мигранты и высококвалифицированные мигранты».

Указанный тип миграции является своего рода «утечкой мозгов» или «миграцией человеческого капитала» для стран-поставщиков этой категории мигрантов,[424] что представляет собой очень серьёзную проблему, поскольку на подготовку такого специалиста тратится от 20 до 40 лет и значительные финансовые вложения. Нужно также указать, что индустриальные, в первую очередь европейские государства даже после окончания Второй мировой войны старались отказать мигрантам с низкими квалификациями на въезд на свои территории, на этом же принципе строились иммиграционные политики в развитых государствах в послевоенные годы (включая и США). Но на самом деле экономики этих государств также нуждались в низкоквалифицированных рабочих для их использования в различных отраслях (социальные службы, сфера обслуживания, сельское хозяйство, строительство и другие), что вызвало рост миграции нелегальной. В частности, согласно статистическим данным МОТ, в настоящее время в мировом масштабе примерно третей части миграционных потоков из общего числа мигрантов являются неконтролируемыми, то есть нелегальными.[425] В течение последнего десятилетия правительства большинства государств – лидеров на международной арене - США, Германии, Великобритании, Японии, Канады, Австралии и других уделяют всё больше внимания на разработку эффективных мер и мероприятий в сфере иммиграционной политики.

Как показал обзор иностранного опыта по управлению миграционными процессами, критический анализ международного опыта по регулированию миграционных процессов, изучение специфических особенностей миграции

[424]Юдина, И. Н. Миграционные процессы: теория, методология и практика социологического исследования: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / И. Н. Юдина. - Москва, 2004. - 45 с.
[425]Потёмкина, Т. В. Миграционные процессы в современной системе международных отношений / Т. В. Потёмкина [Интернет-ресурс]: Код доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/... (дата обращения: 10.08.2022).

современности, США и Германия исторически являются крупнейшими центрами международных миграционных потоков, в эти страны стремится попасть большое число трудовых мигрантов.[426] Соответственно, эти страны традиционно выработали единую миграционную политику, которая была поддержана большинством представителей коренных национальностей, вследствие чего усилия правительств этих стран в рамках осуществления миграционной политики направлялись на стимулирование максимальной интеграции мигрантов по этническим признакам в политические и общественные механизмы. Франция, параллельно с Германией и США, реализовала политику мультикультурализма, как бывшая страна бывшей колониальной империи, в которой в качестве модели интеграции иммигрантов была принята ассимилиционистская модель, которую также использовали в своих миграционных политиках Нидерланды и Великобритания. Практический опыт отдельных стран Ближнего Востока, например Объединённых Арабских Эмиратов, является исключительно прагматичным, он направляется правительствами этих стран в русло поступательного развития экономики и контролируемую систему безопасности. Некоторые азиатские страны – Тайвань, Южная Корея, Япония и ряд других проводят максимально жёсткую модель миграционной политики, на основании своих национальных административных методов. Кроме указанных государств, данная миграционная политика имеет место в Ливии и Иордании.[427]

---

[426]Резник, Г. А. Миграция как угроза национальной безопасности страны: Международные и национальные аспекты / Г. А. Резник, Д. Р. Амирова [Интернет-ресурс] // Интернет-Журнал Науковедение. - 2016. - Т. 8. - № 6. URL: http//naukovedenie/ru/RDF/82EVN6.pdf (дата обращения:15.02.2018).

[427]Еремина, М. В. От политики «открытых дверей» до миграционного кризиса: реформирование миграционной политики в коммунитарном и национальном измерениях на примере Великобритании и Франции / М. В. Еремина, А. Ю. Чихачев // Сравнительная политика. - 2016. - Т. 7. - №4. - С. 38; Кривов, С. В. Политика в области гражданства арабских государств в контексте эволюции миграционных процессов на Ближнем Востоке / С. В. Кривов, И. В. Рыжов, С. А. Гнездова // Научные ведомости БелГу: Серия История. Политология. - 2017. - №1 (250). – Вып. 41. - С. 34; Сунгуров, А. Ю. Миграционная политика: сравнительный анализ зарубежного опыта и некоторые рекомендации для России / А. Ю. Сунгуров [Интернет-ресурс]: URL: https://www/hse/ru/pubs/ share / direct/document/ 71542548/ (дата обращения: 12.12.2017); Юрков, Д. В. Миграционная политика Объединёных Арабских Эмиратов: проблемы и перспективы / Д. В. Юрков // Вестник экономики, права и социологии. - 2015. - № 4. - С.-153; «Неарабские Эмираты»: мигранты в странах персидского залива [Интернет ресурс] // Военное обозрение: URL: https://topwar.ru/ 66756-nearabskie-emirati-migranty- v- stranah-persidskogo zaliva.htm// (дата обращения: 03.06.2018); Трудовые миграции в странах персидского залива [Интернет ресурс]: URL: http:// geolike.ru// page/g/_7404him (дата обращения: 03.06.2018); США - ОАЭ: зеркало терроризма на ближнем Востоке [Интернет ресурс] // EA Daily. Com/ru/news/ 2017/03/28/ ssha-oazerkalo terorizma-na- blizhnem-vostoke (дата обращения: 05.10.2018); Migrant Labor in the gulf Working Group Summary report Georgetown University School of foreign Service in Qatar. [Electronic resourse]: URL: https//repository. Library. Georgetown. Edu/bitstream / handle /10822/558543/ Cirssumary Report2 MigrantLaborin the Gulf 2011 pdfseqence-5 (дата обращения: 03.06.2018).

Конечно, миграционный бум также коснулся и государства СНГ, где нет надёжных количественных оценок миграционных процессов, которые происходят в этих странах. Несмотря на то факт, что процессы миграции получили своё развитие, начиная с 1985 года в результате миграции немцев и евреев на свою историческую родину, тем не менее, после развала СССР, проведения после этого рыночных реформ на территориях стран постсоветского пространства, все государства СНГ всё более втягиваются в международные миграционные потоки. В этой связи российский исследователь И.В. Ивахнюк считает, что «именно подписание Беловежских соглашений» привело ко многим юридическим, социальным и экономическим явлениям и процессам, которые, по-видимому, даже было трудно прогнозировать в тот промежуток времени. Наиболее очевидным явлением, являющимся по своим социальным последствиям наиболее массовым и очевидным, нужно назвать резкий рост международной миграции между российской Федерацией и её соседями – представителями бывших советских республик.

Таким образом, международными явлениями стали считаться межреспубликанские, внутригосударственные, одномоментные миграции. Появился такой феноменальный термин, как ближнее зарубежье, имеющий отличия от дальнего зарубежья – это относительная свобода передвижения и «прозрачные» границы. Уникальность этого «двусмысленного положения» стран, ранее являющегося частями целого единого государства привела к тому, что граждане, пересекающие ныне межгосударственные границы, не имели права в стране прибытия регулировать свой статус: они имели право на прописку, приобретения в собственность жилья, но н имели права быть зарегистрированными, как граждане Российской Федерации.[428]

За последние 30 лет народы, населявшие эту огромную страну, стали непосредственными свидетелями быстрого крушения всех прежних социально-общественных институтов. Такой поворот событий радикально повлиял на жизненные условия народов, проживающих на территории постсоветского пространства,

[428]Ивахнюк, И. В. Международная трудовая миграция / И. В. Ивахнюк. - М., 2005. - С. 199-220.

создав абсолютно новые миграционные ситуации – это комплекс новых возможностей, традиций и деструктивных процессов.

Миграционное пространство ушедшей с географических карт страны, несмотря на стремительное развитие в каждой из новых стран процессов суверенизации, по-прежнему остаётся общим для большинства её населения, даже если движение по нему в настоящее время всё больше напоминает гонку с препятствиями. Однако в большинстве государств СНГ, кроме редких исключений, для пересечения границ виза не требуется. Большинство внешних миграционных потоков из государств СНГ происходит, как внутренняя миграция. Поэтому очень сложно понять миграционные процессы в отдельной стране без общего контекста СНГ.[429]

Миграция можно представить практически рефлекторным процессом, точно и быстро отражающим изменчивость социальной ситуации в странах-членах СНГ. Как считают большинство исследователей и экспертов в области миграции, в государствах СНГ стремительный рост миграционных процессов приходится на 1990-2000 годы. В течение этого достаточно короткого промежутка времени более 2 000 000 человек переехали на новые места жительства в связи с миграционными потоками между государствами СНГ. Основным фактором, повлиявшим на активность такой миграции явился развал Советского Союза, смена политических ориентаций, распад имеющейся социальной системы, первые потоки беженцев из Армении и других кавказских республик. Именно Россия, имеющая уникальные природные и другие ресурсы, явилась центром назначения подавляющего большинства мигрантов, которые стремились выехать из практически всех бывших республик СССР.

Прозрачность границ Российской Федерации, безвизовый режим с соседними суверенными странами, ранее входившими в состав одной великой страны, наличие множественных языковых, профессиональных, психологических, социокультурных, родственных и других факторов и связей явились толчком к усилению мотивации потоков мигрантов в Российскую Федерацию. Как показала практика,

[429]Зайончковская, Ж. Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия / Миграция в СНГ и Балтии через различие проблем к общему информационному пространству / Ж. Зайончковская. - М., 2001. - С. 173.

миграционные потоки затронули как представителей других национальностей, так и русскоязычных, так и этнических русских. В соответствии с этими процессами складывались и миграционные отношения. Аналогичные факторы оказывали влияние и на трудовую миграцию, но при этом она получила статус международной миграции в связи с тем, что: «Появление так называемого «ближнего зарубежья» явилось одним из важнейших факторов, который определил в современной России особенности трудовых миграционных процессов. Ближнее зарубежье включает все страны бывшего постсоветского пространства, кроме Беларуси. Все эти годы Россия имела положительный миграционный баланс, поэтому она является после Соединённых Штатов Америки вторым государством по численности мигрантов, количество которых за десять последних лет превысило 13 000 000 человек».[430]

По прогнозам преподавателей финансового университета А. А. Ткаченко, А. Б. Гиояна, среднегодовая чистая миграция из стран СНГ в Россию будет составлять немногим более 132 тыс. человек (таблица 8).

Это значительно меньше целевой цифры, предусмотренной Концепцией демографической политики, и в течение рассматриваемого периода “добавит” только 800 000 чел. К приросту населения РФ. Таджикистан, как показывают данные таблицы 8, это страна, имеющая самый высокий уровень чистой миграции в РФ, здесь годовой миграционный поток составляет 34 100 человек, а наибольшее снижение количества мигрантов, прибывающих в Россию за рассматриваемый период, наблюдается со стороны Узбекистана. Из полученных результатов можно заключить, что существующая положительная тенденция миграции в Россию из Узбекистана уже в 2019 г. изменится на противоположную. И чистая миграция (миграционное сальдо) в среднем за период составит 17 800 человек, или в течение всего рассматриваемого периода – 107 100 чел. (то есть от всей численности населения Узбекистана всего 0,3%).[431]

[430]Ионцев, В. Настоящее и будущее международной трудовой миграции в Россию / Трудовая миграция. Вопросы управления и защиты прав трудящихся-мигрантов в России: Сборник статей / В. Ионцев / Гл. ред. В. А. Ионцев. – М.: ТЕИС, 2005. - С. 12. (- 197 с.)

[431]Ткаченко, А. А. Оценка миграционного потенциала стран СНГ на основе модели международной миграции / А. А. Ткаченко, А. Б. Гиоян // Вопросы статистики. - 2018. - № 25 (11). - С. 52-53.

Таблица 8 - Показатели миграции из стран СНГ в РФ за 2018- 2023 годы (тыс. человек)

Страна	Число мигрантов			Чистая миграция		
	Среднегодовое значение	Кумулятивное значения	В % от численности населения страны	Среднегодовое значение	Кумулятивное значение	В % от численности населения страны
Армения	47,1	282,8	9,6	9,5	57,3	1,9
Азербайджан	26,3	157,5	1,5	16,0	95,7	0,9
Беларусь	9,5	56,9	0,6	1,9	11,5	0,1
Грузия	7,6	45,9	1,3	3,0	18,1	0,5
Казахстан	59,6	357,8	1,9	23,2	139,0	0,7
Киргизия	42,2	253,4	3,8	16,8	100,8	1,5
Молдова	31,9	191,6	5,5	6,5	38,9	1,1
Таджикистан	61,8	371,1	3,7	34,1	204,9	2,0
Туркмения	15,8	94,6	1,5	6,5	38,9	0,6
Украина	148,5	891,0	2,1	32,6	195,8	0,5
Узбекистан	38,1	228,7	0,7	-17,8	-107,1	0,3
Всего	**488,6**	**2931,3**	**2,0**	**132,3**	**793,7**	**0,5**

Как показывает анализ данных, приведённых в таблице 8, что несмотря на то, что 1994 года и произошло подписание большого числа межправительственных соглашений, однако миграционный оборот между Российской Федерацией и государствами-членами СНГ составлял в 1994 году 54,9%, а в 2001 году снизился до 52,4%. Соответственно, в Республике Беларусь во времена СССР был высокий миграционный оборот, особенно с Россией, и в 1970-1980 годы этот показатель был идентичным аналогичному показателю по Украине.

Республику Беларусь покинуло в основном сельское население – главным образом молодые мужчины или семьи, которые направлялись в зоны промышленного

развития, расположенные в восточных территориях республики. В 1992 году миграционные обмены между Россией и Белоруссией обуславливались протеканием тех же процессов, которые протекали и в других бывших республиках Советского Союза. Однако уже в 1994 году потоки из Беларуси стали увеличиваться, что связано с ухудшением экономическим и социальным положением в республике. Такая ситуация сказалась отрицательно на экономике республики, привела не только к сокращению миграционных межгосударственных потерь, которые происходили в восточных российских районах в связи со сдерживанием оттока из России граждан стран СНГ, но и в связи с увеличением миграционных потоков из Белоруссии и стран СНГ, состоявших из коренных россиян.[432] Относительно выезда в Российскую Федерацию граждан из Таджикистана, то на это имеется целый ряд различных причин.

Республика Таджикистан в советский период являлась многонациональной толерантной привлекательной республикой, в которой постоянно проживало, как единая семья более 100 народностей и наций, среди которых было, в порядке убывания: 388 481 чел. русских, 197 7841 - узбеков, 63 832- киргизов, 11 376 – казахов, 7 247 - белорусов, 5 651 - армян, 3 556 - азербайджанцев и представителей других национальностей.[433] Хотя в то время имели место и такие факторы, как отсутствие роста занятости в городах, аграрное перенаселение, в целом в республике уровень жизни, социального и бытового обслуживания населения был достаточно высоким. Объёмы дотаций из всесоюзного бюджета для Таджикистана были меньшими по сравнению с дотациями для других советских республик. Например, в течение 1989 года для Таджикистана на душу населения дотации выделялись в сумме всего лишь 62,9 рублей/человека, далее следовал Узбекистан – для которого выделялось 98,5 рублей/человека; затем Туркмения - 114,1 и большая сумма дотаций выделялась для Киргизии – 119,1.[434]

На постсоветском пространстве после распада Советского Союза рухнули традиционные экономические связи, особенно сильно проявилась безработица,

[432]Ионцев, В. А. Миграция населения. Теория и практика исследования / В. А. Ионцев. - М., 2001. Вып.1. - С. 90-91.
[433] Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе, 2014.
[434]Журнал «Коммунист». - 1989. - № 14. - С. 29.

снизился жизненный уровень населения, и произошло резкое сокращение экономических и социальных гарантий. Соответственно, эти проявления вместе взятые в комплексе вызвали глубокий кризис, который затронул все сферы жизни в многонациональном государстве, вызвав значительное развитие миграционных потоков. В новейшей истории Республики Таджикистан начался массовый отток некоренных народностей с территории страны, начало которого пришлось на 1989 год, что было обусловлено комплексом различных факторов – это сокращение численности вооружённых сил страны, углубление экономического и социального кризиса, политическая нестабильность и другими факторами. Первая волна миграционного потока, преимущественно русскоязычного населения, была мотивирована принятием в 1989 году Закона «О государственном языке».[435] Трагические события, произошедшие в феврале в г. Душанбе – столице Таджикистана, вызвали второй большой этап оттока русскоязычного и другого некоренного населения из страны. После указанных событий была ещё одна волна миграционного оттока населения, пришедшая на 1992-1997 годы, период гражданской войны и связанных с ней последующих политических событий.

Согласно статистическим данным, из Таджикистана была вынуждена выехать большая часть русскоязычного населения – это в основном представители кавказских и европейских национальностей. После этого оттока стали покидать территорию страны и представители других национальностей. По статистическим данным, в 2000 году население страны складывалось в количественном выражении из следующих национальностей: 81,4% составляли таджики, 14.5% - узбеки, 2.6% - киргизы, 0.4% - русские, 0.2% - татары, вклад других национальностей настолько мал, что не учитывался в статистических исследованиях.[436]

Массовый отток трудовых и интеллектуальных кадров, особенно высококвалифицированных, значительно снизил показатели всех сфер социальной и экономической жизни Таджикистана. Особенно сильно пострадали такие сферы, как здравоохранение, образование, наука, культура, строительство, электроэнергетика

[435] Закон Республики Таджикистан от 22 июля 1989 года № 150 «О языке».
[436]Регионы Республики Таджикистан. - Душанбе, 2002. - С. 66.

и другие. В течение 1990 года миграционные потоки из Таджикистана в Российскую Федерацию, их интенсивность увеличилась более чем вдвое. В миграционных процессах 1990 и 1992 гг. стали самым “пиком” миграционных обменов Таджикистана с другими, практически всеми союзными республиками бывшего Советского Союза. Как выше отмечалось, основным чрезвычайным фактором, вызвавшим вынужденную миграцию из страны, явилась гражданская война, начавшаяся летом 1992 года и закончившаяся в июне 1997 года, во время которой погибло более двухсот тысяч человек. Гражданская война явилась причиной самой мощной (третьей) волной оттока из территорий Таджикистана, как коренного, так и некоренного населения. В период 1992-1993 гг. беженцем или внутренним перемещённым лицом (ВПЛ) стал каждый пятый житель страны. С начала возникновения военного конфликта (1992-1995 гг.) эмигрировавших из Таджикистана было в общей сложности 284 600 чел., в качестве беженцев покинули Таджикистан более 255 900 чел., из них страну вселения выбрали Афганистан более 60 000 чел., остальные беженцы переместились в государства СНГ, внутренние перемещённые лица (ВПЛ) составили 637 653 чел.[437]

Следовательно, доля межреспубликанской миграции, обусловленной политическими событиями, в общем объёме миграционных потоков в Таджикистане увеличилась с 34.6% (на 1989 г.) до 71.0% (период 1992 г.). В течение трёх лет (1989-1992 гг.) территорию страны покинули почти 100 000 человек, в основном выбрав в качестве страны прибытия республики бывшего СССР, из этого количества мигрантов в Россию переехали 66%.

Помимо Российской Федерации, в Узбекистан мигрировали примерно 18% населения, в Украину – ещё 8%. Интенсивность миграционных потоков русскоязычного и русского населения в Россию из Таджикистана превысила удельный вес таджиков в несколько раз. Соответственно, в период 1992-1996 годов внутренним перемещённым лицом (ВПЛ) или беженцем являлся каждый пятый житель

[437]Олимова, С. Трудовая миграция из Таджикистана / С. Олимова. - Душанбе, 2003. - С. 24.

страны.[438] Но после 1992 года наметилась тенденция к снижению объёмов из Таджикистана в государства СНГ, так, в 2000 году количество мигрантов в СНГ было равным 480 000 чел., в 2009 году этот показатель стал в несколько раз ниже. После 2010 года миграционная мобильность во всех государствах СНГ, включая и Таджикистан, стала снижаться, как с точки зрения миграции, так и иммиграции. В частности, Зайончковская Ж. считает, что «иммиграционные процессы во всех странах начали синхронно снижаться, только в Российской Федерации в 1994 году они возросли в течение кратковременного периода. В сравнении с 1989 годом именно в России среди остальных государств СНГ иммиграционные процессы сократились меньше всего, но и здесь отмечалось её более чем двукратное снижение. В противоположном положении оказалась Армения, откуда миграция стала снижаться, начиная с 1993 года – начального периода блокады этого государства. Из Белоруссии иммиграция составила четырёхкратное снижение, из Казахстана - более чем пятикратное снижение, максимальное снижение – десятикратное отмечалось в Таджикистане, Кыргызстане, Грузии и Украине».[439] Лишь после подписания мирного Соглашения о национальном согласии в июне 1997 года, в Таджикистан на места постоянного проживания возвратилась основная часть вынужденно выехавших и перемещённых лиц.

Именно с этого момента начал происходить процесс массового возвращения внутренних перемещённых лиц и беженцев. Так, к 1998 году количество вернувшихся в места своего постоянного проживания составило 680 853 чел. Подавляющее большинство ранее выехавших в качестве мигрантов в Туркменистан, Кыргызстан и Казахстан, возвратились в места своего постоянного проживания.[440] Соответственно, с 1998 года миграционные потоки вынужденных мигрантов поменяли свой статус, в основном став потоками трудовой миграции, а потому потоки эмигрантов из Таджикистана сократилась больше всего, «эмиграция из Казахстана по

[438]Абдурашитов, Ф. М. Особенности и тенденции миграционных процессов конца XX - начала XXI вв. в Таджикистане / Ф. М. Абдурашитов [Интернет ресурс]: Код доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/... (дата обращения: 15.08.2022).

[439] Миграция населения / Под общей ред. О. Д. Воробьёвой. – Вып. 1: Теория и практика исследования.- 176 с. (Приложение к журналу «Миграция в России». - С. 111-112).

[440]Тенденции в области миграции в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Обзор за 2001-2002 годы. – Женева: МОМ, 2002. - С. 45.

отношению к 1992 году снизилась на 38%, то есть меньше всего, в десятикратном размере. Из Украины эмиграционный поток сократился пятикратно, из Азербайджана, Армении, Беларуси – сократился шестикратно, в три раза снизился из среднеазиатских стран по сравнению с 1989 г.».[441] Такие резко выраженные миграционные потоки в 1990-х г. в Россию из Таджикистана и других республик бывшего СССР привели к тому, что миграционные тенденции этих стран стали сильно зависеть от России. Вторая половина 1990-х гг. характеризовалась для указанных государств снижением миграционных потоков, что было вызвано вооружёнными действиями в Чечне, экономическим и финансовым дефолтом в августе 1998 года, недальновидностью политики в сфере гражданства, отсутствием реальной миграционной политики России и других постсоветских стран, снижением внимания к вынужденным мигрантам, возникновением русофобии, нагнетанием мигрантофобии, возникновением националистических неофашистских группировок и другими факторами.

При сравнении миграционных тенденций многие исследователи пришли к заключению, что «первое – в государствах СНГ общая ситуация с миграцией является похожей, хотя страны сами по себе очень разные; второе – было бы ошибочным прогнозировать масштабы миграции исключительно на основании тенденций свой страны, поскольку эти тенденции в большинстве случаев определяются способностью Российской Федерации принимать мигрантов; третье - нынешнее сокращение миграционных потоков является тревожным симптомом, что свидетельствует об отсутствии на территории СНГ нормальных условий для перемещения населения».[442]

Сложности, характеризующие переходный период, медленные темпы экономического роста, высокие темпы роста населения трудоспособного возраста, экономический кризис, последствия гражданской войны – эти причины

[441]Зайончковская, Ж. А. Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия / Ж. А. Зайончковская / Под ред. Г. Витковской, Ж. Зайончковской // Конференция «Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству». - М., 2001. - С. 179.

[442]Зайончковская, Ж. А. Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия / Ж. А. Зайончковская / Под ред. Г. Витковской, Ж. Зайончковской // Конференция «Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству». - М., 2001. - С. 182-183.

способствовали тому, что Республика Таджикистан стала обладать значительным неиспользованным трудовым потенциалом. Факторы, вытолкнувшие трудовые резервы из Таджикистана на трудовые рынки СНГ и, в частности, трудовые рынки РФ и стран дальнего зарубежья, в целом были следующими – это отсутствие рабочих мест и низкие заработные платы или их хроническое отсутствие в течение 1993-1997 гг. Неэффективная деятельность государственных служб, низкая занятость населения, отсутствие новых рабочих мест, бедность, большие число безработных, особенно среди молодёжи, привели к структурным изменениям в экономическом секторе, к социальному расслоению обществах, и все эти процессы выразились в виде сильной поляризации между богатыми и бедными, также стали причинами массовых трудовых миграций населения Таджикистана за его пределы.

На основании изучения опыта других стран, миграция в такой ситуации является не только значимой, но и единственной в сфере занятости, поглощая большие объёмы трудовых ресурсов, выступая главной составляющей функционирования экономики. Высокий спрос в Российской Федерации на иностранных нелегальных мигрантов-рабочих, которые не имеют социального страхования, согласны работать в условиях, вредных ля здоровья и опасных для жизни, эти и другие факторы также являются решающими в миграционных процессах Таджикистана.

Хотя сразу после официального провозглашения независимости в Таджикистане были предприняты шаги по социальной направленности всех проводимых в стране реформ, при резком переходе на рельсы рыночных отношений объективно проявились трудности, имеющиеся в реализации механизмов социальной защиты населения страны. В качестве одной из основных причин этого явления называется непродуманное перераспределение объектов государственной собственности. Большинство заводов, многих производственных объединений не только не улучшили, но были вынуждены приостановить свои производства. Частные предприятия не были заинтересованы в полной мере и регулярно выплачивать налоги. Соответственно, социальная помощь населению резко и значительно сократилась, большое число ранее занятых в производствах квалифицированных кадров потеряли свои рабочие места, став безработными. Во избежание полной нищеты эти

люди были вынуждены различными путями выезжать за пределы Таджикистана, чтобы найти достойную работу, потому что на территории Таджикистана они не смогли найти себе достойного трудового применения.

С 1990 года, по оценкам экспертов, В Республике Таджикистан количество безработных ежегодно колеблется в пределах 25-38% экономически трудоспособного населения, в то время как в целом на учёте в службе занятости республики каждый год были зарегистрированы только 2-3% от общего количества населения Таджикистана.[443]

В зависимости от времени, которое мигранты проводят вне своей страны проживания, таджикские мигранты подразделяются на временных, возвратных и постоянных. Учёт количества возвратных мигрантов осуществлялся со стороны Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, которое учитывала данные национальной переписи населения, талоны прибытия и убытия (это выписки, заполняемые в паспортных столах МВД РТ). Соответственно, различные виды динамики миграционных процессов в различные годы, по областям и районам Республики Таджикистан, по городским и сельским жителям приводятся на рисунках 1-4 в виде диаграмм.

[443]Миграционные процессы: сущность, основные тенденции и их особенности в современном обществе (опыт Таджикистана). – Ч 4 [Интернет ресурс]: Код доступа: https://pandia.ru/466541/... (дата обращения: 19.08.2022).

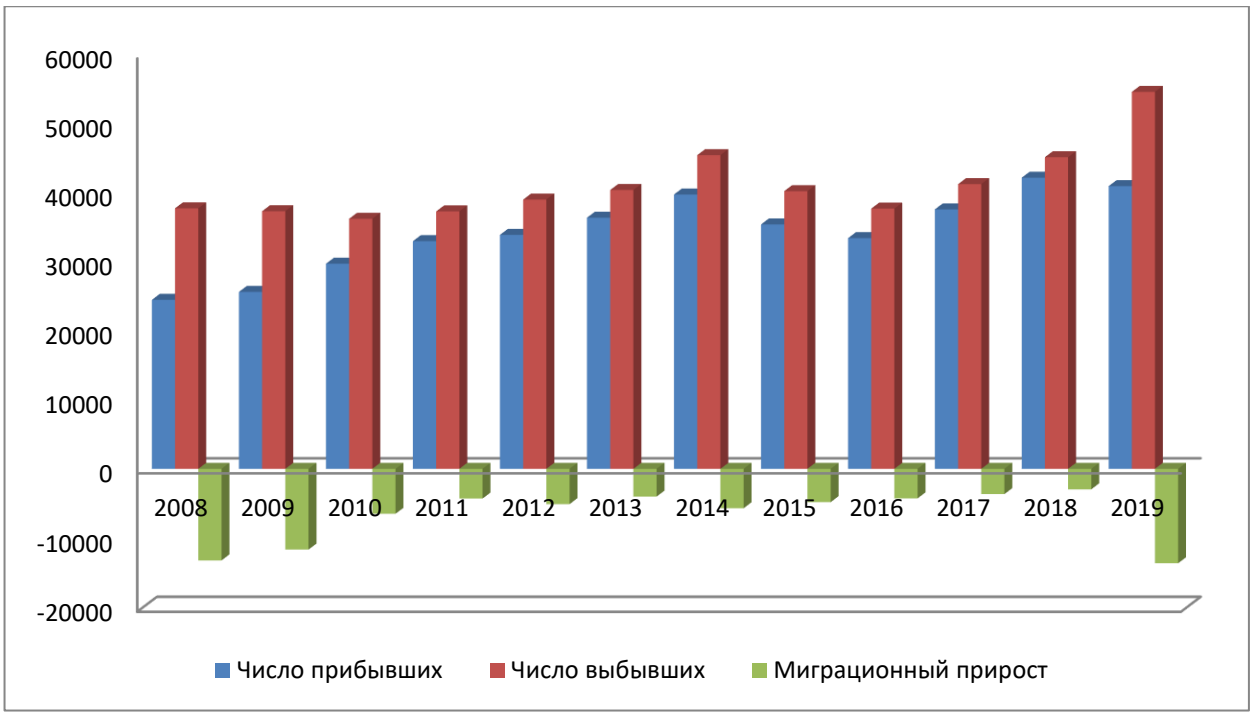

Рисунок 1 - Динамика показателей безвозвратных мигрантов из РТ в период 2008-2019 гг. (чел.).[444]

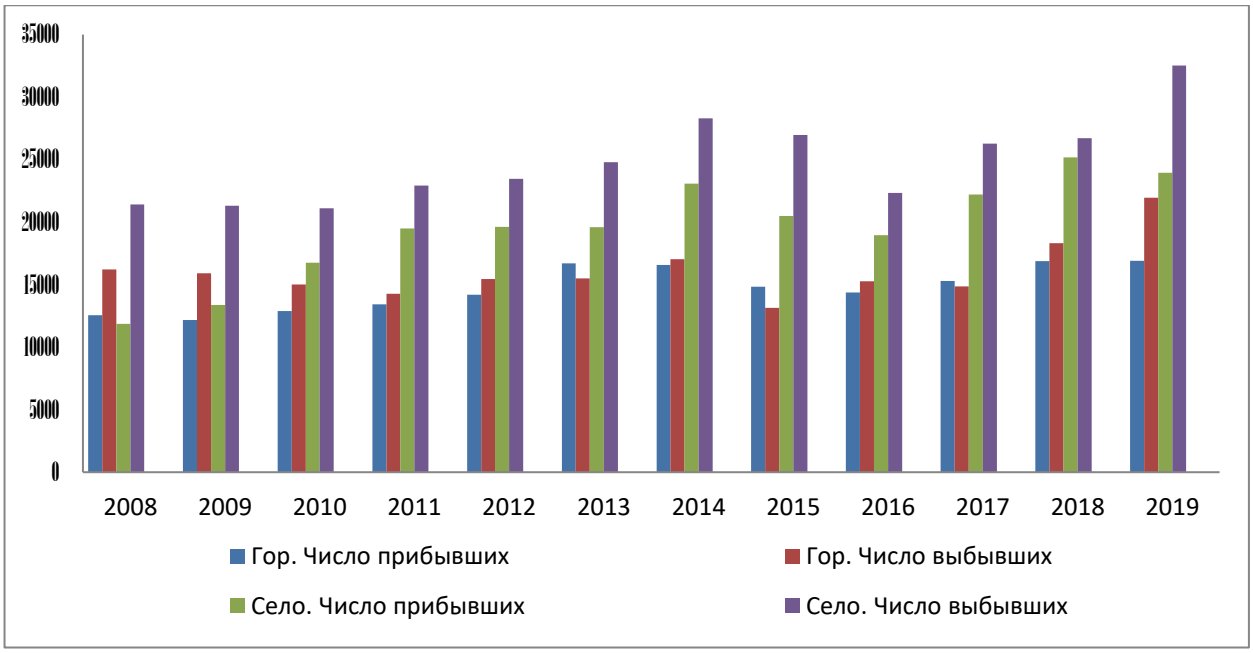

Рисунок 2 - Динамика показателей безвозвратных мигрантов из РТ по городским и сельским жителям в период 2008-2019 гг. (чел.).[445]

[444]Демографический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2020. – С. 252, 257.
[445] Там же.

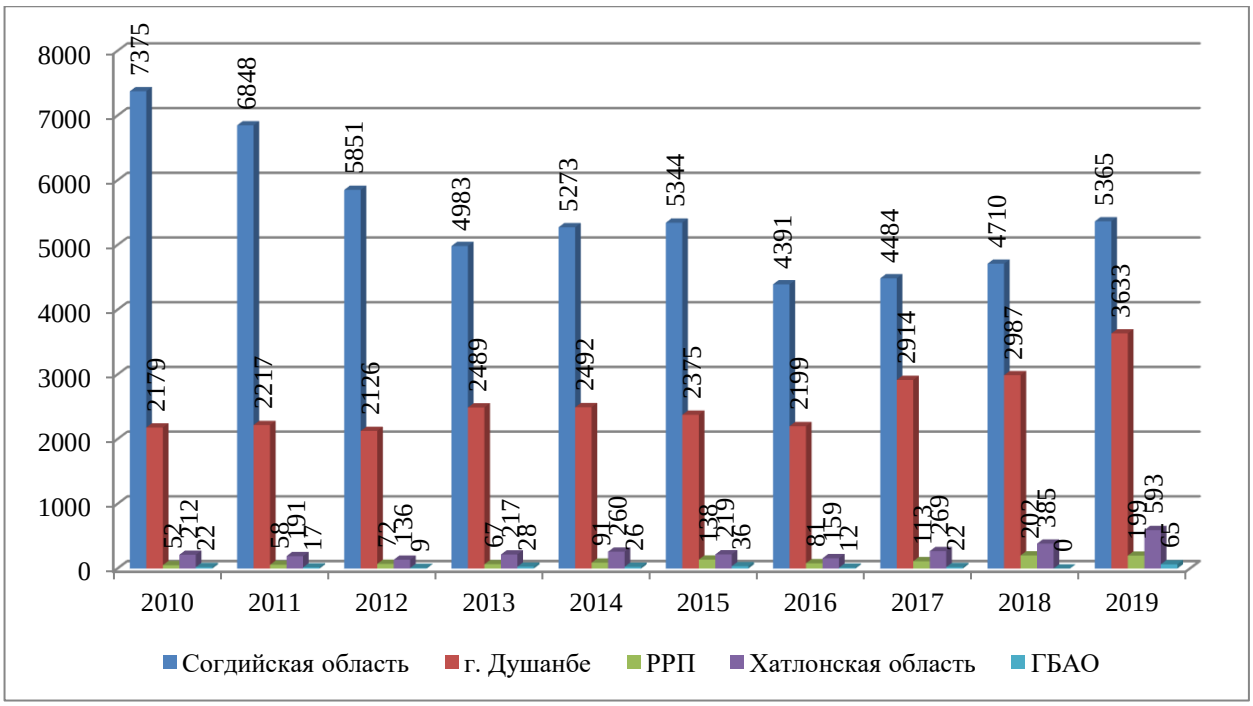

Рисунок 3 - Динамика числа прибывших по областям и районам Республики Таджикистан за 2010-2019 гг. (чел.).[446]

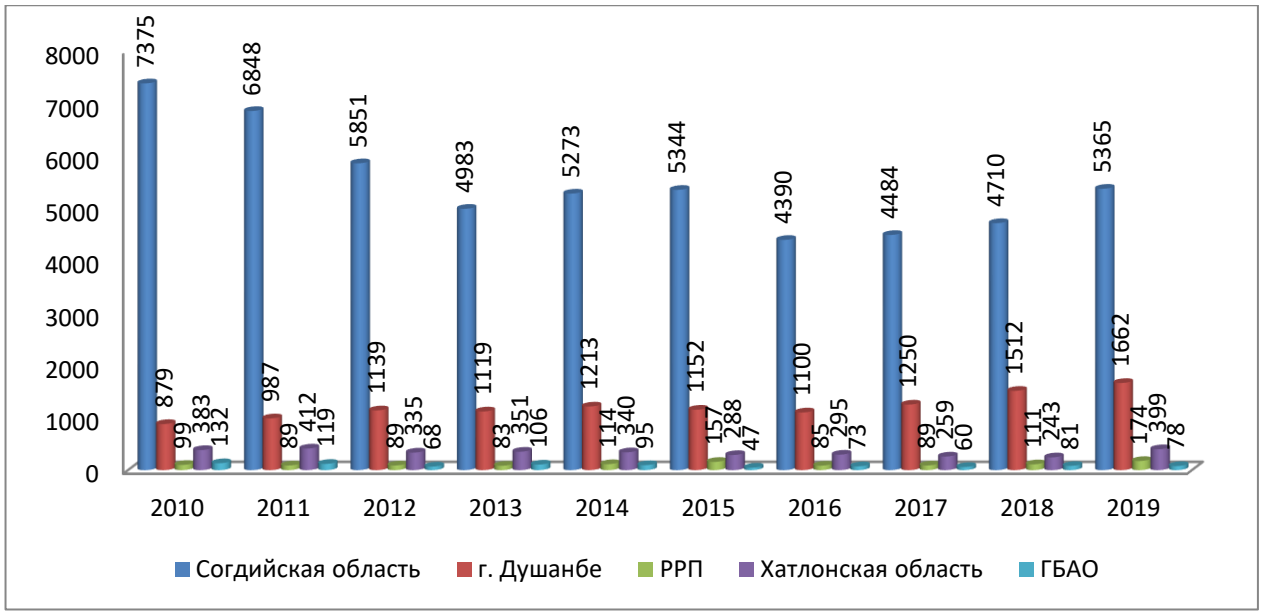

Рисунок 4 - Динамика числа выбывших жителей по областям и районам Республики Таджикистан за 2010-2019 гг.[447]

[446] Демографический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2020. – С. 274, 270.
[447] Там же.

На основании десятилетнего статистического анализа данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан сделано заключение, что в стране при учёте половых и возрастных характеристик не наблюдается существенных изменений в развитии процессов миграции. В процесс миграции чаще вовлекаются мужчины, чем женщины. В то же время, к сожалению, в миграционном обороте с каждым годом растёт процент безвозвратной миграции (рисунок 5).

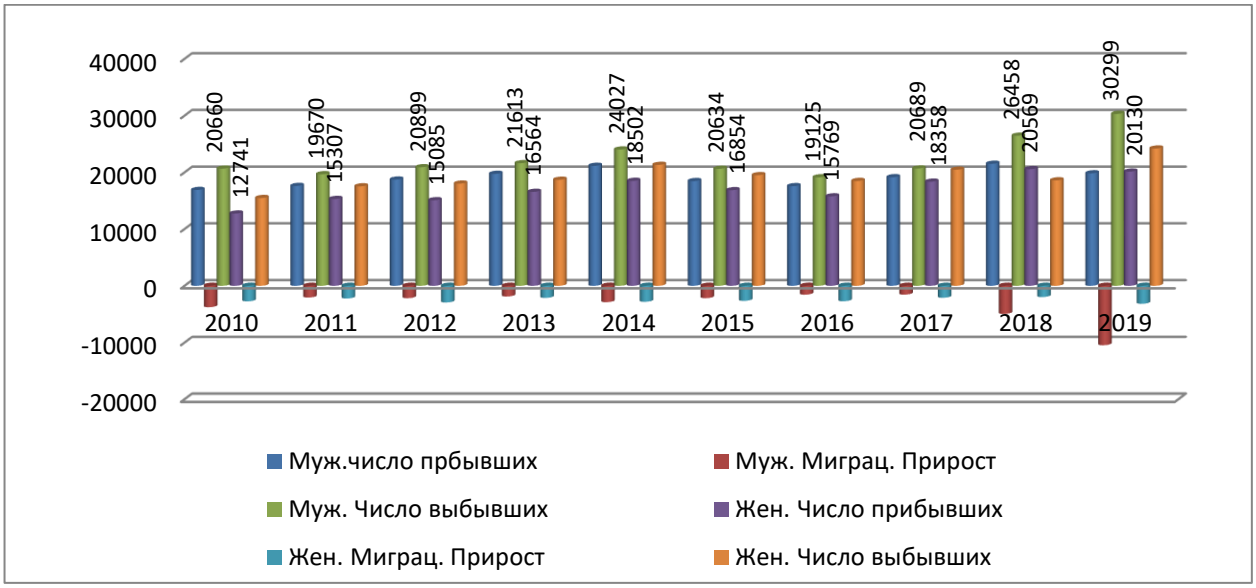

Рисунок 5 - Анализ безвозвратной миграции населения в РТ по половому признаку (чел.).[448]

В миграционных потоках в возрастной категории лиц от 15 лет и старше есть больше мигрантов, имеющих общее среднее образование. Например, в 2010 году количество мигрантов, имеющих среднее образование, составляло 60.9% или 16 690 человек. Эти цифры свидетельствуют, что чем ниже образовательный уровень мигрантов этой категории, тем выше их количество в данной категории. Однако по состоянию на 2019 год снизился по сравнению с 2010 годом, составив 28.15%, или в количественном выражении 7719 человек. При этом количество мигрантов с высшим образованием увеличилось с 60,9% (по данным 2010 г.) до 28,15% (по данным 2019 г.). Среди безвозвратным мигрантов в основном преобладали люди, имеющие среднее специальное образование, в 2012 году их количество составляло 36,02%.

[448]Демографический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2020. – С. 271.

В 2019 г. количественный показатель мигрантов, имеющих среднее специальное образование, по сравнению с 2018 годом, был равен, соответственно, 12,1% и 14,5% (30 299 чел.), то есть отмечена тенденция к его росту. Число мигрантов, имеющих неполное среднее образование, было равно 20 606 человек, а в 2019 году он составил 46,7% от общего количества безвозвратных мигрантов (рисунок 6).

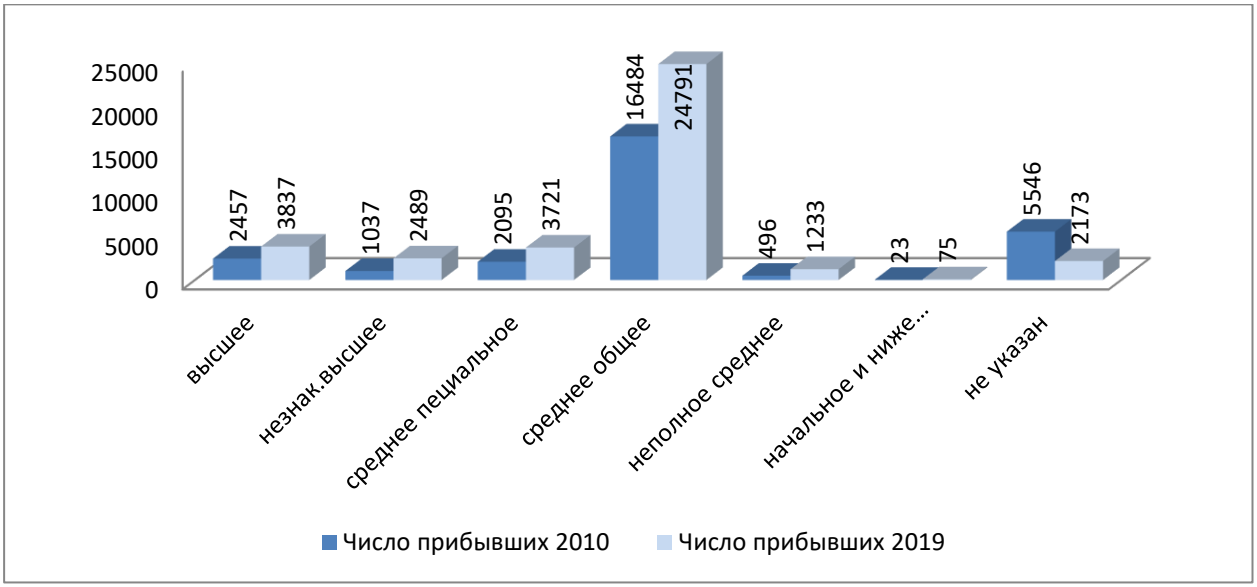

Рисунок 6 - Распределение мигрантов из РТ в возрастной категории от 15 лет и старше по образовательному уровню в период 2010-2019 гг. (чел.).[449]

Согласно данным статистического анализа, в Таджикистане в миграционном движении из городов и сельских местностей в основном принимают участие мигранты, состоящие в браке. Так, в 2010 г. в миграционных процессах участвовало 24 669 чел., которые были распределены следующим образом: состоящие в браке – 24.7%, никогда не состоящие в браке - 2%, разведённые – 2.33%, вдовы - 6,5%, отказались указать семейное положение - 9,6%.

Соответственно, миграционная активность не состоящих в браке людей значительно выше по сравнению с другими категориями мигрантов (рисунок 7).

[449]Демографический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2020. – С. 267-268.

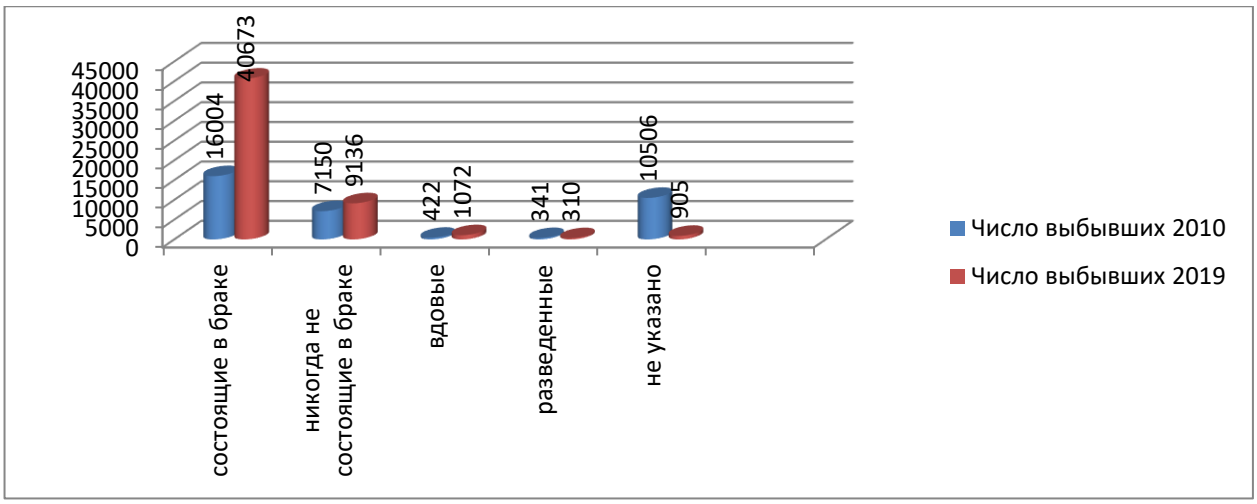

Рисунок 7 - Распределение мигрантов РТ в возрастной категории от 15 лет и старше по семейному положению в период 2010-2019 гг. (человек.).

Как показывает анализ имеющейся государственной статистики, в течение последних лет потоки безвозвратной внешней миграции имеют тенденцию к сокращению. Так, миграционные потоки безвозвратной внешней миграции в течение 2019 г. составляли всего 9.8% от общего количества мигрантов. Из городов и сельских местностей Таджикистана миграционные потоки в 2019 году в количественном отношении были равны 10 100 человек.

На рисунке 8 приводятся статистические данные миграционных процессов из Таджикистана и стран ближнего и дальнего зарубежья в течение 2019 года.

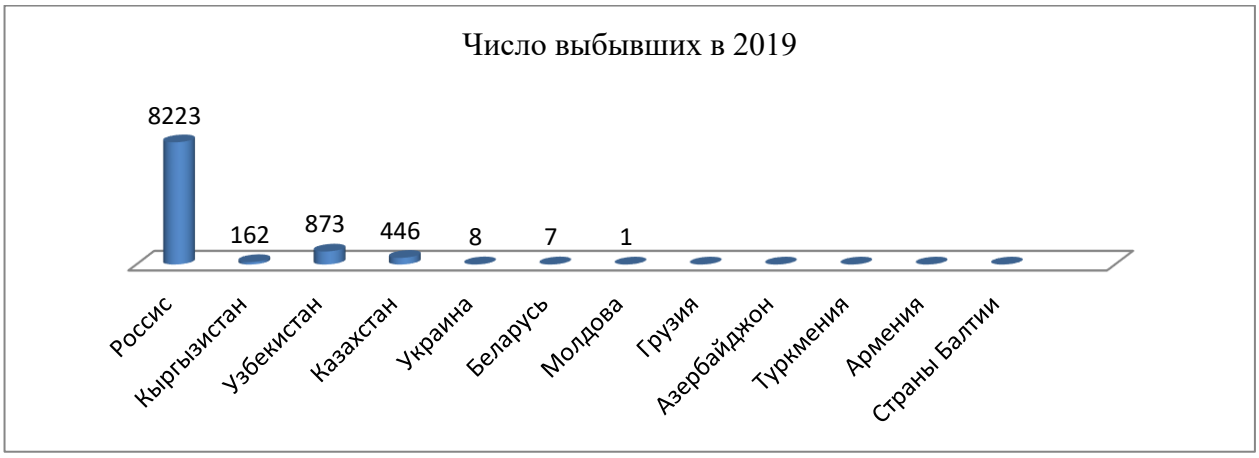

Рисунок 8 - Распределение безвозвратной миграции населения РТ и стран ближнего и дальнего зарубежья в течение 2019 года (тыс. чел.).[450]

[450]Демографический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2020. – С. 282.

На рисунке 9 приводятся статистические данные миграционных процессов из Таджикистана и стран ближнего и дальнего зарубежья в период 2010-2019 гг.

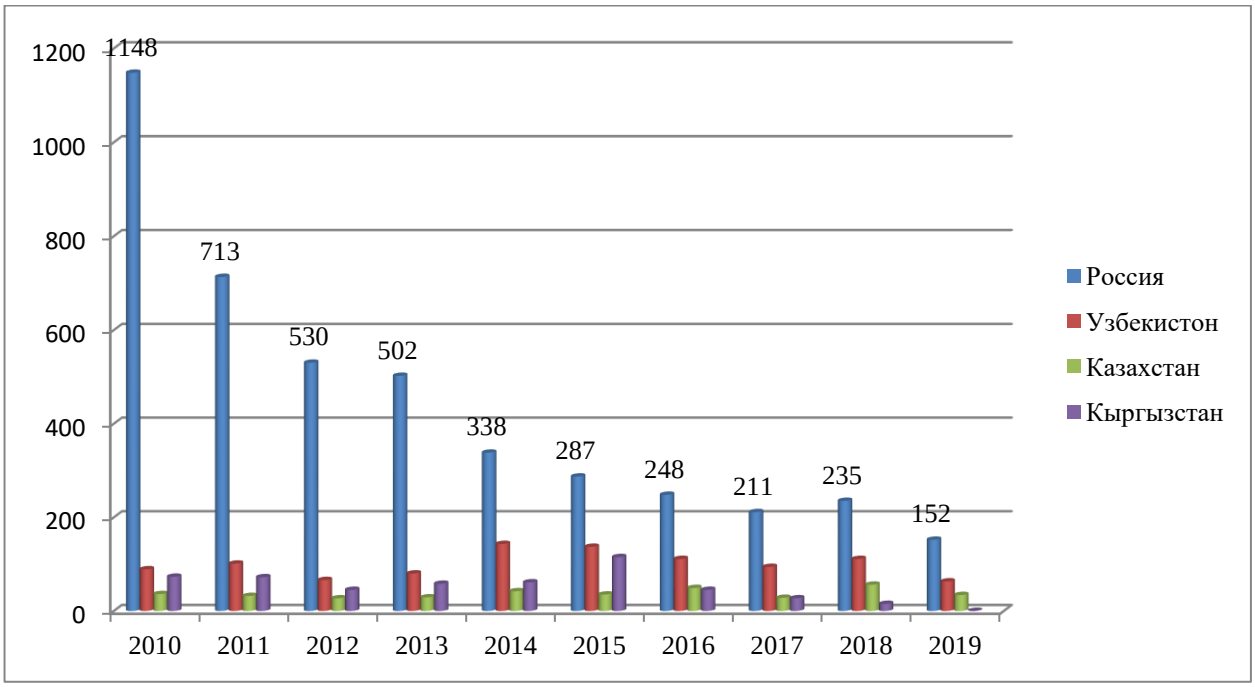

Рисунок 9 – Распределение безвозвратных мигрантов РТ по основным странам ближнего зарубежья в период 2010-2019 гг. (тыс. чел.).[451]

Миграционные потоки из Таджикистана в основном направляются в Российскую Федерацию. При этом в Таджикистане в настоящее время статистика имеет резкий околонаучный характер, то есть мигранты учитываются наугад, их количество подсчитывается неточно и приблизительно. Статистически достоверные и научно обоснованные методы определения численности мигрантов пока не разработаны. Никаких профессиональных социологических исследований пока также не проводилось. Некоторые категории мигрантов или их отдельные группы проходят процедуру регистрации в некоторых органах государственной власти, но эта информация, соответственно, не может быть полной и на её основании очень сложно определить влияние миграции на социальную и экономическую составляющие общества.

[451] Демографический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2020. – С. 283.

Несомненно, большое внимание в миграционном процессе должно уделяться вдумчивым и глубоким социологическим исследованиям, в которых автор диссертационного исследования принял активное и непосредственное участие. С помощью различных методов исследования – интервью с экспертами, фокус-группы, анкетирование, мы осуществили измерение параметров внешних миграционных процессов в Республике Таджикистан.

Согласно проведённому нами социологическому исследованию, было показано, что на сентябрь 2021 года за пределами республики таджикских мигрантов находилось более 400 000 человек, при этом самые большие внешние миграционные потоки направлялись в государства СНГ, в частности: в РФ - 95%, в Казахстан - 2%, в Украину и Белоруссию – по 1%, кроме того, в 2021 году 1% мигрантов направлялись в Южную Корею. Продолжительность пребывания внешних трудовых мигрантов в стране прибытия распределялась примерно равномерно, в частности: в промежуток 1-6 месяцев - 38%, от 7 до 12 месяцев - 32%, свыше 1 года - 30% всех мигрантов. Миграционные обмены с другими государствами-членами СНГ в основном являются незначительными и в основном долгосрочны. Так, граждане Республики Таджикистан в качестве мигрантов выезжают в Украину на срок более 1 года. В Казахстан: на срок от 1 до 6 месяцев - 28,6%, на срок 7-12 месяцев - 64,3% и на срок более 1 года – всего 7,0%. Молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет в последние годы активно участвуют в процессах внешней трудовой миграции, составляя примерно 53% от общего числа внешних трудовых мигрантов. При этом 21.1% этой категории мигрантов составляют молодые люди в возрасте от 25 до 29 лет. В общем миграционном потоке 44.4% составляют мигранты среднего возраста от 30 до 49 лет. Также был подсчитан средний возраст трудовой миграции из Таджикистана, составивший 30,6 лет.

Число участников трудовой миграции, которые трудились в РФ, после пандемии COVID-19, с каждым годом сокращается. Соответственно, по статистическим данным Министерства труда, миграции и занятости населения РТ, в 2015 г. в РФ выехало 552 596 чел.; в 2016 – 517 308 чел.; в 2017 – 48 7757 чел.; в 2018 – 48

4176 чел.; в 2019 – 53 0883 чел.; в 2019 – 53 0883 чел.; в 2020 – 129 807 человек. В 2021 г., согласно предварительным данным, количество трудовых мигрантов было равно 160 078 человек, на эти показатели оказали влияние пандемия COVID-19 и вызванный этой пандемией международный финансовый кризис.

На рисунке 10 приводится динамика трудовой миграции в РТ в течение 2015-2021 гг.

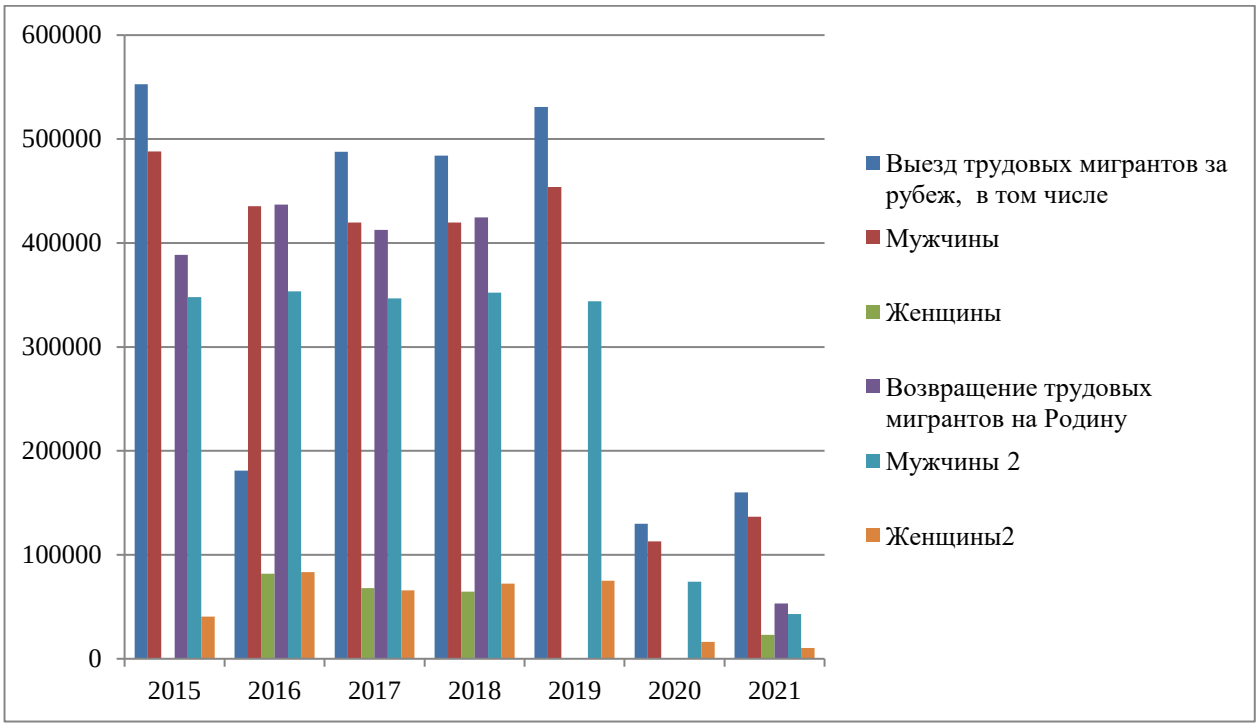

Рисунок 10 - Динамика трудовой миграции в РТ в течение 2015-2021 гг. (согласно данным Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения РТ за период 2015-2021 гг.).

Вне всякого сомнения, пандемия коронавируса нанесла серьёзнейший удар по трудовым ресурсам во всём мире: трудовые мигранты оказались без работы и не могут вернуться на родину из-за закрытых границ, а также ситуация усугублялся тем, что проживать иностранцы вынуждены в небольших пространствах с высокой скученностью людей, что увеличивает риск заражения COVID-19. Негативные изменения в экономике и финансовой сфере и целых секторах экономики, сокращение огромного числа работающих вкупе с переформированием рынка труда напрямую затронуло и мигрантов, изменило их жизнь, привело к образованию новых

социальных вызовов. Сейчас мигранты в России и в других государствах находятся в более уязвимом положении по сравнению с гражданами принимающих стран.[452]

В таблице 9 приводится анализ количества выезжающих трудовых мигрантов из Республики Таджикистан, в таблице 10 приведены аналогичные данные, распределённые по гендерному признаку.

Таблица 9 - Количество выезжающих трудовых мигрантов из Республики Таджикистан (тыс. чел.)

№ п/п	Регионы	Первое полугодие 2019 г.	Первое полугодие 2020 г.	Темпы роста в первое полугодие 2020 г. по сравнению с 2019 г.
1.	ГБАО	32163	7755	-75%
2.	Хатлонская область	207003	55353	-73%
3.	Согдийская область	113029	35819	-68%
4.	РРП	109185	27659	-74,6%
5.	Душанбе	19641	3221	-83,6%
	По республике	**481021**	**129807**	**-73,1%**

Таблица составлена по материалам: Отчёты Министерства труда, миграции и занятости населения РТ (2019-2020 гг.).

По имеющимся данным (таблица 9), количество выезжающих трудовых мигрантов в первом полугодии 2020 года по сравнению с 2019 годом сократилось: по ГБАО на 24 408 чел. или более чем в 3 раза; по Хатлонской области - на 151 650 чел. - в 2,7 раза; по Согдийской области - на 77 210 чел. - в 2 раза; по РРП - на 81 526 чел. - в 2,9 раза; по г. Душанбе - на 16 420 чел. - в 5 раз. Больше всего

[452] Аналитическая записка МОТ: Как защитить трудовых мигрантов в условиях пандемии COVID-19? от 17.04.2020 г.

сокращение количества выезжающих мигрантов по регионам республики наблюдается в ГБАО, РРП и городе Душанбе.[453]

Таблица 10 – Гендерное соотношение количества выезжающих трудовых мигрантов из Республики Таджикистан (тыс. чел.)

Регионы	Первое полугодие 2019 г.		Первое полугодие 2020 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
ГБАО	26932	5231	6736	1019
Хатлонская область	181247	25576	50493	4860
Согдийская область	94214	18815	28248	7571
РРП	94983	14202	24851	2808
Душанбе	15576	4074	2599	622
По республике	**412952**	**67898**	**112927**	**16880**

Таблица составлена по материалам: Отчёты Министерства труда, миграции и занятости населения РТ (2019-2020 гг.).

Анализ статистических данных (таблица 10) показывает, что в первом полугодии 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 года количество выезжающих трудовых мигрантов по гендерному признаку по регионам сократилось: по ГБАО - мужчин на 20 196 чел. - в 2,9 раза, женщин на 4 222 чел., то есть в 4 раза; по Хатлонской области - мужчин на 130 754 чел., то есть в 2,5 раза, женщин на 20 716 чел., в 4,2 раза; по Согдийской области - мужчин на 65 966 чел. - в 2,3 раза, женщин на 11 244 чел. - в 1,4 раза; по РРП - мужчин на 70 132 - в 2,8 раза, женщин на 11 394 чел., то есть в 4 раза; по г. Душанбе – мужчин на 12 977 чел. - в 5 раз, женщин на 3 452 чел., то есть в 5,5 раза. Больше всего уменьшение количества

[453]Исследование возможного влияния пандемии COVID-19 на рынок труда в Республике Таджикистан при Финансовой поддержке Отделения Международной Организации Института «Открытое Общество» - Фонда Содействия в Таджикистане. - Душанбе, 2020.

выезжающих мужчин наблюдается в ГБАО, РРП и городе Душанбе, женщин - в ГБАО, Хатлонской области, городе Душанбе и РРП.

Эксперты считают, что во время самоизоляции в России у многих работодателей частного сектора доходы упали, и они будут экономить на мигрантах, брать их на работу с низкой заработной платой. Многие мигранты вынуждены соглашаться с условиями работодателей, так как конкуренция за рабочее место в Москве, и в регионах сейчас огромная. Многие будут бояться перечить начальству, и готовы работать на правах рабов за кров и еду, надеясь, что после отмены карантина экономика нормализуется, и они смогут найти нормальную работу. Возвращаться домой многие из них не хотят, так как дома не найдут работу с достойной заработной платой. Мигранты, зажатые между улицей и хоть какой-то работой, фактически унижены в своих правах.

Трудовые мигранты являются одной из важнейших составляющих экономики Таджикистана, процессы миграции привели к значительным изменениям в стране. Изменения происходят в различных сферах жизни, охватывают как экономические, социальные отношения, так и психологическое и социокультурное состояние населения. Процесс «размывания старого среднего класса» был запущен вслед за снижением его социального и экономического статуса. Хотя в советское время уровень образования был очень высоким, связи с длительным перерывом в своей основной трудовой деятельности и трудовой деятельности не по своим специальностям, десятки и сотни тысяч высококлассных специалистов утратили свои трудовые навыки.

Нужно отметить, что на трудовых мигрантов из Таджикистана новые условия жизни в странах миграции влияли по-разному. Но главным являлся всё таки тот факт, что в странах въезда мигранты приобретали относительно новые навыки и знания, в основном этот касалось культурной, правовой, финансовой сфер, которые были особенно необходимыми приобретениями в новых экономических отношениях. Большинство трудовых мигрантов, людей, работающих за рубежом по найму, смогли открыть для себя новые стороны мира, приобрести богатый жизненный, профессиональный опыт, изучить иностранные языки, стать более

мобильными. По результатам социологических исследований, это особенно коснулось мигрантов-женщин, которые, как оказалось, на международном трудовом рынке могут быть достаточно конкурентоспособными. С помощью мигрантов миллионы граждан Таджикистана смогли значительно улучшить материальное положение, и в настоящее время сформировали в стране такой класс, как «новый средний класс». Исследованиями подтверждается, что доходы, получаемые трудовыми мигрантами дают возможность им и членам их семей решить материальные проблемы (приобретать одежду, мебель, купить жильё и др.), а также обеспечить более лучшее качество жизни.

Мобильность и независимость – основные особенности этого «нового» класса, его представители вынуждены преодолевать патерналистскую идеологию и психологию зависимости от работодателей, полуграмотных чиновников ив целом от государства. Представители этого класса научились принимать решения самостоятельно, нести груз рисков и брать на себя ответственность как за самих себя, за свою судьбу, так и за свои семьи, за те дела, которыми они начали заниматься.

Изменение культурного уровня, менталитета, психологии мигрантов, построение ими новых отношений представляет собой длительный и сложный процесс. Он происходит пока только на индивидуальном и коллективном уровнях, но в дальнейшем психологические и социальные изменения неизбежно перейдут на более широкий уровень.

У трудовых таджикских мигрантов поведенческие установки чётко разделяются по двум основным группам: представители первой группы - это мигранты, ориентированные на выживание, пассивные и пессимистические, вторая группа - оптимисты, сумевшие адаптироваться и добиться успеха (они становятся полноправными гражданами России, стран Европы, Японии, США и других стран).

В составе этих двух групп имеется более конкретные подгруппы, но нужно констатировать, что в составе второй группы находятся уникальные личности, демонстрирующие способности противостоять самым сложным обстоятельствам, поразительную психологическую устойчивость.

На макроуровне одним из положительных последствий массовой трудовой миграции является то, что в период кризиса трудовые мигранты могут самостоятельно решать материальные проблемы, что является положительным аспектом в политических и социальных отношениях, предотвращает усиление напряжённости и социального недовольства в обществе.

Весьма противоречивые тенденции в сфере труда отмечаются при развитии новых отношений. Преодоление патернализма, независимость от государственной поддержки иногда приводят к тому, что отдельные личности (и в целом общество) становятся не подконтрольными и не подотчётными друг другу, стремятся стать от государства полностью самостоятельными. Население имеет многолетний, или даже многовековой опыт подавления, которое осуществлялось и осуществляется силовыми структурами со стороны государства, поэтому оно (население) выработало свой опыт, чтобы всеми возможными способами "избежать" это давление – в частности, уход от налогообложения, от отчётности, от юридических оформлений своей деятельности и др.

Соответственно, трудовые мигранты, как и занятое население, сохранив прибыль, освободившись из-под контроля со стороны государства, стремится перераспределить сохранённую прибыль между родственниками и членами своих семей. По данным социологического опроса, эпизодически или регулярно помогают своим родственникам более 50% трудовых мигрантов, а из этого количества также более 50% мигрантов полностью их содержат.

Анализ результатов исследования возможного влияния пандемии COVID-19 на рынок труда в республике показал, что для экономики Таджикистана денежные переводы трудовых мигрантов представляют собой существенный источник доходов. Так, с 2014 по 2019 гг. физическими лицами из-за рубежа в республику через банковскую систему было переведено примерно 13 млрд. 925 млн. долл. США. Самые максимальные поступления денежных переводов отмечались в 2014 г. - 3 млрд. 854 млн. долл., при количестве трудовых мигрантов 670 836 чел., а 95% всех денежных переводов в Таджикистан осуществляется из России. Каждый год таджикские трудовые мигранты отправляют на родину в Таджикистан 20-50% от

своих получаемых доходов, которые они заработали на территории Российской Федерации. Объём переводов из России в страны СНГ в апреле 2020 года снизился на 11%. В то же время переводы из стран СНГ в Россию по сравнению с январём увеличились на 47%.[454]

На рисунке 11 приведена динамика денежных переводов в Республику Таджикистан в в период 2019-2020 гг. (за первое полугодие).

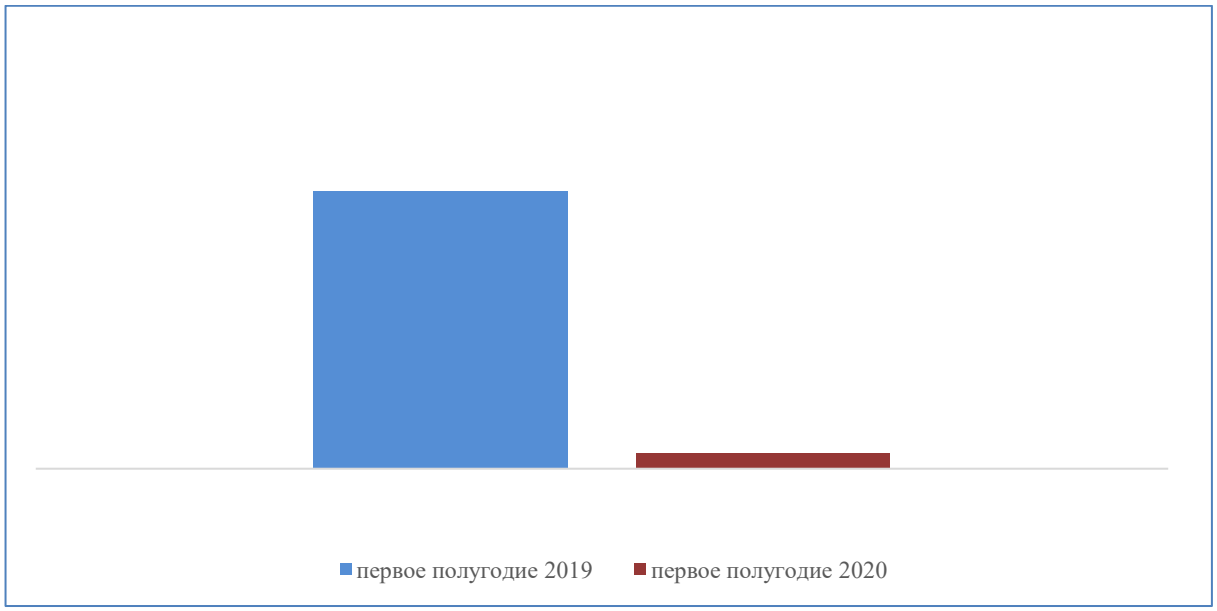

Рисунок 11 - Динамика денежных переводов в Республику Таджикистан в период 2019-2020 гг. (за первое полугодие).

По данным Центрального банка России, общая сумма переводов физических лиц в Таджикистан за январь-март составила $359 млн., что на 55,7% меньше прошлогоднего показателя. За этот же период прошлого года в страну из России было переведено $644млн.[455] Валютная структура денежных переводов из России в Таджикистан составляет: 83% российские рубли, 16% доллары США и 0,1% ЕВРО.

Снижение денежных переводов негативно отразится на доходах населения, а, следовательно, увеличит долю семей, оказавшихся в достаточно уязвимом положении. Такое снижение доходов трудовых мигрантов будет заметным на уровне экономик городов и регионов. Семьи теряют доходы, значит, меньше потребляют,

[454]Отчёт Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, 2020 г.
[455] Сайт Центрального Банка РФ: Код доступа: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/32268/ar_2020.pdf

меньше платят косвенных налогов и меньше вкладывают в экономику.[456] Экономический кризис также оказал влияние на число мигрантов, которые регулярно направляли для своих семей и родственников денежные переводы. Например, на февраль 2015 года порядка 85% семей получали от трудовых мигрантов денежные переводы, а на август того же года аналогичный показатель увеличился на 10%, и денежные переводы получали уже 95% семей, однако увеличение уровней регулярности отправления денежных переводов не являлось свидетельством того, что также происходило увеличение сумм отправляемых денежных переводов.

Нужно указать, что при легитимации процессов отправления и получения денежных переводов возникает множество проблем, в связи с тем, что эти процессы являются неотъемлемой и составной частью современной жизни таджикского общества, его историческими, экономическими и социальными составляющими. В общественном сознании людей сокрытие доходов пока не воспринимается нарушением закона, сознание воспринимает этот факт в качестве ответной реакции на неприкрытое, широкомасштабное и регулярное обворовывание своих граждан со стороны государства в период приватизации государственной собственности и годы так называемой горбачёвской перестройки. В то время миллионы людей в финансовых махинаций, проводимых на государственном уровне, инфляций потеряли свои сбережения, поэтому сокрытие доходов для них является нормальным.

Недостаточность нормативно-правовой базы в области законодательства, которые бы регулировали распределение и перераспределение отчислений от различных видов прибыли и доходов и прибыли является одной из наиболее трудных проблем современности. В современном обществе сегодня происходит множество серьёзных экономических и социальных изменений, но государственный управленческий аппарат не всегда справляется с инициацией и контролем необходимых институциональных и законодательных инициатив и изменений.

[456]Исследование возможного влияния пандемии COVID-19 на рынок труда в Республике Таджикистан при Финансовой поддержке Отделения Международной Организации Института «Открытое Общество» - Фонда Содействия в Таджикистане. - Душанбе, 2020.

В Таджикистане на сегодняшний день имеется ещё один негативный аспект, касающийся трудовых мигрантов, который должен рассматриваться на основании современных экономических и социальных процессов, протекающих в стране. Начиная с 2015 г. отмечается тенденция снижения спроса на высококвалифицированный труд, наиболее это проявлялось в науке и научных услугах, в высокотехнологичных сферах, где происходили длительные задержки заработной платы, а также снижение интеллектуального статуса. Это привело к снижению показателей использования интеллектуального потенциала страны в целом. Безвозвратная эмиграция, снижение профессионального уровня и квалификации сотен тысяч специалистов, их не востребованность, вынуждали их использовать свой высокий потенциал в таких низко интеллектуальных сферах, как временная работа по найму, сфере услуг и торговли, значительно ухудшило в Таджикистане качество трудового потенциала.

Ухудшение здоровья – становится ещё одной проблемой, о которой сообщают некоторые мигранты. Кроме того, в связи с постоянными разъездами отмечается нехватка времени для воспитания детей, возникают проблемы в семье. В повседневной жизни мигрантов постоянно присутствует психологический негативный фон, который вызывается различными проблемами – это фрустрации, которые возникают из-за не определённого стабильного статуса мигрантов (законный/незаконный бизнес, богатый/бедный, работающий/безработный и др.), а также из-за нестабильности и непредсказуемости социального, экономического и финансового пространства, в котором постоянно находится и проживает трудовой мигрант. Компенсацию ухудшения качества собственного образования трудовые мигранты видят в предоставлении своим детям платного среднего и высшего образования. Многие родители имеют надежды, что благодаря образованию их детям не придётся работать за границей в качестве трудовых мигрантов.

Одним из наиболее существенных негативных аспектов трудовой миграции является её полулегальный статус. С первых этапов трудоустройства происходит определённая деморализация на индивидуальном уровне, поскольку начало работы связано с коррупцией, таможенными и полицейскими злоупотреблениями,

воровством, унижениями, что отмечают многие трудовые мигранты, работающие на территории РФ.

Проблема нелегальной иммиграции обостряется. Сейчас на территории в Российской Федерации находятся и нелегальные мигранты, количество которых постоянно увеличивается, есть и официально зарегистрированные мигранты, но их значительно меньше. По некоторым оценкам, стихийных и нелегальных трудовых мигрантов из Таджикистана в страны СНГ, Россию и в дальнее зарубежье насчитывается почти миллион человек.

В последние десятилетия не только увеличились объёмы внешней трудовой миграции, но и изменились её направления. Необходимо проведение статистического анализа на регулярной основе для определения степени влияния миграции в настоящее время на экономическое и социальное развитие стран, принимающих потоки внешней трудовой миграции, и стран их выезда. Как уже отметили, из-за отсутствия высококвалифицированных специалистов и не востребованности этих данных, в настоящее время в Таджикистане отсутствуют достоверные и адекватные методики по учёту этого типа внешней миграции. В различных ведомствах, организациях, пытающихся определить направления и объёмы внешней трудовой миграции, в большинстве случаев отсутствуют единые определения понятий внешней трудовой миграции, а также единые структурированные методики и методологический аппарат для трудовой миграции, поэтому информация о потоках внешней трудовой миграции в различных источниках является фрагментарной, противоречивой и не всегда соответствующей действительности.

Учёт внешних трудовых мигрантов, а также мигрантов, принимающих участие в других видах миграции, может осуществляться с использованием различных статистических методов. На основании анализа, посвящённого процессам внешней трудовой миграции, нужно отметить, что основной серьёзной социальной проблемой являются, в первую очередь, нелегальная трудовая миграции во всех её формах. В частности, в этом случае работодатели практически не несут никакой юридической ответственности перед исполнителями работы, а мигранты при этом не имеют официальных прав потребовать причитающуюся им зарплату, поскольку

факт их работы нигде официально не фиксируется. Этот факт происходит потому, что в основном трудовые мигранты своих прав не знают. Плохие жизненные условия, опасный и тяжёлый труд как легальных, так и нелегальных трудовых мигрантов из Таджикистана, особенно на территории России, становятся причиной травм, увечий, заболеваний, зачастую смерти. Значительное количество мигрантов становятся инвалидами и вынуждены возвращаться на родину. Большинство работодателей игнорируют соблюдение трудовыми мигрантами правил техники безопасности. Чаще всего травмы получают низкоквалифицированные рабочие-мигранты. Это связано с тем, что, с одной стороны, они плохо знают правила промышленной безопасности, а с другой – не умеют управлять оборудованием, вследствие чего получают серьёзные травмы. Кроме того, сами работодатели не заинтересованы в легализации труда мигрантов, так как такой труд не требует высокой оплаты.

На территории РФ трудовые мигранты из Таджикистана в основном сталкиваются с различными правовыми и социальными проблемами, среди которых нужно указать такие, как:

- обязательная регистрация, постоянный контроль регистрационных документов;

- отсутствие полиса медицинского страхования, невозможность его получить, дороговизна платных медицинский услуг, невозможность лечиться в государственных медицинских учреждениях (например, в районных поликлиниках);

- отсутствие нормальных жилищных условий, высокая арендная плата за съём жилья, низкое качество питания;

- плохие условия труда, отсутствие гарантий в получении заработной платы, низкие уровни оплаты труда, задержки зарплаты;

- при приёме и оформлении в России на работу - на работу в Россию – сложный процесс по оформлению лицензий, длительный процесс регистрации, требующий прохождения большого количества различных инстанций, бюрократизм чиновников и др.

Соответственно, работа по официальным лицензиям в Российской Федерации является более безопасной по сравнению с работой на основании устных

соглашений с работодателями, ведь лицензия является хотя бы каким-либо гарантом, тогда как устное соглашение не предполагает выполнения со стороны работодателей абсолютно никаких обязательств. Кроме того, это делает трудовых мигрантов полностью зависимыми от работодателей. При этом, работа по лицензии предполагает такие обязательства со стороны работодателей, как официальная работа, легальный правовой статус, гарантия соблюдения прав мигрантов в соответствии с законодательством, уверенность в получении регистрации, жилья, уверенность в соблюдении условий трудового контракта, надёжность самой работы, уверенность в полноценной оплате труда и др. Но главным фактором, который толкает работодателей и трудовых мигрантов работать без лицензии является уровень заработной платы, который значительно ниже при работе на официальной основе.

В Российской Федерации нелегальных мигрантов при отсутствии у них собственных финансовых средств, депортируют за счёт принимающего государства. В течение с 2015 по 2021 годы 270 трудовых мигрантов, являющихся гражданами Таджикистана, были депортированы из Российской Федерации из-за отсутствия трудовых патентов и нарушение правил пребывания на территории принимающей страны.

Наиболее отличительной особенностью внешней трудовой миграции Таджикистана является отсутствие квалификации у большинства трудовых мигрантов, более половины из которых, составляют молодые люди. Трудовые мигранты на территории принимающей страны испытывают большие сложности, среди которых можно назвать низкие квалификационные уровни, слабое знание русского языка, отсутствия юридических знаний и правового нигилизма и др.

По данным исследования, которое было проведено в рамках проекта Общественной организации «Институт Открытое Общество Фонд Содействия в Таджикистане (Фонд Сороса)», был проведён статистический анализ экономических и социальных проблем, которые имели возвратившиеся таджикские трудовые мигранты. Среди них только 50 процентов имели среднее образование. Среднее профессиональное образование имеют 18% респондентов, 19% имеют высшее образование. Наибольший процент имеющих высшее образование мигрантов были

выходцами из РРП (26% - среднее профессиональное и 19% - высшее), а самый низкий процент образования имели мигранты из Душанбе (8% - среднее профессиональное) и ГБАО (7% - среднее профессиональное), Хатлонской области (12% - высшее). Начальное профессиональное образование имеют лишь 5% всех респондентов (РРП - 4%; Душанбе - 5%; Согдийская область - 2%; Хатлонская область - 6%; ГБАО - 11%). Как показали результаты анкетирования вернувшихся трудовых мигрантов, специальное профессиональное образование имели только 43% опрошенных. По результатам анкетирования было сделано заключение, что возвратившиеся трудовые мигранты имели низкий профессиональный уровень. По данным анкетирования, 60% мигрантов до отъезда не получили вообще никакой профессии. Примерно 24% опрошенных могли работать в профессиях нерабочих – это были медработники, педагоги, экономисты, юристы, бухгалтеры), имели неполное среднее (9 классов), среднее начальное профессиональное, среднее профессиональное, высшее незаконченное высшее, не имели специальности по диплому, работали в сфере услуг и торговле, строительстве, финансовой сфере, образовании и здравоохранении, промышленности и сельском хозяйстве. Рабочие профессии имели около 16% опрошенных людей.

Таким образом, в Таджикистане организованное трудоустройство практически отсутствует, так как основное количество трудовых мигрантов пользуется возможностью безвизового режима с РФ и выезжает из страны самостоятельно, а далее все мигранты находят работу самостоятельно. После 90 дней временного пребывания на территории России они официально становятся нелегальными мигрантами, так как не заключили с российскими работодателями официальных договоров, не имеют патентов на работу, а работодатели, со своей стороны не желают или не могут заключить с мигрантами официальных договоров на двусторонней основе.

С нашей точки зрения, миграционные процессы в современном глобализирующемся мире настоятельно требуют, чтобы между Республикой Таджикистан и другими государствами были установлены более тесные отношения, то есть Таджикистан должен диверсифицировать свои межгосударственные отношения.

Поэтому является необходимым принятие своевременных решений, направленных на совершенствование правовых и нормативных документов в сфере внешней трудовой миграции и, соответственно, дальнейшее усовершенствование государственной политики в области внешней миграции.

Мы считаем, что для регулирования и контроля процессов внешней трудовой миграции необходимо принятие следующих мер:

- глубокий анализ законодательства Республики Таджикистан и стран, которые принимают мигрантов, анализ международных правовых актов и документов, касающихся трудовой миграции;

- раскрытие особенностей процесса трудовой миграции в современных условиях на международном уровне;

- анализ содержания соглашений о сотрудничестве в сфере трудоустройства граждан Таджикистана в странах пребывания, договоров о совместной деятельности и долгосрочном сотрудничестве с целью принятия мер и проведения мероприятий по систематизации и структурированию трудовых миграционных процессов, в которые вовлекаются граждане Таджикистана при их приезде в страны пребывания для поиска временной работы, на основании двусторонних договоров и соглашений, направленных на углубление технического, научного, торгово-экономического сотрудничества между хозяйствующими субъектами;

- на основании исследования законодательства Таджикистана и стран приёма мигрантов, их сравнительного анализа, глубокого анализа международных правовых документов, межгосударственных договоров и соглашений, касающихся трудовой миграции, провести разработку соответствующих рекомендаций и предложений с целью дальнейшего усовершенствования законодательства Республики Таджикистан, в области регулирования трудовых отношений;

- создать условия для обучения и переподготовки трудовых мигрантов, чтобы они имели возможность для доступа к профессиям, востребованным на трудовых рынках в странах приёма и т.д.

Трудовые миграционные потоки населения также определённым образом влияют и на демографические процессы, что для Таджикистана является весьма

актуальным. Кроме того, поведенческие стереотипы, возрастная и половая структура, численность населения регионов Таджикистана также изменяются под влиянием миграционных процессов. Миграция оказывает особенно существенное воздействие на спрос и предложение трудовой силы на трудовых рынках принимающих стран.

Подводя итог вышеизложенному вопросу, можно сделать вывод, что миграционные процессы, наряду с другими государствами мира, непосредственно коснулись и современного Таджикистана. Миграцию некоторой части его населения, в силу определённых исторических, социально-экономических причин, можно условно делить на два этапа - советский период и после распада СССР.

Безусловно, второй этап миграции граждан республики, которая носит трудовой характер, выступает более массовым, поскольку произошло разрушение единой союзной экономики, в которой Таджикистан был сырьевым придатком, в стране в силу отсутствия развитой промышленной инфраструктуры, резко сократились рабочие места. Огромное количество квалифицированных и неквалифицированных людей лишились работы, и образовали огромную армию безработных. Чтобы найти средства к существованию почти половина их них мигрировали в другие страны - в Россию, Казахстан, Туркменистан, Украину и другие бывшие советские республики.

Кроме того, разразившаяся гражданская война в РТ, сразу после обретения ею независимости, заставила многих покидать свои родные места и стать беженцами, то есть - вынужденными мигрантами. Хотя после завершения гражданской войны многие из них вернулись на родину, однако немалое количество остались жить и работать в других странах.

Правительству Таджикистана, с учётом возникших новых социально-экономических условий, необходимо было выработать миграционную политику, отвечающую современным реалиям. Так как трудовая миграция граждан Таджикистана в зарубежные государства ныне носит массовый характер, миграционная политика имеет определённую специфику, которую необходимо изучить и дать объективную научную оценку. Об этом и ряде других вопросов, касающихся особенностей

миграционной политики Республики Таджикистан на современном этапе, остановимся в следующем параграфе нашего исследования.

3.2. Особенности миграционной политики Республики Таджикистан

Миграционные процессы современности, несомненно, активизируются усилением глобализации, что существенно изменяет представление о роли государства и тем самым является демонстрацией их значимости в формировании миграционной политики в современном мире. В частности, начиная с 2020 г., пандемия COVID-19 стала сильно влиять на процессы трудовой миграции. Таджикистан, наряду с другими странами, начинает испытывать всестороннее миграционное давление. Очевидным является факт, что эти изменения соответственно влекут за собой необходимость усовершенствования миграционной политики на национальном уровне при обязательном учёте международных правил и тенденций. После 1990-х гг. Таджикистан ощутил негативные последствия, которые возникли и развились в процессе игнорирования проблем миграции, среди которых необходимо указать следующие:

а) убыль населения;

б) дестабилизирующее влияние отъезда населения трудоспособного возраста и специалистов высокой квалификации, увеличение потоков нелегальных мигрантов, расширение теневых секторов экономики в связи с неконтролируемым использованием труда мигрантов;

в) усиливающиеся угрозы со стороны террористических организаций, усиление системной коррупции и др. проблемы.

Как считают некоторые исследователи, игнорирование миграционных процессов с политической позиции, неспособность государства в формировании и реализации эффективной национальной миграционной политики, основанной на опыте ведущих государств мира снижает престиж страны на международном уровне, так как именно эти государства в значительной степени препятствуют

выполнению принятых международных обязательств.[457] Миграционные процессы напрямую затрагивают приграничные районы и определённые территории конкретного государства, поэтому процессы миграции необходимо рассматривать с точки зрения политики, ориентированной на их регулирование, создание определённых институтов, что также важно и актуально для Республики Таджикистан. Сегодня в Таджикистане проблема миграционной политики в Таджикистане, как и в период обретения страной политической независимости в начале 1990-х годов, не теряет своей несомненной актуальности. Традиционно эксперты подразумевают под такой политикой общественную и государственную деятельность, которая взаимосвязана со структурами власти, взаимоотношениями между отдельными социальными группами, обществом и в целом между государствами.

Данный феномен, как неотъемлемая часть национальной политики в области миграции, имеет тесную связь с пониманием государственной сущности, определяющей отношения, их политический характер в системе миграционных процессов, осуществляемых в пределах различных государств. Современная политическая система наделяет полномочиями само государство, чтобы оно организовало, направляло и контролировало на территории этого государства миграционные процессы. Соответственно, государство при этом является фундаментальной основой, концентрирует власть в своих институтах, сохраняет духовные и материальные ресурсы, обеспечивает их управление, кроме того, постоянно регулирует социальные отношения среди населения.

По мнению российского исследователя В.А. Волоха, миграционная политика является системой общепринятых управленческих средств, использование которых общественными институтами или государством предполагает достичь тех целей, которые бы соответствовали определённому этапу развития общества.[458] До недавнего времени, как многие страны, так и исследователи рассматривали миграционную политику в качестве составной части государственной демографической

[457]Каппасова, Г. М. Реализация государственной миграционной политики в Российской Федерации и Республики Казахстан в контексте региональных политических процессов: автореф. дис. … канд. полит. наук / Г. М. Каппасова. - Омск, 2018. – С. 239.

[458]Волох, В. А Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации: состояние, тенденции, пути оптимизации: автореф. дис. … д-ра. полит. наук / В. А. Волох. - М., 2013. - 55 с.

политики. Однако важность и актуальность данной проблемы вынудила политиков и специалистов рассматривать миграционную проблему в качестве важного фактора экономического и социального развития государств. Именно осознание политического характера миграции и миграционных процессов привело к тому, что современной политической системе понятие «миграционная политика» входит в перечень основных задач государства и является его сущностью. Этот факт в основном явился решающим в выявлении и определении политического характера отношений в миграционных процессах, как на локальном, национальном, региональном, так и на международном уровне.

Поэтому, как нами было отметено выше, государство призвано разработать и эффективно осуществлять миграционную политику. В рамках такой политики управление миграционными процессами – это совокупность действий, определяемых необходимостью определить оптимальные объёмы и направления миграции, сформировать у населения определённые миграционные установки, социализировать и адаптировать население к миграционным процессам. Кроме того, управление миграцией, являясь специфической системой, состоит из совокупности мер, направленных на ограничение или стимулирование передвижения граждан государства по направлениям, соответствующим текущим и стратегическим потребностям этого государства, а также условиям и реальным потребностям позитивного социально-экономическое развитие страны в процессе глобализации.

Поскольку миграция населения связана с социально-экономическими задачами стратегии государства, её цель должна быть подчинена и зависеть от общих политических, экономических и социальных задач страны. Одной из ключевых экономических задач является обеспечение трудовым потенциалом, а в качестве социальных задач называются такие, как создание условий для подготовки и развития национальных высококвалифицированных специалистов и др. Кроме того, одной из основных целей миграционной политики нужно назвать формирование постоянного состава населения, стабилизацию населения на конкретных территориях, обеспечение трудовыми резервами стратегически важных для развития страны территорий, проектов и объектов, привлечение мигрантов на временное

проживание, контроль миграционных потоков, рост миграционной активности среди коренного населения и др.[459]

Конечно, государство является основным институтом, на который оказывают влияние миграционные процессы, и субъектом миграционной политики. Государство осуществляет функции власти, обеспечивает суверенитет, целостность и единство публичной власти, универсальность и гарантию прав и свобод граждан, законность и порядок в использовании государственного управления.[460]

В связи с существенным влиянием миграции на политические процессы, она требует от государства корректировки всей системы экономической и социальной политики, её направленности на защиту прав мигрантов в целях дальнейшего развития самого государства и обеспечения целостности общества.

Из этого следует, что общегосударственный характер миграционной проблематики так или иначе связан с усиленным влиянием миграционных процессов на социально-политическое устройство государства, его национальную идентичность, политическую культуру, внутригосударственные отношения, является определяющей характеристикой человеческого потенциала, который, в свою очередь, является главным ресурсом существования каждого государства. Следовательно, с точки зрения политического ситуационного подхода к политическому измерению миграции, мигрантов можно представить, как политических актёров, непосредственно участвующих в политической жизни каждого государства, они становятся субъектами взаимодействия в политических вопросах, касающихся миграционных потоков, в странах происхождения и принимающих странах.[461]

Государства, которые учитывают в миграционных процессах эти объективные условия, смогут достичь состояния устойчивых миграционных потоков. Более

---

[459]Мартиросьян, А. В. Особенности формирования общественного мнения о миграционной политике / А. В. Мартиросьян // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2012. - № 4. - С. 177-185.

[460]Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019- 2025 гг. (Указ президента РФ от 31.10.2018 г., № 622); Ивахнюк, И. В. Опыт государственного регулирования международной трудовой миграции (на примере Турции) / И. В. Ивахнюк // В кн.: Международная миграция населения: Россия и современный мир. - Вып. 2. - М.: Диалог МГУ, 1999.

[461] Каппасова, Г. М. Реализация государственной миграционной политики в Российской Федерации и Республики Казахстан в контексте региональных политических процессов: автореф. дис. … канд. полит. наук / Г. М. Каппасова. - Екатеринбург, 2018. - С. 20.

того, включение таких образований в социальную систему принимающей страны оказывает прямое влияние на политическую жизнь страны происхождения. Формы участия групп мигрантов или их диаспор в политической жизни характеризуются значительным разнообразием, а их политическая активность ориентирована как на принимающую страну, так и на страну происхождения.[462]

Итак, критический анализ теоретических основ миграционных процессов и миграционной политики, вместе взятых, показывает, что миграционная политика как составная неотъемлемая часть политики государства представляет собой сложный многоуровневый политический процесс на государственном уровне и включает в себя институциональный, социокультурные и социально-политические аспекты. Исходя из этого, миграционные процессы в политическом плане включают динамичное взаимодействие целого комплекса различных факторов: со стороны государства – это судебные, исполнительные и законодательные органы, со стороны гражданского общества – общины мигрантов или их диаспоры, которые занимаются защитой их прав и свобод.

Необходимо подчеркнуть, что в современном Таджикистане управление миграцией является чрезвычайно сложным процессом, в котором участвует множество субъектов, действующих на различных уровнях. Одной из особенностей миграционной политики страны является сочетание двух форматов регулирования миграционных потоков: во-первых, национального; во-вторых, наднационального, что является в некотором роде копированием миграционной политики стран, входящих в состав Европейского Союза. Формирование наднациональной нормативно-правовой базы в Таджикистане началось после распада Советского Союза, который в течение более семидесяти лет, во-первых, характеризовался исключенностью миграционных процессов на международном уровне, во-вторых, внутренние миграции имели огромное влияние, их ключевыми факторами являлись значительная дифференциация развития отдельных регионов, а также урбанизация страны в целом. Этап распада этой огромной страны и включения Таджикистана

[462]Зайончковская, Ж. А. Методология и методы изучения миграционных процессов: Междисциплинарное учебное пособие / Ж. А. Зайончковская, И. Н. Молодикова, В.И. Мукомель. - М., 2007. - С. 109-112.

наряду с другими постсоветскими республиками в СНГ и в систему свободных передвижений граждан Содружества потребовал создание ряда двухсторонних соглашений, директив и актов СНГ, которые в основном касались помощи беженцам, привлечения рабочей силы и квалифицированных специалистов.

Первые двусторонние и многосторонние соглашения, заключённые бывшими советскими республиками, сыграли положительную роль, восполнив отсутствие нормативно-правовой базы, так необходимой сфере миграционной политики, для боле свободных перемещений граждан через государственные границы стран СНГ, самого беспрецедентного образования современности.

Прежде всего, подобные соглашения между странами-членами СНГ были подписаны в сфере социальной защиты и труда, помощи вынужденным переселенцам и беженцам из зон конфликтов, в сфере коллективной безопасности. В частности, 09.10.1992 г. в Бишкеке восемь стран СНГ (Узбекистан, Российская Федерация, Молдова, Кыргызстан, Казахстан, Беларусь, Армения и Таджикистан) подписали многосторонний договор – «Решение о межгосударственной программе помощи населению районов, пострадавших в ходе вооружённых конфликтов, беженцам и переселенцам».[463] В следующем, 1993 году, в сентябре месяце в Москве состоялось подписание многостороннего документа – “Соглашения о помощи вынужденным переселенцам и беженцам”, который кроме Республики Таджикистан также подписали Кыргызстан, Туркменистан, Казахстан, Беларусь, Украина, Молдова и Российская Федерация.[464]

Отметим, что в отличие от национального законодательства (например, России) стран СНГ, общая миграционная политика этих стран ещё не доработана и носит лишь рекомендательный характер. Существующие различия в миграционной политике стран-членов СНГ связаны главным образом с тоталитарными общественными режимами, процветанием местничества и национализма, отсутствием реального единства, сохранением идентичности наций и др., что отрицательно

[463]Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 08.10.1992 г. «О межгосударственной программе помощи населению районов, пострадавших в ходе вооружённых конфликтов, переселенцам и беженцам». - Бишкек, 1992.
[464]Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам. - Москва, 24 сентября 1993 г.

влияет на взаимное сотрудничество и принципы солидарности, которые заложены в само понятие Содружество Независимых Государств.

В странах-членах СНГ в области миграционной политики основная цель заключается в создании правовой цивилизованной ситуации, способствующей решению проблем в области демографического, пространственного, территориального, экономического и социального развития его государств-членов. Кроме того, приоритетными целями являются поддержание межрегионального и межнационального мира и согласия между странами-членами СНГ, защита национальных трудовых рынков, обеспечения безопасности государств, повышение качества жизни их населения.

Миграционная политика в принимающих странах-членах СНГ (например, Казахстане, Беларуси, Российской Федерации и др.) представляет собой вспомогательное средство, посредством которого решаются демографические проблемы и связанные с ними экономические проблемы. Она направлена в определённой мере на создание благоприятных режимов для добровольного переселения в эти страны людей, способных органично влиться в систему социальных положительных связей и стать полноценными членами общества.[465]

В странах постсоветского пространства экономическая политика стала главным приоритетом в начале 1990-х годов, что было обосновано гуманитарной катастрофой и развалом экономики. Поэтому одной из основных составляющих экономического сотрудничества между этими государствами стала сфера трудовой миграции и соответствующих ей трудовых отношений. В связи с этим 13.11.1992 года в Москве состоялось подписание важного документа в области политики трудовой миграции – «Соглашение об образовании Консультативного Совета по труду, миграции и социальной защите населения государств-членов СНГ», которое было подписано со стороны Таджикистана, Армении, Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Украины. Но основным нормативным документом, который способствовал формированию на территории СНГ общего трудового рынка, принято

[465]Трофимова, О. Е. Наднациональный формат и национальные особенности миграционной политики стран ЕС / О. Е. Трофимова, А. С. Четверикова // Южно-Российский журнал социальных наук. - 2019. - Т. 20 - № 1. - С. 6-23.

считать «Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов».[466] Это соглашение было заключено 15.04.1994 года, в его разработке и принятии участвовали Украина, Туркменистан, Российская Федерация, Молдова, Кыргызстан, Казахстан, Грузия, Беларусь, Армения, Азербайджан и Таджикистан, то есть его подписали и ратифицировали все страны-члены СНГ, за исключением Узбекистана. Это ключевое соглашение является одним из основополагающих правовых документов СНГ, принятых в период экономического коллапса в странах СНГ, но в нём в числе приоритетов не указывается трудовая миграция.

Его целью было «регулирование основных направлений сотрудничества стран-членов СНГ в сфере социальной защиты и профессиональной деятельности трудовых мигрантов и членов их семей в принимающих странах», однако сфера применения регулирования в документе не широка. Естественно, соглашение 1994 года изначально легло в основу правового механизма единой миграционной политики о постепенной отмене контроля на общих границах между странами-членами СНГ. Документ также включал статью о предоставлении убежища на территории стран-членов СНГ и содержал систему критериев и обязанностей стран, границы которых мигрант первоначально пересекал при въезде на территорию СНГ, для рассмотрения заявления о предоставлении убежища. Соглашение явилось инструментом в более тесном сотрудничестве посредством совместных действий и было принято в то время, когда СНГ находилось в стадии становления. Данное соглашение также касалось перехода от межгосударственного сотрудничества в сфере миграции и приёма беженцев к более тесному взаимодействию с учётом свободы передвижения людей.

Соглашение 1994 г. не получило масштабного развития: оно не сопровождалось гармонизацией законодательства стран-членов СНГ, разработкой механизмов контроля и обеспечением его реализации. В данный документ не вносились дополнения и изменения.

[466]Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг. (Указ президента РФ от 31.10.2018 г., № 622).

Однако поворотным моментом для общей миграционной политики СНГ явился рекомендательный законодательный документ, который разработала Межпарламентская Ассамблея СНГ 13.05.1995 года – это документ "Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ". Заявленная цель этого документа заключалась в выработке скоординированных подходов, способствующих «объединению национальных законодательств» и обеспечивающих «гарантированные права трудящихся-мигрантов в сфере трудовых отношений».[467] Принятие данного Соглашения было обусловлено тем, что в предыдущем Соглашении от 1994 года политика миграционных процессов была недостаточно освещена и, причём, в самых общих чертах. Указанный документ существенно дополняет предыдущее Соглашение, расширяя и уточняя права мигрантов. Оно отражает принцип равенства трудовых мигрантов с гражданами принимающей страны в вопросах трудовых прав, гарантирует право на обращение в суд для защиты своих интересов, предусматривает недискриминацию по национальному, религиозному или расовому признаку, а также по гендерному признаку, оговаривает права трудовых мигрантов на выплату компенсаций, возмещение ущерба причинённого здоровью, получение статуса безработного.

Хотя указанный документ и носил характер рекомендательного акта, так и не был преобразован в законодательный документ, он установил более высокие стандарты для документов, регулирующих трудовую миграцию, тем самым способствуя их дальнейшему развитию.

Соглашение от 1994 г. и указанный рекомендательный документ были дополнены 06.03.1998 года новым соглашением – это «Соглашение государств СНГ о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией», которое было подписано в Москве.[468] В основе этого соглашения лежат функции контроля и наказания, а о возможностях и каналах легализации трудовой миграции в этом документе не упоминается. Документ не рассматривает трудовых мигрантов в качестве особой

[467]Махмадбеков, М. Ш. Миграционные процессы. Сущность, основные тенденции и особенности в современном обществе (опыт Таджикистана): дис. … канд. полит. наук / М. Ш. Махмадбеков. - Душанбе, 2010. - С. 76.

[468]Махмадбеков, М. Ш. Миграционные процессы. Сущность, основные тенденции и особенности в современном обществе (опыт Таджикистана): дис. … канд. полит. наук / М. Ш. Махмадбеков. - Душанбе, 2010. - С. 77.

категории, что было бы оправдано объективно, так как именно эта категория мигрантов формирует основную массу мигрантов нелегальных. Исходя из этого, данное Соглашение о нелегальных мигрантах оказало менее положительное влияние на права трудящихся-мигрантов, чем это ожидалось при его разработке.

20.06.2000 г. Совет глав правительств СНГ одобрил Программу действий по развитию СНГ, в которой предусматривалась разработка «Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей стран-членов СНГ».[469] Но затем рассмотрение и одобрение проекта Конвенции произошло на заседании Консультативного Совета по труду, миграции и социальной защите граждан стран-членов СНГ только в 2007 году, июне месяце, а его принятие – 14.11.2008 года. Имелись мнения о том, что текст и ключевые моменты данной Конвенции будут являться хорошей основой дальнейшего взаимодействия между странами СНГ.

В рамках ЕврАзЭС продолжилась работа над документом по регулированию трудовой миграции. В 2004 году произошла разработка проект Соглашения «О временной трудовой деятельности граждан, являющихся членами Евразийского экономического сообщества, на территории государств Сообщества». Проект ориентирован на интеграцию и предусматривает создание межгосударственного координационного органа, на который будут возложены обязанности контроля над миграционными потоками на территории ЕврАзЭС. Но данный проект не получил своего дальнейшего развития.

Постоянные попытки создания более сильных и компетентных государственных союзов в рамках СНГ существенно тормозят развитие согласительной политики и единого законодательства, поскольку каждый раз разработка пакета документов начинается заново и начатая ранее работа приостанавливается, вместо того чтобы двигаться вперёд. В частности, в Душанбе 05.10.2007 года было принято Соглашение «О формировании Совета глав миграционных органов стран-членов СНГ»,[470] а также утверждено Положение о Совете, призванное «обеспечить координацию, взаимодействие и решение проблем в сфере миграционной политики».

---

[469] Там же.

[470] Махмадбеков, М. Ш. Миграционные процессы. Сущность, основные тенденции и особенности в современном обществе (опыт Таджикистана): дис. … канд. полит. наук / М. Ш. Махмадбеков. - Душанбе, 2010. - С. 77.

В 2007 году (октябрь месяц) на Совете глав государств СНГ общим решением была принята “Декларация о согласованной миграционной политике”[471] что явилось свидетельством острой актуальности на территории стран-членов СНГ миграционных проблем. Эта Декларации явилась попыткой в активизации усилий по реализации согласованной политики и информированию общества СНГ о положительном влиянии трудовой миграции на развитие этого общества.

Этой декларацией фактически закреплялись общие принципы прав мигрантов, включались в единое законодательное поле СНГ правовые базы каждой страны-члена, раскрывались отдельные правовые вопросы, связанные с миграцией, в ведении СНГ, тем самым расширив полномочия стран-членов СНГ. Ранее институты СНГ получили определённые права по регулированию миграционных потоков, национальные правительства тем не менее, как и прежде, решали вопросы интеграции и натурализации мигрантов.

Вопросы, касающиеся трудовой миграции, подробно рассмотрены в таких документах, как «Концепция сотрудничества стран-членов СНГ в борьбе с незаконной миграцией» (принята 16.09.2004 года), «Конвенция о правовом статусе трудовых мигрантов и членов их семей стран-членов СНГ» (принята 14.11.2008 года), «Программа сотрудничества стран-членов СНГ в борьбе с незаконной миграцией на 2009-2011 годы» (принята 10.10.2008 года) и ряде других законополагающих документов. В указанных правовых и нормативных актах ставилась цель выработки новой миграционной политики, общей для всех стран СНГ, закрепление её главных принципов документально. Кроме того, ограничивающие нелегальную миграцию основные директивы, которые нашли отражение в указанных документах, стали основой нового документа – который узаконивал борьбу с нелегальной миграции - «Программа сотрудничества стран-членов СНГ в противодействии незаконной миграции на 2009-2011 годы».[472] Программа выделяла в нелегальных миграционных процессах ряд приоритетов – разработка общей стратегии в

[471]Там же.
[472]Программа сотрудничества государствучастников СНГ в противодействии незаконной миграции на 2009- 2011 годы. - Бишкек, 10 октября 2008 г.

предоставлении убежища, ответственность и солидарность как основа миграционной политики, взаимосвязь безопасности государства и визовой политики и другие.

В целях гармонизации правовых национальных систем стран-членов СНГ эти законодательные документы установили единообразие принципов и стандартов, которые почти все страны-члены СНГ включили в свои законодательства. Кроме того, они внесли в Содружество важные структурные и институциональные изменения, определили основные принципы общей политики и разделили полномочия в этой области на национальные и общие меры: меры, принимаемые в отношении мигрантов на уровне стран-членов СНГ, не должны затрагивать права стран-членов определять количество рабочих-мигрантов, которых они принимают. Это стало как бы основой формирования комплексной миграционной политики, основанной на общих принципах приёма иностранных граждан, обеспечивающих защиту государственных границ стран-членов СНГ.

Принятые документы базировались на четырёх принципах использования преимуществ миграции: использование положительного влияния миграции на развитие и содействие международной защите от её негативных последствий. Данный подход показал себя недостаточно неэффективным: в нём не были учтены новые проблемы и отсутствовала горизонтальная согласованность между странами в области миграционной политики. Миграционный кризис, затронувший преимущественно страны СНГ, показал, что большинство проблем в сфере миграции трудноразрешимы на национальном уровне; они требуют объединения усилий всех стран, использования всех механизмов преодоления последствий кризиса на глобальном уровне и разработки комплексной политики в сфере миграции.[473]

Но несмотря на вышеизложенное, страны-члены СНГ и Евразийского экономического союза в рамках основных целей миграционной политики ставят конкретные стратегические задачи, к которым относятся:

[473]Махмадбеков, М. Ш. Миграционные процессы. Сущность, основные тенденции и особенности в современном обществе (опыт Таджикистана): дис. … канд. полит. наук / М. Ш. Махмадбеков. - Душанбе, 2010. - С. 76.

- совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих, обеспечивающих добровольное переселение лиц на территорию стран Содружества на постоянное место жительства, а также лиц, желающих развивать экономические, деловые, профессиональные, научные, культурные и иные связи, способствующие благодаря своей трудовой деятельности, знаниям и компетенциям содействовать экономическому, социальному и культурному развитию страны пребывания;

- создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни на территориях СНГ иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами;

- создание благоприятного режима для свободного перемещения обучающихся, научных и педагогических работников в целях развития науки, профессионального образования повышения уровня подготовки научных кадров и специалистов;

- дальнейшее развитие механизмов и средств профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Содружества;

- оказание в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и законодательств стран Содружества помощи лицам, ищущим защиту на его территории;

- повышение эффективности мер регулирования численности привлекаемых иностранных работников, исходя из реальной ситуации на рынках труда стран Содружества;

- повышение доступности образовательных услуг для иностранных граждан;

- обеспечение полноты, качества и доступности сведений о возможностях трудоустройства на территории СНГ;

- совершенствование правовой основы противодействия незаконной миграции, в том числе регулирование ответственности лиц за нарушение миграционного законодательства;

- повышение эффективности профилактической, информационной и разъяснительной работы с гражданами, работодателями, заказчиками работ и услуг в целях предупреждения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации.

Следовательно, на уровне стран СНГ государственная миграционная политика в целом является гарантом обеспечения национальной безопасности стран, входящих в его состав, она включает: гармонизацию национальных законодательств стран-членов СНГ в противодействии незаконной миграции; борьбу с вовлечением трудовых мигрантов в преступную деятельность; разработку и реализацию совместных мер и скоординированной политики по борьбе с незаконной миграцией и др.

В то же время мы считаем, что при реализации государственной политики в области миграции необходимо, чтобы были учтены такие объективные факторы, как:

1) На протяжении более тридцати лет не наблюдается единства позиций стран-членов СНГ по текущим вопросам сотрудничества в области миграции (например, о распределении обязанностей между странами постоянного проживания мигрантов и странами их приёма в области языковой и профессиональной подготовки потенциальных трудовых мигрантов; по принятию совместных мер, эффективных в борьбе с нелегальной миграцией, ремиссией и др.). Однако не все государства-члены СНГ и не в полной мере осознали необходимость гармонизации национальных законодательств в области миграции, а также соблюдения универсальных международных договоров в этой сфере;

2) Проект Концепции в области миграционной политики между странами СНГ не разрабатывался и не утверждался. Следовательно, что именно этот путь на современном этапе несёт в себе положительный потенциал для создания в будущем единой концепции в области миграции, которая позволит эффективно определить и утвердить межнациональные принципы сотрудничества в области миграции между странами-членами СНГ и государствами, входящими в состав ЕврАзЭС.

Необходимо гармонизировать все понятия, используемые в миграционной политике и процессах с основополагающим документом, разработанным для регулирования трудовых миграционных процессов – это Международная Конвенция Организации Объединённых Наций о защите прав всех трудовых мигрантов и членов их семей, принятая 18.12.1990 г. Генеральной ассамблеей ООН.[474]

Также очень своевременно было бы активизировать деятельность по созданию Биржи труда для миграции в рамках стран ЕврАзЭС или СНГ, что позволит создать и использовать общую базу данных имеющихся трудовых вакансий, информацию о потребностях и состоянии трудового труда.

Соответственно, действующую миграционную систему в странах-участницах СНГ можно охарактеризовать как дифференцированный и иерархический режим, в котором сосуществуют разные условия нормы и права для разных групп и стран происхождения трудовых мигрантов. В связи с тем, что не разработаны критерии, характеризующие коллективное единство и коллективную идентичность, создаётся дисбаланс между трудовыми мигрантами и коренным населением. Увеличение количества нелегальных мигрантов, кризис, охватывающий сферу миграции, вынуждают правительства стран-членов СНГ активировать деятельность в данной области, однако имеющиеся межнациональные противоречия между ними могут спровоцировать процессы дезинтеграции.

Формат наднациональной правовой базы и системы безопасности стран-членов СНГ включает также международные документы, составленные в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, международные договоры (документы), ратифицированные Парламентом РТ и имеющие приоритет и преимущественную силу перед национальным законодательством. Кроме того, международно-правовая база, регулирующая миграционные процессы в Таджикистане, определяется основными международными договорами и конвенциями, касающимися миграции в целом. К таким документам относятся, прежде всего, международные документы в сфере прав человека - это «Всеобщая декларация прав человека»,

[474]Махмадбеков, М. Ш. Миграционные процессы. Сущность, основные тенденции и особенности в современном обществе (опыт Таджикистана): дис. … канд. полит. наук / М. Ш. Махмадбеков. - Душанбе, 2010. - С. 86.

«Международный пакт о гражданских и политических правах», ряд факультативных протоколов, которые прилагаются к этим документам, важные конвенции, принятые Международной Организацией Труда (МОТ), Международной Организации по Миграции (МОМ), УВКБ, ООН и др.

Изменение для Таджикистана его геополитического статуса, включение в состав международного сообщества связано с тем, что республика в 1992 году стала полноправным членом ООН, ратифицировала ряд международных документов в области миграции и защиты прав человека, среди которых необходимо указать следующие документы – это Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, к которой Таджикистан присоединился в 1995 г. с целью выполнения всех обязательств, предусмотренных этой Конвенцией; Международная Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая со стороны Таджикистана также была ратифицирована в 1995 г.; Конвенция ООН «О статусе беженцев» от 1951 года и Факультативный протокол к ней от 1967 года, который также был поддержан правительством Республики Таджикистан и ряд других.

В период 1993-2021 гг. Республика Таджикистан в основном ратифицировала конвенции Международной Организации Миграции (МОМ) и Международной Организации Труда (МОТ). В частности, ратификация такого основополагающего международного документа, как «Международная Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» осуществилась 28.11.2001 г., когда она была утверждена Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ за № 462. Настоящая Конвенция касается всех трудовых мигрантов и членов их семей без каких-либо различий, таких как политические или другие взгляды; убеждения или религия; язык; цвет кожи; раса; пол; возраст; национальность; социальное, этническое или национальное происхождение; классовая, имущественная, семейная или экономическая ситуация или на любом другом основании. Конвенция МОТ № 143 от 09.12.1978 года «О злоупотреблениях в сфере миграции и о гарантиях равенства возможностей и обращения с трудящимися-мигрантами» была

ратифицирована Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан 02.10.2006 года за № 358.[475]

В соответствии с данной Конвенцией, каждый член Международной Организации Труда, для которого настоящая Конвенция находится в силе, принимает все необходимые и соответствующие меры, как в рамках своей юрисдикции, так и в сотрудничестве с другими членами Организации:

- для пересечения тайного передвижения мигрантов, ищущих работу, и незаконного найма мигрантов;

- против организаторов незаконного или тайного передвижения мигрантов, ищущих работу, начинается ли это движение с его территорию или прибывают на неё, а также против тех, кто нанимает работников, иммигрировавших в незаконных условиях; с целью предотвращения и ликвидации злоупотреблений (ст. 3 Конвенции).

Согласно ст. 6 Конвенции, государства-участники также предусматривают в рамках национального законодательства или международных правил меры для эффективного выявления незаконной занятости работников – мигрантов и для определения и применения административного, гражданского и уголовного наказания, включая тюремное заключение в отношении незаконного использования труда работников-мигрантов.

Конвенция МОТ о трудовых мигрантах Таджикистана ратифицирован Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ 02.10.2006 года за № 357. Принятие данной конвенции состоялось в 1939 году, затем она была пересмотрена в 1949 году (за № 97).

Также в рамках нашего исследования интерес представляет Программа сотрудничества между трёхсторонними партнёрами РТ МОТ по достойному труду на 2007-2009 годы (далее ПДТ), которая была одобрена Постановлением Правительства РТ 03.04.2007 года за № 147.[476] Программа, пропагандирующая

[475]Махмадбеков, М. Ш. Миграционные процессы. Сущность, основные тенденции и особенности в современном общества (опыт Таджикистана): дис. … канд. полит. наук / М. Ш. Махмадбеков. - Душанбе, 2010. - С. 86.
[476]Махмадбеков, М. Ш. Миграционные процессы. Сущность, основные тенденции и особенности в современном общества (опыт Таджикистана): дис. … канд. полит. наук / М. Ш. Махмадбеков. - Душанбе, 2010. - С. 86.

достойный труд, определяет и рассматривает приоритеты на основании разработанной в республике Программы экономического и социального развития РТ, реализация которой возложена на Правительство РТ, ассоциации работодателей и профсоюзы Таджикистана, а также на Международную Организацию Труда. Данная программа сотрудничества была разработана на основании вступления Таджикистана в члены МОТ. Программа определяет основные направления, которые будут развиваться со стороны совместной деятельности МОТ и трёхсторонних партнёров в РТ в течение 2007-2009 годов.

Программы, поддерживающие достойный труд, направлены на стимулирование в Таджикистане развития трудовой и социальных сфер, на обеспечение каждого гражданина достойным трудом. Соответственно, эту программу следует рассматривать в качестве логического и естественного продолжения предыдущей Программы сотрудничества РТ и МОТ, а также программ МОТ, рассчитанных на период 2002-2004 гг. Конвенциями МОТ, являющимися приоритетными для Таджикистана, нужно указать, в первую очередь – Конвенцию «Трудящиеся-мигранты» (ратифицирована за № 97) и Конвенцию «О трудящихся-мигрантах (дополнительные положения)», ратифицированную за № 143. Необходимость ратифицирования Таджикистаном этих двух конвенций связана с тем, что они регулируют условия, которые обеспечивают трудовою миграцию, а также гарантируют трудовым мигрантам равное и равнозначное обращения в определённых сферах. Конвенция «Трудящиеся-мигранты» также включает положения о сотрудничестве между службами занятости между различными учреждениями и странами, в которых протекают миграционные процессы. Также в программу включены положения, касающиеся бесплатных услуг, предоставляемые государственными службами занятости населения.

Также в Конвенции «О трудящихся-мигрантах» закрепляется обязательство принимать все соответствующие меры как на государственном, так и на международном уровнях: в первую очередь с целью пресекать незаконные миграционные перемещения и незаконной вербовки трудовых мигрантов, а во-вторых, против организаторов, тех, кто занимается наймом нелегальных трудовых мигрантов. В

статье 10 этой конвенции подчёркивается, что каждое государство, ратифицировавшее данную конвенцию, берёт на себя обязательства по разработке и осуществлению национальной политики, которая ориентирована на поощрение и обеспечение методами, адаптированными к национальным условиям и практике, равенства возможностей и обращения в вопросах занятости и труда, социального обеспечения, культурных и профсоюзных прав, а также коллективных и индивидуальных свобод лиц, законно находящихся на её территории, как трудовые мигранты.[477] Сотрудничество в области миграции между Таджикистаном и государствами дальнего зарубежья в основном формировалось через подписание меморандумов, двусторонних и многосторонних договоров и соглашений о дружбе и взаимовыгодном сотрудничестве между Таджикистаном и другими странами, включая Иран, Турцию, Корею и др.

В частности, с целью правового регулирования трудового рынка иностранной рабочей силы из Таджикистана, между правительствами РТ и Российской Федерации было подписано двустороннее международное соглашение 16.10.2004 года, между правительствами РТ и Казахстана аналогичное соглашение было подписано 04.05.2006 года, между правительствами РТ и Кыргызстана – 03.12.2004 года, между правительством РТ и Республикой Татарстан - 05.05.2008 года, а также ряд других.

Известно, что основными обязательствами в международном праве для каждой страны является неукоснительное выполнение и соблюдение всего списка требований, которые представлены в различных международных договорах стран-участниц. Эта общепринятая норма выражается в Венской Конвенции от 23.05.1969 года, касающейся прав международных договоров, и гласит следующее: “Все действующие договора (заключённые и ратифицированные) являются обязательными для их участников и должны исполняться ими добросовестно”.[478] Поэтому Таджикистан, Российская Федерация и Казахстан, как члены СНГ, МОТ,

[477]Махмадбеков, М. Ш. Миграционные процессы. Сущность, основные тенденции и особенности в современном обществе (опыт Таджикистана): дис. … канд. полит. наук / М. Ш. Махмадбеков. - Душанбе, 2010. - С. 86.

[478]Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969 г.).

ООН, ЕврАзЭС, привержены основному и основополагающему принципу этих организаций – принципу обеспечения и гарантирования основных прав и свобод для каждого человека. Исходя из этого, в настоящее время действующей правовой основой сотрудничества трёх государств в миграционной политике являются правовые международные документы и акты, закреплённые в соответствующих документах.

Соглашение между Правительством Таджикистана и Правительством России о трудовой деятельности и защите прав граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации и граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан (от 16 октября 2004 г.) вступило в действие 11.01.2006 г. Для его стабильной реализации имелась необходимость включения в этот документ вопроса, касающегося ответственности работодателей перед трудовыми мигрантами за необеспечение им безопасных условий труда. При этом было бы необходимым определить, что при отсутствии у соответствующих органов уведомления о привлечении и использовании трудовых мигрантов всю ответственность принимает на себя работодатель и заказчик работ, а трудовые мигранты сохраняют место работы, заработную плату и весь пакет правовых и социальных гарантий, изложенных в договоре.

Одним из основополагающих документов, касающихся трудовой миграции, также нужно назвать и Программу сотрудничества в сфере обмена рабочей силой между правительствами РТ и г. Москвы РФ, которая была утверждена Постановлением Правительства РТ от 30.05.2008 года.

Реализация целей данной программы осуществляется через ежегодные обмены информацией о заказчиках работ и работодателях, которые привлекают таджикских трудовых мигрантов к деятельности на территории Москвы и Московской области, обмениваются данными о профессиональном составе и численности привлекаемых мигрантов. Стороны разрабатывают правовую договорную базу двустороннего сотрудничества для миграционного потока «Таджикистан-Москва», главным образом в области регулирования трудовой миграции и сфере борьбы с нелегальной миграцией. Поэтому, особенности многоуровневого управления миграцией в Таджикистане означает, что между наднациональными уровнями

миграционной политики существует взаимосвязь и взаимообусловленность. Взаимодействие этих уровней особенно проявляется на национальном уровне управления, где возникли многие противоречия между вовлечёнными в этот процесс участниками. Это проявляется, прежде всего, на принятых решениях на национальном и наднациональном уровнях. Несовпадение интересов факторов на разных уровнях требует пересмотра многих положений миграционной политики, которая реализуется в условиях политической независимости. Выход Таджикистана на внешние трудовые рынки изначально требовал формирование такой миграционной политики, которая бы являлась научно-обоснованной, полноценной и цивилизованной.

В Таджикистане поэтапно, в определённой степени сформировалась правовая база, которая регулирует процессы миграции, основанная на правовых и нормативных актах национальных, региональных и международных правовых институтов. Нужно отметить, что миграционные программы для Республики Таджикистан разрабатываются на основании Конституции РТ, законов и законодательных актов, постановлений правительства страны, которые определяют права и порядок въезда и выезда в страну, требования по трудоустройству таджикских трудовых мигрантов, меры по миграционному контролю и др. Соответственно, обеспечение прав таджикских трудовых мигрантов при их трудовой деятельности за пределами страны контролируется межправительственными договорами и соглашениями, которые Таджикистан заключает с другими государствами. Учитывая это, основные направления деятельности Правительства РТ в сфере миграции должны были быть отражены в таком важном документе, как «Концепция государственной миграционной политики РТ на 2006-2010 годы».[479]

При этом необходимо учитывать актуальность Концепции национальной миграционной политики РТ, определяющей основные задачи и цели миграционной политики, а именно:

- присоединение РТ к международным договорам, касающимся миграционных вопросов и миграционной политики;

[479]Концепция государственной миграционной политики Республики Таджикистан на 2006-2010 гг.

- соблюдение Республикой Таджикистан международных обязательств, касающихся миграционных вопросов;

- обеспечение защиты интересов и прав мигрантов на основании Конституции РТ, законов РТ и международно признанных правовых норм;

- формирование и усовершенствование правовой законодательной базы по регулированию миграционных процессов;

- совершенствование системы управления миграционными процессами на государственном уровне и подготовка квалифицированных специалистов в данной области;

- содействие социально-экономической и культурной интеграции иммигрантов;

- урегулирование проблем внешней трудовой миграции посредством заключения договоров и т.д.

В целом, задачи ясно определяют выбранную политику Правительства Республики Таджикистан в сфере миграции и управления миграционными процессами, что подтверждает серьёзность масштабов международной миграции населения. Однако в целях и задачах из 23 пунктов лишь 3 напрямую касаются вопросов трудовой миграции, и этого явно недостаточно для самой массовой и наиболее актуальной сферы миграции. Как было ранее отмечено, названная Концепция была принята ещё в 1998 году, и в то время процессы трудовой миграции только начинали своё развитие. Поэтому, видимо невозможно было предусмотреть все вопросы трудовой миграции.[480]

В то же время, в тексте Концепции государственной миграционной политики Республики Таджикистан определены основные приоритеты государства, в частности:

- обеспечение безопасности и защиты прав демобилизованных военнослужащих и лиц, перемещённых внутри страны;

[480]Бабаев, А. А. Современные проблемы миграции населения РТ: ее потенциал в процессе развития страны / А. А. Бабаев. - Душанбе, 2020. - С. 143.

- разработка конкретных программ реабилитации и ре-интеграции лиц, перемещённых внутри страны;

- разработка конкретных программ по реабилитации и ре-интеграции демобилизованных военнослужащих в мирную жизнь;

- расширение регионального сотрудничества в вопросах, связанных с экологической миграцией;

- разработка законодательной базы, соответствующей международным правовым нормам с целью управления внешней трудовой миграцией;

- разработка и осуществление программ по миграции рабочей силы;

- создание системы социальной защиты мигрантов и т.д.[481]

В приоритетах тоже крайне скудно отражены проблемы трудовой миграции, и в большей степени охватываются вопросы, актуальные для Таджикистана того периода, когда рассматривались вопросы относительно перемещённых лиц на территории страны и возвратившихся военнослужащих из числа объединённой таджикской оппозиции. Поэтому, из 20 указанных пунктов выше названной Концепции, лишь 4 пункта отнесены к внешней трудовой миграции, и это отражает истинную ситуацию в области миграции населения Республики Таджикистан конца двадцатого века. Обоснование процессов внешней трудовой миграции включает необходимость, в первую очередь смягчить социальную напряжённость, вызванную отсутствием занятости экономически активного населения. В связи с отсутствием легальных источников по увеличению доходов населения, отсутствием экономических условий, позволяющих повысить жизненный уровень населения за счёт трудоустройства внутри страны, экспорт за пределы Таджикистана трудовых ресурсов является важным фактором в решении этой задачи.[482]

Необходимость политики внешней трудовой миграции заключается в том, что государство должно довольно активно влиять на процессы внешней трудовой миграции реализацией научно обоснованной политики в этой области.

[481]Концепция государственной миграционной политики Республики Таджикистан на 2006-2010 гг.

[482]Бабаев, А. А. Современные проблемы миграции населения РТ: ее потенциал в процессе развития страны / А. А. Бабаев. - Душанбе, 2020. - С. 143.

Государственная политика состоит в обосновании имеющихся и будущих перспективных задач, учитывая при этом исторические, национальные особенности, обычаи, традиции жителей страны.

Основная цель национальной политики в сфере внешней трудовой миграции заключается в правовой и социальной защите граждан Таджикистана, временно работающих за рубежом, регулировании миграционных потоков, предотвращении нелегальной миграции и утверждении законности в миграционном процессе. В Концепции определены экономические, социальные, стратегические цели государства, содержание и пути реализации политики внешней трудовой миграции, стимулирование и создание системы мотивации ориентированности рабочей силы на внешнюю занятость, механизмы социально-правовой защиты трудящихся мигрантов за рубежом и после возвращения на родину. Настоящая Концепция также предусматривает вопросы расширения в будущем географии внешней трудовой миграции на основе заключения двусторонних соглашений с государствами ближнего и дальнего зарубежья, разработки государственных программ внешней трудовой миграции на среднюю и долгосрочную перспективу, учреждение Фонда поддержки трудовых мигрантов и членов их семей, а также ряд других важных положений, которые способствуют созданию микроклимата и благополучия в национальной миграционной системе.

В целом, положения действующей Концепции внешней трудовой миграции граждан Таджикистана за его пределы и по сегодняшний день являются актуальными, и они должны применяться в практике. Но, к сожалению, настоящий документ внимательно не изучается ответственными лицами заинтересованных министерств и ведомств республики, иначе как понять их позицию по замораживанию подготовленного шесть лет тому назад проекта Закона РТ «О трудовой миграции».[483] Кстати, в пункте 5.2 настоящей Концепции указано, что важнейшими рычагами государства в регулировании внешней трудовой миграцией является разработка и принятие современной законодательной базы, где далее среди других

[483]Закон Республики Таджикистан «О миграции» от 11 декабря 1999 года № 881 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.08.2018 г.).

национальных нормативно-правовых актов, в пункте 5.2.1 отмечается принятие Закона РТ «О внешней трудовой миграции». Так почему же мы пренебрегаем нашими ранее принятыми решениями по совершенствованию законодательства, которое улучшит положение мигрантов и обеспечит государственное управление миграционными процессами, совершенно непонятно и понятию не подлежит.

В пункте 3.2 Концепции указано, что государство должно довольно активно влиять на процессы внешней трудовой миграции. Для продуктивного управления процессами внешней трудовой миграцией необходимы координация и тесное сотрудничество практически всех министерств и ведомств, особенно уполномоченного государственного органа по вопросам миграции. Причём каждый из них в своей степени вовлечён в процесс трудовой миграции и это межведомственное взаимодействие необходимо упрочить для обеспечения успешного внедрения механизма трудоустройства граждан страны за рубежом. В то же время государственные органы должны чётко определить механизмы оперативной координации всех потенциальных проблем, которые могут возникнуть в процессах внешней трудовой миграции, сосредоточив свои ресурсы на удовлетворении потребностей трудовых мигрантов и устранении пробелов, влияющих на их уязвимость.

Теория и практика миграционной политики могут быть эффективными и устойчивыми в том случае, когда они опираются на силу законов и правовые нормы. Но при этом необходимо учитывать ещё такую важную характеристику, как исполнительская дисциплина. Даже идеально отработанный нормативный правовой акт окажется бесполезной бумагой, если не будет своевременно и качественно исполнен. И об этом должны всегда помнить соответствующие органы государственной власти РТ, постоянно совершенствуя государственное миграционное законодательство, своевременно и на регулярной основе готовя высококвалифицированных специалистов, которые смогут реализовать вопросы миграционной политики и благосостояния таджикских трудовых мигрантов и членов их семей на государственном уровне.[484]

[484]Бабаев, А. А. Современные проблемы миграции населения РТ: её потенциал в процессе развития страны / А. А. Бабаев. - Душанбе, 2020. - С. 143-144.

Правительством Республики Таджикистан с целью регулирования процессов миграции, обеспечения трудовым мигрантам правовой и социальной защитой приняло 31.01.2006 года за № 61 Правительственную Программу - «Программа внешней трудовой миграции граждан РТ на период 2006-2010 гг.».

В 2011 году Правительством РТ была утверждена Концепция, в которой рассматривались вопросы привлечения зарубежных соотечественников как партнёров для развития Таджикистана. На основании этой Концепции, одним из приоритетных направлений в политике трудовой занятности населения является привлечение трудовых мигрантов, национальных общин, национальных диаспор, в экономическое и социальное развитие страны. Национальный план действий для реализации планов этой Концепции был разработан в 2015 г.

04.10.2011 г. Правительство Республики Таджикистан Постановлением № 460 утвердило ещё один документ в области миграционной политики - Национальную стратегию трудовой миграции граждан РТ за границу в течение 2011-2015 гг. В этом документе строго оговариваются меры, направленные на создание механизма реинтеграции возвращающихся мигрантов в экономику страны, путём повышения экономической активности членов семей трудовых мигрантов посредством профессиональной подготовки, бизнес-обучения, микрокредитования и привлечения к легальной самозанятости, развития и реализации социальных мер, направленных на снижение уровня бедности и повышение жизненного уровня трудовых мигрантов, разработку комплекса социальных проектов с целью привлечения доноров.[485]

Ещё один важный и основной законодательный документ, регулирующий миграционную политику – это Закон Республики Таджикистан «О миграции». Но, несмотря на его актуальность, этот закон оказался слабо разработанным, совершенно не соответствующим международным стандартам и требующим доработки, внесения поправок и дополнений. Они вносились и в 2002, и в 2005 и даже в 2008 году, но, тем не менее, этот закон не стал более жизнеспособным. Этот закон

[485]Постановление Правительства Республики Таджикистан от 4 октября 2011 года № 460 об утверждении «Национальной стратегии трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубеж на период 2011-2015 гг.».

в качестве правового нормативного документа не раскрывал все аспекты внешней трудовой миграции, в нём содержалось весьма ограниченное количество нормативных правил в области миграции, но и они не имели чётких формулировок, были разрозненными, а некоторые нормы несли только декларативную нагрузку, и были явно неэффективными, чтобы иметь практическое применение. В законе всего было 27 статей, но только пять статей в определённой степени рассматривают внешнюю трудовую миграцию (это статьи 1, 8, 81, 82, 83), но опять-таки в них содержатся в основном "смешанные" или усреднённые функции, поскольку рассматривают две разные составляющие миграции – это внешняя трудовая миграция (мигранты за пределами Таджикистана) и трудовую миграцию внутри страны (иностранных мигрантов на территории Таджикистана). На основании имеющихся практик, трудовой мигрант из РТ не имеет права полагаться на договор о трудоустройстве, заключённый между ним и работодателем в стране его постоянного проживания или за её пределами. Трудовому мигранту будет необходимо заключать трудовой договор в стране пребывания на основании национального законодательства этой страны. Как видно, основные положения закона ориентированы на внутреннюю миграцию и даже на деятельность уполномоченных органов той страны, из которой мигрант прибывает.

Рассматривая законодательство в области миграции в РТ, также нужно отметить Закон Республики Таджикистан «О содействии занятости населения», хотя в нём конкретно не затрагиваются вопросы внешней миграции, но в числе основополагающих принципов политики государства в сфере содействия занятости населения, упоминается необходимость международного сотрудничества по решению вопросов занятости населения, в том числе, вопросов профессиональной деятельности граждан РТ за пределами страны, вопросов соблюдения международных стандартов труда (статья 6). Кроме того, этот закон определяет трудовой рынок, как один из основных составляющих в условиях трудовой миграции: «Рынок труда является сферой, в которой формируется спрос и предложения рабочей силы».[486]

[486]Закон Республики Таджикистан от 1 августа 2003 года № 44 «О содействии занятости населения».

В законодательной базе Таджикистана не прописаны понятия и деятельность таких важных в миграционных процессах элементов, как частные агентства занятости населения (ЧАЗ). К сожалению, в Таджикистане подобные структуры в процессах внешней трудовой миграции полностью отсутствуют, их заменяют юридические лица, имеющие статус организационно-правовой формы «ООО», то есть обществ с ограниченной ответственностью), которые в своих уставах трудоустройство таджикских граждан за пределами страны устанавливают в качестве одного из видов своей деятельности. В основном, они время от времени занимаются вопросами, связанными с отправкой мигрантов, но эти организации не подконтрольны государству и не обязаны предоставлять ему отчёты. При этом лицензированию должна подлежать любая деятельность, связанная с трудоустройством граждан страны за её пределами, а также деятельность, связанная с трудоустройством иностранных граждан на территории республики.

Регулирование процессов трудовой миграции иностранных граждан в Республике Таджикистан осуществляется на основе её Законов «О миграции», «О правовом положении иностранных граждан в РТ», «О лицензировании отдельных видов деятельности», ежегодными указами Президента Республики Таджикистан « Об установлении квоты иммиграции и привлечения иностранной рабочей силы в Республику Таджикистан», Постановлений Правительства Республики Таджикистан от 03.11.2001 года, №493 «Об утверждении правил иммиграционного контроля» и от 31.10.2008 года «Об утверждении правил выдачи разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, осуществляющим трудовую деятельность в Республике Таджикистан».

Во исполнение вышеназванных законов и Указа Президента Республики Таджикистан ежегодно устанавливается квота привлечения в страну иностранной рабочей силы посредством выдачи лицензии хозяйствующим субъектам, на основании которой обеспечивается приглашение определённого числа и выдачи разрешений на работу в индивидуальной форме иностранным гражданам. Вопрос о выдаче или об отказе в выдаче лицензии рассматривается на заседании соответствующей Комиссии уполномоченного государственного органа по миграции на основании

официального обращения хозяйствующего субъекта с обоснованием необходимости привлечения иностранных работников в Республику Таджикистан.

Необходимо отметить, что в последние годы численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность и число хозяйствующих субъектов, приглашающих иностранную рабочую силу, имеет тенденцию роста и данный процесс поддерживается Правительством республики, в курсе проводимой политики открытых дверей и развития конкурентного рынка труда, создания условий для привлечения иностранных инвестиций с целью создания новых рабочих мест, обеспечения социально-экономического развития государства и повышения уровня жизни населения. В настоящее время на основании Указа Президента Республики Таджикистан от 7 апреля 2023, №550 установлена квота привлечения иностранной рабочей силы численностью 7500 человек.

Ряд других правовых нормативных документов не ориентированы на внешнюю трудовую миграцию, в них либо рассматриваются вопросы в целом миграционной политики либо только освещаются вопросы внутренней трудовой миграции. Однако внутренняя миграция и так достаточно широко освещена в нормативных документах страны, что нельзя сказать о правовых подходах к внешней трудовой миграции, ведь именно эта проблема более чем другие проблемы наиболее остро стоит перед обществом и нуждается в гораздо большем совершенствовании.

В целях совершенствования государственной политики в рамках утверждённой постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2023 года, №309 «Стратегия регулирования миграционных процессов в Республике Таджикистан на период до 2040 года»,[487] на будущее были определены следующие задачи и национальные приоритеты, в том числе:

- формирование эффективной системы регулирования миграционных процессов путем повышения, укрепления потенциала и статуса миграционных служб (Миграционной службы) Министерства труда, миграции и занятости населения, их

[487] Стратегия регулирования миграционных процессов в Республике Таджикистан на период до 2040 года, принятая Постановлением Правительства Республики Таджикистан 30.06.2023 г., № 309.

технического оснащения и соответствующего научно-информационного и финансового обеспечения;

- продолжение совместной деятельности уполномоченных министерств и ведомств в части совершенствования национальной нормативно-правовой базы в области миграции;

- усиление деятельности по выходу на международный рынок труда, диверсификации миграционных потоков и поиску потенциальных работодателей;

- предотвращение незаконной миграции путём разработки и организации единой системы миграционного контроля и координации деятельности соответствующих государственных органов;

- разработка эффективных механизмов с целью правовой защиты мигрантов и членов их семей, установление рабочих отношений и более тесного взаимодействия с местными органами власти, занимающимися проблемами трудовых мигрантов, а также объединениями работодателей в регионах стран приёма, где в основном работают граждане Таджикистана;

- совершенствование опыта и практики введения полного учёта и регистрации лиц, выезжающих из страны и прибывающих из-за границы;

- обеспечение условий для выполнения международных обязательств Таджикистана в направлении предотвращения незаконной миграции, защиты национальных интересов и обеспечения безопасности государства;

- разработка и внедрение эффективной системы межведомственного контроля за соблюдением иммиграционного законодательства;

- разработка и реализация Государственной программы поддержки соотечественников за рубежом;

- мониторинг положения и миграционного статуса соотечественников за рубежом и информирование их о подготовке к приёму в республике;

- предоставление соотечественникам, прибывающим из-за рубежа, приоритетных прав и квот на обучение в высших учебных заведениях республики;

- приоритетное обеспечение международных обязательств Республики Таджикистан в отношении беженцев;

- создание надлежащих социально-бытовых условий беженцам, их интеграция в местные сообщества, соблюдение их прав, свобод и интересов.

Если рассматривать опыт других государств, например, Российской Федерации, то создание здесь правоохранительного органа по регулированию процессов миграции (ФМС) оправдывается тем, что необходим полицейский силовой и жёсткий контроль пребывания иностранных трудовых мигрантов в государстве, где их число составляет несколько миллионов. После проведения анализа правовых и нормативных документов страны, можно сделать заключение, что начиная с 1990-х годов, регулирование потоков миграции является одним из наиболее динамично развивающихся направлений в политическом пространстве Таджикистана. В этот период была проведена разработка большого числа политических инициатив и законодательных документов, направленных на создание общих рамок миграционной политики в области борьбы с нелегальной иммиграцией и охраны государственных границ, и, с другой стороны, в сфере поощрения законных прав на выезд таджикских граждан за пределы республики при одновременной защите их прав. Указанные документы значительно укрепили наднациональную составляющую миграционной политики в стране. Общая миграционная политика Республики Таджикистан стала являться составной частью политики стран-членов СНГ.

Конечно, страны-члены СНГ не имели ранее достаточного опыта, касающегося миграционных процессов и миграционной политики, но в достаточно короткий период времени в СНГ появились нормативные документы, регулирующие положение некоторых групп мигрантов – это документы, регламентирующие права граждан стран происхождения, которые проживают на территории СНГ, права высококвалифицированных специалистов, сезонных мигрантов, научных работников, студентов.

В результате подписание общенациональных соглашений и нормативных актов на уровне СНГ и других зарубежных стран продвинуло национальную миграционную политику Республики Таджикистан по пути цивилизации. Было создано агентство для координации действий государственных органов, а процедуры предоставления убежища были стандартизированы. Приняты нормативные

документы, касающиеся выдворения нелегальных мигрантов, разработана миграционная карта, которая предусматривает избирательный доступ мигрантов к трудовым рынкам, воссоединение семей, а также ряд соглашений со странами пребывания трудовых мигрантов. Постепенное усиление роли институтов СНГ и Республики Таджикистан приобрело особое значение в контексте многоуровневого управления. Инструментами, с помощью которых реализовывались принципы миграционной политики, явились международные организации (МОТ и др.) и другие фонды с учётом современных приоритетов. Подобные финансовые инструменты были созданы с целью объединения ресурсов государства и международных организаций, однако привлечение государственных средств представлялось достаточно сложным.[488]

Однако отмечались положительные сдвиги в финансировании миграционной политики, в связи с чем управление миграцией стало более гармоничным. Государственные службы в сфере миграции и убежища, наделённые прямыми оперативными полномочиями, также выполняют функции поддержания и координации государственной деятельности. В частности, Агентство пограничной охраны работает в сфере безопасности границ, а Агентство поддержки беженцев помогает беженцам выполнять свои обязательства в рамках общей системы убежища. Миграционный кризис, который датируется 2015 годом, выявил некоторые недостатки в миграционной политики Таджикистана, в частности, показал необходимость расширения полномочия всех структурных единиц и расширение их деятельности на уровне государства. Такие управленческие функции в сфере миграции в РТ осуществляют политические и правовые инструменты, осуществление которых с возникновением беспрецедентных миграционных притоков происходило на основании принципов, изложенных в документе “Государственная миграционная политика”.

---

[488]Архипцев, А. И. Миграционные процессы в Республике Таджикистан: особенности развития и оптимизации / А. И. Архипцев, Р. Ф. Джобиров // Научные ведомости БелГУ. Философия. Социология. Право. - 2011. - № 20 (115). - С. 88-93.

В дополнение к кризису, отправляющими и принимающими странами возникли новые проблемы из-за растущего расхождения их интересов и отсутствия взаимного доверия. Значительный по меркам СНГ приток легальных и нелегальных мигрантов, ищущих убежища, продемонстрировал неспособность справиться с чрезвычайными ситуациями, вызванными чрезмерным миграционным давлением, выявил пробелы в предоставлении убежища и защите границ СНГ. В имеющейся политической системе не была предусмотрена унификации правил приёма мигрантов, ищущих убежища, при этом в различных странах-членах СНГ имеются значительные различия между количествами положительных решений по заявлениям от мигрантов.

Кроме того, из-за своего географического положения лишь несколько стран несут ответственность за обработку подавляющего большинства заявлений о предоставлении убежища. Чтобы исправить этот дисбаланс, а также улучшить и гармонизировать действующие правила в ожидании возможного повторения кризиса, необходимо реформировать системы убежища путем изменения существующих директив, определяющих ответственность страны при приеме лица, ищущего убежища. Однако реформа застопорилась из-за давних разногласий между странами-членами по поводу распределения просителей убежища.[489]

Действительно, в сложной международной ситуации становится актуальным использование методов административного регулирования миграционных процессов, прежде всего в отношении трудовых мигрантов. Следовательно, внимания заслуживает «слабая система» их оценки, принятая в ряде европейских стран, а также опыт регулирования этих вопросов, принятый в Объединённых Арабских Эмиратах. Следует отметить, что западноевропейские и другие государства, принимающие мигрантов, желают привлечь высококвалифицированных специалистов, и в связи с этим в законодательные документы вносятся изменения.

Ряд российских и зарубежных аналитиков считают, что для привлечения квалифицированных рабочих-мигрантов иммиграционную политику следует сделать

[489]Потемкина, О. Ю. Многоуровневое управление миграцией в Европейском Союзе / О. Ю. Потемкин // Современная Европа. - 2020. - № 2. - С. 100-110.

более открытой за счёт повышения эффективности и обеспечения равных возможностей для всех, не зависимо от стран происхождения и национальности.

Характеристика современной миграционной ситуации Таджикистана, приоритеты ее управления, с позиций обеспечения миграционной политики, в частности безопасности, позволили нам сделать следующее заключение: руководящие принципы миграционной политики государства в сфере миграции необходимо направить в первую очередь на то, чтобы разработать эффективные механизмы борьбы с нелегальной миграцией.

Для урегулирования вопросов, касающихся трудовой миграции, правительства РТ и РФ заключили 16.10.2004 года Соглашение "О трудовой деятельности и защите прав граждан РФ в Республике Таджикистан и граждан РТ в Российской Федерации".

В частности, 08.02.2013 года правительства РТ и РФ подписали Соглашение, касающегося пребывания граждан РТ на территории России, в котором в п.1 ст.1 указывается, что «Граждане Республики Таджикистан, временно находящиеся на территории Российской Федерации, освобождаются от обязанности встать на миграционный учёт по месту временного жительства в соответствующих государственных органах РФ в течение 15 дней».[490]

Остаётся острой проблема постановки на миграционный учёт (регистрация). Как правило, трудовой мигрант регистрируется по адресу юридических лиц и в соответствии с законом регистрация носит уведомительный характер. При проведении рейдов и проверок со стороны правоохранительных органов задерживают и незаконно выдворяют мигрантов, мотивируя тем, что мигрант проживает не по месту регистрации. При этом наличие патента на трудовую деятельность не принимается во внимание.

Республика Таджикистан и Российская Федерация, основываясь на положениях Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией от 25 мая 1993 года и Договора о

[490]Соглашеие между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке пребывания граждан Республики Таджикистан на территории Российской Федерации (Москва, 8 февраля 2013 г.).

союзническом взаимодействии между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, ориентированном в XXI век, от 16 апреля 1999 года являются стратегическими партнёрами.

Как известно, Российская Федерация традиционно является основной принимающей страной трудовых мигрантов из стран СНГ, в частности из Республики Таджикистан. Граждане Республики Таджикистан выбирают Российскую Федерацию для временного трудоустройства, исходя из дружеских – стратегических отношений двух государств, основанных на исторических, культурных и социальных связях народов двух стран.

Сотрудничество между нашими странами по вопросам трудовой миграции в последнее время также развивается с положительной динамикой.

Налажено эффективное сотрудничество на всех уровнях. Данные вопросы регулярно обсуждаются в рамках Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, создана Совместная рабочая группа по решению вопросов, связанных с трудовой миграцией.

Последовательно формируются основы межведомственного и межрегионального сотрудничества, налаживаются механизмы обмена информацией в области миграционной политики и занятости населения. Постепенно создаются благоприятные условия для работы наших граждан на территории субъектов Российской Федерации. В свою очередь Министерством труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан проводится активная работа в плане развития потенциала наших трудовых мигрантов путём организации и совершенствовании довыездной профессиональной подготовки, в том числе изучения русского языка. В настоящее время ведутся переговоры с руководством филиалов Московского государственного университета в городе Душанбе, Российско-Таджикского (Славянского) университета, Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» в городе Душанбе и Национальным исследовательским университетом "МЭИ" в г. Душанбе об открытии центров приёма комплексного экзамена по

русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации.

В соответствии с заключённым договором между ГУ “Центр консультирования и подготовки трудовых мигрантов перед выездом”, в городе Душанбе Миграционной службой и Санкт-Петербургским государственным университетом в режиме “онлайн” проводятся приёмы экзамена у трудовых мигрантов - граждан Республики Таджикистана на знание русского языка, истории России и основ законодательства Российской Федерации.

Анализ среднесрочного развития рынка труда России и Таджикистана свидетельствует о том, что трудовая миграция между двумя странами сохранит свою значимость. При этом очень остро стоит вопрос перехода к более отвечающим времени форматам миграционного взаимодействия.

С целью регулирования процессов трудовой миграции граждан Республики Таджикистан в Российскую Федерацию Министерством труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан налажено тесное взаимодействие и сотрудничество с Главным управлением по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерством труда и занятости населения Российской Федерации.

Российская Федерация является основной принимающей страной трудовых мигрантов из Республики Таджикистан. Более 90 процентов трудовых мигрантов из Республики Таджикистан осуществляют трудовую деятельность на территории Российской Федерации. Тенденция трудовой миграции граждан Республики Таджикистан имеет сезонный и возвратный характер, она в основном происходит в летний период года.

По состоянию на 31 декабря 2023 года с целью трудоустройства выехали в Российскую Федерацию 627 028 трудовых мигрантов – граждан Республики Таджикистан.

Следует отметить, что в целях налаживания эффективного и плодотворного сотрудничества между Таджикистаном и Россией создана соответствующая договорно-правовая база.

16 октября 2004 года с целью упорядочения вопросов трудовой деятельности и защиты прав трудящихся-мигрантов было подписано Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерацией о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации.

В целях реализации положений данного Соглашения образована совместная таджикско-российская рабочая группа, которая периодически один раз в полугодие проводит свои заседания, на которых рассматриваются актуальные вопросы регулирования трудовой миграции между обоими государствами.

5 октября 2009 года был подписан Меморандум о намерениях Республики Таджикистан и Российской Федерации по дальнейшему развитию сотрудничества в сфере миграции.

В соответствии с данным Меморандумом было предусмотрено подписание двух соглашений между нашими странами: первое - Соглашение о порядке пребывания граждан Республики Таджикистан на территории Российской Федерации, предусматривающее возможность освобождения граждан Республики Таджикистан от постановки на учёт по месту пребывания на территории Российской Федерации в течение 15 дней и второе – Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о трудовой деятельности и защите прав граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации и граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан от 16 октября 2004 года, предусматривающий оформление гражданину Республики Таджикистан разрешения на работу для осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации сроком до 3 лет.

Вышеуказанные документы были подписаны соответственно 8 февраля 2013 года и 28 октября 2013 года и ратифицированы Парламентами обоих государств.

Вышеназванные международно-правовые акты облегчили условия пребывания и найма на работу трудовых мигрантов - граждан Республики Таджикистан на территории Российской Федерации.

В апреле 2019 года в ходе официального визита Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Российскую Федерацию было подписано Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации. Данное соглашение было ратифицировано обеими сторонами и вступило в силу с 22 января 2020 года.

С целью реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации создана совместная Рабочая группа, проводятся регулярные консультации в форме видеоконференций. Рострудом России предоставляется доступ для Таджикской стороны к порталу в системе Общероссийской базы данных вакансий (ИАС ОБВ) «Работа в России».

В целях укрепления сотрудничества по вопросам обмена информацией о состоянии рынка труда, в том числе о потребностях в рабочей силе в Российской Федерации и других аспектах совместного взаимодействия было подписано Соглашение между Министерством труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан и Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в области труда и занятости населения.

Между министерством и Главным управлением по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации налажено сотрудничество по регулярному обмену информацией о численности граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации, в том числе о лицах, получивших патент на трудовую деятельность, о лицах имеющих запрет на въезд в Российскую Федерацию, о депортированных гражданах и других статистических данных.

Также подписано Соглашение между правительствами Республики Таджикистан и Республики Казахстан, регламентирующее порядок пребывания граждан Таджикистана в Республике Казахстан и граждан Казахстана в Республике

Казахстан, на основании которого граждане обеих сторон освобождаются от регистрации на срок до 30 дней, после регистрации граждане сторон еще 60 дней могут находиться на территории друг друга. В целом, данное Соглашение при регистрации гражданам обоих сторон даёт право на пребывание на срок до 90 дней.

Примечательно, что меры, принятые для регулирования потоков трудовой миграции граждан Таджикистана за его пределами, в частности, в Российской Федерации и Республике Казахстан, дали положительные результаты для формализации, пребывания и их трудовой деятельности.[491]

Между Министерством труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан и Министерством внутренних дел Российской Федерации налажено сотрудничество по регулярному обмену информацией о численности граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации, в том числе о лицах, получивших патент на трудовую деятельность, о лица х, имеющих запрет на въезд в Российскую Федерацию, о депортированных гражданах и других статистических данных.

Деятельность Представительства Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан в России, касающаяся миграционной проблематики, в целом ориентирована на защиту прав и интересов граждан этих государств во взаимодействии с Посольством РТ его консульскими учреждениями и призвано оказывать постоянную помощь таджикским трудовым мигрантам на территории РФ. Сотрудники Представительства Министерства миграции РФ в тесном сотрудничестве с национальными общественными организациями и таджикскими диаспорами проводят углублённую информационно-разъяснительную работу с трудовыми мигрантами, которые находятся на территории Российской Федерации по различным миграционным вопросам – как легального проживания, так и их трудовой деятельности на территории РФ.

Подводя итог проведённому анализу, в качестве выводов можно предложить следующее:

[491]Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025 годы. - Душанбе, 2021. - 308 с.

- после обретения Таджикистаном независимости, в силу определённых факторов, миграция его граждан (особенно трудовая миграция) приобрела массовый характер. По неофициальным данным, ныне около 800 тысяч трудоспособных граждан страны стали трудовыми мигрантами за её пределами. В этой связи Правительство РТ разработало и реализует ряд законов и документов относительно трудовой миграции граждан в других государствах;

- большое число таджикских трудовых мигрантов находятся на территории РФ, и их нахождение там носит, как временный, так и постоянный характер. Мигранты, которые не имеют гражданство или вид на жительство, которые составляют большинство, в силу законов России могут находиться там временно, а те из них, имеющие гражданство РФ (меньшинство), имеют право заниматься трудовой деятельности здесь без ограничения;

- анализ показывает, что миграционная политика Республики Таджикистан отличается некоторыми своими особенностями - она выработана и осуществляется на основе подписанных межправительственных соглашений с другими государствами СНГ.

Несомненно, миграция, наряду со своими позитивными сторонами, представляет собой определённую угрозу и для принимающей страны, и для государства, откуда они прибывают. В связи с этим, государствам, вовлечённым в миграционные процессы, необходимо определить приоритеты в политике, проводимой в сфере миграции в контексте обеспечения национальной безопасности, о чём будет идти речь в следующем разделе данного исследования.

3.3. Приоритеты миграционной политики государства в контексте обеспечения национальной безопасности

Как нами было установлено в предыдущих разделах, под понятием «миграционная политика» принято понимать целенаправленную деятельность правительства, государства и его институтов, которая руководствуется принципами уважения Конституции и имеет направление на урегулирование на территории своей страны миграционных процессов с целью обеспечения её стабильности. В этой

связи обеспечение национальной безопасности и политическая стабильность страны, которые связаны во многом с миграционными процессами, затрагивающими практически все сферы общественной жизни, является одной из основных политический задач страны, из которой выезжают мигранты. Миграционные потоки в государстве нуждаются в регулирования миграционных процессов, что в современном мире для каждой страны представляется важной задачей.

Миграционная политика, регулируется со стороны государства, существенно влияет на его политическое, экономическое и социальное развитие; она является также необходимой составляющей и элементом политического механизма, посредством которого обеспечивается национальная безопасность страны. Следовательно, политические аспекты миграционных процессов имеют взаимные связи с национальными интересами, с национальной безопасностью, а также с политическим имиджем стран происхождения и стран назначения, формирующегося в миграционной политике и миграционных процессах, а также с сотрудничеством этих стран в сфере миграционного регулирования.

Поскольку внешняя и внутренняя миграция являются факторами, которые поддерживают сохраняющуюся тенденцию роста миграционных потоков из-за политических глобальных конфликтов, отсюда и проблемы безопасности страны выходят на первый план. В связи с этим очевидно, что основными целями миграционной политики любой страны должны являться - достаточная защищённость населения и его благополучие при условии усиления государственной безопасности, регулирование мер по повышению политической культуры мигрантов, их адаптации и ресоциализации. Кроме того, должны быть созданы и функционировать административные механизмы борьбы с нелегальной иммиграцией, разрабатываться правовые эффективные механизмы по обеспечению возвращение мигрантов на историческую родину, должна быть установлена стабильность численности постоянных жителей страны. Кроме того, должны быть обеспечены трудовые потребности экономики страны за счёт собственных трудовых ресурсов, а также развиваться процессы инновационного развития и модернизации страны, повышаться степень её культуре и конкурентоспособности экономики.

Очевидно, что влияние на национальную безопасность миграционных процессов может быть как положительным, так и отрицательным. Стереотипы, сложившиеся между гражданами стран происхождения и прибытия, могут иметь серьёзные последствия для межгосударственных отношений. Более того, в условиях глобализации, связанной с международной миграцией, потенциальная угроза безопасности конкретной страны может порождать проблемы и конфликты регионального масштаба и даже влиять на глобальные политические процессы. Когда дело доходит до вопросов национальной безопасности, здесь можно выделить три наиболее важных элемента. Первый - угрозы национальной безопасности, возникающие в результате миграционных процессов, касающиеся в основном миграции нелегальной миграции. Нелегальные мигранты и их незаконная деятельность представляют реальную угрозу национальной безопасности любой страны.

Преступность миграционного характера, в свою очередь, включает не только непосредственно незаконную деятельность мигрантов, но и экстремистские преступления против них, создающие угрозу социальной безопасности стран происхождения и прибытия. Другими словами, растущая взаимозависимость между неконтролируемой миграцией, преступностью и радикальным экстремизмом неоспорима. Риски миграции нелегальной в целом состоят из разрушения существующей системы международных отношений, межэтнических и международных конфликтов, экстремистских действий, торговли людьми и рабства, этнической преступности криминальных элементов, наркоторговли, теневого бизнеса, рабства и трафика людей, особенно женщин, увеличения в частоте опасных заболеваний, изменении социокультурного кода страны и многом другом. По данным проблемам существует огромное количество социологических исследований, книг и статей, которые освещают в современном мире существующие угрозы от нелегальных миграционных процессов.[492] Согласно анализу этих источников информации сделано

[492]Байбурина, Э. Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. … канд. юрид. наук / Э.Р. Байбурина. - Челябинск, 2010. - 226 с.; Бурда, М. А. Риски нелегальной миграции, как угроза и национальной безопасности России / М. А. Бурда // PolitBook. - 2015. - № 1. - С. 83-92; Красовский, А. М. Политический механизма обеспечения региональной и глобальной безопасности (на примере Калининградской области): Монография / А. М. Красовский. - Калининград, 2008. – 136 с.; Migration System with Soviet Roots [Electronic resource] / Migration policy Institute (MPI): URL: https://www.migrationpolicy. org/article/ Russia- migration-system-soviet-roots (accessed: 21/01/2018).

заключение, что среда нелегальных мигрантов создаёт благодатную почву для преступной террористической и экстремистской деятельности, а также других отрицательных последствий во всех сферах общественной жизни страны.

В контексте данного параграфа важно указать и национальные диаспоры, играющие важную роль в политической сфере, эти диаспоры поддерживают устойчивые отношения взаимопомощи и сотрудничества с криминальными этническими структурами, основанными на трафике людей и нелегальной миграции.[493] Естественно, государство отрицательно воспринимает нелегальную миграцию, сейчас разработана и вводится в действие достаточно эффективная система противодействия криминальной и нелегальной миграции.

Однако какие бы меры ни принимались, незаконное проникновение на территории стран иностранных граждан остаётся распространённым преступлением, требующим противостояния и современных механизмов борьбы. Иными словами, в целях совершенствования системы иммиграционного контроля нерегулируемой миграции необходимо создать комплексную информационную систему, охватывающую процессы нелегальной миграции и иммиграции, а также другие миграционные процессы: внешнюю трудовую миграцию, переселение соотечественников, вынужденную миграцию, чтобы эти меры и мероприятия усовершенствовали в процессах нелегальной миграции государственный иммиграционный контроль и др. Также созрела необходимость формирования единой государственной политики в области внешней миграции, где ведущим детерминантом процесса формирования данной политики настоящее время будет борьба с нелегальной миграцией. В настоящее время разработаны механизмы этой борьбы и противодействия, которые в первую очередь выражены правовыми и административными санкциями, которых, однако, недостаточно как в силу мягкости их содержания, так и непродуманности их реализации в зависимости от различных работодателей.

Безусловно, нелегальная миграция в современных условиях стала одним из наиболее негативных последствий глобализации международных политических

[493]Миграционные процессы как фактор национальной безопасности: Политологический анализ [Интернет ресурс]: Код доступа: http://crimescience.ru›…2016/07/ … (дата обращения: 19.10.2022).

процессов, и представляет собой весьма серьёзную угрозу национальной безопасности любого государства, затронутой этими процессами. Как показал анализ аналитических источников, что причины миграции порождают далее проблемы, которые впоследствии создают фундаментальные угрозы государственной национальной безопасности, и общества в целом. Поэтому необходимость преодоления возможных последствий миграционных процессов, предотвращение миграционных кризисов, управленческая деятельность внутри миграционных процессов – являются главными функциями и задачами сферы миграционной политики.

Опыт европейских стран в этом направлении наглядно показывает, что проведение общего анализа для миграционных потоков позволит обоснованно и реалистично оценить их характеристики, структуру и масштабы. Исходя из этого, использование показателей из различных официальных и альтернативных статистических источников позволит прогнозировать точно и достоверно тенденции миграционных процессов, их качественные характеристики, включая демографию населения, экономические и социальные аспекты, геополитические аспекты национальной безопасности.[494] Также необходимо проанализировать статистические данные о демографической ситуации. Данный анализ должен показать превышение естественной убыли населения по сравнению с общегосударственными показателями, что позволяет отнести тот или иной регион к регионам с кризисным социально-демографическим фоном.

К примеру, оценка обострившейся социально экономической и политической обстановки в РТ вызванной кризисом общенациональным с 2015г. достоверно увеличилось миграционных потоков из страны в РФ, Казахстан и т.д. За этот период с 2015 по 2018 гг. миграционные потоки из Республики Таджикистан увеличились в 1.3 раз,[495] что оказало отрицательное влияние на экономическую и социальную ситуацию в стране и обусловили необходимость проведения выверенной с

[494]Рязанцев, С. В. Миграционные процессы в Европе и их социально-экономические последствия: Вопросы теории и методики исследования: дис. … д-ра экон. наук / С. В. Рязанцев. - М., 2002. - 377 с.
[495]Акрамов, Ш. Ю.. Миграционные потоки из Таджикистана в Россию в социально-демографическом разрезе / Ш. Ю. Акрамов, Л. Г. Хуснутдинова [Интернет ресурс]: Код доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ … (дата обращения: 25.10.2022).

точки зрения национальной безопасности политики в стране. При этом следует учитывать, что для Российской Федерации, Казахстана, Украины и Беларуси, через которые проходят транзитные миграционные пути в западноевропейские страны, существует угроза незаконного пересечения государственных границ этих государств. Например, в течение 2016-2017 гг. правоохранительными органами этих государств более тысячи правонарушений в ряде приграничных районов и регионов, а затем закрыты маршруты нелегальной миграции. Эти тенденции вызвали межнациональные, этнические конфликты и привели к усилению социальной напряжённости из-за массового притока беженцев в приграничные зоны.

Следовательно, имеется тесная связь между миграционными процессами и демографической безопасностью не только принимающих стран, но и стран происхождения. На основании миграционной ситуации в Российской Федерации можно сделать заключение, что для принимающих стран приём международных мигрантов является фактором нивелирования компенсации нехватки рабочей силы и преодолении проблем депопуляции страны. Для стран происхождения, таких как Таджикистан, массовая миграция представляет угрозу демографической безопасности не только с точки зрения сокращения трудовых ресурсов, но и с позиции «утечки мозгов». И напротив, возвращение на историческую родину высококвалифицированных мигрантов может помочь в укреплении демографической безопасности стран, из которых они ранее мигрировали.

Во-вторых, привлечение из Республики Таджикистан в Российскую Федерацию, Казахстан, Беларусь трудовых мигрантов, а также через эти страны их транзит в европейские страны представляется важным фактором в экономическом развитии этих стран. При этом сотрудничество в сфере поставок высококвалифицированных мигрантов становится всё более важным для экономик принимающих стран.

В-третьих, в анализе процессов миграции большое значение имеет фактор идентичности, влияние которого нельзя недооценивать в адаптации мигрантов к условиям принимающих государств. По данным различных опросов и исследований, таджикская миграция в этих странах имеет специфические особенности,

мигранты относительно прочно придерживаются и сохраняют свою собственную культурную идентичность. В основном, некоторая часть мигрантов не желает становиться гражданином принимающей страны, и уровень социального взаимодействия мигранты - местное население в этой ситуации достаточно низкий. Ближнее социальное окружение этих мигрантов в основном представлено одними и теми же мигрантами, являющимися их соотечественниками, то есть чужих они не впускают в свой круг общения. В-четвертых, слабое или очень слабое знание языка принимающей страны и др.

Продолжая анализ, отметим, что миграция в определённой степени способствует росту преступности, что широко обсуждается отечественными и зарубежными исследователями.[496] Рост преступности зависит от преступлений на религиозной или расовой основе, озлобленности местного населения по отношению к приезжим мигрантам или от преступлений, которые совершают сами мигранты. Подобные преступления должны рассматриваться не только как показатель настроений местного населения, но и как индикатор, показывающий стремления самих мигрантов интегрироваться в принимающее общество.

По мнению исследователей, в основе возникновения социальной напряжённости лежат риски миграционной преступности, их восприятие и оценка представителями принимающего общества, они представляют собой потенциал для конфликтных ситуаций между мигрантами и коренным населением.[497] В частности, подчёркивается, что рост иммиграции связан с увеличением страха перед преступностью, что непосредственно зависит от негативного отношения населения принимающей страны к мигрантам.[498]

Исследователи также подчёркивают, что проблема миграционной преступности является одной из самых мифологизированных проблем, а сами мифы «ведут

[496]Пипия, К. Д. Структура образа мигранта в российском общественном мнении / К. Д. Пипия // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. - 2017. - № 1-2 (124). - С. 130-140.
[497]Прохода, В. А. Миграционный кризис и готовность жителей европейских стран к приему мигрантов / В. А. Прохода / Под ред. И. В. Ильина // VI Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире». – М., МОСИПН, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. - С. 444-445.
[498]Прохода, В. А. Отношение к мигрантам населения европейских стран / В. А. Прохода // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. - 2017. - № 2. - С. 4-71.

своего рода самостоятельную жизнь и могут различным образом влиять на обыденное сознание при определённых обстоятельствах: внушая образы надвигающихся ужасов, вызывая социальные стрессы и иллюзии, навязывая определённые стандарты поведения и мышления…».[499]

Исследование, проведённое российскими экспертами в данном направлении, показало, что большинство россиян (76,7%) убеждены, что именно миграция и мигранты вызывают рост преступности. Соответственно, 24,5% из всех опрошенных, то есть примерно каждый четвёртый выражает в этом безоговорочную уверенность (1 балл). А 17.9% опрошенных не знают ответа на этот вопрос.

Так, Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2018 г. был проведён опрос граждан Российской Федерации и получены следующие результаты: 51% россиян, то есть больше половины, согласны с тем, что иммигранты усиливают уровень преступности в России. А 26% опрошенных, то есть каждый четвёртый, частично согласен и частично не согласен с этим утверждением. И только 19% опрошенных считают, что рост преступности не связан с мигрантами.[500] Эти результаты опроса согласуются с данными предыдущего опроса, проводимого в 2016 году, которые были следующими: 43% россиян, то есть несколько менее половины опрошенных согласны, из них 16% - полностью согласны и поддерживают это утверждение, 27% опрошенных – частично согласны с утверждением, что «большую часть преступлений в нашем городе совершают мигранты». И только 17% опрошенных не знали точного ответа на этот вопрос.[501] Статистическую картину дополняют результаты, полученные крупнейшим на территории России независимым центром опросов – “Левада-Центр” в 2017 году, согласно которым: 30% россиян уверены, что мигранты по сравнению с другими

[499]Пядухов, Г. А. Этнические группы мигрантов: тенденции притока, стратегии поведения / Г. А. Пядухов. - Пенза: ПГАСА, 2002. - 131 с.
[500]Харламов, А. А. Миграционный фактор в системе европейской безопасности в контексте «Арабской Весны» / А. А. Харламов // Общество: политика, экономика, право. - 2017. - № 3. - С. 24-26.
[501]Юдина, Т. Н. Миграционная преступность в современном мегаполисе: управление рисками / Т. Н. Юдина, Т. М. Бормотова [Интернет ресурс]: Код доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ … (дата обращения: 25.10.2022).

группами населения чаще совершают правонарушения; 29% - что не чаще; 30% считают, что оба варианта описывают ситуацию одинаково.[502]

Как отмечают эксперты, в России за последние годы выросло число преступлений, совершаемых иностранными гражданами. Так, мигранты с начала 2021 года совершили 33,7 тыс. правонарушений, и рост таких нарушений по сравнению с аналогичным периодом 2020 года составил 6,3%, о чём свидетельствуют статистические материалы МВД РФ о состоянии преступности в стране, размещённые на сайте ведомства. При этом граждане государств-участников СНГ уличены в 26,4 тыс. преступлений. Всего приезжие из стран Содружества совершили 78,2% преступлений. Между тем количество преступлений в отношении иностранных граждан уменьшилось за тот же период на 1,2% и составило 14,6 тыс.[503]

Проведённое сотрудниками государственного учреждения НИИ труда, миграции и занятости населения РФ в 2018 году социологическое исследование выявило причины радикализации трудовых мигрантов в Российской Федерации. Анкетным опросом было охвачено 50 трудовых мигрантов, работающих в городе Москве. Опрошенные мигранты представляли все регионов Таджикистана, и они охотно шли на контакт, так как считали важным посредством личного участия донести свою точку зрения по исследуемой проблеме до других. Более открытыми при опросе оказались таджики, имеющие российское гражданство.

Основное количество мигрантов из числа опрошенных (60%) являлись молодыми людьми в возрасте 18-29 лет, 30% опрошенных были людьми в возрасте 30-45 лет. Таким образом, основная часть опрошенных (90%) были людьми молодого и среднего возраста. В возрасте свыше 46 лет - 10% респондентов (рисунок 12).

---

[502]Asylim and first time asulim applicants by sitizenship, age and sex Annual aggregated data (rounded) // Eurostat [Интернет ресурс]: URL: http//appsso. Eurosnat.ec. Europa. Eu/ nui/show. Do? Dataset = migr_ asyappctz&and-en… (дата обращения: 08.03.2020).

[503]В России растёт преступность среди мигрантов [Интернет ресурс]: Код доступа: https://tj.sputniknews.ru/20211222/russia-prestupnost-migranty-rost-1044313670.html (дата обращения: 26.10.2022).

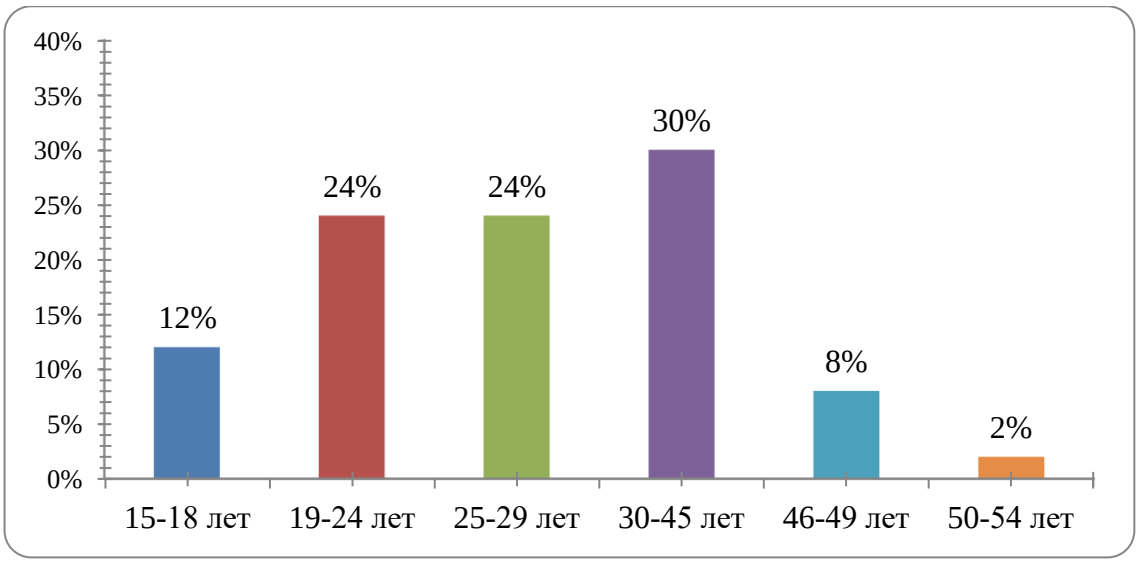

Рисунок 12 – Возраст респондентов по результатам социологического исследования, проведённого ГУ НИИ труда, миграции и занятости населения РФ.

Среди опрошенных большинство респондентов имеют семью - 60%. Остальные - холостые (38%) и разведённые (2%) (рисунок 13). Видимо, главным посылом для отъезда в миграцию, всё-таки, остаётся поддержка собственной семьи.

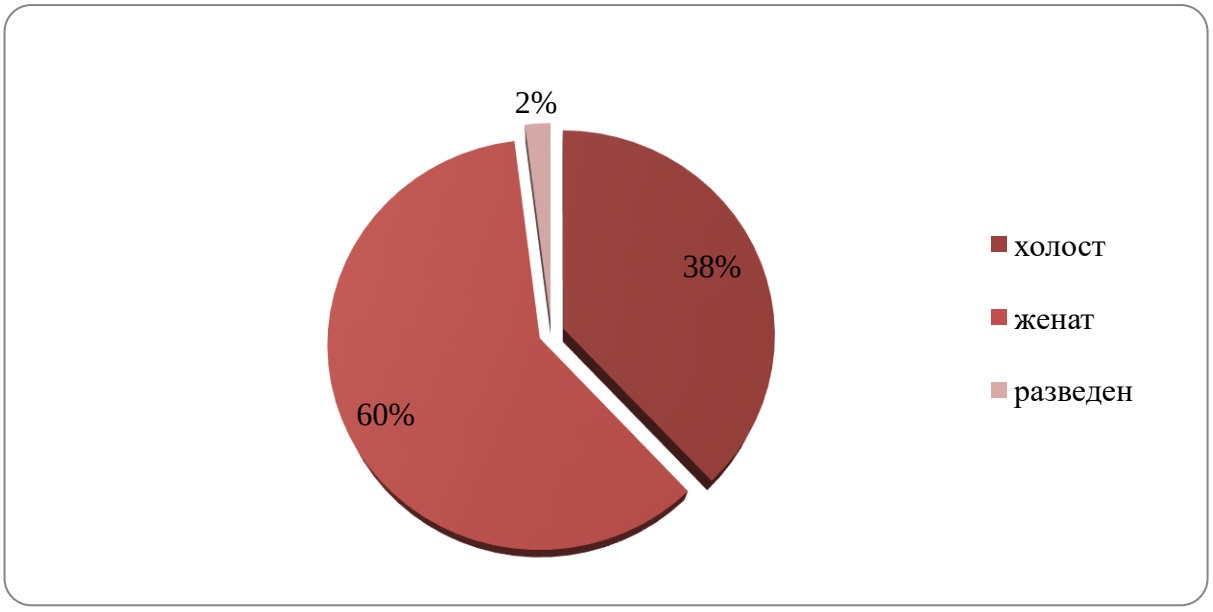

Рисунок 13 – Семейное положение респондентов.

Среди опрошенных респондентов распределение по национальности было следующим: таджиков – 80%, узбеков – 20% (рисунок 14)..

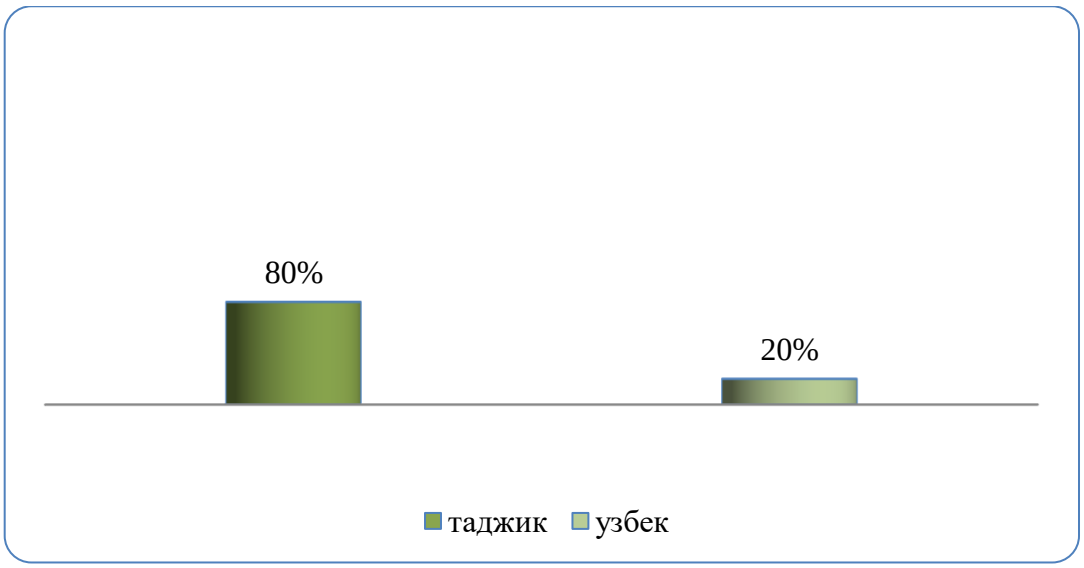

Рисунок 14 – Национальность респондентов.

Опросом были охвачены представители всех регионов Таджикистана. В частности, из ГБАО - 10 чел. (20%), Согдийской области - 15 чел. (30%), Хатлонской области - 15 чел. (30%), РРП - 10 чел. (20%) (рисунок 15).

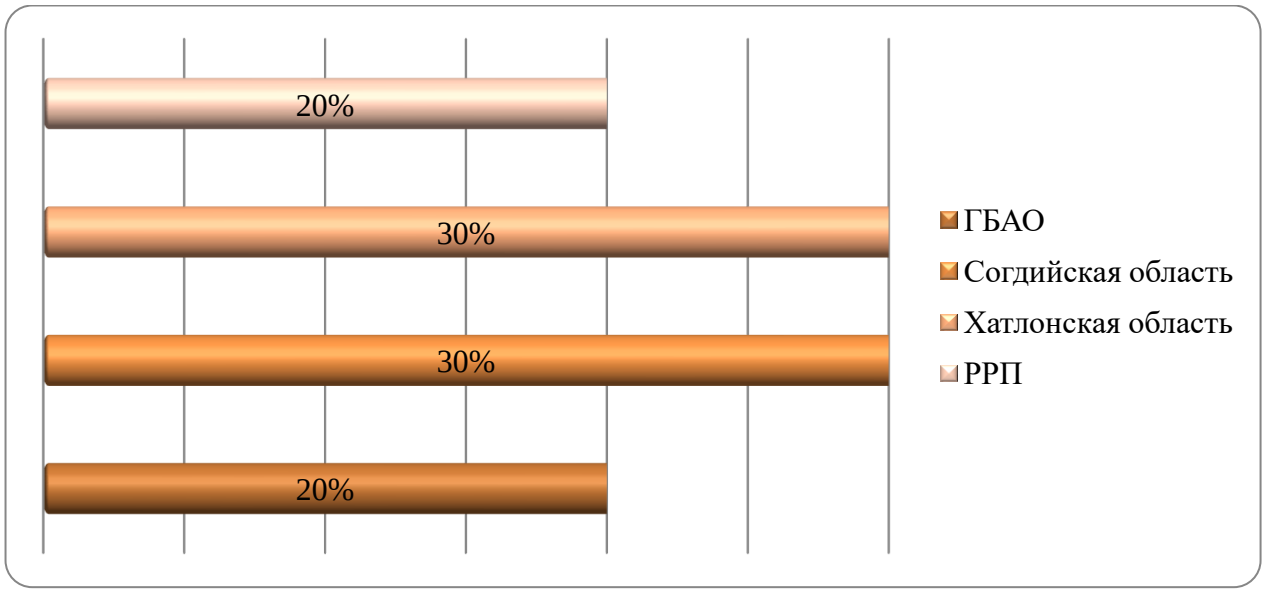

Рисунок 15 – Распределение респондентов по месту рождения.

Из числа опрошенных 34% мигрантов имели среднее образование, начальное профессиональное образование имели - 20% респондентов, среднее профессиональное образование - 10% высшее образование имели 2%, незаконченное высшее

имели 34% респондентов. Основная масса респондентов имела среднее образование, это, в основном, молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет (рисунок 16).

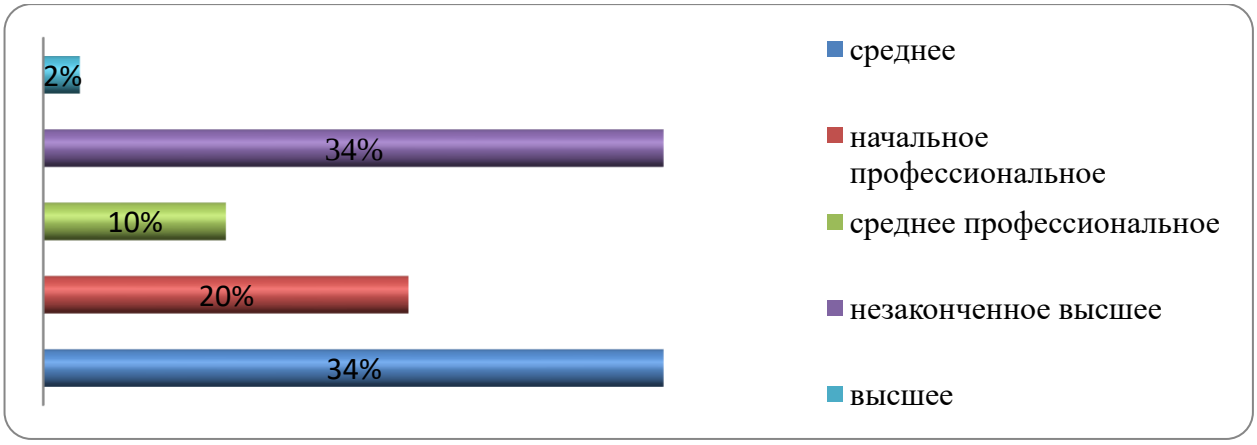

Рисунок 16 – Образование респондентов.

Как видно из результатов опроса, главной причиной, по которой респонденты отправлялись в трудовую миграцию, являлась низкая заработная плата в Таджикистане - 46% респондентов. На отсутствие работы указали 40% мигрантов. 12 % опрошенных указали на учёбу, а 2% опрошенных живут в городе Москве долгое время, с начала 1980-х гг. Как показал опрос, 86% респондентов покинули родину вынужденно по экономическим причинам (рисунок 17).

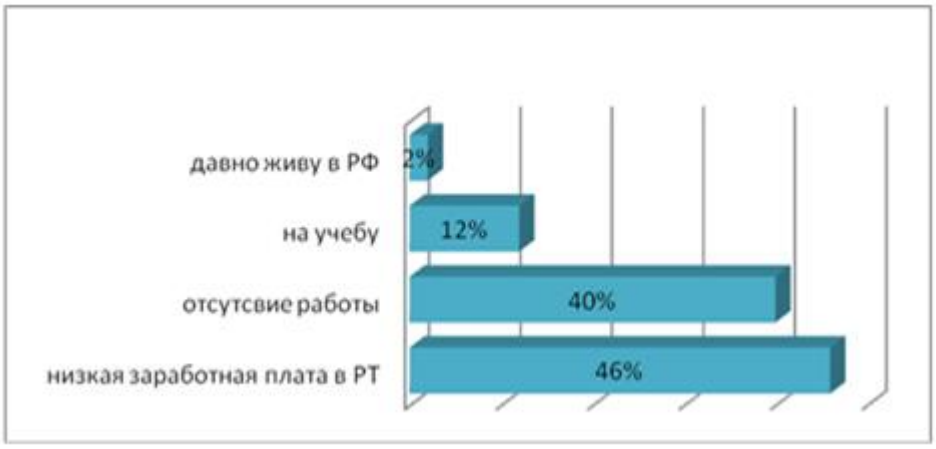

Рисунок 17 – С какой целью респонденты отправляются в миграцию.

Как показал опрос, большая часть мигрантов - 58% находятся в миграции от 1-5 лет, от 6-10 лет - 26% опрошенных, до 1 года - 14% респондентов, свыше

16 лет работают 2% опрошенных. Таким образом, стаж работы от 1 до 10 лет имеют 98% респондентов (рисунок 18).

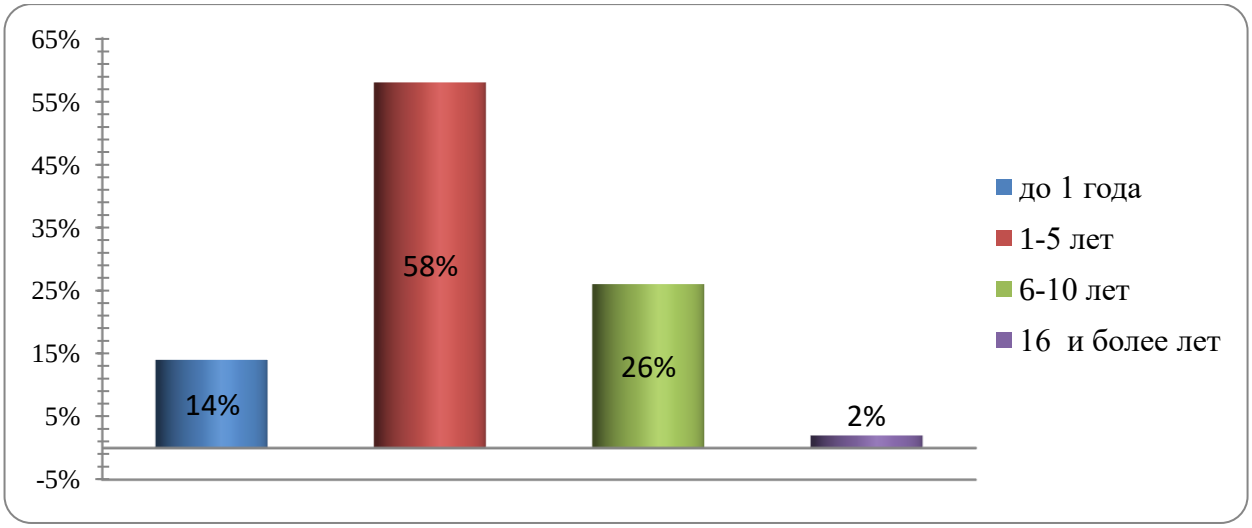

Рисунок 18 – Сколько лет респонденты находятся в миграции.

Опрос также показал, что большинство - 80% работают в различных отраслях экономики, 20% из них по различным причинам временно не работают. Из числа неработающих 30% не работают 4 месяца, 3 месяца - 20% респондентов, 12 месяцев не работают 20% респондентов, 2 месяца - 10%, 6 месяцев - 10% и 3 месяца - 10% (рисунок 19).

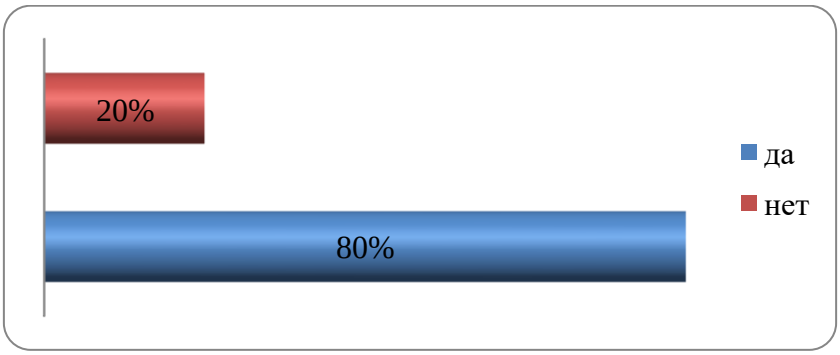

Рисунок 19 – Распределение респондентов на работающих и безработных.

Проведённый опрос также выявил, что 40% мигрантов были заняты в основном на малоквалифицированных работах в строительстве (разнорабочие, грузчики, строительные рабочие). На транспорте заняты 15% мигрантов, в сфере услуг - 15%, в торговле - 12,5%, в общественном питании - 10%, в промышленности - 2,5%, в

образовании и здравоохранении - 5%, которые имеют российское гражданство и долгое время живут в городе Москве (рисунок 20).

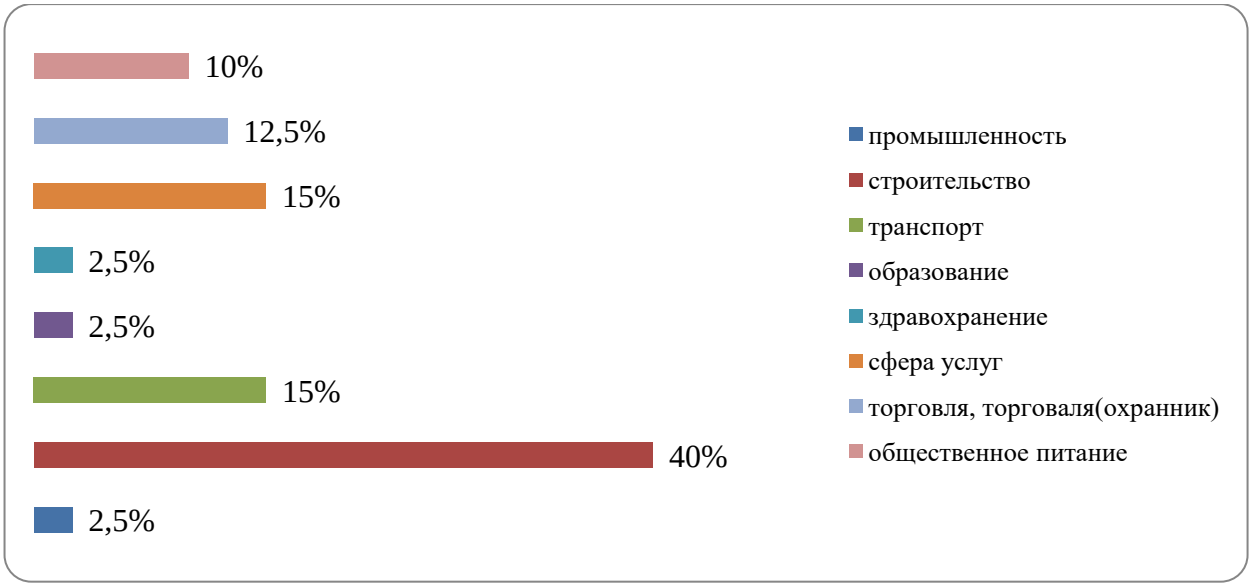

Рисунок 20 – Распределение респондентов по отраслям трудовой деятельности.

Исследование показало, из числа имеющих специальность - только 37% мигрантов работали по специальности, указанной в дипломе. Это в основном респонденты, которые имеют рабочие профессии и таджики, имеющие российское гражданство, работающие в сфере образования и медицины. По своей специальности не работают 63% респондентов (рисунок 21).

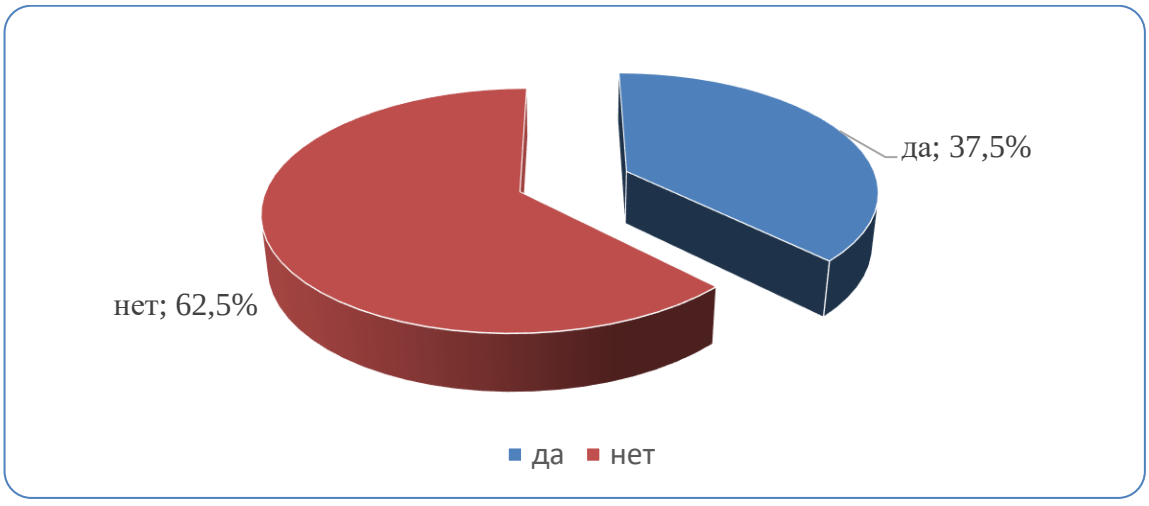

Рисунок 21 – Распределение респондентов в работе по специальности.

Основная масса мигрантов - 32,5% получают в месяц от 22-30 тыс. руб. (работающие разнорабочими и охранниками на строительных площадках города

Москвы). От 31 до 40 тыс. рублей получают в месяц 32,5% мигрантов (работающих в сфере услуг и торговле). От 42-48 тыс. руб. получают 25% - это мигранты, имеющие рабочие профессии: электрик, сварщик, монолитчик и водитель общественного транспорта, работающие в сфере строительства и транспорта. От 52-53 тыс. руб. получают 5% респондентов, это мигранты, которые занимаются индивидуальным ремонтом квартир и строительством частных домов, от 60 до 80 тыс. рублей - 5% респондентов - это таджики, имеющие гражданство РФ, работающие в сфере образования и медицины (рисунок 22).

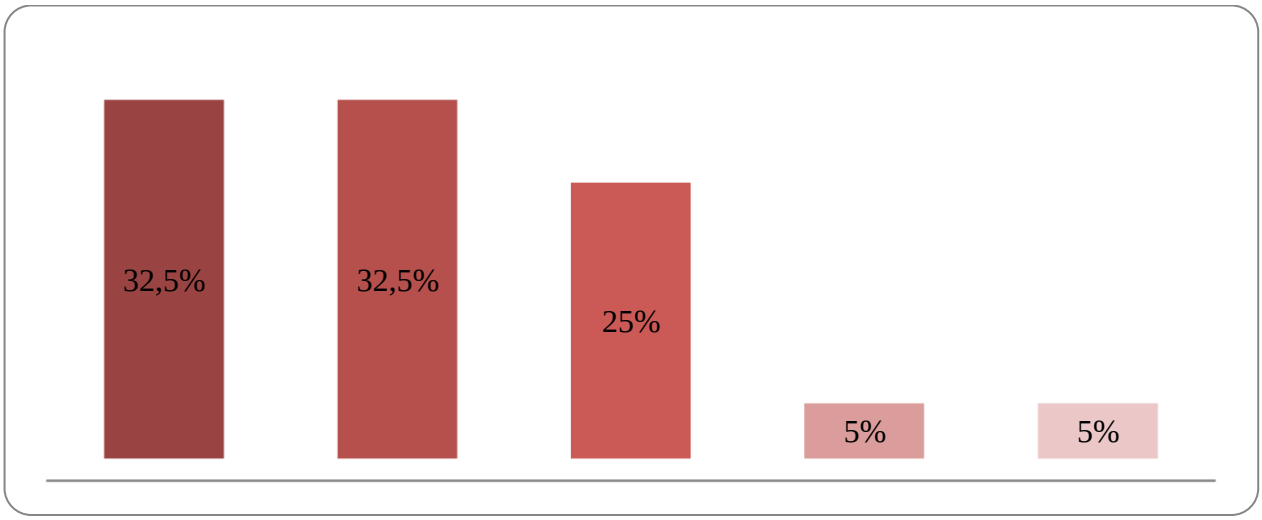

Рисунок 22 – Заработная плата респондентов (в рублях).

Большая часть из опрошенных мигрантов - 80% считает, что их доходы за последние годы не увеличились - это связано с увеличением стоимости оформления документов для трудовой деятельности, стоимости патента, стоимости проезда, девальвацией российского рубля к отношению к долл. США, в связи с введением экономических санкций в отношении РФ со стороны западных стран. В связи с этим стали присылать меньше денег своим семьям, которые остались на родине. А у 20% увеличились доходы за последние годы (рисунок 23). Это в основном респонденты, имеющие российское гражданство и разрешение на временное проживание в РФ. У четырёх опрошенных мигрантов доходы увеличились на 10%, у двоих - на 13%, у четырёх - от 5 до 8 процентов (рисунок 24).

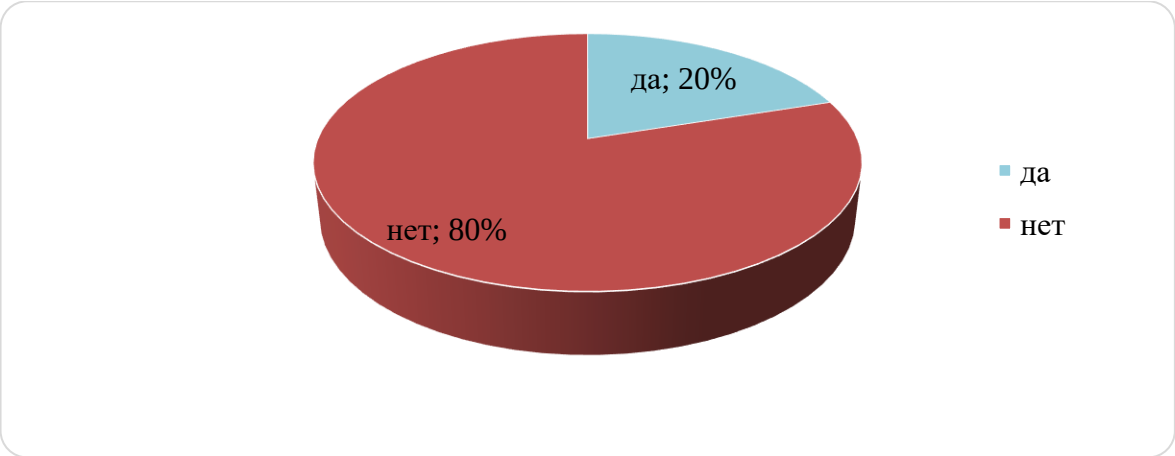

Рисунок 23 - Увеличение доходов респондентов.

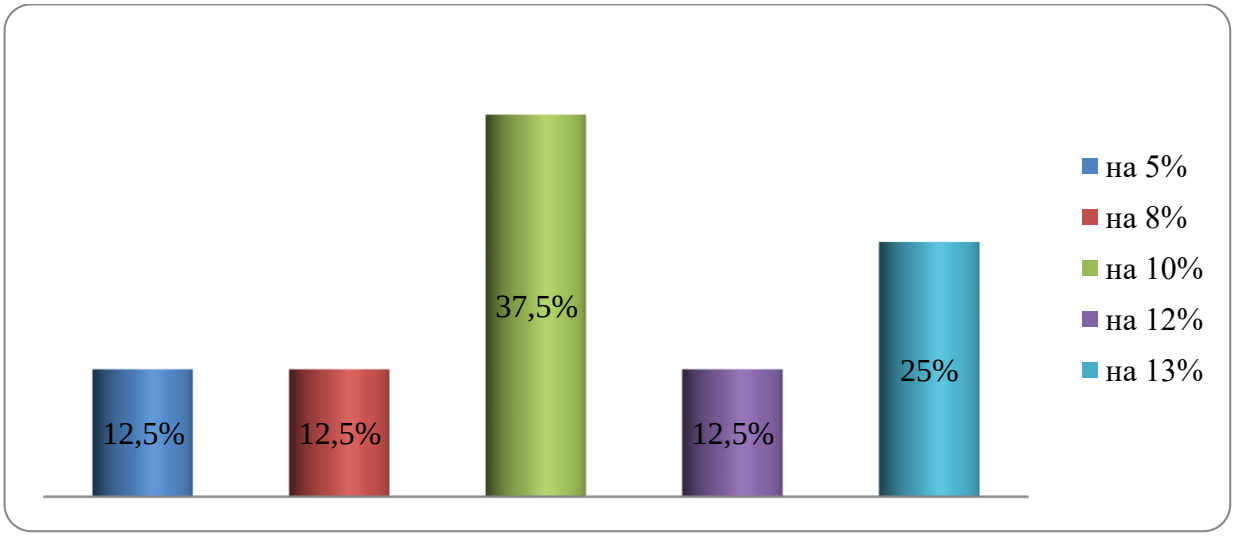

Рисунок 24 - Увеличение доходов респондентов в процентном соотношении.

Большинство респондентов (44%) отметили, что местное население к ним относится нейтрально, а 38% отметили, что относится хорошо. Они считают, что это зависит от самого человека: как он будет себя вести на работе и в обществе, соблюдать нормы поведения, то отношение к нему будет положительное. 16% ответили, что относятся враждебно - это в основном, молодёжь из сельской местности, которая не соблюдает российское законодательство, незнакома с культурой, обычаями и традициями местного населения, имеет слабое знание языка страны пребывания (рисунок 25).

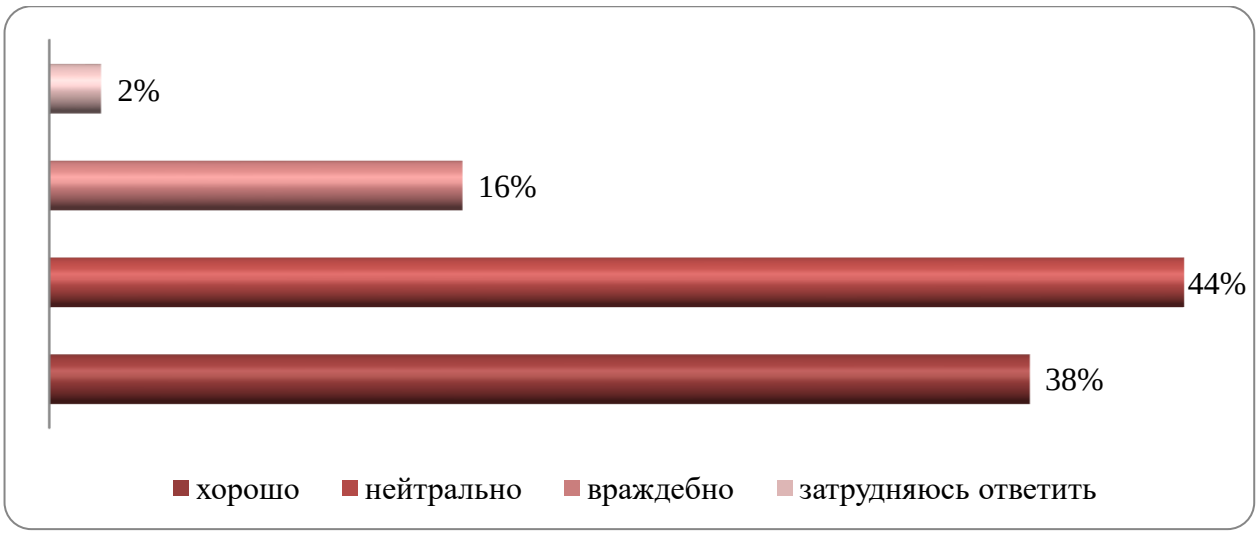

Рисунок 25 – Отношение к респондентам местного населения.

Большинство опрошенных (66%) заявило, что их, в целом, устраивает жизнь в России, а 20% респондентов ответили, что они полностью удовлетворены жизнью в этой стране. Это в основном мигранты-таджики, которые уже давно живут в России и получили гражданство или вид на жительство, им удалось найти неплохую работу. Как правило, это люди, получившие образование в советское время, и способные по своим профессиональным качествам составить конкуренцию на рынке труда. 14% респондентов отметили, что совершенно не удовлетворены, им сложно жить в России, они ищут варианты трудоустроиться в другие государства (рисунок 26).

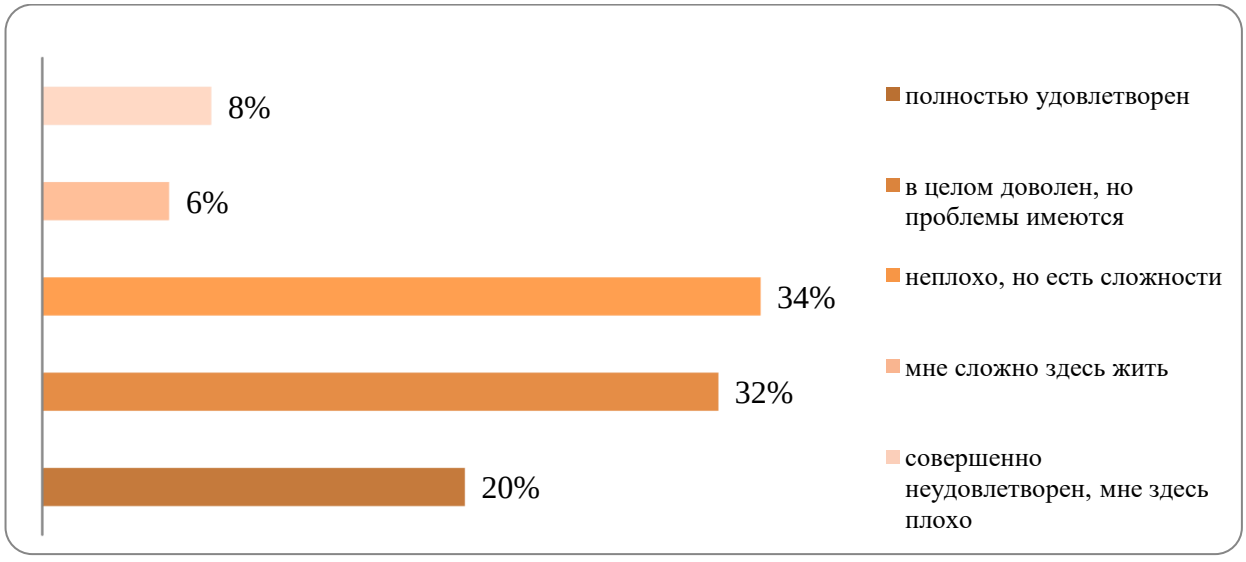

Рисунок 26 – Удовлетворённость респондентами жизнью в РФ.

Большинство опрошенных (52%) - это молодые люди, среди них также студенты, обучающиеся в вузах города Москвы, заявили, что их в целом устраивает жизнь в России, и хотели бы получить российское гражданство. Они считают, что после окончания учёбы не найдут работу на родине, не видят своего будущего на родине. Респонденты также отметили, что Россия в обозримой перспективе будет оставаться пока единственной страной, где таджики находят стабильную работу, а при наличии специальности и знания русского языка можно устроиться на постоянную работу и получать стабильный заработок. У 4% респондентов имеется разрешение на временное проживание и вид на жительство, 16% респондентов являются гражданами РФ. Мигранты, принявшие российское гражданство успешно интегрировались в новую для себя среду. Их дети получают хорошее образование и возможности для продвижения по социальным лифтам, а 28% респондентов заявили, что не хотят получать российское гражданство, они приехали заработать деньги, чтобы решить свои домашние проблемы (рисунок 27).

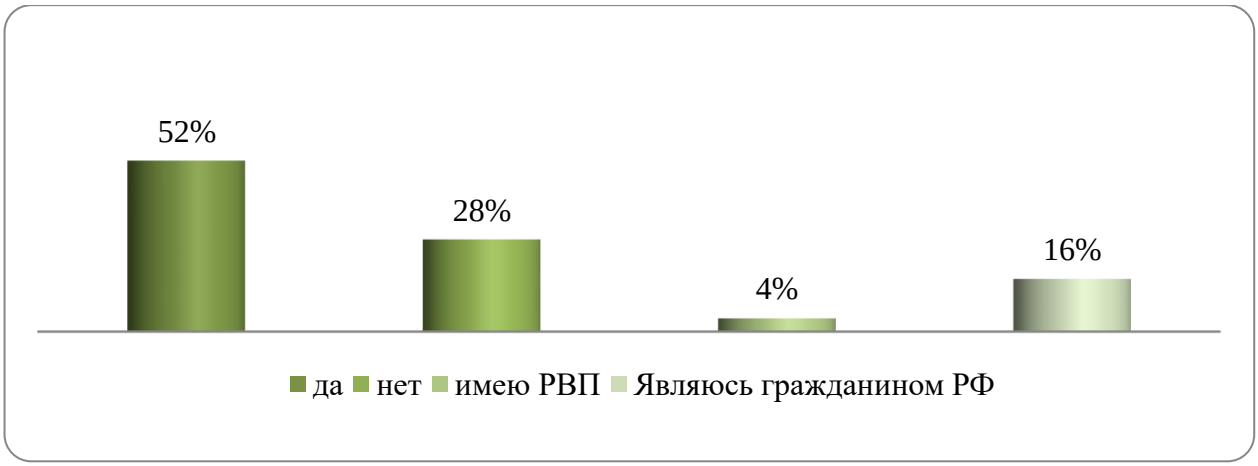

Рисунок 27 – Получение респондентами гражданства Российской Федерации.

На вопрос - в каком государстве вы хотели получить работу, большинство мигрантов ответили, что в странах Европейского Союза (46.2%), 23.1% - в Казахстане, 15.4% - в Арабских странах и Южной Корее (рисунок 28).

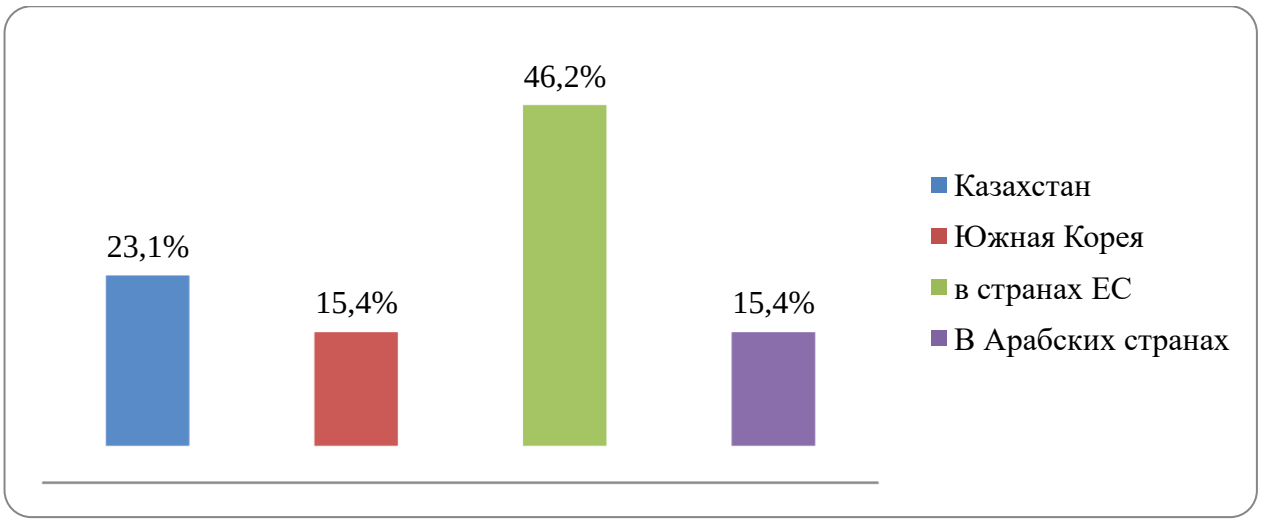

Рисунок 28 – Страны, более предпочтительные респондентами в плане трудоустройства.

Разумеется, большую угрозу национальной безопасности, как принимающей, так и поставляющей страны мигрантов представляет их радикализация на почве религиозных убеждений.

Большинство мигрантов из Таджикистана (68%) указали, что они не читали священную книгу Коран, собираются читать священную книгу - 26% опрошенных, только 6% мигрантов читали священную книгу. Основная масса мигрантов - 27% получают информацию о религии из Интернета, 21% опрошенных получают информацию в дискуссии с друзьями, знакомыми и родственниками, 15% опрошенных получают информацию о религии в мечети, 17% получают информацию от семьи и родственников, от религиозных деятелей получают информацию 11% опрошенных, читают периодическую печать 9% мигрантов (рисунок 29).

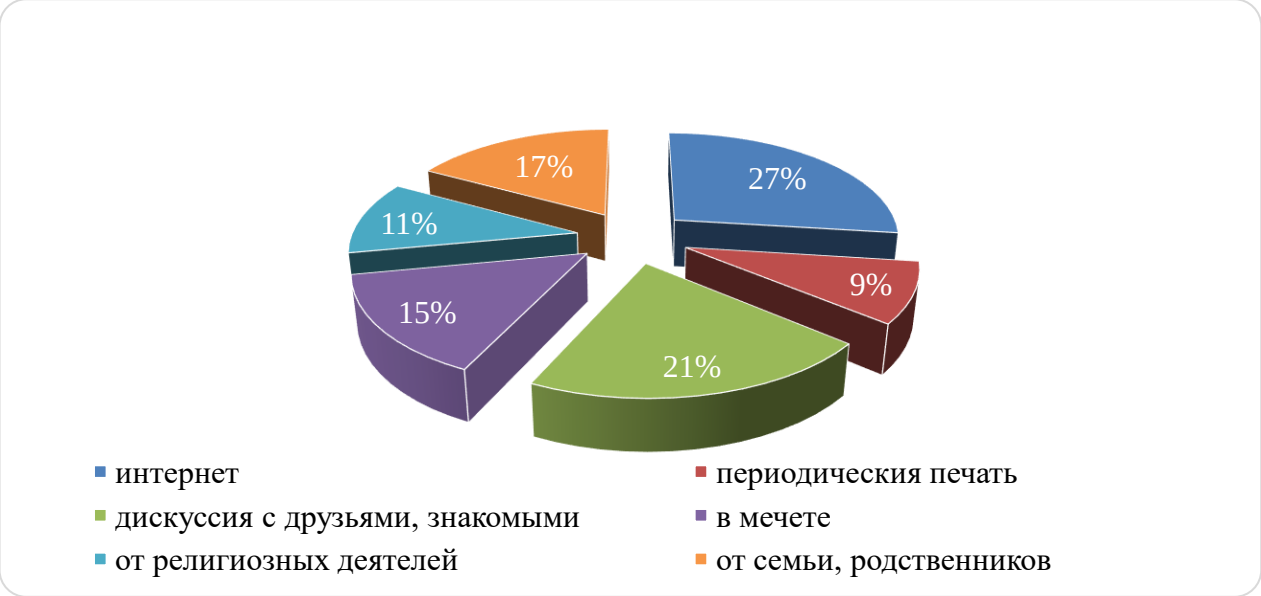

Рисунок 29 – Источники, из которых респонденты получают информацию о религии.

Основная масса - 82% мигрантов не умеют читать и не разговаривают на арабском языке, 14% мигрантов ответили, что могут объясняться на арабском языке, 4% опрошенных могут читать и разговаривать на арабском языке (рисунок 30).

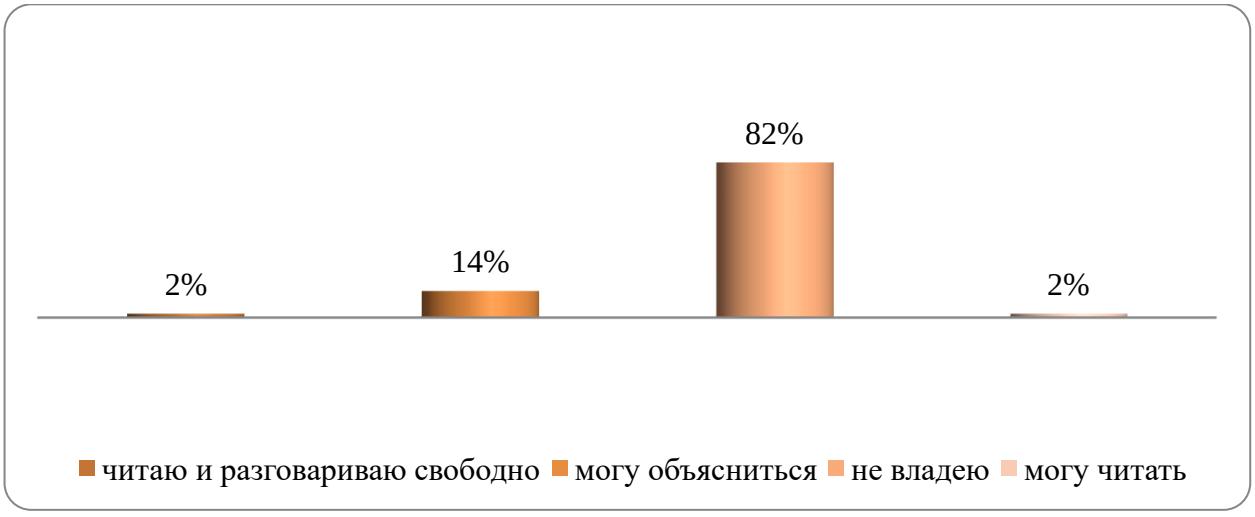

Рисунок 30 – Умение мигрантов разговаривать на арабском языке.

Основная масса мигрантов 66% стараются посещать мечеть, а 34% респондентов отметили, что не посещают мечеть, так как они заняты на работе. Из тех

мигрантов, которые посещают мечеть, 36,4% посещают мечеть в свободное время, 51,5% мигрантов посещают один раз в неделю по пятницам, по религиозным праздникам посещают мечеть 6,1% опрошенных и один раз в месяц посещают 6,1% мигрантов. Подавляющее большинство мигрантов - 81,8% посещают мечеть для поклонения (ибодат), 15,2% опрошенных посещают, чтобы получить новую информацию о религии, а 3% мигрантов посещают мечеть для участия в религиозных дискуссиях (рисунки 31 и 32).

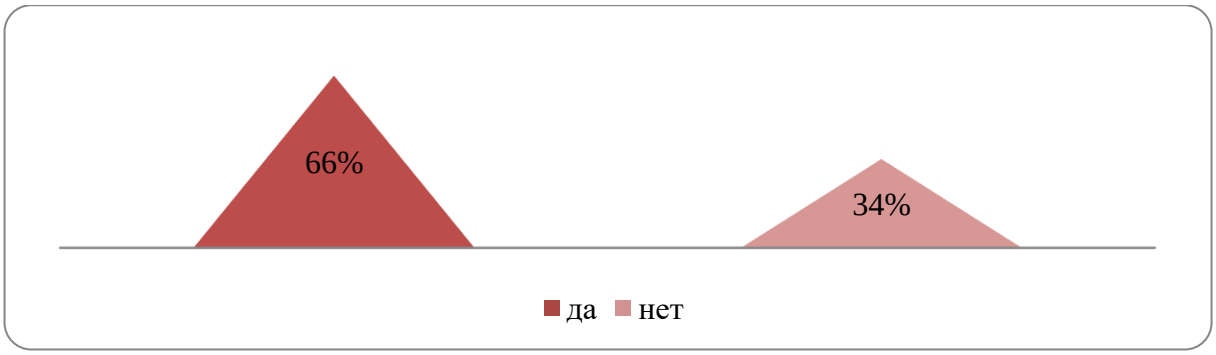

Рисунок 31 – Посещение мигрантами мечети.

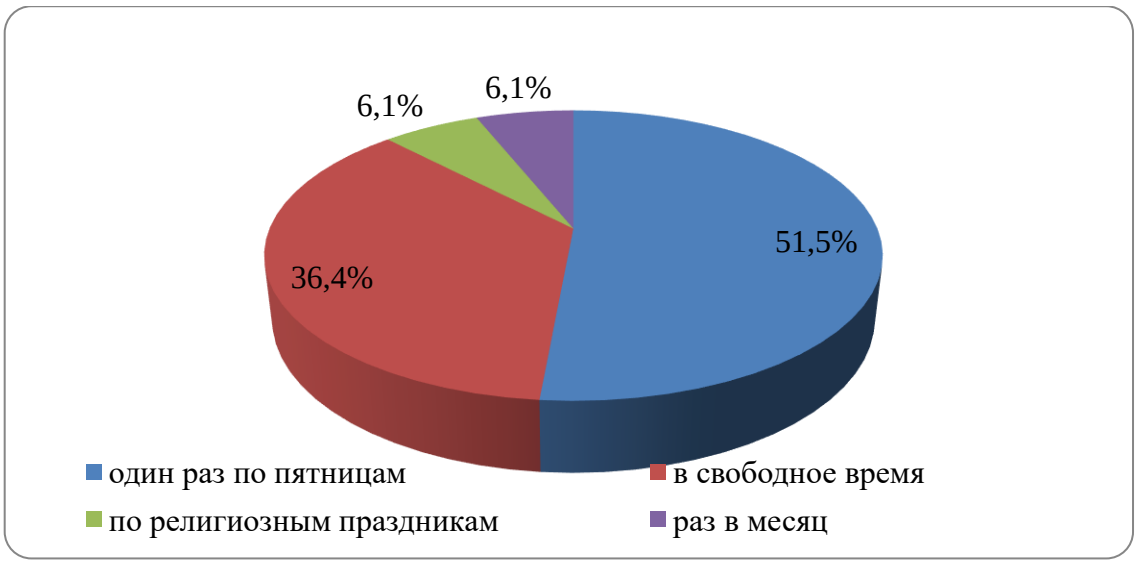

Рисунок 32 – Частота посещения мечети респондентами.

Из числа ответивших на этот вопрос, 67% мигрантов в мечети общаются со своими земляками, 9% мигрантов общаются с представителями народностей России, в основном с дагестанцами, с узбеками общаются 18% мигрантов, 6% мигрантов отметили, что они ни с кем не общаются. Как видно из результата опроса, 40% респондентов отметили, что относятся к шиитам безразлично, 26% отметили, что

с уважением относятся к шиитам, так как среди их друзей и знакомых есть шииты, 24% отметили, что это индивидуальное дело каждого человека, вместе с тем, 10% опрошенных заявили, что не уважают шиитов (рисунок 33).

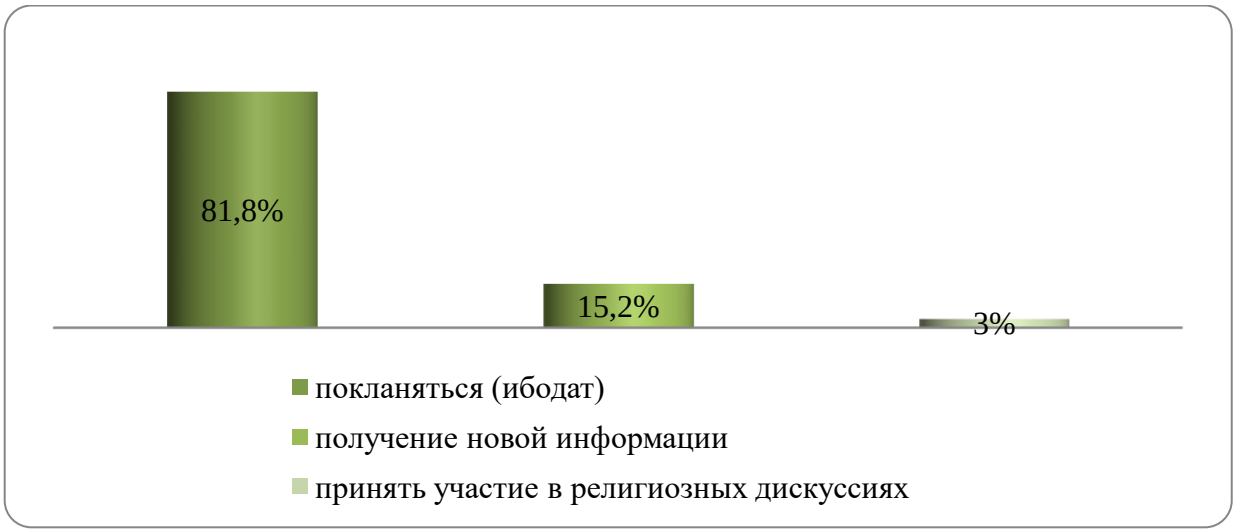

Рисунок 33 – Цели посещения мечети респондентами.

Опрос выявил, что 60% мигрантов с уважением относятся к празднованию Нового года, Навруза и дня рождения. Мигранты отметили, что, по возможности, отмечают в России данные праздники в кругу своих родственников, друзей и коллег по работе. Из них 34% отметили, что не отмечают и отрицательно относятся к данным праздникам, они считают, что это противоречит мусульманским традициям, 6% мигрантов празднуют только Навруз - это праздник их детства, у них положительные воспоминания о праздниках и, находясь в Москве, они ежегодно отмечают этот праздник. Из полученных ответов 50% респондентов с уважением относятся к возведению надгробий, посещению мазаров, а 50% опрошенных ответили, что отрицательно относятся к данному вопросу (рисунок 34).

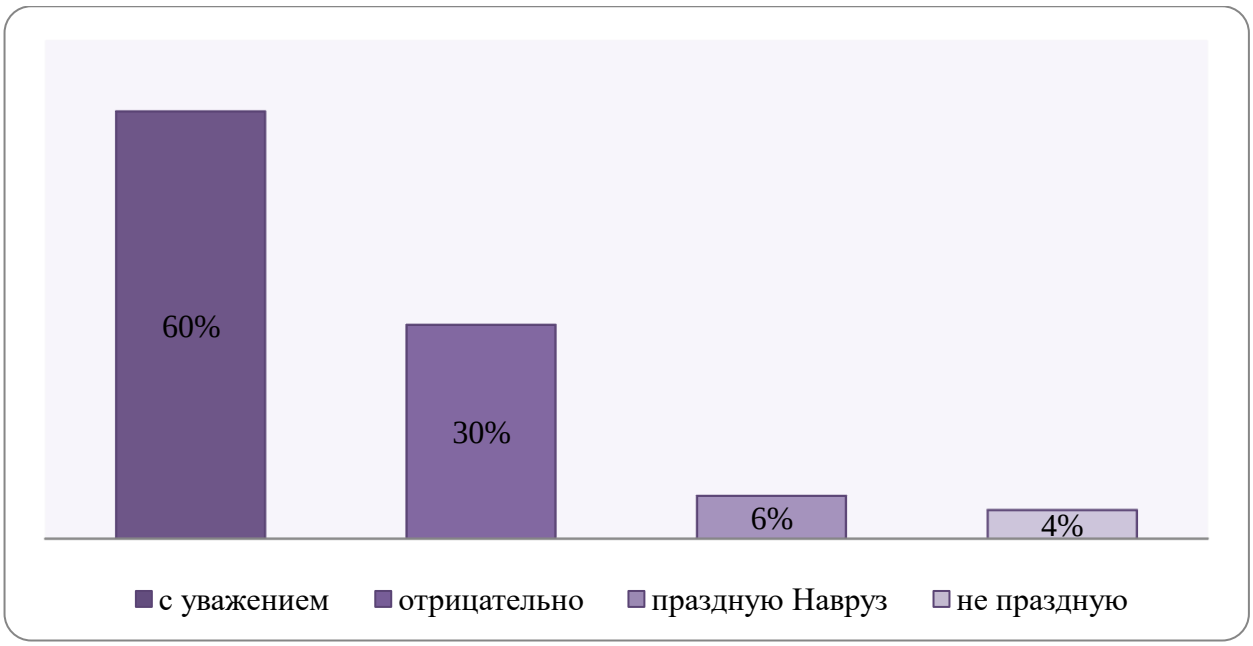

Рисунок 34 – Отношение респондентов к празднованию Нового года, Навруза и дня рождения.

Из числа опрошенных мигрантов большинство - 88% считают, что мусульманин, не выполняя один фарз, не является неверным, а вместе с тем, 12% мигрантов таких мусульман считают неверными (рисунок 35).

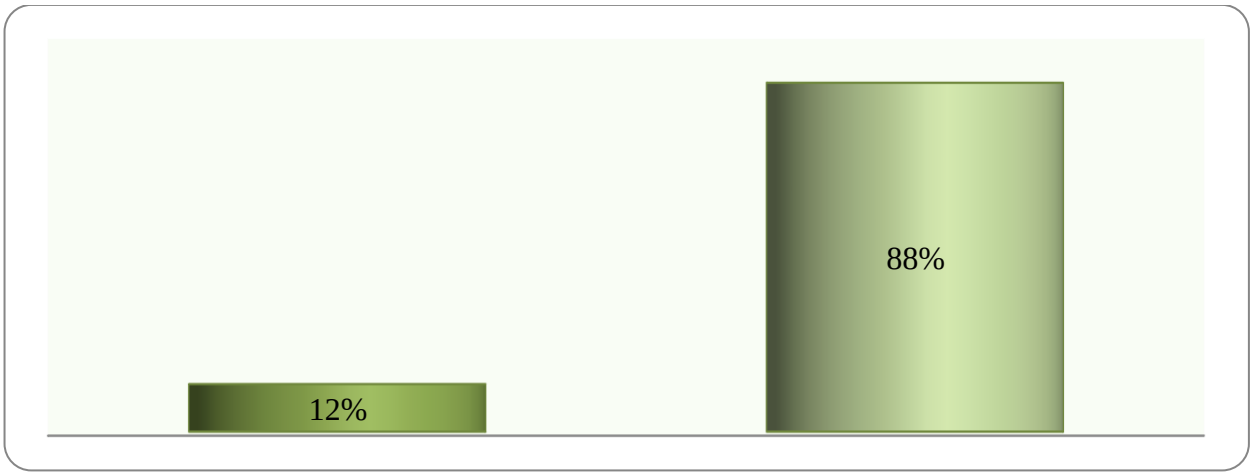

Рисунок 35 – Отношение респондентов к выполнению фарза.

Отвечая на вопрос – какую исламскую страну мигранты считают образцом, 32% респондентов образцовой исламской страной считают - Катар, Саудовскую Аравию - 22%, Иран - 14%, Турцию - 6%, ОАЭ - 6%, Малайзию - 4%, Пакистан -

4%, Индонезию - 2%, а 10% респондентов, которые давно живут в Москве и имеют гражданство, а также РВП, отметили, что нет образцовой исламской страны в мире (рисунок 36).

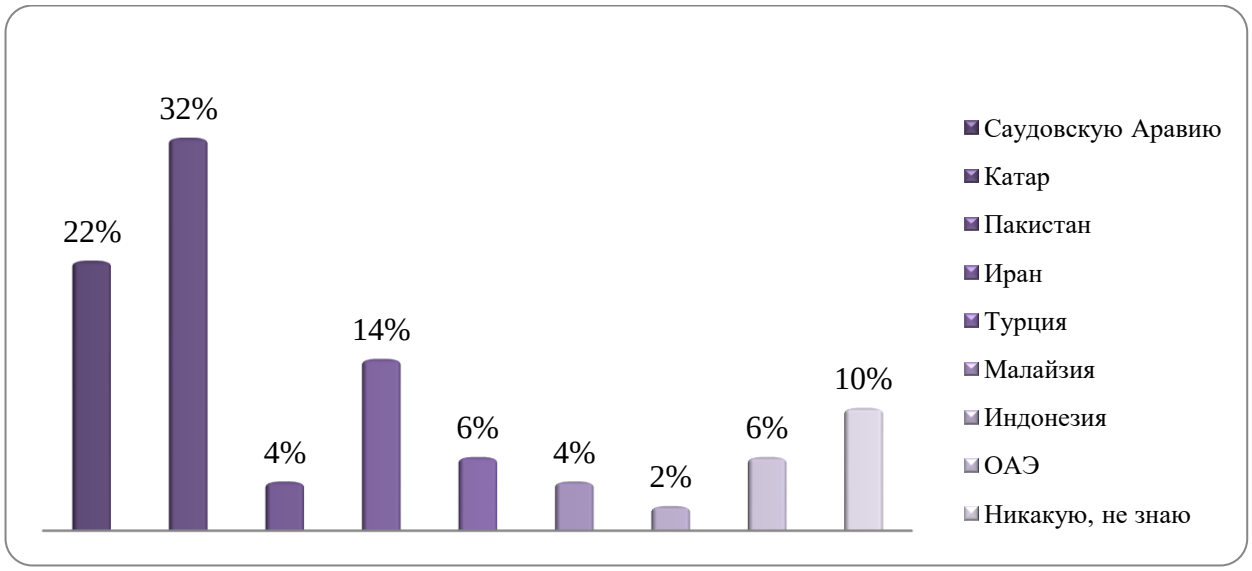

Рисунок 36 – Страны, которые мигранты считают образцом ислама.

Отвечая на вопрос – имеет ли место насилие в исламе, 94% респондентов заявили, что насилие в исламе не имеет место, они считают, что насилие и ислам несовместимы, 4% опрошенных заявили, что имеет место, а 2% мигрантов сказали, что иногда имеет место (рисунок 37).

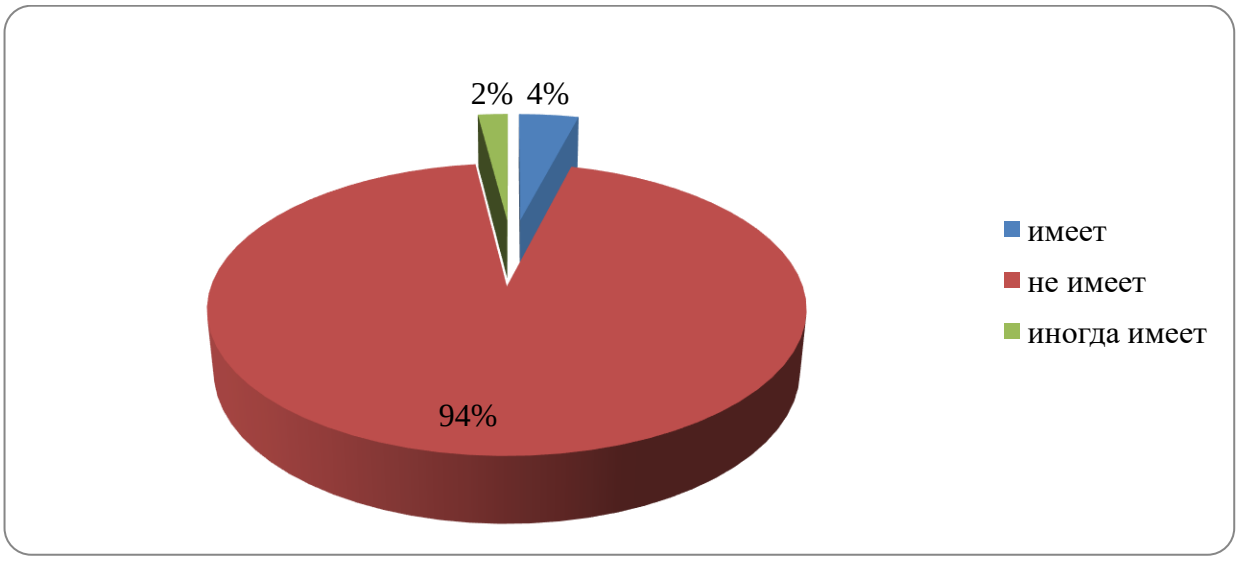

Рисунок 37 – Ответы респондентов на вопрос – имеет ли место насилие в исламе.

На вопрос – назовите причину, по которой мигранты попадают под влияние радикальных проповедников - были получены следующие ответы. Исходя из анализа ответов респондентов по данному вопросу, основными причинами, по которым мигранты попадают под влияние радикальных проповедников в России, являются:

а) низкое образование - 28 %;

б) неудача на работе и долги - 26%;

в) отсутствие основ знаний об исламе - 20%;

г) предвзятое отношение миграционных органов и полиции к мигрантам - 12 %;

д) трудности в оформлении разрешительных документов для трудовой деятельности - 8%;

е) отсутствие работы - 2%;

з) несправедливость - 2%;

и) иждивенческие настроения - 2% (рисунок 38).

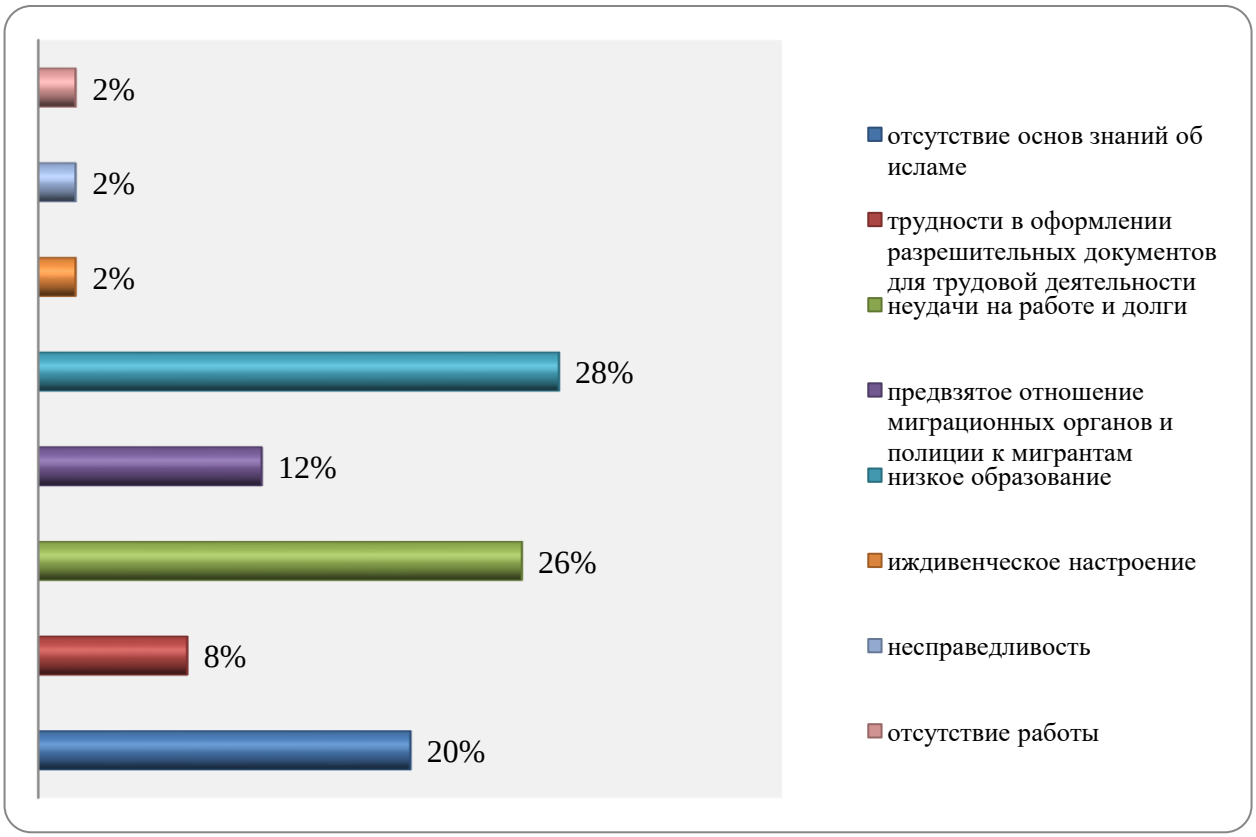

Рисунок 38 – Причины, по которым мигранты попадают под влияние радикальных проповедников.

Респонденты, давно живущие в Москве, имеющие гражданство и РВП, называли наиболее проблемной группой молодых людей в возрасте 18-29 лет, не имеющих семей, с низким общим образованием, без профессиональных навыков, плохо знающих русский язык - чаще всего попадают под влияние радикальных проповедников и вербовщиков. В ходе опроса респонденты отметили, что организаторами вербовки выступают выходцы с Северного Кавказа.

В числе факторов способствующих присоединению мигрантов к радикальным организациям, респонденты назвали следующие:

- материальный соблазн - 18%;
- пропаганда через интернет под прикрытием защиты мусульман - 18%;
- социальное неравенство - 16%;
- вмешательство внешних государств - 14%;
- ожидаемые награды в загробной жизни - 14%;
- присутствие радикальных наставников - 12%;
- доступ к радикальным сайтам - 4%;
- репрессия - 2%;
- дискриминация - 2% (рисунок 39).

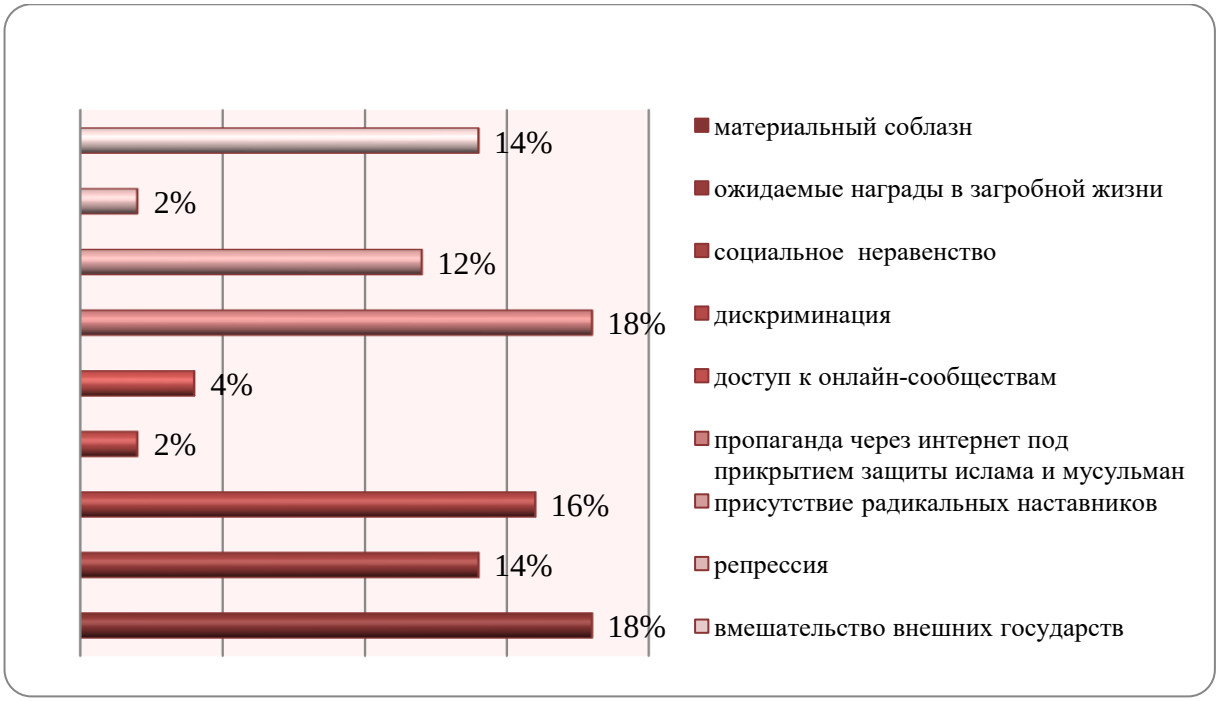

Рисунок 39 – Факторы, влияющие на решение респондентов присоединиться к ИГИЛ и другим радикальным организациям.

Процесс радикализации мигрантов носит комплексный характер, и формируется под воздействием множества объективных и субъективных факторов. Исходя из ответов респондентов, выявлены основные факторы, влияющие на их радикализацию**:**

1) личные факторы, которые могут привлечь людей к радикальным идеям и группам. К ним относятся материальный соблазн, ожидаемые награды в загробной жизни, статус;

2) фоновая среда вокруг человека, которая может стать основой для начала радикализации. К ним относятся репрессии, дискриминация, социальное неравенство, безработица, вмешательство внешних государств.

Наиболее уязвимой группой являются молодые люди в возрасте 18-29 лет, необременённые семьями, с низким уровнем общего и религиозного образования, стремящихся иметь все сейчас и сразу, особо не задумываясь о моральных нормах и принципах. Именно такие чаще всего становятся объектами вербовки. Исследование выявило, что массового характера радикализация мигрантов из

Таджикистана в России не имеет. Это тема нередко становится предметом спекуляции в СМИ.

Большую роль в предотвращении радикализации мигрантов играет социально-экономический аспект. Многие покинули родину вынужденно по экономическим причинам. Из-за бюрократических и юридических проблем, связанных с процессом миграции в страну пребывания, некоторые мигранты оказываются нелегалами, и поэтому они становятся уязвимыми во многих аспектах, в том числе перед экстремистскими вербовщиками. Исследование выявило экономическую эксплуатацию мигрантов в страну пребывание различными субъектами в сочетании с их финансовыми трудностями и бедностью, что толкает некоторых на преступный путь, а иногда - к взаимодействию с вербовщиками в насильственный экстремизм, которые предлагают денежные стимулы. Дискриминация, стигматизация мигрантов могут привести к социальной маргинализации и усилить их отчаяние, которое может быть использовано организациями насильственного экстремизма.

В этой связи желательно, чтобы государство имело чёткие планы экономического развития страны, нацеленных на обеспечение достойной жизни своих граждан на родине. Следовательно, работающие за рубежом мигранты вносят большой вклад в экономику Республики Таджикистан, в её развитие. Их трудовой вклад намного превышает сумму денежных переводов, которые они переводят в республику. Следует создавать рабочие места и полностью задействовать рабочую силу внутри страны, избавив своих граждан от унижений и лишений в чужих странах. Именно поэтому необходимо рассматривать внешнюю трудовую в качестве вынужденной временной меры, а не как стратегическую задачу для решения актуальных проблем экономики и занятости в Таджикистане.

Итак, подводя итог вышесказанному, можно заключить, что миграция – это фактор, который поддерживает сохраняющуюся тенденцию увеличения потоков миграции в связи с международными конфликтами, поэтому проблемы безопасности Республики Таджикистан становятся приоритетными. В связи с этим очевидно, миграционная политика должна решать свои основные задачи, которыми являются укрепление безопасности государства, рост благосостояния населения и его

достаточная защищённость, регулирование мероприятий и мер по адаптации и ресоциализацию трудовых мигрантов, развитие у мигрантов политической культуры.

Кроме того, важными моментами нужно отметить создание административных рычагов противодействия и борьбы с нелегальной миграцией, разработку правовых эффективных механизмов, которые будут способствовать обеспечению возвращения мигрантов в страну их выезда, установление стабильности численности постоянного населения страны. Вместе с тем, создание правовой базы модернизации миграционной политики Республики Таджикистан в условиях вызовов современной глобализации становится актуальной для суверенного национального государства, на чём будем останавливаться в следующем параграфе диссертации.

3.4. Политико-правовые основы модернизации миграционной политики Республики Таджикистан в условиях вызовов нынешнего этапа глобализации

Не вызывает сомнения то, что правовые основы стратегии миграционной политики любого государства, в частности и в Республике Таджикистан, опираются на действующие нормативно-правовые нормы. Такой подход позволяет в определении основных направлений и основных тенденций миграционных потоков, предупреждении и минимизации их негативных последствий. При этом можно использовать миграционный потенциал для социального и экономического развития страны в плане развития демографических процессов и пополнения трудовых ресурсов в странах приёма мигрантов. Комплексная оценка ситуации в этой сфере позволяет сформулировать и принять на правовой основе ряд стратегий национальной миграционной политики Республики Таджикистан, основой которых является Закон РТ «О миграции».[504]

Отметим, что под понятием «правовые основы миграционной политики» понимается комплекс принципов, которые определяют влияние соответствующих государственных органов власти на миграционные процессы, реализуемых через

[504]Закон Республики Таджикистан «О миграции» от 11 декабря 1999 года, № 881.

конкретные правовые документы, кодифицируемые в виде правовых нормативных актов.[505]

Согласно анализу правовых основ современной политики миграционных процессов в Таджикистане, можно констатировать, что политика в области миграции была сформирована на основании учёта необходимости проведения реформ в области общественных отношений, включала в своём развитии несколько этапов. Наличие миграционных потоков, их постоянный рост создали проблему, что в регулировании миграции имеется постоянно увеличивающееся число различных законов и законодательных актов. Поэтому имеется острая необходимость систематизации нормативных материалов, касающихся миграционных вопросов, а также необходимости создания комплексных системных подходов с целью формирования в Таджикистане адекватного законодательства по миграции.

Поставленные цели требуют необходимости гармонизации и систематизации миграционного законодательства и других правовых документов и актов, усиления контроля против внутренней не согласованности миграционных норм, отслеживания возможных противоречий и пробелов в государственном законодательстве, кроме того, во всех нормах и принципах международного законодательства.

Подробное исследование правовых и нормативных документов, регулирующих на территории Таджикистана движение миграционных процессов, позволило сделать следующее предварительное заключение: приоритетные направления миграционной политики закреплены в правовых и нормативных документах, определяемых комплексом норм государственного права, регулирующих миграционные отношения. Анализ этой проблематики позволил определить, что в реализации миграционной политики комплексным правовым инструментом должен стать правовой нормативный акт – кодифицированный и специальный, созданный на основании требований научно-обоснованной методологии изучения миграционных явлений в их динамическом развитии.

---

[505]Балашов, С. А. Правовые основы миграционной политики российского государства: история и современность: дис. … канд. юрид. наук / С. А. Балашов. - М., 2010. - 267 с.

Следует отметить, что на ускорение процессов миграции квалицированных специалистов оказывают влияние глобализация и международное разделение труда со всеми вытекающими проявлениями, как позитивными, так и негативными. Это, в свою очередь, становится важным источником передачи знаний и технологий в странах приёма мигрантов и фактором потери интеллектуальных ресурсов в странах-донорах рабочей силы. В частности, во многих литературных научных источниках термин «утечка мозгов» ассоциируется с массовой миграцией высококвалифицированных и научных специалистов. После анализа социологических опросов сделаны заключения, что в составе таджикских внешних трудовых мигрантов имеются люди с высшим образованием, а также учёные – кандидаты и доктора наук, что представляет собой негативный фактор в устойчивом развитии страны и печальные последствия для нашего общества в целом.[506]

Весьма вероятно, что мигранты из развивающихся стран, закончив обучение или получив специальность в принимающей стране, остаются там надолго и в основном оседают там. Причина этого явления и тенденции кроются в различной отдаче от образования (карьерный рост, высокая заработная плата и др.). Это основной фактор, определяющий, останется ли высококвалифицированный мигрант (обычно с высшим образованием и учёной степенью) в стране приёма или вернётся на свою историческую родину. Эта вероятность снижается с увеличением среднедушевого дохода в стране происхождения мигранта, и правительству республики следует помнить об этом и стремиться к увеличению доходов своих граждан в республике. Другими факторами, удерживающими мигрантов в странах приёма, являются концентрация производственных сетей, высокое качество жизни населения, высокий уровень доходов, доступность средств и возможностей, и средств, что так не хватает в нашей республике.

Отток высококвалифицированных работников, ставший особенностью современной трудовой миграции, является негативным явлением для стран-доноров. Высококвалифицированные работники работают в приоритетных отраслях

[506]Ульмасов, Р. У. Миграционные процессы РТ в условиях глобализации / Р. У. Ульмасов, С. И. Исламов, М. Ш. Махмадбеков, А. А. Бабаев. - Душанбе, 2019. - С. 105.

экономики, имеют более высокую производительность труда, редко остаются безработными. Эти мигранты в основном направляются в промышленно развитые государства. Высококвалифицированные специалисты обеспечивают отличную отдачу, а принимающая страна не тратит деньги и время на их обучение и получает результат сразу.

Как отмечалось ранее, «утечка мозгов» оказывает негативное влияние на экономику стран выезда, снижает их интеллектуальный потенциал, негативно влияет на процесс устойчивого развития в странах-донорах рабочей силы, одновременно теряя все инвестиции, предназначенные для подготовки специалистов высокой квалификации. Потеря этих кадров наносит существенный ущерб будущему экономическому развитию страны, как в финансовом, так и во временном плане. С другой стороны, то, что является потерей для стран-доноров, является выгодой для стран-реципиентов. Чтобы в Республике Таджикистан уменьшить процесс «утечки мозгов» необходимо пересмотреть политику доходов, распределительные отношения и пенсионную систему. Если эти вопросы не будут решены, «утечка мозгов» умножится, и дисбаланс на внутреннем рынке труда усилится, нарастая новыми проблемами. Из-за отъезда квалифицированных (в последние годы их число увеличивается) работников наблюдается снижение качества трудового потенциала, возрастает дефицит специалистов, который ведёт к резкому ухудшению работы промышленных предприятий. Из республики выбывает, в основном, население с относительно высоким уровнем образования (врачи, адвокаты, инженеры, учителя, квалифицированные рабочие), и поэтому затраты на их подготовку становятся не рентабельными. Если такая тенденция будет иметь место и дальше, то возникнет промышленно-экономический дисбаланс, обусловленный перемещением высококвалифицированной рабочей силы. Также произойдут крупные сдвиги в сторону населения, которое отдаёт предпочтение возможностям получения работы с хорошей заработной платой в принимающем государстве, и таким образом будет

развиваться семейная миграции, миграция женщин, что также отрицательно воздействует на развитие общества.[507]

По данным официальной статистики, более 800 000 граждан РТ ежегодно работают за границей, причём более 95% из них въезжают в РФ и работают на территории России. В течение последних лет число граждан Таджикистана, высланных из РФ и привлечённых к административной ответственности на территории России в 2021 году, составило более 150 тысяч человек. Данное исследование призвано выявить проблемы в данном направлении и определить потенциал центров реинтеграции для выдворяемых мигрантов, а также сделать рекомендации по улучшению качества оказываемых услуг.

В целом, свыше 433 тысяч наших граждан находятся в группе риска, и из них 257 тысяч внесены в банк данных «запретников» Российской Федерации.[508] Они в случае отказа добровольного выезда из территории России, будут поэтапно выдворены по решению суда или депортированы миграционным органом этой страны. По нашему мнению, основные причины сложившейся ситуации - это высокая степень криминализации сферы посредничества для мигрантов на территории страны назначения, слабое знание иностранных языков и неспособность быстрой адаптации. Сюда можно отнести и такие факторы, как отсутствие у большинства мигрантов современной профессии и необходимой квалификации в соответствии с требованиями рынка труда, незнание законодательства страны пребывания, низкий уровень информированности самих мигрантов и другие объективные или субъективные причины. Из-за этого мигранты из Таджикистана становятся нарушителями режима пребывания в России, и вносятся в банк данных «выдворяемых депортированных» лиц.

Процессы трудовой миграции стали распространённым явлением современного общества Республики Таджикистан, которое неоднозначно влияет на экономику страны, затрагивает различные стороны общественной жизни населения. В

[507]Ульмасов, Р. У. Миграционные процессы РТ в условиях глобализации / Р. У. Ульмасов, С. И. Исламов, М. Ш. Махмадбеков, А. А. Бабаев. - Душанбе, 2019. - С. 107.

[508]Таджикистан предложил российским властям провести амнистию для таджикских трудовых мигрантов, которым закрыт въезд в РФ из-за мелких административных правонарушений [Интернет ресурс]: Код доступа: fomuhojir.tj/pages/56 … (дата обращения: 11.12.2022).

течение нескольких последних лет отечественные исследователи обращаются к различным аспектам трудовой миграции, в частности, таким как трудовая миграция и денежные переводы мигрантов, влияние миграции на развитие различных отраслей экономики;[509] влияние миграции на семейные и брачные отношения, дети трудовых мигрантов, проблемы брошенных жён трудовых мигрантов, здоровье трудовых мигрантов;[510] трудовая миграция и демографическое положение страны, трудовая миграция и экономические отношения между экспортёрами и импортёрами рабочей силы;[511] трудовая миграция и появление диаспор в странах прибытия мигрантов, трудовая миграция и старение населения, влияние трудовой миграции на процесс рождаемости и темпов роста численности населения, изменение демографического поведения населения, миграция женщин и их сексуальная эксплуатация, трудовая миграция и траффик людей и т.д.[512]

В 2010 году были предприняты определённые действия по созданию центров реинтеграции трудовых мигрантов и формированию и принятию законодательной базы миграционных процессов. Например, в июле 2010 г. в Таджикистане были созданы центры реинтеграции трудовых мигрантов, создание этих центров осуществлено под эгидой международной неправительственной организации ACTED, в рамках финансируемого ЕК проекта при Государственном агентстве по труду и социальной защите населения Министерства труда и социальной защиты населения (ГАСЗН). Данный проект был назван “Развитие потенциала и обмен информацией для увеличения положительного влияния трудовой миграции на рост и развитие сельских сообществ. Основной целью создания таких центров было консультирование и оказание государственной помощи возвратившимся мигрантам в вопросах постановки на учёт для получения статуса безработного. Помимо обучения

---

[1]Умаров, Х. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане (причины, проблемы, последствия, регулирование) / Х. Умаров, Р. Ульмасов. - Душанбе: Ирфон, 2006.

[510]ЮНИСЕФ. Воздействие трудовой миграций на детей мигрантов, оставшихся в Таджикистане. - Душанбе, 2011.

[511]Khakimov, P. Economic Dynamics of Labour Migrant Remittances in Tajikistan / P. Khakimov, M. Mahmadbekov [Интернет ресурс]: Код доступа: www.iom.tj/publications/ html … (дата обращения: 15.12.2022); Таджикистан: экспорт рабочей силы - какой ценой? / Предварительные выводы исследовательской миссии Международной федерации по правам человека (FIDH) и Антидискриминационного центра “Мемориал”, май 2011 г. [Интернет ресурс]: Код доступа: https://www.fidh.org/IMG/pdf/tadzhikistan_eksport_rabochej_sily_-_kakoj_cenoj_-2.pdf

[512]Мукимова, Н. Р. Внешняя трудовая миграция в контексте экономической безопасности: на материалах Республики Таджикистан: дис. … канд. экон. наук / Н. Р. Мукимова - Душанбе, 2010. - 162 с.

современным профессиям на базе Центра образования оказывается помощь людям в оценке их профессиональных навыков, трудоустройстве, аттестации навыков возвращающихся трудовых мигрантов, выдаче микрокредитов для самостоятельной занятости и др. В сентябре 2010 г. филиалы реинтеграционных центров были также созданы в региональных управлениях Агентства социальной защиты, занятости и миграции в Хатлонской, Согдийской областях и ГБАО.

Но, к сожалению, деятельность этих Центров по объективным и субъективным причинам в рамках указанного Государственного агентства Министерства труда и занятости не была оправдана, и почти через полгода их деятельность была приостановлена.

Страны, имеющие в сфере реабилитации трудовых мигрантов, их реинтеграции многолетний опыт, разработали различные механизмы и формы оказания различных видов услуг мигрантам с целью помочь им реинтегрироваться в общество как полноправному гражданину для продолжения своей трудовой деятельности и активного участия в экономическом развитии страны.

В качестве примера можно привести опыт Филиппин, где в составе Министерства труда, занимающегося вопросами трудовой миграции, существует отдел по приёму и помощи мигрантам и безработным. Ежегодно для развития малого и среднего бизнеса и создания новых рабочих мест с соответствующей заработной платой из государственного бюджета в виде краткосрочных кредитов выделяется не менее 400 миллионов песо (около 85 миллионов долларов США). Эффективность этого вопроса и эффективная прозрачная деятельность заключаются в том, что уровень безработицы на Филиппинах снижается на 1% в год и этот успех положительно отмечается мировыми экспертами.[513] Для сравнения можно привести неэффективную практику реализации политики занятости в РТ, где государство также ежегодно выделяет бюджетные средства одной из структур Министерства труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан, но почему-то уровень безработицы и количество внешних мигрантов продолжают увеличиваться.

[513]Андерсон, К. Международный опыт в сфере защиты прав трудовых мигрантов и его применение в Кыргызстане / К. Андерсон, Л. Барбоне [Интернет ресурс]: Код доступа: https://www.auca.kg/uploads/Tian%20Shan% (дата обращения: 18.12.2022).

Несмотря на проблемы, возникшие при реализации программ реинтеграции бывших мигрантов, Таджикистан все ещё сохраняет положительный опыт в этой сфере, связанный с реинтеграцией участников последней гражданской войны. Экстраординарным фактором, спровоцировавшим вынужденную миграцию из Таджикистана, явился внутренний конфликт, продолжавшийся с лета 1992 года по июнь 1997 года и унёсший жизни более 50 тысяч человек, едва начав разгораться. Гражданская война вызвала самую крупную (третью) волну исхода населения из Таджикистана. В период 1992-1993 гг. каждый пятый житель страны стал внутренним перемещённым лицом (ВПЛ) или беженцем. В Таджикистане с начала конфликта в период 1992-1995 гг. количество мигрировавших составило 284 600 человек, покинули страну более 255 900 человек, из них нашли убежище в Афганистане более 60 000 чел., другие мигрировали в государства СНГ, внутренняя миграция составила 679 653 внутренне перемещённых лиц.[514] В данном направлении нужно указать проект, успешно реализованный Миссией МОМ в Таджикистане в период 2001-2004 гг. – «Реинтеграция бывших боевиков в мирную жизнь», в рамках которого были проведены ряд мероприятий. В начале реализации указанного проекта Международная Организация Миграции в сотрудничестве с местными Хукуматами, Министерством труда и занятости населения РТ, Пограничными войсками Государственного комитета национальной безопасности РТ, КЧС и ГО РТ, Министерством обороны РТ работали совместный план действий. Установлен список лиц, подлежащих увольнению на всей территории страны. Проект успешно реализован в Душанбе, Хатлонской области, РРП, ГБАО. В ГБАО проектом были охвачены Дарвазский, Ванчский, Рушанский, Шугнанский и город Хорог; в Районах республиканского подчинения (РРП) – районы Рудаки и Вахдат; в Хатлонской области проект осуществлялся в городе Куляб, Кумсангирском, Ховалингском, Муминабадском, Хамадони, Фархорском, Восейском, Дангаринском районах. В целом опросами было охвачено более 3500 человек, учитывались их опыт работы,

[514]Миграционные процессы: сущность, основные тенденции и их особенности в современном обществе (опыт Таджикистана) [Интернет ресурс]: Код доступа: https://pandia.ru/466043/ (дата обращения: 19.12.2022).

трудовые навыки, состояние здоровья, специальность, образование и др. Затем они прошли тренинг на тему: «Начни и совершенствуй свой бизнес», в котором желание принять участие выразили более 1800 чел. После тренинга, в ходе которого они в течение пяти дней подробно узнали о создании бизнеса, маркетинге, планах доходов и расходов, выбрали идею для своего бизнеса и заполнили бизнес-планы. Затем они защитили свой бизнес-план перед кредитной комиссией, созданной из сотрудников МОМ, районных центров занятости и местных НПО, и получили льготные кредиты под очень низкие проценты. Это составляет менее одного процента в год в размере $300 на срок до 12 месяцев. Всего по республике кредиты на сумму почти 350 тысяч долларов получили более 1300 бывших боевиков. Большинство из них успешно работали, получили кредиты во второй и третий раз, стали успешными предпринимателями и теперь владеют крупными торговыми центрами.

В результате этот проект был успешно реализован и способствовал стабильности и безопасности во всех регионах нашей страны. Полученный положительный опыт необходимо применить в действующей программе реинтеграции трудовых мигрантов.

В данном отчёте была анализирована существующая законодательная основа, определены существующие проблемы и пробелы, а также предложены меры по улучшению оказания услуг целевой аудитории, то есть для вернувшихся или выдворенных, по тем или иным причинам, трудовых мигрантов.

Для результативности настоящего исследования был выбран метод качественного анализа, поскольку данный подход обеспечит достижение определённой цели. Вследствие ограниченности финансовых ресурсов, в исследовании был использован только один из видов качественного метода исследования. Также были проведены глубинные интервью с соответствующими экспертами в области миграции, определяющими политику и одновременно являющимися непосредственными исполнителями программы миграционной политики страны. Эксперты Министерства труда, миграции занятости населения РТ были приглашены в качестве основных информантов, где были проведены глубинные интервью на основе заранее разработанного вопросника.

В странах, в которых накоплен многолетний опыт в области реабилитации и реинтеграции трудовых мигрантов, существуют различные механизмы и формы оказания различных видов услуг мигрантам с целью помочь им реинтегрироваться в общество как полноправным гражданам для продолжения своей трудовой деятельности и активного участие в экономическом развитии Таджикистана. Представляется, что на основе изучения экспертных мнений, анализа опроса вернувшихся трудовых мигрантов реинтеграционные центры в целях эффективного выполнения существующих функций и своих прямых обязанностей, должны выполнять следующее:

- обеспечить ежедневный приём возвращающихся в страну происхождения трудящихся-мигрантов и обеспечить индивидуальные консультации по всем вопросам, связанным с приобретением профессиональных навыков, обучением и переподготовкой в центрах профессиональной подготовки с выдачей справок, подтверждающих это в виде удостоверения или трудоустройство в организациях и предприятиях независимо от форм собственности на территории РТ, поддержка в сфере развития среднего и малого бизнеса с разъяснением механизма решения проблем в этой области, а также информационная поддержка о вакансиях в различных отраслях экономики РТ;

- с учётом имеющейся информации и своевременной передачи банка данных оказать содействие структурным подразделениям Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан в вопросах приобретения необходимых навыков и трудоустройства возвращающихся мигрантов, предоставляя им эффективную помощь в процессах реабилитации и реинтеграции;

- получать данные о предприятиях и организациях в Республике Таджикистан независимо от форм их собственности, о приёме и трудоустройстве возвращающихся трудовых мигрантов на основании заявлений, официально поступивших от этих работодателей;

- осуществлять сбор и анализ информации о предприятиях и организациях, частных агентствах и фирмах, которые ориентированы на привлечение в

Таджикистан иностранных трудовых резервов для трудоустройства таджикских трудовых мигрантов, вернувшихся в страну проживания;

- обеспечивать свободный доступ к базе данных вакансий и предложений от работодателей для трудовых мигрантов, оказывать помощь трудовым мигрантам в выборе работы, а работодателям - в подборе необходимых рабочих из числа возвратившихся в страну проживания трудовых мигрантов;

- проводить учёт и создать базу данных обо всех трудовых мигрантах, обратившихся в центр и об их последующих действиях по развитию профессионального, социального и экономического уровня;

- выполнять мониторинг, оценку и прогнозирование миграционных процессов, осуществлять совместную деятельность с соответствующими государственными органами по решению проблем миграции населения на территории Таджикистана;

- способствовать в функционировании и обновлении базы данных работодателей и возвратившихся на территорию страны трудовых мигрантов;

- изучать и прогнозировать спрос и потребности в рабочей силе, учитывая реальную ситуацию в сфере занятости населения РТ;

- разрабатывать и внедрять проекты с национальными структурами и международными организациями с целью развития инфраструктуры в сельских местностях (сёлах) и таким образом лоббировать создание новых рабочих мест с соответствующей заработной платой, принимая во внимание тот факт, что большая часть вернувшихся на историческую родину трудовых мигрантов является сельскими жителями, то есть выходцами из сёл;

- осуществлять совместную деятельность с исполнительными органами государственной власти (хукуматами) городов и районов с целью привлечь трудовых мигрантов в экономическое развитие Таджикистана, привлечь средний и малый бизнес, различные производства и организации и обеспечить тем самым постоянной работой в стране происхождения вернувшихся трудовых мигрантов;

- проводить по проблемам и вопросам миграции информационную и разъяснительную деятельность через проведение встреч, семинаров, конференций,

публиковать информационные материалы по миграционным вопросам, организовывать мероприятия и освещать всё это в СМИ;

- привлекать учёных и специалистов, научные и иные организации к решению проблем в установленных рамках деятельности Центра.

Итак, выше проведённый анализ позволяет сделать следующие краткие выводы:

1. Изучение точки зрения экспертов, положительный внутренний и международный опыт анализа вторичных данных позволили сделать соответствующие выводы, не говоря об изучении впечатлений самих вернувшихся мигрантов. Изучение их мнений на этот счёт позволит ещё больше конкретизировать существующие проблемы, определить дальнейшие шаги по улучшению ситуации, что является приоритетом в дальнейших исследованиях.

2. По объективным причинам реинтеграционные центры в настоящее время не способны справиться с возложенными на них задачами, поскольку не разработаны конкретные механизмы реализации программ по реинтеграции трудовых мигрантов.

3. В рамках принятии программы по реинтеграции трудовых мигрантов не был учтён положительный предыдущий опыт и международный опыт в решении этих проблем.

4. Заинтересованные центры не имеют соответствующих реальных данных о количестве депортированных трудовых мигрантов, целевая работа в этом направлении не проводится и дальнейшая судьба этих трудовых мигрантов не определена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты проведённого исследования дают основание утверждать, что в миграционные процессы в современных условиях глобализации усиливаются и, наряду с положительными сторонами, представляют определённую угрозу многим государствам, в том числе и Республике Таджикистан. Они в развивающих странах выступают важной составляющей политических процессов, теоретическая разработка которой является актуальным для современной обществоведческой науки. Поэтому анализ данного феномена, выполненного нами в рамках методологических возможностей политологии, позволяет сделать следующие краткие выводы:

1. Вопрос трудовой миграции во многих странах мира, в том числе и для Таджикистана, является одной из самых сложных социальных, экономических и политических проблем, и она исследуется учёными разных отраслей обществоведческой науки - экономики, социологии, истории, социальной философии, культурологии и др.

В то же время миграция, как явление в условиях международных кризисов и современных процессов глобализации приобретает политический подтекст, начинает влиять на национальные государственные структуры, становится катализатором, который изменяет политические матрицы стран – как поставляющих мигрантов, так и принимающих стран. Это, с одной стороны, способствует развитию экономики государств, куда прибывают мигранты, с другой стороны представляет определённые угрозы их социально-политической стабильности и национальным интересам.

В связи с этим, происходящие миграционные процессы в современном мире, превращаясь в актуальную проблему, требуют своего научного осмысления и решения в рамках методологических возможностей политологии. Тем самым, необходимость теоретической разработки проблем миграционных процессов посредством методов политологии даёт основание определить её как объект изучения политической науки. Такого же мнения придерживаются и многие известные исследователи проблем миграции в разных областях современных социально-

гуманитарных наук (С. А. Стоффер, У. Л. Люис, Дж. Фей, Г. Раник, О. Сторк, Л. Л. Рыбаковский, К. Н. Сердюков и др.).

2. Безусловно, совершенствование исследователями методологии, принципов и конкретных парадигм изучения проблем миграции в рамках многих научных дисциплин: демографии, экономики, антропологии, истории, политологии, социологии и др., позволили разработать широкий спектр теоретических подходов для объяснения происхождения, закономерностей и характеристик миграционных процессов в условиях современной глобализации. В современной обществоведческой науке существует большое количество подходов изучения сложных, по своей сути, миграционных процессов (согласно утверждению современного российского исследователя В. А. Ионцева, их - 17, а также 45 теорий, научных направлений и концепций).

Среди них в качестве основных можно выделить следующие подходы к изучению проблем миграции: 1) экономический (Э. Равенштейн, Д. Массей, М. Пиор, М. Р. Тодаро, Д. Тейлор, Ж. А. Абалкин, Л. А. Витовская, Л. Л. Костаков, В. Г. Топилин, Х. Умаров, Р. Ульмасов, С. И. Исломов и др.); 2) социологический (Г. Зиммель, В. Томас, Ф. Знанецки, М. Гордон, Р. Альба, В. Ни, И. Валлерстайн, Т. Н. Юдина, Л. А. Кодзакова, В. Д. Самойлов, А. И. Панов, С. Олимова, А. Х. Рахмонов и др.); 3) демографический (А. Сови, Л. Таб, В. Зелинский, Ж.-Кл. Шене, Р. Эпплеярд, С. И. Исломов, Р. Р. Ульмасов, З. С. Султанов, О. К. Касымов и др.); 4) исторический (В. М. Камбуза, Д. С. Шелестов, В. А. Ионцев, А. А. Артыков и др.); 5) юридический (Э. С. Паин, В. И. Мукомель, З. А. Икрами, А. И. Имомов, Н. Р. Махмадуллоев и др.); 6) философский (В. И. Вернадский, Л. Н. Гумилёв, Д. В. Микульский, К. Гафарова, З. Дадабаева, М. Олимов, Д. С. Тагоев и др.); 7) географический (К. Тейлор, Дж. Беккер, Б. С. Хорев, В. В. Покшишевский, В. Н. Чапек, К. Х. Гулмирзоев, Г. Ш. Назарова и др.); 8) экологический (Р. В. Татевосов, С. Стоуффер и др.); 8) типологический (В. М. Моисеенко, Т. И. Заславскои, Б. С. Хорев, Л. Л. Рыбаковский, И. Г. Ушкалов и др.); 9) структурно-генетический (Д. Массей, А. А. Коробов, П. Т. Зоиров и др.); 10) политологический (М. Блейк, Х. Веллман, Дж. Каренс, Дж. Ролз, М. Уолцер, Ф. Э. Маталаева и др.).

Политологический подход в теоретическом осмыслении миграции и миграционных процессов, несомненно, имеет свою специфику, и он в незначительной степени использован, как отечественными, так и зарубежными исследователями.

3. Проблемы миграции в структуре современных политических знаний исследователями изучены с разных позиций и точек зрения. Например, американский политолог и философ Дж. Ролз рассматривает их с позиции «теории справедливости в демократическом обществе», а историк и политолог М. Уолцер - на основе концепции «распределение благ среди мигрантов» в странах-реципиентах.

Другой американский социолог и политолог Дж. Каренс в решении проблем миграции строит свои доводы в пользу открытых границ, опираясь на утилитаризм, либертарианство и либеральный эгалитаризм.

Известный немецкий политический философ Д. Меллендорф изучает и решает вопросы миграции на основе принципа «одинаковые наборы возможностей» для коренного населения и мигрантов, которые прибывают в принимающую страну из других государств. Другой немецкий исследователь Р. Коул утверждает, что при решении миграционных вопросов необходимо соблюдать принцип «симметрии» (право покинуть государство влечёт за собой право въехать в другую страну).

Совершенно очевидно, что политические теоретики лишь недавно начали серьёзно интересоваться эмиграцией из развивающихся стран. Данный процесс поднимает большое количество важных нормативных вопросов, включая вопросы по правомерности какого-либо государства препятствовать выезду своих граждан, значение денежных переводов в достижении глобальной распределительной справедливости и достаточно ли точно понятие «утечка мозгов» отражает те процессы, когда квалифицированные специалисты вынуждены покидать свои страны происхождения. Расширение наших представлений о миграционных процессах означало бы принятие более глобальной точки зрения, которая включала бы влияние миграции на страны происхождения и на принимающие страны.

Ввиду этого, считаем совершенно обоснованной рекомендацию современного российского исследователя Ю. Г. Ефимова, что необходимо ввести в процесс

обучения «политическую миграциологию как дисциплину», в качестве основы нового, зарождающегося направления в политических науках.

4. Неоспоримый факт, что в современном мире миграционная политика государств отличается друг от друга, ей также свойственны региональные и национальные особенности. Это связано с тем, что миграция, являясь одним из важнейших социальных явлений, с её темпами, религиозной, культурной и этнической диверсификацией, с её масштабами прямо или косвенно влияет на формирование системы ответственных органов государственной власти, которые регулируют и контролируют миграционные потоки. Кроме того, миграционная политика влияет на развитие институтов гражданского общества, связанных с самоорганизацией мигрантов и деятельностью организаций, защищающих права мигрантов различных категорий.

Несомненно, различные государства при формировании своей миграционной политики имеют значительные различия между собой в определении главной цели. Некоторые страны главной целью ставят упрочение своего внешнеполитического положения и участие в международных отношениях, а другие - совершенствование внутриполитических отношений и институтов. Для третьей категории государств экономическое и демографическое развитие принимающей страны и совершенствование кадрового потенциала конкретных производств, науки, культуры, искусства и т.д. выступают как главная цель в решении проблем миграции. Подтверждением этому может служить сопоставительный и сравнительный анализ проводимой США, странами Евросоюза и Российской Федерацией государственной миграционной политики. При этом миграционная политика государств ЕС во многом отличается от подобной политики Содружества Независимых Государств, где Россия занимает доминирующее положение.

Все страны при этом, включая и Российскую Федерацию, учитывают свои национальные интересы, разрабатывают такую миграционную политику, которая соответствует их геополитическому статусу. В то же время для одних государств, например СНГ, репрессивные и силовые методы осуществления миграционной политики считаются нормой, однако для стран ЕС и развитых демократических

государств это рассматривается действием против прав и свобод человека. Опыт передовых мировых держав показывает, что проблемы, связанные с разработкой миграционной политики, вызываются реально существующими условиями и в этом контексте их необходимо считать неразрывно связанными с вопросами управления процессами миграции.

5. Анализ современного состояния российского общества наглядно свидетельствует, что при снижении темпов и масштабов внутренней миграции с целью выбора постоянного места жительства увеличивается спрос на рабочие места со стороны мигрантов из-за рубежа, особенно из стран-членов СНГ. Интенсифицируются процессы трудовой иммиграции и одновременно совершенствуется концепция государственной миграционной политики России, основные механизмы которой отражены в тексте новой «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Следует отметить, что механизмы, которые разработаны в Российской Федерации для привлечения, использования и регулирования труда мигрантов в экономическом секторы страны, базируются а нескольких инструментах. Которые действуют параллельно и дополняют друг друга. Самым главным инструментом нужно называть получение разрешения на трудовую деятельность на основании установленных квот, что касается высококвалифицированных специалистов и иностранных граждан, не входящих в состав квот, то они могут работать без ограничений, если это приезжие из визовых стран. В эту категорию также входит получение разрешения на работу в виде патента для мигрантов, приезжающих из некоторых безвизовых стран, не входящих в ЕАЭС, которые приехали трудоустраиваться у юридических или физических лиц. Для трудовых мигрантов, странами выезда которых являются страны-члены ЕАЭС (Кыргызстан, Армения, Казахстан, Беларусь) российское законодательство предусматривает свободное трудоустройство.

6. Бесспорно, миграционные процессы в республиках Центральной Азии в Советском Союзе происходили под воздействием государственных рычагов, что придавало им некую особенность. Миграционные процессы после распада

Советского Союза в регионе усилились по разным причинам, и главной из них является массовая безработица среди трудоспособной части населения суверенных постсоветских центральноазиатских республик.

Ныне большая часть трудовых мигрантов из центральноазиатских государств трудится за границей. Например, 20 процентов граждан самой густонаселённой страны региона - Узбекистана работают в России, Казахстане или Западной Европе. Почти такая же картина имеет место и в Республике Таджикистан, где почти 2 млн. её граждан находятся в трудовой миграции за рубежом.

Как показывает опыт, в первом десятилетии начавшегося экономического кризиса, который был вызван в основном распадом СССР и образованием независимых центральноазиатских стран СНГ, все эти новые страны (Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Казахстан) стали являться странами происхождения разного рода мигрантов, Таджикистан тоже вошёл в их число. Но затем в начале 2000-х годов экономики Казахстана и Узбекистана стали развиваться достаточно быстро и они, наряду с Россией, хотя не в большом количестве, стали странами-реципиентами трудовых мигрантов. Разумеется, преимущество трудовой миграции в Центральной Азии очевидно, поскольку многие правила безвизового въезда и географическая близость между странами региона способствуют спонтанной временной и циркулярной миграции, которая часто носит сезонный характер

Относительно перспектив миграции в РФ из постсоветских стран Центральной Азии можно отметить, что многие прогнозы однозначно указывают - поток мигрантов в эту страну будет увеличиваться. Причинами этому служит сложная и нестабильная экономическая и политическая ситуация в отдельных странах и конфликты на Украине и в Сирии. Поэтому люди хотят уехать в Россию, где ситуация относительно стабильна. Вызовы, связанные с миграцией из центральноазиатских государств, а также угрозы безопасности РФ делают управление трудовой миграцией чрезвычайно важным.

Тем не менее, с прогнозируемым старением и даже сокращением населения России у трудовых мигрантов из Центральной Азии появляются новые возможности для работы в разных сферах. Затраты и риски, связанные с растущей миграцией

из Центральной Азии, можно снизить за счёт более эффективных политических мер. Между тем, необходимо разработать целевые программы для регулирования и управления миграции как в республиках центральноазиатского региона, так и в РФ.

7. Вне всякого сомнения, нелегальная миграция представляет собой определённую угрозу национальной безопасности любого государства. Многие западные исследователи проблемы миграции, говоря о незарегистрированной, несанкционированной, тайной или нелегальной миграции, чаще их рассматривают как угрозу безопасности своих стран.

Эксперты связывают число нелегальных мигрантов с возросшей их мобильностью в результате усиления процессов глобализации, достижений в области транспорта и связи, нарастания ограничений, накладываемых правительствами на возможности легальной миграции. Основными причинами такого рода миграции они считают также значительный дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда и массовую миграцию в результате конфликтов и массовых нарушений прав человека (например, в Афганистане, Сирии, Ливии, Ираке, Палестине и Йемене).

Нелегальная миграция как угроза безопасности государств имеет серьезные последствия для законов, стандартов, политики и процедур принимающей страны. В контексте миграции этот ярлык использовался и используется для оправдания жёсткой и ограничительной политики. Он серьёзно сказывается на мигрантах, ограничивает возможности просителей убежища уезжать в безопасные страны, вынуждая их отдавать себя в руки контрабандистов и торговцев людьми и идти по опасным маршрутам. Это также способствует росту анти-иммигрантских настроений среди населения.

Такая политика также создаёт разрыв между защитой, на которую мигранты формально имеют право в соответствии с международным правом, и реальностью, с которой они сталкиваются, путешествуя и работая в разных странах. В результате интересы мигрантов и тех государств, которые пытаются контролировать передвижение мигрантов и их въезд, всё больше расходятся.

К сожалению, тесное сотрудничество в решении миграционных и других вопросов между правительствами стран центральноазиатского региона не налажено на достаточном уровне, что затрудняет решение многих правовых вопросов в данном направлении и увеличивает поток нелегальных трудовых мигрантов. Это, в свою очередь, может способствовать возникновению определённых угроз национальной безопасности не только государствам Центральной Азии, но и других регионов мира.

8. Не вызывает сомнения, что с начала 1960-х годов процессы миграции приобрели глобальный масштаб, они охватили все страны и регионы мира. Является закономерным, что после обретения своей независимости Республику Таджикистан также затронули проблемы миграции, и, начиная с 1990-х годов, эти проблемы начали ускоряться быстрыми темпами. Вследствие разрушения единого народнохозяйственного комплекса, имевшего место в СССР, и начавшегося внутреннего конфликта в Таджикистане огромное количество его граждан остались без работы, и вынуждены были стать трудовыми мигрантами за пределами своей страны.

Экономический кризис, вызванный тяжёлыми последствия гражданской войны, медленный экономический рост, значительное увеличение населения трудоспособного возраста в стране явились причинами того, что в Таджикистане появился значительный неиспользованный трудовой потенциал. Соответственно, низкая заработная плата, её регулярное отсутствие в период 1993-1997 гг. выступили в качестве основных факторов, которые выталкивали трудовых мигрантов из Таджикистана на трудовые рынки Российской Федерации и других стран-членов Содружества. Опыт других стран показал, что в данной ситуации трудовая миграция является не только значимой, но и единственной в сфере занятости, поглощая большие объёмы трудовых ресурсов, при этом миграция является одним из важнейших элементов функционирования трудового рынка. Ещё одним важным фактором, который увеличивает трудовую миграцию из Таджикистана в РФ и страны-члены СНГ, необходимо назвать высокий спрос в Российской Федерации на нелегальных иностранных мигрантов, которые вынуждены работать без социального

страхования, во вредных для здоровья и опасных для жизни, часто антисанитарных условиях. На данном этапе основной поток отъезжающих трудовых мигрантов за пределы республики по-прежнему приходится на Россию. Наиболее отличительной особенностью таджикских трудовых мигрантов является отсутствие квалификации: ею не обладает более половины трудовых мигрантов, подавляющее большинство из которых - молодые люди. Отсутствие правового нигилизма и юридических знаний, слабое знание русского языка, низкие уровни квалификации значительно затрудняют трудовую деятельность таджикских трудовых мигрантов на территории России.

9. Как в начале обретения государственного суверенитета, так и в нынешних условиях, проблема миграционной политики в Таджикистане не теряет своей неоспоримой актуальности. Поскольку трудовая миграция граждан республики в зарубежные страны ныне носит массовый характер, её миграционная политика отличается некоторой своей особенностью. Нет сомнений в том, что управление миграционными процессами в современном Таджикистане представляет собой достаточно сложный процесс, в котором принимают участие множество субъектов на различных уровнях. Одной из особенностей миграционной политики страны является сочетание двух форматов регулирования миграционных потоков: во-первых, национального; во-вторых, наднационального, что является в некоторых роде копированием миграционной политики стран, входящих в состав Европейского Союза.

Формирование наднациональной нормативно-правовой базы в Таджикистане началось после распада Советского Союза, который на протяжении более семидесяти лет, с одной стороны, характеризовался исключённостью из международных процессов миграции, но при этом, с другой стороны – внутренние миграции имели огромное влияние на экономику СССР, они являлись ключевыми факторами значительной дифференциации регионального развития и в целом урбанизации государства. Распад этой огромной страны и включения Таджикистана, наряду с другими постсоветскими республиками, в СНГ и в систему свободных передвижений граждан Содружества потребовало создания ряда двухсторонних соглашений,

директив и актов СНГ, которые в основном касались помощи беженцам, привлечения рабочей силы и квалифицированных кадров.

Сотрудничество Таджикистана с государствами дальнего зарубежья в миграционной сфере миграции развивалось, в первую очередь, на основании двусторонних и многосторонних соглашений, договоров о сотрудничестве и дружбы, меморандумов, которые Республика Таджикистан заключала с другими странами, включая Иран, Турцию, Корею и др. страны. С целью правового регулирования трудового рынка иностранной рабочей силы из Таджикистана, между правительствами РТ и Российской Федерации было подписано двустороннее международное соглашение 16.10.2004 года, между правительствами РТ и Казахстана аналогичное соглашение было подписано 04.05.2006 года, между правительствами РТ и Кыргызстана – 03.12.2004 года, между правительством РТ и Республикой Татарстан - 05.05.2008 года, а также ряд других.

10. Конечно, миграция, наряду со своими позитивными сторонами, представляет собой определённую угрозу, как для принимающих стран-реципиентов, так и для государств, откуда они прибывают. В связи с этим, государствам, вовлечённым в миграционные процессы, необходимо определить приоритеты в политике, проводимой в сфере миграции в контексте обеспечения национальной безопасности. В связи с этим становится очевидным, что основные цели миграционной политики любого государства - это усиление государственной безопасности при достаточной защищённости и благополучии населения, регулирование мероприятий, направленных на ресоциализацию и адаптацию мигрантов, повышение их политической культуры.

Как известно, к преступности миграционной направленности относится не только незаконная деятельность мигрантов, но экстремистские преступления против них, создающие угрозу социальной безопасности стран происхождения и прибытия мигрантов. Другими словами, растущая взаимозависимость между неконтролируемой миграцией, преступностью и радикальным экстремизмом неоспорима. Риски миграции нелегальной в целом состоят из разрушения существующей системы международных отношений, межэтнических и международных

конфликтов, экстремистских действий, торговли людьми и рабства, этнической преступности криминальных элементов, наркоторговли, теневого бизнеса, рабства и трафика людей, особенно женщин, увеличения в частоте опасных заболеваний, изменении социокультурного кода страны и многом другом.

Процессы миграции, так или иначе, оказывают значительное влияние на демографическую ситуацию и демографическую безопасность не только принимающих государств, но и государств происхождения мигрантов. Рассматривая опыт Российской Федерации, для принимающих стран приём иностранных мигрантов является фактором компенсации нехватки рабочей силы и решения проблем депопуляции страны. Для стран происхождения, в числе которых находится Таджикистан, массовая миграция представляет угрозу демографической безопасности не только с точки зрения сокращения трудовых ресурсов, но со стороны "утечки мозгов". И напротив: возвращение трудовых мигрантов, являющихся высококвалифицированными специалистами, должно укрепить демографическую безопасность государств, из которых они уехали ранее, но затем вернулись.

11. С целью противодействия нелегальной миграции необходимо создать административные рычаги воздействия, разработать действенные правовые механизмы, которые будут способствовать возвращению трудовых мигрантов в страну происхождения, установлению стабильной численности постоянного населения страны. Вместе с тем, создание правовой базы модернизации миграционной политики Республики Таджикистан в условиях вызовов современной глобализации становится актуальной для суверенного национального государства.

Подробное исследование правовых и нормативных документов, регулирующих на территории Таджикистана движение миграционных процессов, позволило сделать следующее предварительное заключение: приоритетные направления миграционной политики закреплены в правовых и нормативных документах, определяемых комплексом норм государственного права, регулирующих миграционные отношения. Анализ этой проблематики позволил определить, что в реализации миграционной политики комплексным правовым инструментом должен стать правовой нормативный акт – кодифицированный и специальный, созданный на

основании требований научно-обоснованной методологии изучения миграционных явлений в их динамическом развитии. В нём необходимо ставить вопрос о предотвращении оттока высококвалифицированных кадров из республики.

В этой связи, что в Таджикистане «утечку мозгов» важно свести до минимума, необходимо пересмотреть политику доходов, распределительные отношения и пенсионную систему. Если эти вопросы не будут решены, отток высококвалифицированных кадров из страны будет активизироваться, и дисбаланс на внутреннем рынке труда усилится, нарастая новыми проблемами.

РЕКОМЕНДАЦИИ

I. Для регулирования внешней трудовой миграции, по нашему мнению, необходимо предпринять следующие меры:

- объективно оценить законодательство Республики Таджикистан и принимающих стран, а также международно-правовые акты о трудовой миграции;

- фиксировать и раскрыть особенности миграционных процессов в условиях современной глобализации;

- основательно изучить содержание договоров о трудоустройстве таджикских трудовых мигрантов в принимающих странах, долгосрочных соглашений о совместной деятельности и сотрудничестве с цель принятия мер по их систематизации и структуризации. Систематизировать процесс трудовой миграции граждан РТ в сфере временной трудовой миграции, осуществлять данный процесс через двусторонние соглашения и договора, направленные на развитие и углубление технического, научного, экономического и торгового сотрудничества между хозяйствующими субъектами;

- на базе сравнительного анализа законодательства РТ и принимающих стран, а также межгосударственных соглашений и международно-правовых документов, посвященных трудовой миграции, разработать соответствующие рекомендации и предложения, способствующие дальнейшему усовершенствованию законодательства Республики Таджикистан по регулированию трудовых отношений;

- создать условия для обучения и переподготовки трудовых мигрантов для их доступа к профессиям и специальностям, которые являются востребованными на трудовых рынках стран прибытия и др.

- пересмотреть и усовершенствовать организационные, правовые и иные механизмов, которые регулируют и обеспечивают мигрантам добровольное переселение на постоянное место жительства в страны-члены СНГ, а также лицам, желающим развивать культурные, научные, профессиональные, торговые, экономические и другие связи, благодаря своим компетенциям, знаниям и навыкам, профессиональным возможностям способствовать культурному, социальному и экономическому развитию принимающей страны;

- создать условия для адаптации к культурным, экономическим, социальным, правовым и другим жизненным условиям мигрантам в странах-членах СНГ, которые испытывают трудности адаптации в силу особенностей их культуры и обычного для них образа жизни, а также других факторов;

- установить режим, благоприятный для свободного передвижения педагогических работников, учёных и студентов с целью повышения уровня подготовки специалистов и научных кадров, повышения профессиональной подготовки мигрантов и в целом экономического развития страны;

- развивать в будущем механизмы и средства предупреждения, оповещения, выявления и пресечения нарушений законодательства стран-членов СНГ в области миграции;

- оказывать в соответствии с законодательством стран-членов СНГ, общепризнанными нормами и принципами международного права помощь лицам, которые ищут защиту на территориях этих стран;

- повысить эффективность мер и мероприятий по регулированию количества привлекаемых трудовых мигрантов, на основании реальной ситуации на трудовых рынках стран-членов СНГ;

- максимизировать доступность к получению образования иностранными гражданами;

- обеспечить доступность, качество и полноту информации о возможностях трудоустройства в странах-членах СНГ;

- усовершенствовать правовую базу по борьбе с нелегальной иммиграцией, включая регулирование ответственности физических лиц в случае нарушения иммиграционного законодательства;

- расширить объёмы разъяснительной, информационной и профилактической работы с заказчиками работ, работодателями, самими трудовыми мигрантами для предотвращения нарушений миграционного законодательства РФ.

Таким образом, подытоживая изложенное выше, миграция на государственном уровне стран-членов СНГ предполагает обеспечение национальной безопасности стран, которые являются как странами донорами, так и странами реципиентами

мигрантов; разработку и реализацию скоординированной политики и совместных мер и мероприятий по борьбе с нелегальной иммиграцией; борьбу с вовлечением мигрантов в преступную деятельность; гармонизацию национальных законодательств государств-членов СНГ в области борьбы с нелегальной иммиграцией и др.

В то же время, мы считаем, что необходимо при реализации государственной миграционной политики учесть следующие объективные факторы:

А) На протяжении более тридцати лет не наблюдается единства позиций стран-членов СНГ, касающихся актуальных вопросов сотрудничества в области миграции (в частности, языковая и профессиональная подготовка потенциальных трудовых мигрантов, распределение обязанностей между странами проживания мигрантов и странами их пребывания, принятие общих эффективных мер по борьбе с нелегальной миграцией, ремиссией и др.). Не все страны-члены СНГ принимают необходимость гармонизации национальных законодательств в области миграционной политики, присоединения к универсальным международным договорённостям в области миграции;

Б) Проект Концепции миграционной политики стран-членов Содружества не разработан и не утверждён. Несомненно, что именно этот путь в реалиях современности несёт в себе положительный потенциал для создания в будущем единой концепции миграции, как социального и политического явления, которая позволит эффективно определить и утвердить принципы сотрудничества стран-членов СНГ и ЕврАзЭС в области миграции на международном уровне.

II. Для предотвращения роста радикализма среди мигрантов предлагаются следующие рекомендации:

1. Миграцию из Таджикистана в России упорядочить и придать ей организованный характер. В этом должны участвовать соответствующие государственные структуры Таджикистана и России.

2. Скоординировать работу государственных органов власти РФ и РТ, структур гражданского общества, неправительственных организаций по целенаправленному разрушению финансовой основы вербовки, превращённой организованными

преступными группировками в прибыльный бизнес, суровом неотвратимом наказании самих вербовщиков и их пособников.

3. Повысить уровень знаний мигрантов в области миграционного законодательства РФ.

4. Упростить выдачу документов, разрешающих трудовую деятельность в РФ.

5. Повысить уровень образования у молодежи.

6. Сотрудничество таджикских и российских мулл для предотвращения радикализма среди мигрантов.

7. Усилить работу СМИ России и Таджикистана по предотвращению радикализма среди мигрантов, в основном среди молодёжи.

8. Разработать механизм адаптации трудовых мигрантов в российском обществе.

9. Повысить уровень религиозного образования у молодёжи.

10. Ограничить доступ молодёжи к радикальным сайтам.

11. Усилить агитационные работы с мигрантами для предотвращения радикализма.

12. Усилить потенциал диаспор для проведения профилактической работы среди трудовых мигрантов с целью предотвращения их вербовки в радикальные организации.

13. Направить инвестиции на развитие реального сектора экономики для создания дополнительных рабочих мест и обеспечения населения достойным заработком и соответствующим уровнем жизни на родине.

14. Проводить грамотную финансово-кредитную политику, с целью предложения доступных кредитов для развития малого и среднего бизнеса для молодёжи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты и политико-правовые документы:

1. Аналитическая записка МОТ: Как защитить трудовых мигрантов в условиях пандемии COVID-19? от 17.04.2020 г.
2. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, 1999. - С. 101.
3. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969 г.).
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.).
5. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Принята указом Президента РФ 22 июня 2006 года.
6. Демографический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2020. – С. 252, 257, 267-268, 270, 271, 274, 282, 283.
7. Договор о Европейском союзе, подписанный в Маастрихте 7 февраля 1992 года.
8. Доклад УВКБ ООН: глобальные тенденции в 2019 году / Включая лиц находящихся в положении беженцев и граждан Венесуэлы, вынужденно уехавших из страны.
9. Доклад УВКБ ООН: О глобальных тенденциях за 2020 г. / Мировые лидеры должны незамедлительно принять меры, чтобы остановить резкий рост числа вынуждено перемещённых лиц. - 18 июня 2021 г.
10. Заключительная Декларация 7-й Министерской Конференции по вопросам миграции государств-членов Совета Европы (Хельсинки, 16-17 ноября 2002 г.). - М., 2002. - С. 4.
11. Закон Республики Таджикистан «О миграции» от 11 декабря 1999 года, № 881.

12. Закон Республики Таджикистан «О миграции» от 11 декабря 1999 года № 881 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.08.2018 г.).
13. Закон Республики Таджикистан «О содействии занятости населения» от 1 августа 2003 года № 44.
14. Закон Республики Таджикистан «О языке» от 22 июля 1989 года, № 150.
15. Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. - П. 12, раздел 11; П. 14, раздел 11.
16. Исследование возможного влияния пандемии COVID-19 на рынок труда в Республике Таджикистан при Финансовой поддержке Отделения Международной Организации Института «Открытое Общество» - Фонда Содействия в Таджикистане. - Душанбе, 2020.
17. Конвенция о статусе беженцев. - Женева, 28 июля 1951 г.
18. Концепция государственной миграционной политики Республики Таджикистан на 2006-2010 гг.
19. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019- 2025 гг. (Указ президента РФ от 31.10.2018 г., № 622).
20. Международная организация по миграции: Социологические исследования 2002 г. - С. 95, 156.
21. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).
22. Основные показатели международной миграции на 2020 год. Январь 2021 г. https://www.un. org/ development/ desa/ pd/ # Population/
23. Отчёт Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, 2020 г.
24. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 4 октября 2011 года № 460 об утверждении «Национальной стратегии трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубеж на период 2011-2015 гг.».
25. Программа сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии незаконной миграции на 2009-2011 годы. – Бишкек, 10 октября 2008 г.

26. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025 годы. - Душанбе, 2021. - 308 с.
27. Регионы Республики Таджикистан. - Душанбе, 2002. - С. 66.
28. Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 08.10.1992 г. «О межгосударственной программе помощи населению районов, пострадавших в ходе вооружённых конфликтов, переселенцам и беженцам». - Бишкек, 1992.
29. Сайт Центрального Банка РФ: Режим доступа: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/32268/ar_2020.pdf
30. Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам. - Москва, 24 сентября 1993 г.
31. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке пребывания граждан Республики Таджикистан на территории Российской Федерации (Москва, 8 февраля 2013 г.).
32. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе, 2014.
33. Стратегия регулирования миграционных процессов в Республике Таджикистан на период до 2040 года, принятая Постановлением Правительства Республики Таджикистан 30.06.2023 г., № 309.
34. Тенденции в области миграции в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Обзор за 2001-2002 годы. – Женева: МОМ, 2002. - С. 45.
35. ЮНИСЕФ. Воздействие трудовой миграций на детей мигрантов, оставшихся в Таджикистане. - Душанбе, 2011.

II. Монографии, учебники, справочные издания:

36. Аникин, А. В. Прекрасный мир утопистов: Сен-Симон и Фурье / А. В. Аникин // Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. - 2-е изд. - М.: Политиздат, 1975. - С. 350-361 (- 384 с.).
37. Бабаев, А. А. Современные проблемы миграции населения РТ: ее потенциал в процессе развития страны / А. А. Бабаев. - Душанбе, 2020. - С. 143-144.
38. Блинова, М. С. Современные социологические теории миграции населения / М. С. Блинова. – М.: КДУ, 2009. – 153 с.

39. Введение в демографию / Под ред. В. А. Ионцева и А. А. Сорадова. - М.: ТЕИС, 2002. - С. 342.
40. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер / Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко; коммент. А. Ф. Филиппова. - М.: Прогресс, 1990. - 620 с.
41. Воробьев, В. В. Население Восточной Сибири / В. В. Воробьев. - Новосибирск, 1977. - 158 с.
42. Воробьева, О. Д. Миграция населения теория, политика: Учебное пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. / О. Д. Воробьева. – М.: Издательство Юрайт, 2020. - 182 с.
43. Гудвин-Гилл, Г. С. Статус беженца в международном праве / Г. С. Гудвин-Гилл / Пер. с англ. под ред. М. И. Левиной. - М.: ЮНИТИ, 1997. - 647 с.
44. Денисенко, М. Б. Миграциология / М. Б. Денисенко, В. А. Ионцев, Б. С. Хорев. - М.: Издательство МГУ, 1989. – 414 с.
45. Дирк ван де Каа. О международной миграции и концепции второго демографического перехода / Мир в зеркале международной миграции: Сб. ст. / Дирк ван де Каа / Гл. ред. В. А. Ионцев. - М.: МАКС Пресс, 2002. - С. 90-96.
46. Ефимов, Ю. Г. Политическая миграциология: миграционные процессы в контексте политологических проблем / Ю. Г. Ефимов. - М.: АНМИ, 2005. - С. 62.
47. Зайончковская, Ж. А. Современная миграция населения Красноярского края / Ж. А. Зайончковская, В. И. Переведенцев.- Новосибирск: Изд. СО АН СССР, 1964. - 104 с.
48. Зайончковская, Ж. Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия / Миграция в СНГ и Балтии через различие проблем к общему информационному пространству / Ж. Зайончковская. - М., 2001. - С. 173.
49. Зайончковская, Ж. А. Методология и методы изучения миграционных процессов: Междисциплинарное учебное пособие / Ж. А. Зайончковская, И. Н. Молодикова, В.И. Мукомель. - М., 2007. - С. 109-112.

50. Заславская, Т. И. Миграция сельского населения / Т. И. Заславская. – М.: Мысль, 1970. – 348 с.
51. Заславская, Т. И. Опыт конкретных исследований социальных процессов с помощью математических моделей и методов / Т. И. Заславская // Моделирование социальных процессов. - М.: Наука, 1970.
52. Зиммель, Г Избранные работы / Г. Зиммель. - Киев: Ника-Центр, 2006. – 240 с.
53. Зокиров, Г. Н. Масъалаҳои миллию сиёсии муҳоҷирати ахолӣ дар Тоҷикистон = [Национально-политические проблемы миграции населения в Таджикистане] / Г. Н. Зокиров. - Душанбе: Сино, 1995. - 240 с.
54. Ивахнюк, И. В. Международная трудовая миграция / И. В. Ивахнюк. - М., 2005. - С. 7, 199-220.
55. Ионцев, В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения / В. А. Ионцев. - М.: Диалог-МГУ, 1999. - 370 с.
56. Ионцев, В. А. Миграция населения. Теория и практика исследования / В. А. Ионцев. - М., 2001. Вып.1. - С. 90-91.
57. Исломов, Ф. С. Некоторые проблемы миграции населения Республики Таджикистан в переходный период / Ф. С. Исломов. - Душанбе, 1999. - 134 с.
58. Исломов, С. И. Демография Таджикистан в переходной экономике / С. И. Исломов. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 102 с.
59. Камбуза, В. М. Русские в мире: динамика численности и расселения (1719-1989): формирование этнических и политических границ русского народа / В. М. Камбуза. - М., 2008. - 347 с.
60. Ковалев, С. А. География населения СССР: Учебно пособие для геогр. спец. вузов / С. А. Ковалев, Н. Я. Ковальская. - М., 1980. - С. 233.
61. Коситов, О. Миграция населения Таджикской ССР / О. Коситов. - Душанбе, 1976. - 81 с.
62. Космарская, Н. П. «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии 1992-2002) / Н. П. Космарская. - М.: Наталис, 2006. - 597 с.

63. Красовский, А. М. Политический механизма обеспечения региональной и глобальной безопасности (на примере Калининградской области): Монография / А. М. Красовский. - Калининград, 2008. – 136 с.
64. Кузьмин. А. И. Основы демографии: Курс лекций / А. И. Кузьмин. – М.: РУДН, 2003. - С. 29 (-185 с.).
65. Максакова, Л. П. Узбекистан в системе международных миграций. В книге: «Постсоветские трансформации: отражение в миграциях» / Л. П. Максакова / Под ред. Ж. А. Зайончковской и Г. С. Витковской / Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. - М.: ИТ «АдамантЪ», 2009. - С. 323-349.
66. Мальтус, Т. Р. Опыт о законе народонаселения / Т. Р. Мальтус / Пер. И. Д. Вернера. - М., 1895. - 251 с.
67. Маркс, К. Сочинения. Изд.2, т. 8 / К. Маркс, Ф. Энгельс. - М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1957. – 705 с.
68. Махмадбеков, М. Ш. Муҳоҷиратшиноси = [Миграциология] / М. Ш. Махмадбеков, С. Мирзоев, П. Хакимов. – Душанбе: Издательство Таджикского национального университета, 2020. – 191 с.
69. Махмадбеков, М. Ш. Мукодимаи муҳоҷиратшиноси = [Введение в миграциологию] / М. Ш. Махмадбеков, С. Мирзоев, П. Хакимов. - Душанбе: Дониш, 2013. – 90 с.
70. Мирсаидов, Ф. А. Политико-правовые проблемы международной интелектуальной миграции (на материалах Республики Таджикистан и СНГ): Монография. - Душанбе, 2017. – 161 с.
71. Многоязычный демографический словарь. - Нью-Йорк, 1973. - С.4.
72. Моисеенко, В. М. Очерки изучения миграции населения в России во второй половине XIX - начале XX столетий / В. М. Моисеенко. - М.: ТЕИС, 2008. - 187 с.
73. Моисеенко, В. М. Миграция населения / Демографический энциклопедический словарь / В. М. Моисеенко. – М.: Советская энциклопедия, 1985.

74. Моисеенко, В. М. Миграция населения / Энциклопедический словарь «Народонаселение» / В. М. Моисеенко. - М., 1994. - С. 230.
75. Николаева, Л. Ю. Социальные проблемы миграционных процессов в Таджикистане (исторический аспект) / Л. Ю. Николаева. - Душанбе, 2007. – 168 с.
76. Олимова, С. Трудовая миграция из Таджикистана / С. Олимова. - Душанбе, МОМ, 2003. - 128 с.
77. Олимова, С. Таджикистан на пороге перемен / С. Олимова. - М., 1999. - 168 с.
78. Тагаев, Д. С. Путь развития Таджикистана / Д. С. Тагаев, Н. А. Аитов. - Душанбе, 1994. - 176 с.
79. Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Л. Л. Рыбаковский. - М.: Наука, 1987. - 199 с.
80. Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса (Очерки теории и методов исследования) / Л. Л. Рыбаковский. - М.: Наука, 2001. - 114 с.
81. Рыбаковский, Л. Л. Региональный анализ миграций / Л. Л. Рыбаковский. - М.: Статистика, 1973. - 159 с.
82. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс / Под ред. М. С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
83. Переведенцев, В. И. Современная миграция населения Западной Сибири / В. И. Переведенцев. - Новосибирск, 1965. - 96 с.
84. Переведенцев, В. И. Методы изучения миграции населения / В. И. Переведенцев. - М., 1975. – 231 с.
85. Пядухов, Г. А. Этнические группы мигрантов: тенденции притока, стратегии поведения / Г. А. Пядухов. - Пенза: ПГАСА, 2002. - 131 с.
86. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит, Д. Рикардо. - М.: Изд-во АСТ, 2017. – 640 с.
87. Сови, А. Общая теория населения (в 2-х т.). Т. 1: Экономика и рост населения / А. Сови / Пер. с франц. Ф. Р. Окуневой; с предисл. А. Я. Боярского. – М.: Прогресс, 1977. - С. 140 (- 503 с.).

88. Ульмасов, Р. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане (причины, проблемы, последствия, регулирование) / Р. Ульмасов, Х. Умаров. – Душанбе: Ирфон, 2006. - 102 с.
89. Ульмасов, Р. У. Миграционные процессы РТ в условиях глобализации / Р. У. Ульмасов, С. И. Исламов, М. Ш. Махмадбеков, А. А. Бабаев. - Душанбе, 2019. - С. 105, 107.
90. Ульмасов, Р. Таджикистан в зеркале миграции: Монография / Р. Ульмасов, Дж. Икромов. - Душанбе: Эр-граф, 2016. - 132 с.
91. Ульмасов, Р. Миграция – символ эпохи / О. Ульмасов. - Душанбе: Ирфон, 2020.
92. Ульмасов, Р. Все люди на земле мигранты / Р. Ульмасов. – Душанбе: Ирфон, 2020. - 222 с.
93. Ульмасов, Р. Миграция и демография в Таджикистане: Монография / Р. Ульмасов. – Душанбе: ООО «MEHROJ GRAF, 2023. -397 с.;
94. Умаров, Х. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане (причины, проблемы, последствия, регулирование) / Х. Умаров, Р. Ульмасов. - Душанбе: Ирфон, 2006.
95. Умаров, Х. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане / Х. Умаров, Р. Ульмасов. - Душанбе: Ирфон, 2010. - 215 с.
96. Фаттоев, С. Социально-политические конфликты в современном обществе (Опыт Таджикистана) / С. Фаттоев. – Душанбе: Дониш, 2001. - 127 с.
97. Хорев, Б. С. Актуальные проблемы миграционной политики / Б. С. Хорев. - Киев, 1974. - 265 с.
98. Шоисматуллоев, Ш. Социально-слоевая структура Таджикистана / Общественное мнение и социальная трансформация общества / Ш. Шоисматуллоев. - Душанбе, 1997.
99. Шелестов, Д. С. Историческая демография / Д. С. Шелестов. - М., 1987. – 285 с.

100.Шупленков, О. В. Этносоциокультурная миграциология (Южнороссийский и европейский аспекты) / О. В. Шупленков, Т. М. Бормотова. - М.: Этносоциум, 2019. - С. 74 (- 426 с.).

101.Щепаньски, Я. Элементарные понятия социологии / Я. Щепаньски. - М.: Прогресс, 1969. - 240 с.

102.Юдина, Т. Н. Социологии миграции: Учебное пособие для вузов / Т. Н. Юдина. – М.: Академический Проект, 2006. – 272 с.

103.Ядов, В. А. Методология и процедуры социальных исследований / В. А. Ядов. - Тарту, 1968. - 281 с.

III. Научные статьи в журналах и сборниках:

104.Архипцев, А. И. Миграционные процессы в Республике Таджикистан: особенности развития и оптимизации / А. И. Архипцев, Р. Ф. Джобиров // Научные ведомости БелГУ. Философия. Социология. Право. - 2011. - № 20 (115). - С. 88-93.

105.Бабынина, Л. О. 20 лет Маастрихтскому договору: куда движется Европейский Союз? / Л. О. Бабынина // Вестник МГУ. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. - 2012. - № 2. - С. 4-18.

106.Бовкун, Е. Иммиграционная политика Германии / Е. Бовкун // Современная Европа. - 2005. - № 4. - С. 31.

107.Большова, Н. Н. Политика ЕС по борьбе с нелегальной миграцией в условиях миграционного кризиса 2014-2015 гг. / Н. Н. Большова // Международная аналитика. ИМИ МГИМО МИД России. - 2017. - № 4 (22). - С. 8-17.

108.Бурда, М. А. Риски нелегальной миграции, как угроза и национальной безопасности России / М. А. Бурда // PolitBook. - 2015. - № 1. - С. 83-92.

109.Василенко, П. В. Зарубежные теории миграции населения / П. В. Василенко // Псковский регионалогический журнал. - 2013. - № 16. - С. 37.

110.Воробьева, О. Д. Миграционная политика и её реализация / О. Д. Воробьёва // Народонаселение. - 2000. - № 4. – С. 72-77.

111.Денисенко, М. Современные тенденции денежных переводов мигрантов в России и в мире / М. Денисенко, В. Козлов, А. Фаттахова // Демографическое обозрение. - 2016. - № 2. - С. 5-29.

112.Денисенко, М. Б. Эмиграция из России по данным зарубежной статистики / М. Б. Денисенко // Мир России. - 2003. - № 3. - С. 157-169.

113.Еремина, М. В. От политики «открытых дверей» до миграционного кризиса: реформирование миграционной политики в коммунитарном и национальном измерениях на примере Великобритании и Франции / М. В. Еремина, А. Ю. Чихачев // Сравнительная политика. - 2016. - Т. 7. - №4. - С. 38.

114.Журнал «Коммунист». - 1989. - № 14. - С. 29.

115.Зайончковская, Ж. А. Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия / Ж. А. Зайончковская / Под ред. Г. Витковской, Ж. Зайончковской // Конференция «Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству». - М., 2001. - С. 179, 182, 183.

116.Зайончковская, Ж. А. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы / Ж. А. Зайончковская // Проблемы прогнозирования. - 2000. - № 4. - С. 3-15.

117. Зайончковская, Ж. А. О приживаемости новосёлов, методах и результатов её изучения / Вопросы трудовых ресурсов Дальнего Востока. - Вып.1 / Ж. А. Зайончковская. - Хабаровск, 1963. - С. 35-37.

118.Заславская, Т. И. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе / Т. И. Заславская, Л. Л. Рыбаковский // СОЦИС. - 1978. - № 1. - С. 56-65.

119.Зимаков, А. В. Пенсионная система ФРГ: эволюция или революция? / А. В. Зимаков // Современная Европа. - 2016. - № 4. - С. 94-103.

120.Имомов, А. И. Основания приобретения и восстановления в гражданства Республики Таджикистан / А. И. Имомов // Правовая жизнь. - 2016. - № 4 (16). - С. 51-61.

121.Ивахнюк, И. В. Опыт государственного регулирования международной трудовой миграции (на примере Турции) / И. В. Ивахнюк // В кн.:

Международная миграция населения: Россия и современный мир. - Вып. 2. - М.: Диалог МГУ, 1999.

122. Ионцев, В. Настоящее и будущее международной трудовой миграции в Россию / Трудовая миграция. Вопросы управления и защиты прав трудящихся-мигрантов в России: Сборник статей / В. Ионцев / Гл. ред. В. А. Ионцев. – М.: ТЕИС, 2005. - С. 12. (- 197 с.).

123. Кадомцева, С. В. Развитие населения и управление расселением / С. В. Кадомцева, Б. С. Хорев // Управление развитием народонаселения в СССР. - 1977. - 219 с.

124. Казарян, К. В. Государственно-правовое регулирование миграционной деятельности в Германии / К. В. Казарян // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2019. - Т. 5 (71). - № 1. - С. 249-256.

125. Капура, М. М. Проблема незаконной миграции и возможные пути её решения / М. М. Капура // Право и безопасность. - 2007. - № 1-2 (22-23). - С. 35-41.

126. Кодзакова, Л. А. Миграционные процессы: понятие, сущность, значение / Л. А. Кодзакова // Образование и право. - 2022. - № 2. - С. 198-202.

127. Кодиркулов, Х. Р. К вопросу о трудовой деятельности иностранцев в Республике Таджикистан Х. Р. Кодиркулов // Материалы X международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности». - Владимир, 2019. - С. 64-68.

128. Коробов, А. А. Структурно-генетический подход к анализу миграции населения (теоретический аспект) / А. А. Коробов // Вестник СГСЭУ. - 2003. - № 6. - С. 97-101.

129. Кривов, С. В. Политика в области гражданства арабских государств в контексте эволюции миграционных процессов на Ближнем Востоке / С. В. Кривов, И. В. Рыжов, С. А. Гнездова // Научные ведомости БелГу: Серия История. Политология. - 2017. - №1 (250). – Вып. 41. - С. 34.

130.Ладан, Е. А Методология анализа миграционных процессов / Е. А. Ладан // Общество: политика, экономика, право. - 2010. - № 1. - С. 47-51.

131.Малышева, Д. Б. Россия и миграция из Центральной Азии / Д. Б. Малышева // Мировые тенденции. Журнал внешней политики. - 2018. - Вып. 137. - С. 9-13.

132.Мартиросьян, А. В. Особенности формирования общественного мнения о миграционной политике / А. В. Мартиросьян // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2012. - № 4. - С. 177-185.

133.Маталаева, Ф. Э. Политологический подход к анализу международной миграции / Ф. Э. Маталаева // Обозреватель - OBSERVER. - 2017. - № 5. - С. 55-68.

134.Махмадов, А. Н. Миграционная подвижность и ее региональные особенности / А. Н. Махмадов // Вестник Белорусского госуниверситета. - 1991. - № 2. - С. 45-48.

135.Медведь, А. Н. Идеи В. И. Вернадского и научное творчество Л. Н. Гумилева / А. Н. Медведь // Вопросы истории естествознания и техники. - 1994. - № 3. - С. 119-121.

136. Миграция населения / Под общей ред. О. Д. Воробьёвой. – Вып. 1: Теория и практика исследования.- 176 с. (Приложение к журналу «Миграция в России». - С. 111-112).

137.Моисеенко, В. М. Влияние миграции на формирование населения (по материалам Всесоюзной переписи населения 1979 г.) / В. М. Моисеенко // Вестник статистики. - 1983. - № 7. - С. 8-14.

138.Муленко, Н. В. Реализация Концепции миграционной политики в целях обеспечения безопасности государства / Н. В. Муленко // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2013. - № 2. - С. 71-75.

139.Назаршоева, С. Ф. Гражданская война в Республике Таджикистан и ее влияние на миграционные процессы / С. Ф. Назаршоева // Известия Алтайского государственного университета. - 2019. - № 6 (110). - С. 81–86.

140.Нуралиев Н. А. Классификация подходов в исследовании миграционных подходов / Н. А. Нуралиев // Наука и новые технологии. - 2014. - № 3. - С. 190-194, 205-209.

141.Олимова, С. Миграция в горных регионах Евразии: прошлое и настоящее / С. Олимова // Центральная Азия и Кавказ. - 2005. - № 6. - С. 152-164.

142.Переведенцев, В. И. Вопросы методики изучения современной миграции населения СССР / Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири / В. И. Переведенцев. - Новосибирск, 1961. - С. 133-143.

143.Переведенцев В.И. О регулировании индивидуальных переселений в связи с трудовыми проблемами Дальнего Востока / Вопросы трудовых ресурсов Дальнего Востока. Вып.1 / В. И. Переведенцев. - Хабаровск, 1963. - С. 25.

144.Переведенцев, В. И. О территориальном перераспределении трудовых ресурсов в связи с проблемами Дальнего Востока / Вопросы трудовых ресурсов в связи с проблемами Дальнего Востока / В. И. Переведенцев. - Хабаровск, 1965. - С. 45-62.

145.Пипия, К. Д. Структура образа мигранта в российском общественном мнении / К. Д. Пипия // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. - 2017. - № 1-2 (124). - С. 130-140.

146.Погорельская, А. М. «Туманное будущее» внешнего измерения иммиграционной политики ЕС / А. М. Погорельская // История и современное мировоззрение. - 2021. - Т. 3. - № 2. - С. 32-39.

147.Рыбаковский, Л. Л. О создании постоянных кадров на Сахалине / Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири / Л. Л. Рыбаковский. - Новосибирск: Изд. СОАН СССР, 1961. - С. 156-169.

148.Потёмкина, О. Ю. «Европейская повестка дня по миграции» - новый поворот в иммиграционной политике ЕС? / О. Ю. Потёмкина // Современная Европа. - 2015. - № 4. - С. 28-40.

149. Прохода, В. А. Миграционный кризис и готовность жителей европейских стран к приему мигрантов / В. А. Прохода / Под ред. И. В. Ильина // VI Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире». – М., МО-СИПН, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. - С. 444-445.
150. Прохода, В. А. Отношение к мигрантам населения европейских стран / В. А. Прохода // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. - 2017. - № 2. - С. 4-71.
151. Рыбаковский, Л. Л. Предыстория возникновения теории трёх стадий миграционного процесса / Л. Л. Рыбаковский // Уровень жизни населения регионов России. - 2018. - *№ 2*. - С. 86-94.
152. Рыбаковский, Л. Л. Пути стабилизации кадров в северных районах / Вопросы трудовых ресурсов в Дальнего Востока. Вып. 2 / Л. Л. Рыбаковский. - Хабаровск, 1963. - С. 37-41.
153. Самойлов, В. Д. Миграция как социально-экономическое явление / В. Д. Самойлов, И. А. Панов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. - 2018. - № 3(19). - С. 191-196.
154. Сафарзода, Б. А. Правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан / Б. А. Сафарзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - 2017. - № 2/10. - С. 191-194.
155. Сербина, А. С. К вопросу о соотношении иммиграции и нелегальной занятости в Германии / А. С. Сербина // Вестник Томского государственного университета. История. - 2019. - № 57.
156. Сердюков, К. Н. Междисциплинарная теоретико-методологическая база исследования миграционных процессов / К. Н. Сердюков // Теория и практика общественного развития. - 2022. - № 5. - С. 24-28.
157. Скорняков, И. А. Эволюция законодательства в области регулирования репатриационных, иммиграционных и интеграционных процессов в ФРГ / И.

А. Скорняков // Вестник Томского государственного университета. - 2009. - № 327. - С. 55-58.

158. Смирнова, Е. М. Подходы к изучению международной миграции высококвалифицированных специалистов: механизмы, перспективы, последствия / Е. М. Смирнова // Социологические исследования. - 2016. - № 3. - С. 66-75.

159. Ткаченко, А. А. Оценка миграционного потенциала стран СНГ на основе модели международной миграции / А. А. Ткаченко, А. Б. Гиноян // Вопросы статистики. - 2018. - № 25 (11). - С. 52-53.

160. Трофимова, О. Е. Наднациональный формат и национальные особенности миграционной политики стран ЕС / О. Е. Трофимова, А. С. Четверикова // Южно-Российский журнал социальных наук. - 2019. - Т. 20 - № 1. - С. 6-23.

161. Ульмасов, Р. Символ эпохи: Сборник статей / Р. Ульмасов - Душанбе: Ирфон, 2020. - 264 с.

162. Хабибуллин, А. Г. Миграция и миграционная политика: механизмы взаимодействия / А. Г. Хабибуллин // Миграционное право. - 2007. - № 4. - С. 55.

163. Харламов, А. А. Миграционный фактор в системе европейской безопасности в контексте «Арабской Весны» / А. А. Харламов // Общество: политика, экономика, право. - 2017. - № 3. - С. 24-26.

164. Хорев, Б. С. Общие итоги миграции населения России за 1990-1994 гг. и роль миграции в формировании населения регионов / Б. С. Хорев // География в школе. - 1996. - № 6. - С. 9-16.

165. Шамолов, А. А. Таджикистан и глобальные миграционные процессы / А. А. Шамолов // Таджикистан и современный мир. - 2005. - № 4 (8).

166. Юрин, А. В. Особенности нелегальной миграции в ЕС в контексте европейской политики / А. В. Юрин // Народонаселение. - 2010. - № 3. - С. 75-82.

167. Юрков, Д. В. Миграционная политика Объединённых Арабских Эмиратов: проблемы и перспективы / Д. В. Юрков // Вестник экономики, права и социологии. - 2015. - № 4. - С.-153.

168. Яковлева, О. Б. История *и* теории миграционных процессов / О. Б. Яковлева // Теория *и* практика общественного развития. - 2017. - № 3. - С. 20-23

IV. Диссертации и авторефераты:

169. Айрапетов, В. С. Социальные проблемы вынужденной миграции: Состояние и пути решения. На материалах современной России: дис. … канд. филос. наук / В. С. Айрапетов. - М., 1994. - 121 с.

170. Аминов, М. М. Проблемы признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук / М. М. Аминов. - Душанбе, 2018. - 172 с.

171. Артиков, А. А. Миграционные процессы в Таджикистане: конец XX - начало XXI вв.: дис. … канд. истор. наук / А. А. Артиков. - Душанбе, 2011. - 171 с.

172. Байбурина, Э. Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. … канд. юрид. наук / Э.Р. Байбурина. - Челябинск, 2010. - 226 с.

173. Балашов, С. А. Правовые основы миграционной политики российского государства: история и современность: дис. … канд. юрид. наук / С. А. Балашов. - М., 2010. - 267 с.

174. Волох, В. А Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации: состояние, тенденции, пути оптимизации: автореф. дис. … д-ра полит. наук / В. А. Волох. - М., 2013. - 55 с.

175. Гулмирзоев, К. Х Географические аспекты регулирования внешней трудовой миграции (на материалах Республики Таджикистан): дис. … канд. экон. наук / К. Х. Гулмирзоев. - Душанбе, 2019. - 160 с.

176. Дадабаева, З. А. Особенности эволюции национальных отношений в Республике Таджикистан: дис. … д-ра полит. наук / З. А. Дадабаева. - Душанбе, 2002. – 296 с.

177. Зокиров, Г. Н. Миграционная подвижность населения и сближение социалистических наций (на примере Таджикской ССР): дис. … канд. полит. наук / Г Н. Зокиров. - М., 1988. – 240 с.

178. Зорина, Е. В. Социальная политика в отношении семьи и детей в России и Германии: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук / Е. В. Зорина. - СПб, 2009. - 22 с.
179. Икрами, З. А. Правовые аспекты трудовой миграции в Российской Федерации и в Республике Таджикистан (сравнительная характеристика): дис. ... канд. юрид. наук / З. А. Икрами. - Душанбе, 2007. - 160 с.
180. Ионцев, В. И. Международная миграция населения: закономерности, проблемы, перспективы: дис. ... д-ра экон. наук / В. И. Ионцев. - Москва, 1999. - 470 с.
181. Исроилов, И. Н. Современная миграционная политика Республики Таджикистан: процесс становления, особенности институционализации и технологии осуществления: автореф. дис. … канд. полит. наук / И. Н. Исроилов. - Душанбе, 2012. – 22 с.
182. Кажаева, О. С. Институт реадмиссии в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. С. Кажаева. - М., 2014. - 22 с.
183. **Калимуллина, Э. Р.** Факторы миграции средних городов и мегаполисы (на материале Республики Татарстан): дис. … канд. социолог. наук / Э. Р. **Калимуллина.** - Казань, 2020. - 177 с.
184. Каппасова, Г. М. Реализация государственной миграционной политики в Российской Федерации и Республики Казахстан в контексте региональных политических процессов: автореф. дис. … канд. полит. наук / Г. М. Каппасова. - Екатеринбург, 2018. – С. 239.
185. Касымов, О. К. Трудовая миграция из Таджикистана: социально-демографические последствия и вклад в благосостояние населения: дис. … канд. экон. наук / К. О. Касымов. - М., 2021. – 159 с.
186. Махмадбеков, М. Ш. Миграционные процессы: сущность, основные тенденции и их особенности в современном обществе: дис. … канд. полит. наук / М. Ш. Махмадбеков. – Душанбе, 2010. - 165 с.
187. Махмадуллоев, Н. Р. Правовое регулирование трудовых отношений трудящихся - мигрантов в Республике Таджикистан - члене Евразийского

экономического союза: дис. … канд. юрид. наук / Н. Р. Махмадуллоев. - М., 2013. – 186 с.

188. Мирзоев, Р. Х Специфика и закономерности таджикско-российских миграционных процессов: автореф. дис. … канд. полит. наук / Р. Х. Мирзоев. - Душанбе, 2006. - 21 с.

189. Мукимова, Н. Р. Внешняя трудовая миграция в контексте экономической безопасности: на материалах Республики Таджикистан: дис. … канд. экон. наук / Н. Р. Мукимова - Душанбе, 2010. - 162 с.

190. Назарова, Г. Ш. Экономико-географические аспекты управления внешней трудовой миграцией в Республике Таджикистан и пути их совершенствования: дис. … канд. экон. наук / Г. Ш. Назарова. - Душанбе, 2018. - 200 с.

191. Наварова, Е. А. Социальная адаптация вынужденных переселенцев и беженцев в Российской Федерации: социологический анализ: дис. … канд. социол. наук / Е. А. Наварова. - М., 1998. - 187 с.

192. Одинаев, К. С. Асосҳои назарявии тамоюлҳои муосири муҳоҷирати меҳнатӣ [Теоретические основы современных направлений трудовой миграции]: дис. … канд. экон. наук / К. С. Одинаев. - Душанбе, 2018. - 172 с.

193. Раджабов, М. Н. Гражданско-правовой статус иностранцев в Республике Таджикистан: дис. … канд. юрид. наук / М. Н. Раджабов. - Душанбе, 2004. - 186 с.

194. Рахмонов, А. Х. Социально-экономические аспекты трудовой эмиграции из Таджикистана в страны ОЭСР: дис. … канд. экон. наук / А. Х. Рахмонов. - М., 2021.- 179 с.

195. Рязанцев, С. В. Миграционные процессы в Европе и их социально-экономические последствия: Вопросы теории и методики исследования: дис. … д-ра экон. наук / С. В. Рязанцев. - М., 2002. - 377 с.

196. Урунова, Д. А. Становление новой политической структуры в Республике Таджикистан (1991-1997): дис. … канд. истор. наук / Д. А. Урунова. - Душанбе, 1998. - 203 с.

197.Хакимов, П. Внутренняя миграция как фактор социально-экономического развития (на примере Республики Таджикистан): дис. … канд. экон. наук / П. Хакимов. - Душанбе, 2011. - 179 с.

198.Шамилева, Л. Л. Моделирование миграций населения в районе на примере Донецкой области: автореф. дис. … канд. экон. наук / Л. Л. Шамилева. - М., 1975. - 29 с.

199.Юдина, Т. Н. Миграционные процессы: теория, методология и практика социологического исследования: дис. … д-ра социолог. наук / Т.Т. Юдина. - М., 2004. – 347 с.

200.Юдина, Т. Н. Миграционные процессы: теория, методология и практика социологического исследования: автореф. дис. … д-ра. социол. наук / Т. Н. Юдина. - М., 2004. – 45 с.

V. Литературные источники на иностранных языках:

201.Abizadeh, A. Democratic theory and border coercion: no right to unilaterally control your own borders / A. Abizadeh // Political Theory. - 2008. - № 36 (1). - P. 37-65.

202.Alan, G. Mixing methods in research on diaspora policies / G. Alan // Handbook of Research Methods in Migration Research. - 2012. - P. 319-34.

203.Alba, R. Remaking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration / R. Alba, V. Nee. - Cambridge: Harvard University Press, 2003. - 384 p.

204.Alba, R. Strangers no more: Immigration and the challenges of integration in North America and Western Europe / R. Alba, N. Foner. - Princeton: Princeton University Press, 2015.

205.Alba, R. Strangers no more: Immigration and the challenges of integration in North America and Western Europe / R. Alba, N. Foner. - Princeton: Princeton University Press, 2015. – 324 p.

206.Alicheva-Himy, B. Les Allemands des steppes : histoire d’une minorité de l’Empire russe à la CEI / B. Alicheva-Himy. - Bern, Peter Lang, collection Contacts. – 2005. № 6. - P. 125, 135-137.

207. Amelina, A. An anthology of migration and social transformation: European perspectives / A. Amelina, H. Kenneth, B. Meeus. - Berlin: Springer Science, 2016. - 361 p.
208. Amelina, A. Beyond methodological nationalism: Research methodologies for cross-border studies / A. Amelina, D. Nergiz, T. Faist, N. Schiller. - New York: Routledge, 2012. - 259 p.
209. Amelina, A. De-naturalizing the national in research methodologies: Keyconcepts of transnational studies in migration / A. Amelina, T. Faist // Ethnic and Racial Studies. – 2012. - Vol. 35. - P. 1707-1724.
210. Amelina, A. Migration Letters 11, special issue: «Mobile inequalities in a mobile Europe» / A. Amelina, V. Andreas. - 2014.
211. Amelina, A. Sociology of migration // The Cambridge Handbook of Sociology: Core Areas in Sociology and the Development of the Discipline. Vol. 1 / A. Amelina, H. Kenneth. - Cambridge: Cambridge University Press, 2017. - P. 455-464.
212. Angenendt, S. Deutsche Migrationspolitik im neuen Europa / S. Angenendt. - Opladen, Verlag Leske + Budrich, 1997. - P. 122.
213. Anthias, F. The material and the symbolic in theorizing social stratification: Issues of gender, ethnicity and class / F. Anthias // British Journal of Sociology. – 2001. - Vol. 52. - P. 367-390.
214. Anthias, F. Paradoxes of integration: Female migrants in Europe. Dordrecht: Springer / F. Anthias, M. Kontos, M. Morokvasic-Müller // International Perspectives on Migration (IPMI). – 2013. - Vol. 4. - P. 1-16.
215. Arango, J. Explaining migration: A critical view / J. Arango // International Social Science Journal. - 2000. - № 52 (165). - P. 283–296.
216. Aristide, Z. Matters of state: Theorizing immigration policy / Z. Aristide. -New York: Russell Sage Foundation, 2000.
217. Benhabib, S. The claims of culture: Equality and diversity in the global era / S. Benhabib. - Princeton: Princeton University Press, 2002. - 216 p.
218. Berlin, I. Four essays on liberty / I. Berlin. – London-New York: Oxford University Press, 1969.

219.Bhabha, Homi K. The location of culture / Bhabha, Homi K. - London: Routledge, 1994.

220.Blake M. Immigration. In A Companion to Applied Ethics, ed. R. G. Frey, C. H. Wellman, M. A. Malden / M. Blake. - Blackwell, 2005. - P. 224-37.

221.Borjas, G. T. Economic theory and international migration / G. T. Borjas // Migration Review. - 1989. - № 23. - P. 457-485.

222.Borkert, M. Policymaking in the field of migration and integration in Europe: An introduction // Migration Policymaking in Europe. The Dynamics of Actors and Contexts in Past and Present / M. Borkert, R. Penninx. - Amsterdam, 2011. - P. 7-21.

223.Bougai, N. The Deportation of People in the Soviet Union / N. Bougai. - New York: Nova Science Publishers, 1996. - P. 2, 63, 89, 110.

224.Braun, M. Deutschland, Einwanderungs-land / M. Braun, K. Heinz. - Frankfurt am Main: Suhrkamp-Verlag, 2002. - P. 141.

225.Brubaker, R. Ethnicity without groups / R. Brubaker // European Journal of Sociology. - 2002. - Vol. 43. - P. 163-189.

226.Büscher, M. Mobile methods and the empirical / M. Büscher, J. Urry // European Journal of Social Theory. - 2009. - № 12. - P. 99-116.

227.Caney, S. Cosmopolitan justice and equalizing opportunities / S. Caney // Metaphilosophy . - 2001. - № 32. - P. 34-113.

228.Carens, J. Migration and morality: a liberal egalitarian perspective / J. Carens. - Penn. State Univ. Press, 1992. - P. 26.

229.Carens, J. The Ethics of Immigration / J. Carens. - Oxford, UK: Oxford Univ. Press, 2013. - P. 239, 252, 276-277.

230.Carling, J. Migration in the age of involuntary immobility: Theoretical reflections and Cape Verdean experiences / J. Carling // Journal of Ethnic and Migration Studies. - 2002. - № 28 (1). - P. 5-42.

231.Carlos, V.-S. Handbook of research methods in migration / V.-S. Carlos. - Northampton, 2012. - 588 p.

232. Caroline, B. Migration theory: Talking across disciplines / B. Caroline, J. F. Holyfield. - New York, 2014. - 239 p.
233. Castles, S. Here for good: Western Europe's new ethnic minorities / S. Castles, B. Heather, W. Tina. - London: Pluto Press, 1984. - 248 p.
234. Castles, S. Immigrant workers and class structure in Western Europe / G. Castles, K. Godula. - Oxford: Oxford University Press, 1973. - 534 p.
235. Castles, S. The Age of Migration (4th ed.) / S. Castles, M. Miller. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. - 369 p.
236. Castles, S. Understanding global migration: A social transformation perspective / S. Castles // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2010. - Vol. 36. - P. 565-1586.
237. Chamie, J. The Dilemma of Desperate Migration. Humanitarian aid adds incentives for migrants to take risks in fleeing homelands / J. Chamie // Yale Global Online. - 2013. - № 14.
238. Chinn, J. The Russian Minority in Central Asia: Migration, Politics, and Language / J. Chinn, R. Kaiser. - Woodrow Wilson International Center for Scholars, Washington, D.C. - P. 23.
239. Clemens, M. Economics and emigration: trillion-dollar bills on the sidewalk? / M. Clemens / J. Econ. Perspect. - 2011. - № 25(3). - P. 83-106.
240. Collier, B. P. Illegal Migration To Europe: What Should Be Done? / B. P. Collier // Social Europe Journal. - 2014. - № 9.
241. Cole, P. Philosophies of Exclusion: Liberal Political Theory and Immigration / P. Cole. - Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2000. - P. 52-53.
242. Commission on Human Security, Human Security Now. - New York, 2003. - P. 4.
243. Core Areas in Sociology and the Development of the Discipline: Cambridge Handbook of Sociology. - 2017. - P. 455-464.
244. Crovitz, G. L. In praise of huddled masses (cont'd) / G. L. Crovitz // Wall Street J. – 2014, July 6.

245.Dabrowski, M. Migration gerecht gestalten / *M.* Dabrowski, J. Wolf, Hg. K. Abmeier // Verlag Ferdinand Schöningh, Padernborn, - 2015. - S. 26-30.

246.De Genova, N. The European question: Migration, race, and postcoloniality in Europe / An anthology of migration and social transformation: European perspectives. Edited by A. Amelina, K. Horvath and B. Meeus / N. De Genova. - Berlin: Springer Science, 2016. - 361 p.

247.Demetrios, G. Papademetriou, The Global Struggle with Illegal Migration: No End in Sight / G. Demetrios // Migration Policy Institute. - 2005. - № 1.

248.Demuth, A. Some Conceptual Thoughts on Migration Research / A. Demuth. - N.-Y., 2000. - 408 p.

249.Diener, A. C. Homeland Con-ceptions and Ethnic Integration among Kazakhstan's Germans and Koreans / A. C. Diener. - Lampeter, U.K.: Edwin Mellen Press, 2004. - P. 42.

250.Du Bois, W. E. B. The souls of black folk: Essays and sketches / W. E. B. Du Bois. - Charlottesville: University of Virginia Library, 1996 [1903].

251.Dörig, H. Das neue Fachkräfteeinwanderungsgesetz / *H.* Dörig // Die Monatszeitschrift. - 2020. - № 3. - S. 108-117.

252.Elebaeva A. Migration in Post-Soviet Kyrgyzstan: Nature, Trends and Types / A. Elebaeva // Central Asia and the Caucasus. - 2002. - № 6. - P. 152-153.

253.Engbersen, G. On the differential attachments of migrants from Central and Eastern Europe: A typology of labour migration / G. Engbersen, A. Leerkes, I. Grabowska-Lusinska, E. Snel, J. Burgers // Journal of Ethnic and Migration Studies. - 2013. - Vol. 39. - P. 959-981.

254.Faist, T. The volume and dynamics of international migration and transnational social spaces / T. Faist. - Oxford: Oxford University Press, 2000. - 380 p.

255.Flamm, M. Operationalizing the concept of motility / M. Flamm, V. Kaufmann // A qualitative study. Mobilities. - 2006. - № 1. - P. 167-189.

256.Ford, R. Acceptable and Unacceptable Immigrants: How Opposition to Immigration in Britain is Affected by Migrants' Region of Origin / R. Ford // Journal of Ethnic and Migration Studies. - 2011. - № 7. - P. 1017-1037.

257. Giuseppe, S. Toward a political sociology of entry policies: Conceptual problems and theoretical proposals / S. Giuseppe // Journal of Ethnic and Migration Studies. - 2000. - № 26. - P. 213-228.
258. Glick, S. N. Towards a transnationalization of migration: Race, class, ethnicity and nationalism reconsidered / S. N. Glick, L. Basch, C. Blanc-Szanton // The Annals of the New York Academy of Sciences. - 1992. - P. 1-24.
259. Gordon, M. Assimilation in American life: The role of race, religion and national origins / M. Gordon. - New York: Oxford University Press, 1964. - 286 p.
260. Gunnar, M. Time and space in international migration. In International migration, immobility and development: Multidisciplinary perspectives / M. Gunnar. - Oxford: Berg, 1997. - 508 p.
261. Haas, H. Migration and development: A theoretical perspective / H. Haas // International Migration Review. - 2010. - № 44 (1). - P. 227–264.
262. Hansen, R. Globalization, embedded realism, and path dependence: The other immigrants to Europe / R. Hansen // Comparative Political Studies. - 2012. - № 35(3). - P. 259-283.
263. Harris, J. R., Migration, unemployment and development: a Two-sector analysis / J. R. Harris, M. P. Todaro // American Economic Reviev. - 1970. - Vol. 75. - №.1. - P. 126-142.
264. Hatton, T. J. The age of mass migration: Causes and economic impact / T. J. Hatton, J. G. Williamson. - New York: Oxford University Press, 1998.
265. Hedwig, R. Die Dynamik der Einwanderung im Nichtein wander ungsland Deutschland. In: Heinz Fassmann / Rainer Münz (Hrsg.). Migration in Europa: historische Ent-wicklung, aktuelle Trends und politische Reaktionen / R. Hedwig. - Campus Verlag, Frankfurt am Main, New York, 1996. - P. 163, 167, 168, 170, 172, 173, 175-177.
266. Hellenic Foundation for European and Foreign Policy (ELIAMEP)// Clandestino Project, Final Report. - 2009. - № 23. - P. 15.
267. Huntington, S. Who Are We? The Challenges to America's National Identity / S. Huntington. - New-York: Simon & Schuster, 2005.

268. International Council on Human Rights Policy, Irregular Migration, Migrant Smuggling and Human Rights: Towards Coherence, Genf, 2010 [Интернет-ресурс]: Код доступа: http://www.ichrp.org/... (дата обращения: 29.03.2022).
269. IOM, World Migration Report 2010. The Future of Migration: Building Capacities for Change. - Genève, 2010. - P. 24, 29.
270. Jeff, H. The politics of insecurity: Fear, migration and asylum in the EU / H. Jeff // Journal of International Relations and Development. – 2008. -Vol. 11. – P. 208–210.
271. Juska, A. Ethno-political transformation in the states of the former USSR / A. Juska // Ethnic and Racial Studies. – 1999. - Vol. 22. - № 3. - P. 540.
272. Kenneth, H. National numbers for transnational relations? Challenges of integrating quantitative methods into research on transnational lab our markets / H. Kenneth // Ethnic and Racial Studies. - 2012. - № 35. - P. 1741-1757.
273. Kommission der europäischen Gemeinschaften. - Brüssel, 2003. - S. 9.
274. Koser, Kh. When is Migration a Security Issue? / Kh. Koser // Brookings. - 2011. - № 31. - P. 25.
275. Lee, E. S. A theory of migration / E. S. Lee // Demography. - 1966. - Vol. 3. - № 1. - P. 47-57.
276. Levitt, P. Conceptualizing simultaneity: A transnational social field perspective on society / P. Levitt, N. Glick // International Migration Review. – 2004. - Vol. 38. - P. 1002-1039.
277. Lewis, W. A. The theory of economic growth / W. A. Lewis. - N.Y., 1952. - P. 402.
278. Locke, J. Second Treatise of Government, ed. CB Macpherson / J. Locke. - Indianapolis: Hackett, 1980.
279. Lutterbeck, D. Policing Migration in the Mediterranean / D. Lutterbeck // Mediterranean Politics. - 2006. - № 1. - P. 64.
280. Lutz, H. Gender in the migratory process / H. Lutz // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2010. - Vol. 36. - P. 1647-1663.

281.Lutz, H. Migration und Geschlecht: Eine Einführung / H. Lutz, A. Amelina // Hagen: Studienbrief der Fernuniversität Hagen (forthcoming). - 2016.

282.Mabogunje, A. L. Systems approach to a theory of rural-urban migration / A. L. Mabogunje // Geographical Analysis. - 1970. - № 2 (1). - P. 1-18.

283.Malysheva, D. Russland und die Migration aus Zentralasien / D. Malysheva // Welt Trends. Das außenpolitische Journal. - 2018. - Issue 137. - P. 9.

284.Martin, G. International organizations and the politics of migration / G. Martin, A. Pécoud // Journal of Ethnic and Migration Studies. - 2014. - № 40. - P. 865-887.

285.Massey, D. S. A synthetic theory of international migration / D. S. Massey // World in the Mirror of International Migration. - 2002. - Vol. 10. - P. 143-153.

286.Massey, D. S. The perils of seeing twenty-first century migration through a twentieth-century lens / D. S. Massey // International Social Science Journal. - 2019. - № 68. - P. 227–228.

287.Massey, D. S. Social structure, household strategies, and the cumulative causation of migration / D. S. Massey // Population Index. - 1990. - № 56 (1). - P. 3–26.

288.Massey, D. S. Theories of international migration: A review and appraisal / D. S. Massey, J. Arango, G. Hugo, A. Kouaouci, A. Pellegrino, J. E. Taylor // Population and Development Review. - 1993. - № 19 (3). - P. 431-466.

289.Massey, D. Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium / D. Massey. - Press, 1998. - 362 p.

290.Menz, G. Theorizing about change: The promise of comparative political economy for migration studies. In An anthology of migration and social transformation: European perspectives. Edited by A. Amelina, K. Horvath and B. Meeus / G. Menz. - Berlin: Springer Science, 2016.

291.Miller, D. Immigration: the case for limits. In Contemporary Debates in Applied Ethics, ed. AI Cohen, CH Wellman / D. Miller. - Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2014. - P. 204.

292.Miller, D. On Nationality / D. Miller. - Oxford, UK: Oxford Univ. Press, 1995. - P. 107, 128.

293.Miller, D. Strangers in Our Midst: The Political Philosophy of Immigration / D. Miller. - Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 2016. - P. 26, 51, 52, 64, 65.
294.Moellendorf, D. Cosmopolitan Justice / D. Moellendorf. - Boulder, CO: Westview, 2002. - P. 49.
295.Modood, T. Not easy being British: Colour, culture and citizenship / T. Modood. - Stoke-on-Trent: Runnymede Trust and Trentham, 1992. - 114 p.
296.Moon-Kie, J. The racial unconscious of assimilation theory / J. Moon-Kie // Du Bois Review: Social Science Research on Race. - 2009. - № 6. - P. 375-395.
297.Münz, R. Internationale Wanderungen von und nach Deutschland, 1945-1994 / R. Münz, R. Ulrich //. In: Allgemeines Statistisches Archiv 80, Vandenhoeck & Ruprecht, 1996. - P. 8-13, 20, 21.
298.Ngai, M. Impossible Subjects: Illegal Aliens and the Making of Modern America / M. Ngai. - Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 2004.
299.Nicholas, D. G. The deportation regime: Sovereignty, space, and the freedom of movement / D. G. Nicholas, N. Peutz. - Durham: Duke University Press, 2010. - 496 p.
300.Oberman, K. Immigration as a Human Right / K. Oberman // Migration in Political Theory: The Ethics of Movement and Membership, ed. S Fine, L Ypi, pp. 32–56. - Oxford, UK: Oxford Univ. Press, 2016. - P. 35-40.
301.Pevnick, R. Immigration and the Constraints of Justice: Between Open Borders and Absolute Sovereignty / R. Pevnick. - Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 2011. - P. 33, 38.
302.Pior, M. J. Birds of passage: Migrant labor and industrial societies / M. J. Pior. - Cambridge: Cambridge University Press, 1979. - 229 p.
303.Pries, L. Gespaltene Migration – gespaltene Gesellschaft? Migranten-Inkorporation in Zeiten der Transnationalisierung. In: Schröer, Wolfgang/Sting, Stephan Gespaltene Migration / L. Pries. Opladen: Verlag Leske + Budrich, 2003. - P. 111.
304.Ranis G., Fei J. A theory of economic development /G. Ranis, J. Fei // American Economic Review. - 1961. - № 51. - P. 533-565.

305. Ravenstein, E. G. The birthplace of the people and the Laws of migration / E. G. Ravenstein // Journal of the Royal Statistical Society. - 1885. - Vol. 48. - № 2. - P. 167-235.
306. Ravenstein, E. G. The Laws of Migration / E. G. Ravenstein // Journal of the Royal Statistical Society. - 1885. - №. 48. - С. 167-227.
307. Ravenstein, E. G. The laws of migration: second paper / E. G. Ravenstein // Journal of the Royal of Statistical Society. - 1889. - Vol. 52. - № 1. - P. 241-305.
308. Rawls, J. A Theory of Justice / J. Rawls. - Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1971. - P. 8.
309. Repnikova, M. Chinese migration to Russia: Missed opportunities / M. Repnikova, H. Balzer. -Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center for Scholars, 2010. - 56 p.
310. Rothe, T. Tägliche Dynamik auf dem Arbeitsmarkt / T. Rothe // Wirtschaftsdienst. – Hamburg. - 2010. - Jg. 90. - № 1. - S. 64-66.
311. Salyer, L. Laws Harsh as Tigers: Chinese Immigrants and the Shaping of Modern Immigration Law / L. Salyer. - Chapel Hill: Univ. North Carolina Press, 1995.
312. Sassen, S. The mobility of labor and capital: A study in international investment and laborflow / S. Sassen. - Cambridge: Cambridge University Press, 1988. - 224 p.
313. Shachar, A. The Birthright Lottery: Citizenship and Global Inequality / A. Shachar A. - Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 2009.
314. Schiller, G. From immigrant to transmigrant: Theorizing transnational migration / G. Schiller, L. Basch, C. Blanc // Anthropological Quarterly. - 1995. - Vol. 68. - P. 48-63.
315. Schiller, G., Basch, L, Blanc-Szanton, C. // The Annals of the New York Academy of Sciences. – 1992. - Vol. 645. - P. 1-24.
316. Sen, A. Development as freedom / A. Sen. - New York: Anchor Books, 1999.
317. Simmons, A. J. The Lockean Theory of Rights. Princeton / A. J. Simmons. - NJ: Princeton Univ. Press, 1992. - P. 223.

318. Skeldon, R. Migration transitions revisited: Their continued relevance for the development of migration theory / R. Skeldon // Population, Space and Place. - 2012. - № 18 (2). - P. 154–166.
319. Smith R. Civic Ideals: Conflicting Visions of Citizenship in U.S. History / R. Smith. - New Haven, CT: Yale Univ. Press, 1997.
320. Song, S. Why does the state have the right to control immigration? NOMOS LVII: Migration, Emigration, and Immigration, ed. J Knight / S. Song. - New York: NYU Press, 2017. - P. 3-50.
321. Stark, O. Economic–demographic interactions in agricultural development: The case of rural-to-urban migration / O. Stark. - Rome: FAO, 1978.
322. Stark, O. The migration of labor / O. Stark. - Cambridge and Oxford: Blackwell, 1991.
323. Stark, O. Bloom D.E. // The new Economic Review. - 1985. - Vol. 75. - № 2. - P. 173-178.
324. Steiner, H. Libertarianism and the transnational migration of people. In Free Movement: Ethical Issues in the Transnational Migration of People and of Money, ed. B Barry, RE Goodin / H. Steiner. - University Park: Penn. State Univ. Press, 1992. - P. 87-94.
325. Taylor, J. E. The new economics of lab our migration and the role of remittances in the migration process / J. E. Taylor // International Migration. – 1999. - V. 37. - № l, - P. 72-77.
326. Tatsachen über Deutschland. Her ausgegeben vom Presse - und Informationsamt der Bundesregierung, Societäts-Verlag. - Frankfurt/Mein, 1997. - 392 S.
327. The Migration Observatory at the University of Oxford, Thinking Behind the Numbers: Understanding Public Opinion on Immigration in Britain. - 2011. - № 16. - P. 3-4.
328. The Stranger in the Sociology of Georg Simmel. Translated, edited, and with an introduction by K. Wolff. - New York: Free Press, 1950. - P. 402-408.
329. Thomas, W. The Polish peasant in Europe and America / W. Thomas, F. Znaniecki. - Boston, 1918-1920. - Vol. 1. Primary-Group Organization. - P. 1-86.

330. Thompson, C. Frontiers and Threats: Should Transnational Migration Be Considered a Security Issue? / C. Thompson // Global Policy. - 2013. - № 20. - P. 3.
331. Tishkov, V. Ethnicity, Nationalism and Conflict in and after the Soviet Union: The Mind Aflame / V. Tishkov. - London: Sage Publications, 1997. - P. 127-128.
332. Todaro, M. A. A Model for Labor Migration and Urban Unemployment in Less Developed Countries / M. A. Todaro // American Economic Review. – 1969. - Vol. 59. - № 1. - P. 138-48.
333. Transnationalization in international migration: implications for the study of citizenship and culture // Ethnic and Racial Studies. – 2000. - Vol. 23. - № 2. - P. 189-222.
334. UNHCR, Special Mediterranean Initiative, Plan for an enhanced operational response, June-December 2015, 16. June, 2015. - P. 4.
335. Urry, J. Mobilities / J. Urry. - Cambridge: Polity, 2007. - 335 p.
336. Virginie, G. Controlling a new migration world / G. Virginie, Ch. Joppke. - London: Rutledge. 2001. - P. 121-149.
337. Wallerstein, I. The modern world system I: Capitalist agriculture and the origins of the European world-economy in the sixteenth century / I. Wallerstein. - New York: Academic Press, 1974. - 397 p.
338. Wallerstein, I. The modern world-system: Capitalist agriculture and the origins of the European world-economy in the sixteenth century / I. Wallerstein. - N.Y., 1979. - 410 p.
339. Walzer, M. Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality / M. Walzer. - New York: Basic Books, 1983. - P. 29, 32, 39-42, 45, 62.
340. Wellman, Ch. H. Debating the Ethics of Immigration: Is There A Right to Exclude? / Ch.H. Wellman, Ph. Cole. - New York: Oxford University Press, 2011. - P. 37, 39-40, 360-361.
341. Wellman, C. H. Immigration and freedom of association / C. H. Wellman // Ethics. - 2008. - № 119 (1). - P. 41-109.

342. Wimmer, A. Methodological nationalism, the social sciences, and the study of migration: An essay in historical epistemology / A. Wimmer, N. Schiller // International Migration Review. – 2003. - Vol. 37. - P. 576-610.
343. Wimmer, A. The making and unmaking of ethnic boundaries: A multilevel process theory / A. Wimmer // American Journal of Sociology. – 2008. - Vol. 113. - P. 970-1022.
344. World Migration Report 2018. - Geneva, IOM, 2017. - 347 p.
345. Zakharova, A. Southern Kyrgyzstan: New Trends in National Composition and their Effect on the Ethnic Situation in the region / A. Zakharova // Central Asia and the Caucasus. - 2002. - № 5. - P. 175.
346. Zelinsky, W. The hypothesis of the mobility transition / W. Zelinsky // Geographical review. - 1971. - Vol. 61. - №. 2. - P. 219-249.
347. Zipf, G. K. Human behavior and the principle of least effort / G. K. Zipf. - Cambridge: Addison Wesley Press, 1949. - 573 p.
348. Zviagelskaya, I. The Tajik Conflict / I. Zviagelskaya // Russian Center for Strategic Research and International Studies, 1997. - 30 p.

VI. Электронные источники:

349. Абдурашитов, Ф. М. Особенности и тенденции миграционных процессов конца XX - начала XXI вв. в Таджикистане / Ф. М. Абдурашитов [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/... (дата обращения: 15.08.2022).
350. Акрамов, Ш. Ю. Миграционные потоки из Таджикистана в Россию в социально-демографическом разрезе / Ш. Ю. Акрамов, Л. Г. Хуснутдинова [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ … (дата обращения: 25.10.2022).
351. Андерсон, К. Международный опыт в сфере защиты прав трудовых мигрантов и его применение в Кыргызстане / К. Андерсон, Л. Барбоне [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://www.auca.kg/uploads/Tian%20Shan% (дата обращения: 18.12.2022).

352. В мире насчитывается примерно 281 млн. международных мигрантов [Интернет-ресурс]: Режим доступа: https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418252 (дата обращения: 25.02.2022).
353. В Москве состоялось заседание Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Таджикистаном и Россией [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://khovar.tj/rus/2018/04/ … (дата обращения: 15.09.2021).
354. Внутренне перемещённые лица [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/... (дата обращения: 08.02.2021).
355. В России растёт преступность среди мигрантов [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://tj.sputniknews.ru/20211222/russia-prestupnost-migranty-rost-1044313670.html (дата обращения: 26.10.2022).
356. Германия открывает рынок труда для квалифицированных работников из стран, не входящих в состав ЕС [Интернет ресурс]. Режим доступа: https://germania.diplo.de/ru-ru/-/2253132 (дата обращения: 10.01.2022).
357. Где в мире больше всего мигрантов. Актуальные данные на 2022 год [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://dzen.ru/a/Yf-QhQ6l2hbzrc80... (дата обращения: 12.06.2021).
358. «Герхард Шрёдер потребовал пересмотра миграционной политики Европы» [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://rg.ru/2015/08/30/shreder-site.html... (дата обращения: 28.11.2019).
359. Деятельность Евросоюза по контролю за нелегальной миграцией в регионе Средиземного моря (2015) [Интернет-ресурс]: Режим доступа: http://factmil.com/publ/strana/evrosojuz/... (дата обращения: 08.04.2021).
360. Динамика масштабов международной трудовой миграции / Доклад Международной организации по миграции (МОМ) за 2020 г. – 550 с. [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf
361. Зайончковская, Ж. Политика в области миграции / Русский Архипелаг [Интернет ресурс]: www.archipelag.ru... (дата обращения: 17.09.2018).

362. Интернет-ресурс: Режим доступа: https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-gos-komstata/37672- ... (дата обращения: 30.01.2021).
363. Коэффициент естественного прироста в Индии [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://triatlon-nn.ru/ves/... (дата обращения: 01. 06. 2021).
364. К устойчивому будущему [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://www.fao.org/3/i7456r/i7456r.pdf... (дата обращения: 25.11.2021).
365. Миграционная политика в сфере регулирования трудовой миграции [Интернет ресурс]. Режим доступа: https://studme.org/100063/sotsiologiya/... (дата обращения: 09.07.2021).
366. Миграционные процессы как фактор национальной безопасности: Политологический анализ [Интернет ресурс]: Режим доступа: http://crimescience.ru›…2016/07/ … (дата обращения: 19.10.2022).
367. Миграционные процессы: сущность, основные тенденции и их особенности в современном обществе (опыт Таджикистана). – Ч 4 [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://pandia.ru/466541/... (дата обращения: 19.08.2022).
368. Миграционные процессы: сущность, основные тенденции и их особенности в современном обществе (опыт Таджикистана) [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://pandia.ru/466043/ (дата обращения: 19.12.2022).
369. Миграция в России, предварительные итоги 2015 года [Интернет ресурс]: Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0681/barometer681.pdf ... (дата обращения: 02.07.2021).
370. МОМ: Россия занимает третье место в мире по числу мигрантов после США и Германии [Интернет-ресурс]: Режим доступа: https://armenpress.am/rus/news/844106 (дата обращения: 24.05. 2022).
371. Население Казахстана [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/... (дата обращения: 08.02.2021).
372. Население Киргизии [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/... (дата обращения: 08.02.2021).
373. Население Таджикистана [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/...(дата обращения: 08.02.2021).

374.Население Туркменистана [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/...(дата обращения: 08.02.2021).

375.«Неарабские Эмираты»: мигранты в странах персидского залива [Интернет ресурс] // Военное обозрение: URL: https://topwar.ru/ 66756-nearabskie-emirati-migranty-v-stranah-persidskogo zaliva.htm// (дата обращения: 03.06.2018).

376.ООН: Мир, достоинство и равенство на здоровой планете [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://www.un.org/ru/global-issues/migration (дата обращения: 07.10.2019).

377.Основные научные подходы к изучению миграции населения [Интернет ресурс]: Режим доступа: http://studopedia./1 73242... (дата обращения: 05.04.2021).

378. Основные показатели международной миграции на 2020 год / Доклад Международной организации по миграции (МОМ) за 2020 г. – 550 с. [Интернет ресурс]: Режим досутупа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf

379.Основные показатели международной миграции на 2020 год, январь 2021 год [Интернет-ресурс]: Режим доступа: https: //www. Un.org/ desa/pd/# UM Population (дата обращения: 23.03.2021).

380.ООН: 16,5 миллионов человек покинули Украину с 24 февраля. Большинство уехало в Европу [Интернет-ресурс]: Режим доступа: https://vesma.today/news/post/45096-oon-165-million (дата обращения: 04.05. 2023).

381.Отчёт ООН о международной миграции 2015 [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration /publications/migrationreport/docs/MigrationRe port2015_Highlights.pdf.

382.Потёмкина, Т. В. Миграционные процессы в современной системе международных отношений / Т. В. Потёмкина [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/... (дата обращения: 10.08.2022).

383. Резник, Г. А. Миграция как угроза национальной безопасности страны: Международные и национальные аспекты / Г. А. Резник, Д. Р. Амирова [Интернет ресурс] // Интернет-Журнал Науковедение. - 2016. - Т. 8. - № 6. URL: http//naukovedenie/ru/RDF/82EVN6.pdf (дата обращения:15.02.2018).

384. Страны с самым низким и самым высоким приростом населения [Интернет ресурс]: Режим доступа: nal/201www.stattur.ru/jour71127/ … (дата обращения: 01. 06. 2021).

385. Сунгуров, А. Ю. Миграционная политика: сравнительный анализ зарубежного опыта и некоторые рекомендации для России / А. Ю. Сунгуров [Интернет ресурс]: URL: https://www/hse/ru/pubs/ share / direct/document/ 71542548/ (дата обращения: 12.12.2017).

386. США - ОАЭ: зеркало терроризма на ближнем Востоке [Интернет ресурс] // EA Daily. Com/ru/news/ 2017/03/28/ ssha-oazerkalo terorizma-na- blizhnem-vostoke (дата обращения: 05.10.2018).

387. Таджикистан предложил российским властям провести амнистию для таджикских трудовых мигрантов, которым закрыт въезд в РФ из-за мелких административных правонарушений [Интернет ресурс]: Режим доступа: fomuhojir.tj/pages/56 … (дата обращения: 11.12.2022).

388. Таджикистан: экспорт рабочей силы - какой ценой? / Предварительные выводы исследовательской миссии Международной федерации по правам человека (FIDH) и Антидискриминационного центра “Мемориал”, май 2011 г. [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://www.fidh.org/IMG/pdf/tadzhikistan_eksport_rabochej_sily_-_kakoj_cenoj_-2.pdf

389. Трудовая миграция в Центральной Азии | ОБСЕ [Интернет-ресурс]: Режим доступа: https://www.osce.org/ru/magazine/250406... (дата обращения: 04.05. 2023).

390. Трудовые миграции в странах персидского залива [Интернет ресурс]: URL: http:// geolike.ru// page/g/_7404him (дата обращения: 03.06.2018).

391. Узбекистан лидирует в СНГ по объёмам денежных переводов из России [Интернет-ресурс]: Режим доступа: http://mirperemen.net/2017/03/... (дата обращения: 15.06. 2023).
392. Юдина, Т. Н. Миграционная преступность в современном мегаполисе: управление рисками / Т. Н. Юдина, Т. М. Бормотова [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ … (дата обращения: 25.10.2022).
393. Asylim and first time asulim applicants by sitizenship, age and sex Annual aggregated data (rounded) // Eurostat [Интернет ресурс]: URL: http//appsso. Eurosnat.ec. Europa. Eu/ nui/show. Do? Dataset = migr_ asyappctz&and-en… (дата обращения: 08.03.2020).
394. Dilip, R. The new European Agenda for Managing Migration: How to find the needle and not destroy the haystack / R. Dilip // The World Bank - People Move. – 2015. - № 5 [Интернет-ресурс]: Режим доступа: http://web.worldbank.org/... (дата обращения: 29.03.2022).
395. EU Blue Card - Live and Work in the EU [Интернет-ресурс]: Режим доступа: https://www.schengenvisainfo.com/eu-blue-card/... (дата обращения: 02.05.2021).
396. European Migration Network, EMN INFORM, Migration and In-ternational Protection Statistics [Интернет-ресурс]: Режим доступа: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we do/networks/ ... (дата обращения: 10.03.2022).
397. Eurostat, Immigration in the EU, 10. June 2015 [Интернет-ресурс]: Режим доступа: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/e-library/docs/... (дата обращения: 26.02.2022).
398. Eurostat, Population and population change statistics [Интернет-ресурс]: Режим доступа: http://ec.europa.eu/... (дата обращения: 17.03.2022).
399. IOM, Essentials of Migration Management, Volume Two: Developing Migration Policy [Интернет-ресурс]: Режим доступа: www.rcmvs.org /documentos/IOM_EMM/v2/V2S08_CM.pdf. (дата обращения: 22.03.2022).

400. IOM, International Terrorism and Migration [Интернет-ресурс]: Режим доступа: https://www.iom.int/jahia/webdav/shared/shared/mainsite/ activities/tcm/... (дата обращения: 26.03.2022).
401. Ipsos M. Perceptions are not reality: Things the world gets wrong, 29. Oktober 2014 [Интернет-ресурс]: Режим доступа: https://www.ipsos-mori.com /researchpublications/researcharchive/3466/... (дата обращения: 03.03.2022).
402. Feher, M. Europe's Existence Threatened by Influx of Migrants, Says Hungary's Orban / M. Feher // The Wall Street Journal, 26 Jul 2015 [Интернет-ресурс]: Режим доступа: http://www.wsj.com/articles/... (дата обращения: 21.12.2021).
403. Frontex, People smugglers: the latter day slave merchants, 30. September 2014 [Интернет-ресурс]: Режим доступа: http://frontex.europa.eu/feature-stories/... (дата обращения: 30.03.2021).
404. Frontex, FRAN Quarterly, Quarter 2, April-June 2014 [Интернет-ресурс]: Режим доступа: http://frontex. europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/FRAN_Q2_2014.pdf. (дата обращения: 30.03.2021).
405. Forced Migrations in Post Soviet Central Asia (1991-2005) [Интернет-ресурс]: Режим доступа: https://journals.openedition.org/eps/1911 (дата обращения: 11.02.2021).
406. IOM, Key Migration Terms (MOM, Основные условия миграции) [Интернет-ресурс]: Режим доступа: https://www.iom.int/key-migration-terms.... (дата обращения: 03.01.2022).
407. Khakimov, P. Economic Dynamics of Labour Migrant Remittances in Tajikistan / P. Khakimov, M. Mahmadbekov [Интернет ресурс]: Режим доступа: www.iom.tj/publications/ html … (дата обращения: 15.12.2022).
408. Kazakhstan: Special report on ethnic Kazakhs and the struggle to return [Интернет-ресурс]: Режим доступа: http://www.irinnews.org /report.asp?ReportID=36323&SelectRegion=Central_Asia&SelectCountry= … (дата обращения: 14.05. 2023).

409. Kerwin, D. Human Security, Civil Society and Migration / D. Kerwin [Интернет-ресурс]: Режим доступа: https://docs.unocha.org/sites/dms/HSU/Kerwin statement.pdf. (дата обращения: 29.03.2021).
410. Koser, Kh. When is Migration a Security Issue? / Kh. Koser [Интернет-ресурс]: Режим доступа: www.brookings.edu/research/opinions/2011/03/31... (дата обращения: 22.03.2022).
411. Migrant Labor in the gulf Working Group Summary report Georgetown University School of foreign Service in Qatar. [Electronic resourse]: URL: https//repository. Library. Georgetown. Edu/bitstream / handle /10822/558543/ Cirssumary Report2 MigrantLaborin the Gulf 2011 pdfseqence-5 (дата обращения: 03.06.2018).
412. Migration and Remittances // The World Bank. - 2014. - № 4 [Интернет-ресурс]: Режим доступа: http://web.worldbank.org/... (дата обращения: 26.03.2022).
413. Migration System with Soviet Roots [Electronic resource] / Migration policy Institute (MPI): URL: https://www.migrationpolicy. org/article/ Russia- migration-system-soviet-roots (accessed: 21.01.2018).
414. Nunziata, L. Immigration and Crime: New Empirical Evidence from European Victimization Data / L. Nunziata // IZA Discussion Paper. - 2014. - № 8632. - P. 1.
415. Sadowskaja, J. Arbeitsmigration in Zentralasien / J. Sadowskaja // Sicherheitsgemeinschaft, Ausgabe 1/2016. 4 Juli 2016 [Интернет-ресурс]: Режим доступа: https://www.osce.org/de/magazine/250401 (дата обращения: 04.05. 2023).
416. Siehe Migrant Offshore Aid Station [Интернет-ресурс]: Режим доступа: http://www.moas.eu... (дата обращения: 22.12.2021).
417. Syria death toll now exceeds 210,000: rights group, Reuters, 7. Februar 2015 [Интернет-ресурс]: Режим доступа: http://www.reuters.com/article/2015/02/07/ ... (дата обращения: 30.03.2021).
418. The Ethics of Immigration: Self-Determination and the Right to Exclude [Интернет ресурс]: Режим доступа: https://philarchive.org/archive/HIDTEO-2... (дата обращения: 28.11.2021).

419. UNHCR, 2015 UNHCR country operations profile – Jordan [Интернет-ресурс]: Режим доступа: http://www.unhcr.org/pages/49e486566.html… (дата обращения: 26.02.2022).
420. UNHCR, Special Mediterranean Initiative, Plan for an enhanced operational response, June-December 2015, 16. Jun 2015. - P. 4-7 [Интернет-ресурс]: Режим доступа:http://www.unhcr.org/ … (дата обращения: 06.08.2022).
421. UNHCR: Statistical Yearbook 2004, Trends in Displacement, Protection and Solution [Интернет-ресурс]: Режим доступа: http://www.unhcr.org/statistics... (дата обращения: 13.05. 2023).
422. US Department of State, Bureau of Consular Affairs, Eritrea Travel Warning [Интернет-ресурс]: Режим доступа: http://travel.state.gov/content/passports/english/... (дата обращения: 01.04.2021).
423. World Health Organization, Regional Office for Europe, Migration and health: key issues [Интернет-ресурс]: Режим доступа: www.euro.who.int/en/media-centre/events/events/ 2015/11/… (дата обращения: 25.03.2022).